ВЕДЫ РУСИ

ЯРИЛИНА КНИГА



АЛЕКСАНДР АСОВ
ПРОЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД

ЯРИЛИНА КНИГА

перевод и прочтение Александра Асова



АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
ВКТ Владимир

Златый сказъ

о Латырь-горѣ и седьми кънязехъ, якім подъ оном на рядѣ седѣахж, и о гънездѣ Ира Бѫса



Златое сказание

об Алатырь-горе и о семи князьях, что под ней в Кияр-граде правили, а также о гнезде Яра Буса



Писано волхвом

Мовеславом Сиянским

по прозванию

Мосияр Древний

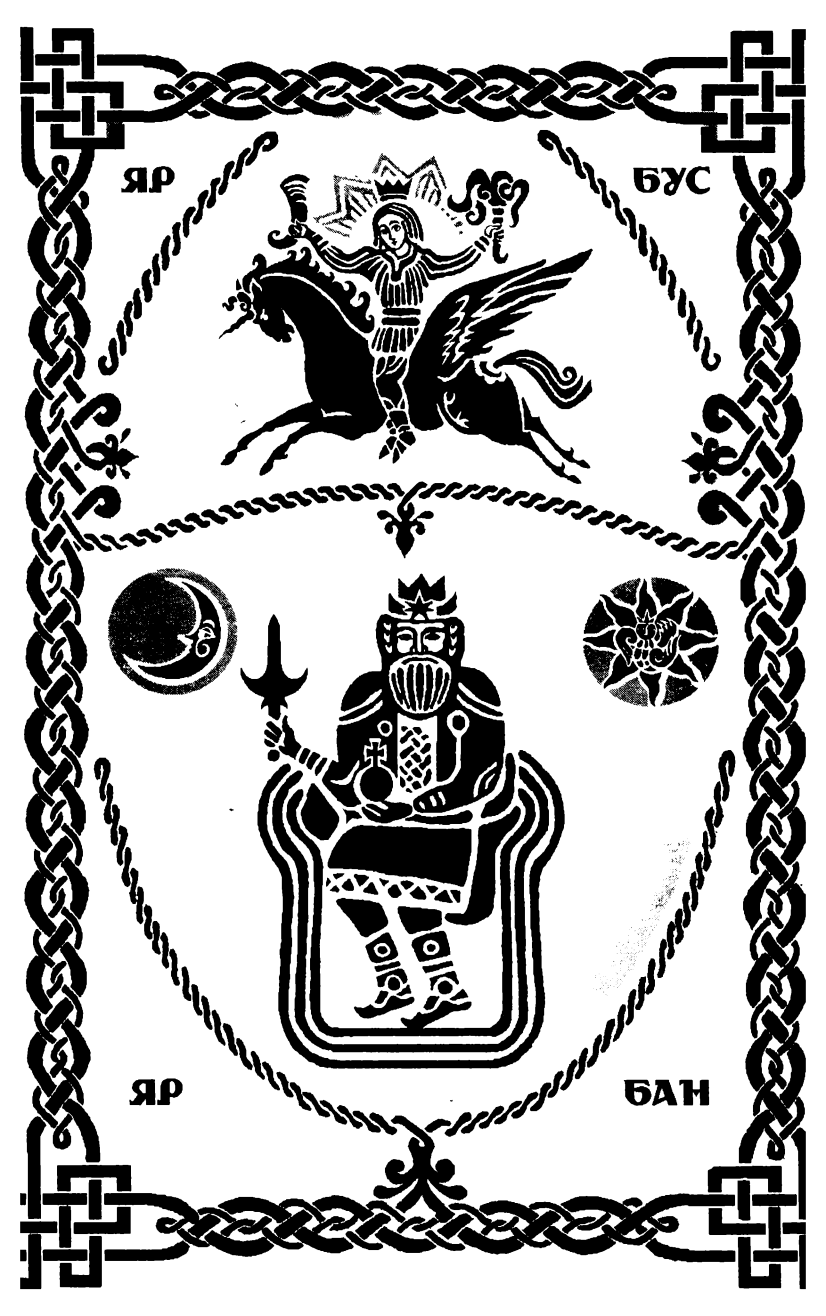
из рода альвов

в Кияр-граде Антском,

в храме

Предвечного Света,

в IV веке


ЯР
БУС
ЯР
БАН



ПЕРВЫЙ КНЯЗЬ

Ярбан

I. Дѣянія Веліара, Аріи-царя, смѣрть Ярбана и рожденіе Руси Аланстей

1) Възытіе Бѫсове звездна озракѫ, летяща о Единорожце семъ до зорева станѫ Дажьдьбога, Ярия и Единорожця, якыя взыде 1 беломра 1 годѫ отъ вещи Тромни и нова Кола Сварогова отъ сеи горе Кресенія.

[1]Се есте начало повѣсти сеі о лѣтехъ древлехъ и нынешнихъ.

[2]И да вознесѣтъ ны Единорожецъ Звездный, якый вперенъ мѣчьтамы, и да ѫтвердитъ сѣрце намъ красотою, а разѫмъ пробоѫдитъ мѫдростію, дабы исшедше на Ристаліще Правѣдности обретяхомъ ѫверенность и силѫ въздымати къ Сварге сіяющей Мечъ Правъ, и отвержѣ съ еловъ оковы, и тако, отпѫшеця помыслы сва, ѫстами рещи истінѫ!

[3]Се бо шбѫздавше вперены мѣчты правдою обретѣщехомъ вышню сілѫ и ѫстремѣщехомся къ истокѫ лѣтъ и началѫ началъ, къ Латырь-горе и Осколѫ Вѣчности, идѣ же, яко на адамантовѣ остіи косно обращаетсѧ Звѣздное Коло Врѣмянъ. И тамо есть Крыніца Вѣдъ, и ѿ оныя исходяшетъ рѣка Памѣти рода нашего. И тамо взыдѣмо на Ладю Сѫныца, якѫ созда Высьшій Зиждитель, дабы плыти намъ по вълнамъ Морѧ Древліхъ Лѣтъ воздвигше вѣтрило

I. Деяния Велияра, Ария-царя, гибель Ярбана и рождение Руси Аланской

1) Обращение к звёздному лику Буса, летящего на Единороге, — то есть к созвездиям Даждь-Бога, Ярия и Единорога, которые взошли 1 белояра 1 года от Трояновых веков нового Коло Сварога[1] над горой Воскресения.

1И вот начнём повесть сию лет древних и нынешних.

2И да вознесёт нас Единорожец Звёздный[2], окрылённый мечтами, и да укрепит он сердце наше красотою, а разум пробудит мудростью, дабы, выйдя на Ристалище Праведности, мы обрели уверенность и силу воздымать к Сварге сияющей Меч Правый. И дабы сбросить со слов оковы, и так, освободив мысль, устами изречь истину!

3И вот, обуздав полёт мечты правдой, обретаем мы вышнюю силу и устремляемся к истоку лет и началу начал, к Алатырь-горе и Скале Вечности, на коей, как на алмазной оси, плавно вращается Звёздное Коло Времён. И есть здесь Крыница Вед, откуда истекает река Памяти рода нашего. И там мы взойдём на Ладью Солнца, которую создал Высший Зиждитель, дабы устремиться по волнам Моря Древних Лет под ветрами перемен

вѣры нашей къ вѣтрамъ привременымъ, чрезъ бѫри войнъ и обсобіцъ, міноваше мѣлины забвеніи и правѣше кормѣломъ знаніи ѿ лѣтъ давешнихъ къ нынешнимъ.

4 И се бо прѣдадімъ повѣсть сію грядѫщемъ поколеніямъ рѫськаго родѫ, иже въсхвалятъ Вышня Даждь-бога, а такоже праведна кънязя Дажень-мрѫ да и сына его Свѣта Превѣчна Бѫсю Бѣломрѫ, иже явивъсѧ ны яко Бѫдай Святыи Рьси и поведша Стезею Прави до лѫзей гоехъ Ирьи свѧта и до чертозы сѧющя Сѫнца Сѫрьѧна.

5 И се бо вперимъ взоры сва въ Книгы Вѣдъ, и да погласятъ оныи Вѣченъ Законъ Бѫсовь, и оповѣдаютъ намо доблі Старыи Времѣны, демны старожилыи люде и прежні кънязи, такожде о градехъ часи, бо миновашѣе тако же есть и бышащее наше, бо всѧ сѫщи обърацаетсѧ до истоце сва, бо тако же Врѣмя само сѫчаетсѧ Въретенцемъ ѡ Сварьзе.

2) Вспоматованіе о зиждені Кіяръ-градѫ воленьемъ Велиаровымъ такоже отъ сыны Ирьи Стара — Кіемъ, Щецемъ да Хорівомъ.

1 Се бо ѧщемъ сію повѣсть о началѣ вѣликаего княженія Рѫськаландніе, имѧ же ѥи есте Рѫсь Ѧланьска, идеже живѧхомъ ѿ старопрежьнихъ лѣты Вѣліаровым до нынѧшніе Бѫсовіе часи.

2 Сей же Вѣліяръ бѣ праоць нашъ, и тако рьче до ны, дабы идѧхомъ до горехъ Бѣлехъ, ямо же Сѫньце снидѧшетъ, почиваше въ ночи звѣздьной, бо гори сии дарѫютъ мощть и дохновеніе, а земѧ сія плодородна, и течетъ овъдѣ млецемъ и мѣды.

и парусом веры нашей, сквозь бури войн и усобиц, минуя мели забвения и правя кормилом знания от лет давешних к нынешним.

4И так мы дадим своё повествование грядущим поколениям русского народа, которые восхвалят Вышня Даждь-бога, а также праведного царя Дажень-яра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, явившегося нам Будаем Святой Руси и поведшего нас по Стезе Прави к блаженным Ирийским лугам и к чертогам сияющим Солнца Суряного.

5И так мы обратимся к Книге Вед, и да возвестит нам она Вечный Закон Бусов, и расскажет нам о доблестных старых временах, о деяниях старожилых людей и прежних князей, а также о будущем, ибо прошлое также и будущее наше, ибо всё возвращается к своему истоку, ибо так само Время вращается по Сварожьему Коло Времён.

2) Воспоминание об основании Кияр-града по велению Велияра сыновьями Ария Старого — Кием, Щеком и Хоривом (IX в. до н.э.)

1И так приступим к повести сей о начале великого княжества Русколани, имя коего Русь Аланская, и где мы живём с прежних лет Велияра Мудрого по нынешние Времена Бусовы.

2Сей же Велияр — праотец нам, и он так говорил, чтобы мы пришли в Белые горы, куда Солнце заходит, и где почивает в ночи звёздной, ибо горы те даруют силы и покой, и земля сия плодородна, и текут здесь молоко и мёд[3].



Бус на Единороге. «Образы Русколани»

3 И сьдѣ о Вѣліцей Латырь-горѣ имѧхомъ ѹдоль съ травы злачны, иде же цвѣтѧшетъ вертъ Ирійськъ, и течѧшѹтъ воды живѣ. И овъдѣ потаѣное сьтворѧетсѧ, и никъто же не ѹмьрашетъ.

4 И идеша сюдѹ сынове Ариѧ-оцѧ, и зрѧхомъ, яко сей край благъ и сѹлезенъ вѣльми. И зрѧхомъ чѹды, яко Сѹньце възыдѧшетъ въ златыѧ свои чертози. Объратевьшесѧ же, речеша о семъ. И толѣ многіѧ племѧны и роди изволѧша следотворити по оны.

5 И, преидѧ сѣмо съ роди своѧ, Велиаръ оконивъше ны поглавы и кънѧзи, дабы оныѧ сѹдѧхѫ на рѧдѹ по ѹчиненѣ вѣче. А старъшимъ надъ рѹсы поволѧлъ ѹстоети Арьѧ Стара, ѿ онаго же течѧхѫ роди Бѣлояровe и Свѧтоярове, владѧшехѫ ѿнѣли шірокыѧ стѣпьми и высокыѧ горама о земѣ Аланстей. И та доржава Рѹська простражетъсѧ ѿ Раѧ-рецѣ до Семи-



Великая Алатырь-гора (Эльбрус)

3 И есть здесь у Великой Алатырь-горы долина со злачными травами, где цветёт сад Ирийский, и течёт вода живая. И здесь тайное творится, и никто не умирает.

4 И ходили сюда сыновья отца Ария, и видели, как сей край богат и прекрасен. И видели чудеса, как Солнце заходит в златые свои чертоги. Возвратившись же, рассказали о том. И тогда многие племена и роды пожелали следовать той тропою.

5 И, придя сюда с родами своими, Велияр утвердил у нас власть вождей и князей, дабы они правили нами по решению вече. А старшим над русами поставил Ария Старого, от коего пошли роды Белояровы и Святояровы, которые с тех пор владели широкими долинами и высокими горами страны Аланской. И та страна простирает-

вежьм о горехъ Бѣлехъ. Такоже рече и, дабы дѣти ѿ кънязѧ Аріѧ овладѧхѫ поли ѿ Донѹ до Дѹнаѧ Бѣлаго.

6И егда всѧ сынове ѿ Аріе, кънязи Кій, Щек и Хоривь, възыдеша вверхъ Бѣлъ-Латырь гори, ѹзреша ѥ, яко мѣсто се исполнено благъ, и имѧхѹсѧ сьде реци, гобзовѧша ѿ рыбъ, а по бреземъ прострешасѧ поля и леси, иде же имѧхѹсѧ многы звѣри и птіци ѿ всѧка рода.

7И градѧше онаѧ сьде градъ Гѹлема Кіяръ, оный же нареченъ тако въ попѧмѧтованіе старьша братра, имѧ комго ѥ Кый. А поздѣе братіѧ Щек и Хоривь потечахѫ всѧкъ до земе своѧ. И ѿ тыех братарье трье племяны славянскіѧ исходѧшѹтъ.

8И се бо земя сѧ начятъ имѣноватісѧ Рѹсью Аръянъстей, а ѿ добраго нрава ѥѧ насельникъ — Рѹсью Аланьстей, бо арьевь дѣльма мілосердіѧ и добледѹшіѧ ихъва тако же прозъвѧхѫ — алѧны.

3) Слово о земѣ Рѹсколаньсте, о насельникы ѥѧ, об гобзованіи оноѧ, а такоже о земѧх соседних племянъ и роди.

1О, яко же ть сільна и обільна вѣльми, вольнаѧ Земя Рѹсьска! И благолепа, и лагодна ти, святѧ и свѣтла Рѹсѧ Аляньскѧ!

2И красотамы дівна и ѹзѹмлена ти еси — и озеры сіньми, и родъниці, идежь тече вода жива, и поли травными, и лѣси частыми, и холми высокыми, да верхъ Латырь-горѣ — ветроградъмъ Ірійскымъ!

3И гонзаетъ ѿ Латырь-гори — огняна рецька Алатырька. И тако течашетъ онаѧ Рѹсью Аланстей о Востоцѣ Сѹньца, яща собе воды многы, и тако течашетъсѧ до Огняна Волыньска моря. А Слава-рецька

ся от Ра-реки до Семивежья у гор Белых. И рёк он, чтобы дети князя Ария овладели землями от Дона и до Дуная Белого.

6И тогда все сыновья Ария, князья Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это исполнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов.

7И построили они здесь град Великий Кияр, названный так в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят.

8И так земля та была названа Русью Арианской, а от доброго нрава жителей — Русью Аланской, ибо ариев из-за мягкосердечия и дружелюбия их прозвали аланами.

3) Слово о Земле Русколании, о народах, её населяющих, об изобилии её, а также о землях соседних племён и родов.

1О как сильна и богата ты, вольная Земля Русская! И благолепна и желанна ты, святая и светлая Русь Аланская!

2Изумляешь ты всех своею красою — и озёрами синими, и родниками с живой водой, и лугами травными, и лесами частыми, и холмами высокими, а на горе Алатырской — садом Ирийским!

3И бежит от горы Алатыря — огненная река Алатырка[4]. И вот течёт она по Руси Аланской на Восток Солнца, вбирая в себя воды многие, и так протекает до Огнянна Волынского моря.

и аланъ-Донъ вкупе Бѣло-Донъмъ течашѫтъ косно и влѣчавьно къ Западемъ Сѫньца-Сва, и сринѫваетъсѧ одалѣ Танаись-градѫ въ сіне море Сърожьско.

4И се бо течашѫтъ се рецѣ влікіѧ на Рѫсѣ аланьстей, а на брезехъ ихъва растъчены поли широкыѧ, идеже хлебы подвізаютсѧ, и тамо имѧхѫтъсѧ многы вінограднѣцы дівны. А въ горех ѫромшѫтъ чьрвѣ — рѫдю златѫ и сребрѧнѫ, и мѣднѫ, а из желѣзва ковашѫтъ мечи харалѫжныѧ!

5Та же рамѧна Стърана Асовѣ, або скифськый Тѫранъ-станъ, имѧшетъ сѫмежью Вѣлікѫ Ра-рекѫ, яко днесѧ именовашетъсѧ Волга-рецѣ. И Асовѣ земѧ простърашетъсѧ до горъньѣ чепи Богѫмірове, а далѣе протѧжаетсѧ до Синьска крѧ. А по земе Сіньстей еста отоци Радовѣсты, идеже Сѫньце възытесѧ на невѣси.

6И тамо на Сиѧнъ-горѣ само Сѫньце Сърмно въпрѧжашетъ свои вѣлогрівыѧ комони въ златѫ повозѫ. И скакашетъ на лазѫретю твѣрдь невѣснѫ ѿ златыѧ черьтозы Матѣрѣ Сва, ѿ Востоцѣ до Захожденѣ Сѫне, сіреч ѿ Радовестеи до остьровѫ Радостеѣ. И се бо же теч вноѫци Сѫньце-царю Даждь-бога, якыѧ сѫть працѫрѣ нашѣ. И тамо, на Востоцѣ Сѫнѧ, живѧхѫтъ потомѣцы ѿ працѫры нашѣ до днесь.

7Гора жь Богѫмірове превысьше и протѧжьне паче о всехъ горъ, опрічь Бѣлъ Латырь-горѣ. И въ том Скѫфіи на Востоцѣ жівѧшѫтъ сьты роди: иегѫньшти бѣлы и чѣрныѧ, такоже согди, парны, кѫшаны и дрѫгыѧ аріскіѧ роди. Въ оноей еста многы высокыѧ гори, широкіѧ здоле, рѣци и озери, иде же имѧшеста воды крістальны, и тамо тако же жарька и безъводна пѫстынѧ, а въ ѣ огнѧно морѣ.

8Согды же богатыѧ живѧхѫтъ межю Страною Асовь и Страною Арійцевъ. Поневѣгда далѧне, кый есте дюже

А Слава-река и Алан-Дон с Белой реченькой текут плавно и величаво к Западу Солнца и впадают у Танаис-града в Синее Сурожское море[5].

4 И так текут те реки великие по Руси Алан-ской, а по берегам их раскинулись поля широкие, где хлеба колышутся, и там много виноградников и садов дивных. А в горах добывают красно золото и бело серебро, и медь, а из железа куют мечи булатные!

5 Та же великая Страна Асов, иначе скифский Туран-стан, имеет рубежом реку Великую Ра, что ныне именуется Волгой. И простирается Страна Асов до горной цепи Богумира[6], и далее тянется до Синьского края. А за землёй Синьской есть острова Радовесты, где Солнце восходит.

6 И там на Сиян-горе само Солнце Суряное впрягает своих белогривых коней в златую колесницу. И едет по хрустальным небесам из златых чертогов Матери Сва от Востока на Запад, от Радовестеи к острову Радостее[7]. И также шли внуки Солнце-царя Дажьбога, предки наши. И там, на Востоке, живут потомки пращуров наших поныне.

7 Гора же Богумира выше и протяженнее всех гор на свете, кроме Белой Алатырь-горы. И в той Восточной Скифии живут сто народов: гунны белые и чёрные, также согды, парны, кушаны и другие арийские роды. В ней много высоких гор, широких долин, рек и озёр с водою хрустальной, и есть там также жаркая и безводная пустыня, а в ней огненное море.

8 Согды же богатые живут между Страной Асов и Страной Арийцев. Потом даляне, самый дальний из арийских родов, а восточнее их родня

далѣнъ родъ есте ѿ арійстехъ родовѣ, а аче далечѣ на Востоцѣ еста сороднѣцы арійцамъ — айѧны о всем Сѧръ-рецѣ и на отоцехъ Радовѣсты о Странѣ Взытѣчена Сѫнѣ-сарева, такоже и о Странѣ Росъ Ѵтреницъ.

9И се бо роди и племѣны вьзде, отсѣле до кимры и голѧды искрь горъ высоцех Альвійскех, и ѿ кельчи до готи, и ѿ готи до земегоны, и ѿ земегоны до ильмери, и ѿ ильмеры до мордвы о Вѣліцей Ра-рѣци, и негѫшти о каменехъ Ѵральстехъ, и кѫманы о стѫпех Аральстех, и далечѣ до ѫдоле земе Синьска, и айѧнъ на отоцѣ Радовѣстѣ, — надо онымъ всѣ ѫстом вьжди сыта, — кънѧзѧ Дажень-ѧръ и сынъ евонъ Бѫс ѿ свѣтѫ Бѣломорвѣ!

4) Дарованіе письмены Вѣлімрѫ Тайноведцю отъ дщерей Свѧтогора и Племны, а таче седьми снат отъ седьми птиць Ірійстех.

1И аче праоць Вѣлимръ Мѫдръ въ стары годи славенъ добледѫшемъ и вѣлікъ благынѧмы бѣ. И тако бысть въ Пѧти горех на опогорѣ Бѫсовѣ въсадѫ онъ чюдное дрѣво, и сълетѧша на сѧ и седѧшесѧ птіцѧ Матѣрь Слава, и спеваше онаѧ спѣелы о прѣ и боренім въ старѣ часи, о пѫтех въ мирѣ дольнемъ и о стезѣ горнѣ.

2И бѣѧше ѧ по боцемъ своемъ крыдлѧмѧ, якова огнезарна и свѣтѣмъ сіяньца бѣ. И всѧ перѣ сличныѧ бѣ: черемъны и бѫры, жълты и сіни, зѣлены, и златы, и сребрныѧ. А радѫзею пермно-да-седьмікветною взѧтевьсѧ Вѣлімръ горѣ Сварзе сінею, и онолѣ Стѣзею Сѫнца следотворѧше. И внѫтрьж дванадесѧти станъ зоревѣ Вѣлимръ пояще дванадесѧть рѫнъ зодім.

арийцам — айяны[8] по всей Сияр-реке и на островах Радовесты в Стране Восходящего Солнца, также и в Стране Утренней Росы[9].

9 И так роды и племена во всех тех землях, отселе до кимров и голяди у гор высоких Альбийских, и от кельтов до готов, и от готов до земеголов, и от земеголов до ильмеров, и от ильмеров до мордвы у Великой Ра-реки, и гуннов у гор Уральских, и куман в степях Аральских, и вплоть до далян земли Синьской, и айян на островах Радовесты — все они признали вождями своими князя Дажень-яра и сына его Буса свет Белояра!

4) Дарование письмён Велияру Тайноведцу от дочерей Святогора и Плеяны, а также семи нот от семи птиц Ирийских.

1 И ещё праотец Велияр Мудрый в старые годы был славен добродетелями и велик благими деяниями. И было так, что в Пяти горах на вершине Бусовой[10] посадил он древо чудесное, и прилетала на то древо и садилась птица Матерь Слава, и пела она песни о победах и поражениях в старые годы, о дорогах в мире дольнем и о пути горнем.

2 И била она по бокам своим крылами, вся в сиянии огненном. И все перья её были прекрасны: красные и бурые, жёлтые и голубые, зелёные, и золотые, и серебряные. И на радуге из перьев семицветных возносился Велияр к Сварге синей, и там по пути Солнца следовал. И в двенадцати звёздных станах Велияр обрёл двенадцать рун зодиака.



Индо-арийские божества семи планет и два дракона-планетника затмений

3И соборне седьмью звѣздным девы Вѣлимръ сѣтеше есть седмь планідъ, якы на седьми небесехъ лазорітъвнехъ пребывашютъ. И онолѣ всѧ звѣздным сѣстры — Златогорка, Златомірка, Златомрка, Звѣздінка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — помше сохпрогы владавыцы седьми планідъ. А Вѣлімръ Мудръ яше высьше скарбъ дрыгый: четырѣдесѧть и девѧть слогый, сіречь рѫнъ златьнехъ.

4И още тамо о седьми планідех слышаше и седьмь снатъ. Онолѣ Вѣлімрѫ Тайновѣдыцю дыцери Матѣри Сва, птічи Ирійськыѣ, дарѫваҳѫ се: Гамаюсъ — до, Магорчѧ — ре, Ракъ — ми, Фанст — фа, Алконостъ — соль, Свилѧна — лѧ, Сирінъ — си.



Сварга — звёздное небо славян.
«Образы Русколани»

3 И вместе с семью звёздными девами Велияр посетил семь планет на семи небесах хрустальных. И там все звёздные сёстры — Златогорка, Златомирка, Златоярка, Звездинка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — получили в супруги владык семи планет. А Велияр Мудрый обрёл высшее сокровище: сорок девять слогий, золотых рун.

4 И ещё на тех семи планидах он услышал семь нот. И там Велияру Тайноведцу дочери Матери Сва, птицы Ирийские, даровали: Гамаюн — до, Магур — ре, Рарог — ми, Финист — фа, Алконост — соль, Свиляна — ля, Сирин — си.

5И позде, снидѧ до земѣ, взыде й на престолъ Сѫнесарьскы да правілъ есте на Радостеє, а жѣнка іего бысть Жворѧ, и повѣдалъ й о тѣхъ рѫнехъ братарѫ Барьме и маљжѣне іего Тарѫсе.

6А ѿ Тарѫсы нзвыкахж рѫнамъ тыемъ вълхвы тарѫськы, а ѿ оныхъ — ромеи и греци. И нынѣ сіми боѫкы пішахѫтъ вьсде народи, кыѧ сѫть ѿродіѧ Богѫмірѫ и Арія Древнѧ, оные же обиташютъ о полночє ѿ Мндійска сарьства межю Бѣлехъ гори, да на рамянѣ равьнѣ ѿ Райнъ-рецѣ до реци Вѣліцей Ра, и ѿ Сінѧ морѧ Меотійська до морѧ Волыньска.

5) Выхожение сынови Арія отъ Седьмиречьѧ въ Аланію, прѧ Кийсака преки Лександрѫ Македонцю; ковьство Арсаково; сотренье Арбана.

1А ежели вы жадаете свѣдати паче о родовѣ Арѣ, да знаіте, якъ въ стари часи, да въ оны Троянови вѣци, сей родъ вѣлікъ и славенъ бѣ.

2И сей кънѧзь Арій Пѣрвенъ бысть братарь Троянѫ Огневѣдцю. Урождены бѧша ѥ ѿ Дьвѫмана Старожіла, а сей — ѿ Одінцю-воеводи родѫ Богѫмірове. И объдержалъ сей Старый Аръ-отець земи Седьмирѣць, и Пятирецьѧ, и земю Синьскѫ, и земю Фарсійскѫ, и Грецьколань, и цесарьство Понтійсько.

3А още жіве селѣ кънѧзь Само, иже сынъ Троянѣ, яко съковаше ѫзьми Змія Каранджели на Чѣрноей горѣ и сверже и въглѫбь Чѣрна морѧ, яко наречено ѿ грець — Понтійсько.

4И бысть ѫ сѧ кънѧзѧ Сама сынъ, иже кънѧзь вѣлікъ имѣнемъ Свѧтомаръ, и родивь ѥ Рѫса зѣло моцтьна ѿ Рѫдяны, исчадія ѿ сына Змія. И сей

5И затем, низойдя на землю, он взошёл на престол Солнце-царя и правил на Радостее, и жена его была Явория, и поведал он о тех рунах брату своему Бармe, и жене его Тарусе.

6А от Тарусы узнали руны те волхвы тарусские, а от них — ромеи и греки. И ныне ими пишут все народы, потомки рода Богумира и Ария Древнего, что живут к северу от Мидийского царства в Белых горах, и на великой равнине от Райнреки до реки Великой Ра, и от Синя моря Меотийского до моря Волынского.

5) Приход сынов Ария из Семиречья в Аланию, война Кийсака (Артаксеркса IV) с Александром Македонским (330 г. до н. э.); восстание Ярсака (248 г. до н.э.); свержение Ярбана (226 г. н.э.)[11].

1А если вы хотите ведать больше о роде Яров, — знайте, что в старые годы, в Трояновы века, сей род был велик и славен.

2И тот князь первый Арий был братом Трояна Огневедца. Рождены же они были от Двояна Старожилого, а сей — от Одина-воеводы из рода Богумирова. И покорил сей Арий Старый и Семиречье, и Пятиречье, и землю Синьскую, и землю Фарсийскую, и Грецколань, и царство Понтийское.

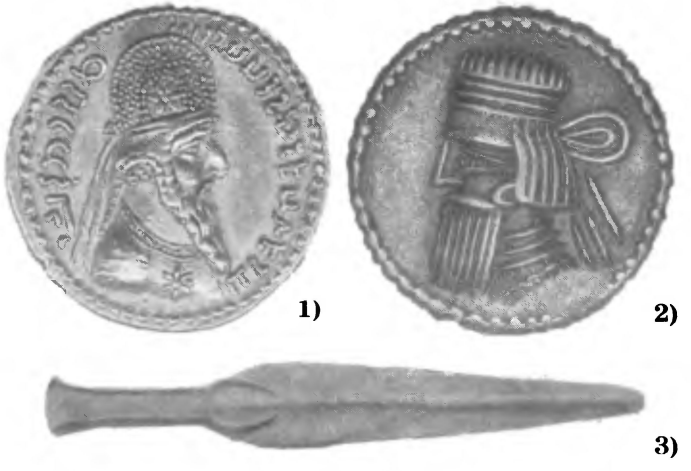
3А ещё жил тогда князь Само, сын Трояна, что сковал цепями Змея Каранджеля на Чёрной горе и бросил в Чёрное море, именуемое греками Понтийским.

4И был у сего князя Сама сын — великий князь Святояр, и родил он сильномогучего Руса от Рудяны, внучки Змея. И тот князь Рус был вскорм-

кънязь Рѹсь възкормленъ бѣ ѿ птицъ Гамаюсъ и Фѧнисъ на Латырь горѣ. И потомѣцы оныхъ ѹстѧше о земе Арійстѣ ѿ моря и до моря; гробицы же бѣла каменїѧ оныхъ еста доселе искрь горъ Бѣлехъ о стенъ Киѧръ-градѹ Антська.

„И се бо дѣти Ариѧ, отродѧ Богѹмірѹ, понимѧхж сю долю земь, борѹси и лютичи — о брезехъ Венедьска моря, голѧды — о горехъ Альбійскехъ, карпени — на Карпеньскѣ горѣ, полѧне и северѧне — о Непрѣ-рецѣ, бѹдінове о Варонежѣ-рецѣ, анти — ѹ Донѹ. А рѹсыѧ алѧни, от родѹ Рѹса и Арьѧ Стара, понимѧхѹ, аки даръ, ополосьмо странѹ Алѧньскѹ о Бѣлехъ горъ межю Понтемъ и морѣмъ Волыньскемъ.

„Засимъ оныѧ земи арьевь о полѹдьне овладѧше цесарь Лександръ, кый есте сінъ Ѕміѧ Грецьколаньска.



1) 2) 3)

Монеты: 1) Ярсака Чёрного (Арташира I); 2) Ярбана (Артабана V) . 3) Скифский кинжал

лен птицами Гамаюн и Финист на Алатырской горе. И правили их потомки во всех землях арийских от моря и до моря; гробницы же их из белого камня есть доселе в горах Белых близ стен Кияр-града Антского.

5 И так дети Ария, потомка Богумира, получили эту часть земли: борусы и лютичи — на брегах Венедского моря, голяды — в горах Альбийских, карпени — на Карпатах, поляне и северяне — на Днепре, будины — на Воронеже-реке, анты — на Доне-реке. А русые аланы, от рода Руса и Ария Старого, получили в дар всю страну Аланию на Белых горах, меж Понтом и морем Волынским.

6 Затем те земли ариев на полудне покорил царь Александр, сын Змея Грецколанского, и при-



Святилище Нимруд-даг с ликами обожествлённых Александра Македонского и его семьи

И прѣнде, да съверже кънязѧ Бѫса Кійсака ѿ сарьства Бога Сѫрьи, кол наречена ѿ грець Бактра. И осе греци обладѧша земь, и сѣто лѣтъ правѧхѫ о странѣ полѫдьнѣ, доньдеже кънязь Ѧрсакъ Храбръ и роди парнове не изверже, да замешавьша земю сю рѫдою сва, и тако възъверне край отчичь и дедичь. Ди послѣди потоміци Ѧра-сарѧ седѧхѫ на рѧдѫ о земѣ Ѧрійсьте пѧтьсѫтъ лѣтъ.

7И се бо ѯ рѫсовъ бѧхѫ ѿ Богѫміра до Бѫса седмьнадесѧть и два вѣліцѣ кънязи. Саревъ же Ѧрійстех земъ за четырѣ сѣта и пѧтьдесѧтъ лѣтъ, ѿ Ѧрсака Храбра до Ѧрбанѫ, бѧхѫ трѣдесѧть. Ѧрбана же тъго низъвергъ трѣкѧтъ Ѧрсак Саксанійнскъ, сотревь владьство парнове, иже овладеше има на земѣ Персъкы за пѧтьсѫтъ пѧть и десѧтъ лѣтъ прежѣ Роженьѧ Бѫсѧ — Животворьчѧ наша.

8Ѧ ѿ родѫ сихъ арьевь Ѧланью властъвовахѫ дванадесѧть ти шесть владавьщевъ — се ѿ Вѣлимрѫ до Бѫсю Бѣломрѫ, къй есте сынъ Дажьню-сарю.

6) Снитие Марабель-звезды да убиение Ѧрбана. Утъвержение о Ѧрійстемъ столѣ Ѧрсака Саксанійнскѫ.

1И се бо бѣ тако по исходѫ пѧти сѣта лѣтъ владавьства родѫ Ѧрове — за Святогорьемъ паде звезьда имянемъ Марабель. И те гори сътрѫсовашесѧ, и разъверзашесѧ пропади, и реци наопакъ потечеша, акоже селѣ конецъ мирѫ бѣ. И онде падѣ Марабель, и тамо обретенъ бысть жрецемъ Папа-сакомъ — Чѣренъ камыкъ.

2И сей жрѣць Папа-сакъ бѧше вточелъ отколокъ ѿ камѧ въ чѣковінъ персьтній, да одѣвъ го на вѣлесовъ пѣрстъ шѫіцы, и тако самъ власть надъ огнѣмъ Пеклемъ и тьмою Навьскѫ обрѣтеше.

шёл он и поверг князя Буса Кийсака из царства Бога Сурьи, именуемого греками Бактрией. И так той землей греки завладели, и сто лет правили в странах полуденных. Но князь Ярсак Храбрый и роды парнов изгнали их, и смешали землю ту с кровью своей, и так вернули край отцов и дедов. И затем потомки Яра-царя правили в Арийской земле пять сотен лет.

7 И так у русов было от Богумира до Буса семьдесят два великих князя. Царей же арийских земель за четыреста пятьдесят лет, от Ярсака Храброго до Ярбана, было тридцать. Ярбана же того сверг проклятый Ярсак Саксаниянский, сокрушивший владычество парнов, которые овладели Парсийским царством за пятьсот пятьдесят лет до Рождества Буса — Животворителя нашего.

8 И из рода тех ариев в Алании царствовали двадцать шесть царей — от Велияра до Буса Белояра, сына царя Дажня.

6) Падение Марабель-звезды и убийство Ярбана — 27 апреля 224 года. Утверждение на арийском троне Ярсака Саксаниянского (226–241 гг.).

1 И вот было так, что, по исходу пятисот лет владычества рода Яров, за горами Святыми пала звезда именем Марабель. И те горы сотряслись, и разверзлись пропасти, и реки потекли вспять, как при конце мира. И там, где пал Марабель, найден был жрецом Папа-саком — Чёрный камень.

2 И сей жрец Папа-сак вставил осколок камня того в перстень, и надел его на велесов перст[12] левой руки, и так обрёл власть над огонём Пекла и тьмой Нави.

3И бысть ѿ сего жрецъ и мальжени его Свамры — сынъ, кый нареченъ бѣ якоже и пѣрвый царь Арьаны, — Мрсакъ Бѣлый. Отъ насъ же сей нареченъ бысть — Мрсакъ Чѣрнъ, бо и ѫжіствовалъ есть Марабель-камыкъ, и сіла его не божьска бѣ, и демны сѫть чѣрны же.

4И сей Мрсакъ ѿ родѫ Саксанианскѫ провѣда, якъ на пѫдѣ морѧ томітъсѧ Змій Каранджель, иже свѣржен рамянымъ Бѫдай-сакомъ бѣ , и съкованъ древлѣ бѣ праотцемъ Само, иже нанпаче свлтъ бѣ ѿ послѫшець Бѫдаѧ.

5И сілою Марабели-камѧ сѧ Чѣренъ Мръ разверзъ води на морѣ Чѣрноемъ, и поиде до ѫзілища драганѫ, и съковы го сокрѫши. А позѣ, покорівьши Змія, обретѐ ѿдарокъ: Крѣстъ-Мечь Каранджелевѣ, размй



Закладка «Чёрного камня» в храм Каабы. Иранская миниатюра. XIV в.

3 И был у того жреца и жены его Свааяры — сын, названный ими, как и первый царь Арианы, — Ярсаком Белым. Нами же он был прозван — Ярсаком Чёрным, ибо унаследовал он Марабель-камень, и сила его была не божья, и дела черны.

4 И тот Ярсак из рода Саксаниянского проведал о том, что на дне морском томится змей Каранджель, низверженный великим Будаем-саком, и закованный в годы старые праотцом Само, светлейшим из учеников Будая.

5 И силою Марабель-камня того Чёрный Яр разверз воды в море Чёрном, и прошёл по дну к темнице дракона, и цепи его разбил. И затем, подчинив Змея, получил от него дар — Крест-Меч Каранджеля, разивший как молния. И вскоре тем



Храм огнепоклонников в Сураханах под Баку. Заложен около III в., перестроен в XVII в.

аки молонья. И въмалѣ сімъ мечемъ свода и Ярбанъ ѿ родъ Стара Арья, иже властвовавьше толѣ о земе Арійстей.

6 И Чѣрно море же восъколебаша бѫрѣ вѣліцѣ, и явися ѿ моря столпъ огнянъ, а въ столпѣ семъ Змій Каранджель. И тъ вѣлікъ жрець огнянъ Папа-сакъ и сынъ его Ярсакъ поклонѧста семъ, да грѧдяста до храмъ Ярыѣ Огня.

7 И се бо самъ Яръ Саксанянськъ и родъ его почахѫ власть мечь ѫстоети дякъ сілы Змію, а тъ имъ потѫжаше, аки жрѣць слѫжашть господаремъ своемъ. И ѿ сім Чѣрна Яра исътече поколенѥ парсійскыхъ цесаревъ, яже наречены сѫть Саксанянськы по земе родъ ихъ. Да почахѫ тамо славити Змія Каранджелю, дымъ же ѿ жрьтвъ аки мгла разтечеся о земѣ Арійетѣ.

8 Ѫбо се тако прілѫчішеся Каранджель сѫщемъ владавьцемъ сарьства Перьска. И вніде ѥ въѫтрѣ плотѣ телесны рамяна жреца, поемля имяно Карандаръ, и таємьна власть его паче бысть власти цесарю, бо тъ овладаше Марабелемъ, обаче ся ѫстрашаше моцтѣ Каранджелевѣ.

9 И толѣ сари родъ Ярове ѿ полѫночи и полдьня потече грѫзьми на родъ Саксанянскъ и на Змія, слѫжівьша ємъ. Кревь же толѣ течаше рещьми седмьдесѧтъ лѣтъ, дондеже бяше въ земе Рѫськоланьстей не въсвѣтонесевъше слава ся. И тако по-надъ Рѫсю взыде Сѫнце Правѣдьнѥ, а ѫ кънѧжа Дажень-яра родивъся сінъ и сонаследнікъ — Бѫс свѣтъ Бѣломировъ.

10 А о пагѫбѣлѥ кънязю Ярбаню сложіша пѣснопевецъ Зарьянъ песю и плачь. И бысть тѫ трізна о вѣліцемъ сожгнетѥ людѥ. И память о семъ саре доселѣ негѫютъ и осетоваютъ ѥ.

мечом он сразил Ярабана из рода Старого Ария, что правил в те годы в Арийской земле.

6И Чёрное море всколебалось от бурь великих, и явился из моря в огненном столпе змей Каранджель. И великий жрец огня Папа-сак с сыном Ярсаком поклонились ему; и выстроили они храм Ярого Огня.

7И так сам Яр Саксаниянский и род его стали власть меча утверждать силою змея, а тот им служил, как служит жрец государям своим. И от сего Чёрного Яра произошло поколение парсийских царей, называемое Саксаниянским по земле их рода. И начали там славить Змея Каранджеля, дым же от тех жертв мглою растёкся по Арийской земле.

8Вот так и стал Каранджель истинным правителем Парсийского царства. И вошёл он в тело верховного жреца, взявшего имя Карандар[13], и тайная власть его была превыше власти царя, ибо тот хоть и владел камнем Марабель, но и сам боялся силы Каранджеля.

9И тогда цари рода Яров с полночи и с полдня пошли войною на род Саксаниянский и на змея, служившего им. И кровь тогда лилась реками семьдесят лет, пока в земле Русколанской не воссиял Свет Славы; и так взошло над Русью Солнце Праведности, а у князя Дажень-яра родился сын и наследник — Бус свет Белояров.

10А о гибели князя Ярбана сложил певец Зарьян песнь-плач. И была тризна при великом стечении народа. И память о том царе доселе чтят и оплакивают его.

7) Поминовене песновевцѧ Зарьѧна по сарю арѣв Ѧрбанѣ.

1 О Велиѧре, кый дароваше
свѧтъ рѣни ныѧ,
глас дарѣвавъ, возложи персть
на струнѣѧ своѧ!
Домъ Свѧтоѧровъ изволише
благыню вѣлицѣ,
И осе братаръ возъстаѧше
на братьѧ своѧ!

2 Бысть потрѧсенъ тѣ Ѧрійстанъ,
на очеси грѧшнетъ вранъ!

3 Низверженъ бысть осколъ живый,
вѣличье объратѧсѧ тленъ,
и несть препонъ югѣнштемъ,
каменьѧ замѣсто стенъ!
И вестю о скорбѣх вѣлицех
и гореваньѥ тѫжцѣ
о всей земе Ѧрійстеѧ
развеѧхѣ вѣтрѣмъ...

4 Звѣзда съ небесь падѣ пѣстыню,
знать, врѣмѧ гореваньѧ нынѣ!

5 Сгыбѣ Ѧрбанъ ѿ дарѣ Змію,
лѣчь власти дівной совмѣрцѧсѧ!
Обаче да арійскы роди
сей песью огласѧтъсѧ!

6 Бо Кыранджелю — врѣмѧ пасти!
Да возсиѧшетъ Сѣньца властїе!

7) Поминовение певца Зарьяна по царю ариев Ярбану.

[1]О Велияр, что даровал
божественные руны,
дай голос нам, возложим мы
персты на струны!
Понёс дом Святояров
великую утрату,
И вот в усобицах восстал
уж брат на брата!

[2]Был потрясён арийский мир,
и вороны летят на пир!

[3]Низвержен был живой утёс,
величье обратилось в тлен,
и нет преград для гуннских орд,
развалины на месте стен!
И весть о тех скорбях великих
и горе тяжких неудач
по всей Земле Арийской
разносит ветром плач...

[4]Звезда с небес в пустыне пала,
знать, время горькое настало!

[5]Погиб Ярбан от дара Змея,
луч дивной власти
вдруг угас!
Но пусть арийские народы
услышат песни глас!

[6]Ведь Каранджелю — должно пасть!
Да воссияет Солнца власть!

Пояснение:

«Ярилина книга», как и «Велесова книга», именует Древнюю Русь — Русколанью. Изначально предки русов-ариев жили на Севере, потом в Семиречье, раскинувшихся от Алтая до Каспия. Затем Русколань занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная. А родственные русколанам венедские роды занимали обширные земли в Европе западнее Карпат.

Русколань античные историки именовали страною Roxulani Sarmate, то есть землею роксалан-сарматов. О родстве русов и роксалан говорится и в наших летописях, где упоминается то, что от первых прародителей *«родишася Венеди, Анты, Аляны, Росканы, Раскаляны, аки бы Русь и Аляны... се си вси единого суть народа и языка си ест словянского»* (Густынская летопись).

О том же говорили и зарубежные историки в старину. К примеру, европейские историки в эпоху Возрождения, в XV и XVI веках, признавали сармат и роксаланов предками славян. Итальянский историк Ф. Б. Каллимах тогда определил границы расселения славян в Сарматии от Чёрного моря до Уральских гор,где они живут *«именуясь венетами, роксаланами, склавонами»*. Швейцарский историк К. Геснер тогда же среди народов славянского языка назвал и *«черкас-пятигорцев»* около Чёрного моря. К ним присоединились тогда и польские историки Мацей Меховский и Мацей Стрыйковский, которые также в Азиатской Сарматии нашли черкесов, которые *«по происхождению и языку — русские»*, а происходят от *«Алана II, который первый пришёл из Азии в Европу»*.

Сия историография, согласно коей славяне и русы суть арийцы и происходят от русколан и алан, вышедших из глубин Азии, восходит ещё к античным

источникам. Уже в IV веке историк Аммиан Марцеллин писал, что *«аланы занимают бескрайние просторы Скифии вплоть до Ганга»*.

К их свидетельствам теперь можно присоединить и историографическую коцепцию «Ярилиной книги», согласно коей Русколань, Русь Аланская, была основана сакской ветвью арийской-аршакидской династии. Также в «Ярилиной книге» восточная граница земель ариев-русколан, как и алан, саков, далян (т.е. динлинов), отодвигается вплоть до Дальнего Востока.

Границею же собственно Руси на востоке обозначены Волга и Уральские горы. На западе границами служили Днепр и потом Карпаты и Дунай. Подробнее об этом рассказано далее, в историческом Приложении к «Ярилиной книге».

1 Дата 21 марта 368 года н.э. Это день весеннего равноденствия, откуда в ведической древности отсчитывали начало календарного года. Счёт от Трояновых веков отмечен также в «Слове о полку Игореве»: *«На седьмом веце Трояни Всеслав... скочи к граду Кыеву»*...

Как показал академик Б.А. Рыбаков (см., «Поиск автора "Слова о полку Игореве"». М., 1991, с. 38), речь здесь идёт о вокняжении Всеслава Полоцкого в 1068 году; а если отнять семь веков, то и получим начальную точку календаря, а именно 368 год, начинавшийся 21 марта. И точно на эту дату, как дату астрономического явления, упомянутого в Евангелиях (затмение луны на Пасху при распятии Христа), указал в начале XX века директор Пулковской обсерватории Н. Морозов в книге «Христос». Это вычисление заставило его пересмотреть даты всей античной истории, притом он не знал, что та же дата дана и в «Слове о полку Игореве».

Это важнейшая и начальная дата славянского ведического календаря: начало Сварожьего круга (Большого Платонического года), который длится 12 зодиакальных эпох по 2160 лет каждая, или около 26 тысячелетий. Ранее даты считали и от Сотворения Мира, начало коего отмечали от условной даты начала прошлого Сварожьего круга, т.е. прибавляли 25 920 лет. Существовали и другие отсчёты, но сейчас все они почитаются устаревшими и не применяются в традиции с IV века. По Бусову календарю ныне по-прежнему идёт первая в Сварожьем Коло эпоха Рыб, начавшаяся в 368 году, а поскольку зодиакальная эпоха длится более двух тысяч лет, то и эпоху Водолея ждать ещё четыре века. Заметим также, что 2008 год н.э. — это 1640 год от Трояновых веков.

2 Здесь даны звёздные образы: Распятый бог Бус и Дажьбог — Созвездие Андромеды; Единорожец — созвездие Единорога; Муж с Мечом Правым — созвездие Персея; Скала Вечности у трона Вышнего — Полярная Звезда; река Памяти — Млечный Путь.

3 Слова о стране с молочными реками отсылают нас к «Книге Велеса» (Род III 1:2; Род III 3:2), также к «Истории Тарона» Зеноба Глака (IV век), «Истории страны Алаунак» Мовсеса (Моисея) из села Дасхуранци (Каланкатуваци); и к «Пятикнижию» библейского Моисея (Исх. 3: 7–8). В «Книге Велеса» сыновей Ария зовёт в земли, где «течёт молоко и мёд» безымянный Странник. Моисей Дасхуранци рассказывал о князе Валаршаке Партаве (т.е. из Парфии), который завещал землю Альвании — Арану из рода Иафета и его потомкам, а также то, что из-за его (Арана) доброты «страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу».

В «Пятикнижии» бог Яхве обещает Моисею и Ааро-ну «землю хорошую и пространную, где течёт мо-локо и мёд», имея в виду Палестину (Пале-стан, иначе страну полян). Также и в «Истории Тарона» вышедшие из Индии братья Куар, Мелетей и Хоре-ан в земле Палуни (Палестане), но уже на Кавказе, основывают города своего имени. Известный исто-рик, академик Б.А. Рыбаков видел в этих предани-ях разновидность легенды об основании Киева в зем-ле полян из «Повести временных лет». Полагаю, все эти тексты восходят к «Золотому сказанию».

4 Алатырь-гора — это Эльбрус (пехляв. Алб-рудж), высочайшая гора Кавказа и Европы. Ала-тырка — река Баксан (название с VI-го века, по имени Буса, тюркск. Баксо). Баксан впадает в *Те-рек* (он же в древности Алан-*Тарки*, а Дон — Алан-Дон). В традиции Эльбрус, Отец гор, почитается высочайшей горой в мире, подножием у трона Выш-него. И тому есть причина, поскольку Великая гора Богумира (она же Джомолунгма) ныне считается более высокой только потому, что теперь отсчиты-вают от уровня моря, в древности же считали от основания самой горы.

5 Огненное Волынское море — Каспийское море (оно же в былинах Хвалынское). Слава-река — Кубань. Белая речка сохранила имя. Сурожское море — Чёр-ное и Азовское моря.

6 Полагаю, речь о Джомолунгме, она же гора Иманус (Imanus), согласно списку «Географии», приписываемой Моисею Хоренскому (VII в.). Эти названия восходят к имени патриарха Богумира, он же Бог Има, Имир (он же Йима в Иране, Джима в Индии). Впрочем, здесь может иметься в виду и Южный Урал с горой Имы (Ямантау). Названия при переселениях ариев переносились на новые места.

7 От Радовесты до Радостеи — значит от Японии (Страны Восходящего Солнца) до острова Родос, «где Солнце спит в ночи» и где святилище Солнцебога Гелиоса и его дочери нимфы Роды (славянской Рады). Радовестея — остров Рады на Востоке, Радостея — остров Рады на Западе (остров Радости).

8 Древнее племя айнов, т.е. «людей» («айн» значит в айнском языке «один», также «человек», другое их самоназвание эмиси, эбису, также в эпосе — унты, или онты, то же, что анты), ныне живёт в одном районе на острове Хонсю в Японии. Но в древности это был великий народ арийской расы, занимавший большую часть Японских островов вместе с родами кумаси и иными, прибывшими из Юго-Восточной Азии и Полинезии.

Также айны населяли Дальний Восток, берега реки Амур (Сияр-реку), часть Корейского полуострова, также Курилы, Сахалин и Камчатку. Сами японцы, гунно-монгольское поначалу племя, пришли на острова в IV веке н.э. и частью истребили айнов, а частью и смешались с ними и переняли многое из их культуры (есть основания считать, что элита самураев, как и сама семья императора, имеет также и айнские корни). Истребление и ассимиляция айнов в Японии продолжались вплоть до XIX века, тогда ещё их были сотни тысяч на севере острова Хонсю, ныне их всего около 10 тысяч и только около сотни человек знают их древний язык.

9 Страна Утренней Росы — это Корея.

10 Полагаю, речь идёт о вершине горы Бештау в Пятигорье. Имя в переводе с кабардинского значит «пять гор», однако это только созвучие. Во-первых, окрестные горы можно считать по-разному, и само название всех гор славянское — Пятигорье. Гора же

ранее именовалась Бусовой, потом Бус-тау. И имелся в виду Бус древних легенд, ибо Бус — тронное имя многих славянских князей.

11 Ярсак Храбрый — это Аршак I, свергший с иранского престола династию Селевкидов, происходящую от Селевка, полководца Александра Македонского. Ярсак (Аршак I) основал династию Аршакидов в 248 году до н.э. Потомок его Ярбан, он же по иранским и армянским источникам Артабан, или Артеван V (213–226 гг.), царь из парфянского рода, последний представитель арийской династии Аршакидов, был убит Арташиром I, сыном жреца Папака Сасана, который потом и стал первым из иранских царей Сасанидов. Замечу, принятые ныне в исторической литературе огласовки имен условны, ибо исходят из источников иноземных, не исключено, что славянское прочтение ближе всего к изначальному.

12 Средний палец руки. За него, как и за среду, отвечает Велес.

13 Карандар (в других источниках Картир, Кидэр, Кирдэр) — жрец, известный уже при первых Сасанидах, но достигший вершины величия и власти при Вахрамее II. Ему присвоили почётный титул «Кирдэра, спасшего душу Вахрама» (Кирдэрибохтруван-Вахрам), и назначили его «мобадом и судьёй всей империи». Он также стал верховным жрецом священных огней Анахид-Ардашир в Истахре, то есть во главе храма, который был наследственным святилищем Сасанидов. Фактически правил империей во время бесконечных войн Вахрамея, учреждал культ Зурвана, как отца доброго бога Ахурамазды и злого бога Аримана, последнему также возжигал огни, в том числе в Иверии, в Мцхете.


КОРСЪ-ЯР
МАРАН
МОРИЯР



ВТОРОЙ КНЯЗЬ

Корсь-яр

II. Дѣянія Вахрамея, Морімра и глоба Корсь-мра

1) Родъ кънязь-Дажьня тече отъ Спасъ Велімра, Банъ-аса и Вересеня Старѫ. Прѣ начашеся съ сарьствіѭ Вахрамея. Смѣрть царѧ Берендея и вокнѣженіе Гредня.

1Овъгда древлѣ кънязь о Арійстехъ земь бысть Вересень-мръ, иже нареченъ Бѫс-асъ, внѫкъ ѿ внѫчатъ кънязѧ Банъ-аса, кый возлюбивша паче вси рамяна працѭра Бѫдая. И се Старъ Вересень-мръ ѿ родѫ Спаса Велімра бѣ.

2Предъ съверешенію же жізни сва гѫлема кънязь Вересень-мръ остави кормілo власти и златый тронъ Кимръ-градѫ ради сінѫ своѧ Дажню-мрѫ, бо тъ сінъ наипаче любимъ бѣ, да и бысть вой сіленъ, стремливый въ пълкахъ, яко орѣлъ крылатъ.

3Братърямъ го сежде положилъ ѫстомти, Корс-мрѫ, во владавьстве Арійстане Арменъскомъ, да бліznятамъ Жранакѫ и Маранѫ во Парнъстане Седьмиречьстѣмъ, старшѫ же, Сака-мрѫ, во сарьствіѣ Сакистанѣ Кѫшанскомъ по морю Хволыньскѫ въ Пятіреце.

4А тъгда любимьчи небесъ и наследьци сарьства Арія Стара имяхѫ расьпрѣ вѣліцы противѫ родѫ Саксамньскѫ, сомвъшымъ арійскый златый престолъ. И сего ради тѣ, якы восьпарѧ гордо въ злоделе своемъ, ѫбоямшасѧ, а дерзновены въ блазненіе изѫмевашасѧ, бо заклятьемъ Дыевымъ, преложисѧ яко же ѕмѣіци, помдахѫ стара Ѕмія, изъродівьша ихъ.

II. Деяния Вахрамея, Морияра и гибель Корс-яра

1) Династия князя Дажень-яра идёт от Спаса Велияра (время правления 10–60 гг. н.э.), Бана-аса (115–137 гг.) и Вересеня Старого (155–300 гг.). Война началась с воцарением Вахрамея в 276 году. Гибель царя Берендея и вокняжение Гредня (284–305 гг.).

1 В старые годы князем Арийских земель был Вересень-яр, а по прозванью Бус-ас, внук из внуков князя Бана-аса, возлюбившего более всех великого предка Будая. И был это Старый Вересень-яр из рода Спаса Велияра[1].

2 Под закат же жизни своей великий князь Вересень-яр оставил кормило власти и златой трон Кияр-града сыну своему Дажень-яру, ибо был тот его сын любимый, и был он сильный воин, стремительный в походах как орел крылатый.

3 И братьям его он также положил властвовать, Корс-яру, в царстве Арийстане Арменском, а братьям-близнецам Яранаку и Марану в Парнстане Семиреченском, старшему же, Сака-яру, в царстве Сакистане Кушанском[2] за морем Волынским в Пятиречье.

4 А тогда любимцы небес и наследники царства Ария Старого имели битвы великие с родом Саксаянским, захватившим арийский золотой трон. И потому те, кто вознёсся гордо в злодеяниях своих, встревожились, а дерзкие в заблуждениях лишились ума, ибо по проклятию Дыя, они



Ярсак Чёрный (Арташир I) получает венец от Велеса-Ормазда, позади жрец Картир

5И се бо кровью поча княжение родъ Саксанинскъ, и пробавшесѧ сей родъ въ кровосмешение, бо Ярсакъ Чѣренъ помлъ есте родьнъ сесьтръ, а ѿпрыскъ ихъ — дщерь сьвъ. Да и якоже сѧ родитъ добро гнилъ корень, иже подобещенъ и кореню льжебожѣ Астиные, а тый есте бѣсловець, мѫтникъ и отъраволюбець злобѣнъ, да пороженье братъра и сестреніцы го — Деніци да Вѣчерніци?

6Да и яко же чаѧть благыни ѿ тъго, якоже Интрасарь льшше кровь родъ сьвом? И не бѫдетъ ли сежде самъ поверженъ ѿ сіна сьва? Бо ѿ злаѧ паки зло исходѫшетъ, иде же льѧхѫсѧ кровь, жадай новьи кровопролитѧ.

7И се бо бысть тако дѣкѣе лютым клюкые Каранджели възыде на арійскый златъ тронъ Вахрамей Вахрамеічъ, иже поверже отець и растоптавый право престольно братъра своѧ. И ополъчисѧ тъгда на



1) 2)

1) Царь Вахрамей I; 2) Царь Вахрамей II, его супруга и жрец-змей Картир (Каранджель)

стали как змеёныши, пожирающие старого змея, породившего их.

5 И так кровью началось правление рода Саксаниянского, и продолжился сей род в кровосмешении, ибо Ярсак Чёрный взял в жёны сестру свою, а отпрыск их — собственную дочь[3]. А может ли родиться добро от гнилого корня, подобного корню лжебога Астиньи, колдуна и отравителя злобесного, отпрыска брата и сестры — Денницы с Вечерницей?

6 Возможно ли ждать благ и милостей от того, кто, словно Индра-царь, пролил родную кровь, и не будет ли также и он повержен сыном своим? Ибо от зла новое зло исходит, и там, где лилась кровь, жди новых кровопролитий.

7 И было так, что по лютости и хитрости Каранджеля взошёл на арийский золотой трон Вахрамей Вахрамеевич[4], поправший отца и растоптав-

кънѧзѧ и драгана сари Ар҃ійськым, и възнесеша надъ онымѧ Мечь Правъ. И се бо войскы цесарьшѥ Вахрамейськы наголовѫ побьѧша. Оный же, оставѧше о власти Ѕміѧ-жьреца сарьство Парсійско, самъ тѫкаше крезъ сарьство Дадѧньско за Ал҃ѧньскы враты.

8 И срінѫвашесѧ оный далѣе, яко прѧдаетъ лістъ ѿ пъроҳы бѫрѥ, ако темь ночнѧ тѫкаетъ ѿ сиѧнѧ дьнѧ, бо доблій и прѣименитый кънѧзь Дажень-ѧръ събираше ал҃ѧнъ и альвы и, вознесѧ очи горѣ небеси ѧсны, воззва Сѫнцѫ Сѫрѧнѫ. И се бо вкѫпе съ трѥмѧ тьмѧми воевъ навѣрже Вахрамею и изгна го ѿ горехъ Бѣлехъ на полночь за Вѣлікѫ Ра-рекѫ.

9 Овъгда жь Вахрамей ѫкрывашесѧ въ Берендьскыѥ земѣ, бо жена ѥго, вілиссѧ Марлінка, бѣ ѿ дщери Берендѣѧ-сарю. А тъ кънѧзь Берендей прѧвѧше о ны, и яше подъ сень свѫ дщерь любімѫ. И се бо събіраше кънѧзь Вахрамей и Берендей сілы вліцѥ — къметы ѿ парсове и берендичи, комонецю ѥгѫньскѫ, и ста изрѧдѧ ихъ прекы ратѥ ал҃ѧньскы; и стоѧша и дрѫгъ прекы дрѫгѫ о брези Ра-рецѥ седмь лѣты. И не обрете оныѧ ни брань, ни миръ.

10 А позе Вахрамей на пірѫ, ѫподобѧсѧ въ злоделѥ Дыю, ковьно ѿравелъ кънѧзь нашъ Береньда. Да бѫдетъ проклѧтъ вовѣкъ сей злодей, иже въмѥ ядъ ехіденъ въ віно дрѫголюбы!

11 И волѧше и ѫстоѧти надъ беренды сіна сва — Морьѧра, иже сежде бысть внѫкъ Берендичь. Нъ запы те всѣ бѣ, ѫбо ѫподобівьшійсѧ ехидне бѫдетъ гонимъ и попранъ, поелікѫ за зломъ отай содѣѧномъ прендетъ воздаѧніе, възвернѫвшесѧ до ніе пъ колѥ, тако же сѧ и гори на вопль ѿзывѧхѫтъ лавінамѧ, яже сметаютъ поглащающихъ.

ший права на трон брата его. И восстали тогда на князя и дракона цари арийские, и возвысили над ними Меч Правый. И так рати царя Вахрамея наголову разбили[5]. Он же, оставив во власти змея-жреца царство Парсийское, сам бежал через царство Дадианское[6] за Аланские ворота[7].

8 И бежал он далее, как летит лист от порыва бури, как тень ночная бежит от сияния дня, ибо доблестный и славный князь Дажень-яр собрал алан и альвов и, вознеся очи к небу ясному, воззвал к Солнцу Суряному. И так с тридцатью тысячами воинов напал он на Вахрамея и изгнал его от гор Белых на полночь за Великую Ра-реку.

9 Здесь же Вахрамей укрылся в Берендейской земле, ибо жена его, вилисса Марлинка, была из дочерей Берендея-царя. А тот князь Берендей правил у нас, и взял он под защиту дочь любимую. И так собрали князья Вахрамей и Берендей силы великие — пеших воинов из парсов и берендеев, конницу гуннов, и выставили их против ратей аланских; и стояли они друг против друга по берегам Ра-реки семь лет. И не было меж ними ни войны, ни мира.

10 А затем Вахрамей на пиру, уподобившись в злодействе Дыю, коварно отравил князя нашего Берендея. Да будет проклят вовеки сей злодей, вливший яд ехидны в вино дружбы!

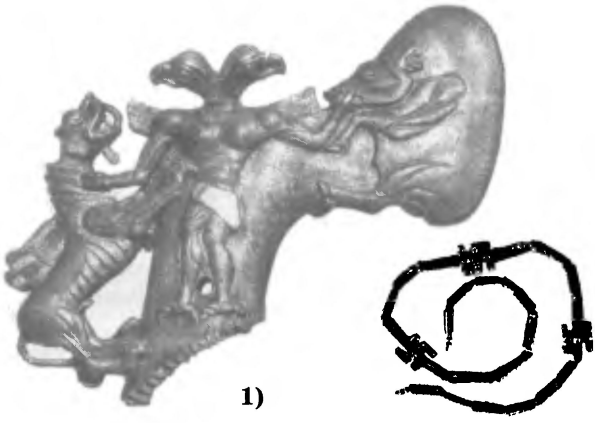
11 И хотел он поставить над берендеями царём своего сына — Морияра[8], который также по матери был внуком Берендея. Но надежды его были тщетны, ибо уподобившийся ехидне будет гоним и попран, поскольку и втайне содеянное зло вызывает в ответ возмездие, возвратившееся по



Башни и стены городища Мерв (Мар-града) в Маргиане, в пустыне Каракумы

12 И сего ради нова ковь та възъмрàше берендичи, и ѕстомхж оным бысть саремъ не Морьмрь отнюдь, нъ бысть самъ сінъ Беренды-сарм — кънмжичь Гредень. И се бо рати берендичевъ отложишасм ѿ Вахрамею и совьлечасм съ ратьми Дажень-мрѕ. Соѕъ же сей истмзанъ бысть браченіемъ Даженм сѣ кънмжною Милідою, дщерю Асеню Мѕдрѕ, кый есе сінъ кънмзю берендичь Гредьню.

13 И се приде сокрѕшеніе воюмъ Вахрамеевымъ, бо Асень Мѕдръ и кънмзь Дажень-мръ съ ратьми вѣлицѣ, аки вълы морьскы възбѹчаща, натечахѕ до оным. И се бо изгънаша внѹци Дажьбожьи тьмѕ ѿ Рам-рѣци, да тмкахж Вахрамей и сінъ го Морімръ о полдень къ пѣскы чѣрным Кѹманьскі до страны дальны Маргімнскым въ клтый ѿ богы Марь-градъ.



Находки в Маргиане: 1) Топор: битва демона с ирбисом и вепрем; 2) Ожерелье со свастиками

коло, также и горы на крик отвечают лавинами, сметающими тех, кто возвысил голос свой.

12 И потому то новое коварство берендеев взъярило, и поставили они над собою царем не Мориярa, а сына Берендея — князя Гредня[9]. И так рати берендеев отложились от Вахрамея и соединились с ратями Дажень-яра. Союз же тот был скреплён браком Даженя и царевны Милиды, дочери Асеня Мудрого, сына князя берендеев Гредня.

13 И вот пришло сокрушение войску Вахрамея, ибо Асень Мудрый и князь Дажень-яр с ратями великими, словно волны бушующего моря, натекли на них. И так изгнали внуки Дажьбога тьму от Ра-реки, и бежали Вахрамей и сын его Морияр на полдень в пески чёрные Куманские в страну дальнюю Маргиянскую в проклятый от богов Мар-град[10].

2) Мориаръ по воле Каранджели-змiя понѫже Марана на ѵбиенiе братра Аранакѫ. Сей помшетъ тронъ Парнъ-станѫ, овладѫшетъ серьпемъ Мары и кольчюгою Сварьже.

1Аще же въ том полѫденой стране за пѣскы Кѫманскыми близѫ Скопскех горъ бысть обiленъ доблестьми Нижень Асовъ-градъ. А кънязь же въ Ась-градѣ бысть толѣ Аранакъ-цесарь славенъ. Да въ бiижнемъ Маръ-градѣ Маргiмнскѣмъ братаръ мѫ Маранъ правѫше — оба еста близнѧты, сынове Вѣресеню. И възрастѫшеста ѫ Аранакѫ робѧты малы, якоже еленьѧты ѫ елена — Арiй и Сѵрiмъ.

2И тъ Аранакъ, кънязь Нижню Ась-градѫ, одержаше свѧтыню асовъ, кольчюгѫ, яже бѣ свiмта Сварземъ и ѿвращаше всако орѫжiе. А братаръ мѫ Маранъ возвѣличаше Маренѫ и Морiмна, и одержаше кордiе — Марiнъ сѣрпъ, прамй до Родѫ ольно-безсмьртьныхъ. И тъ Маранъ, жадам власти, чае взыти на златый престолъ Арьмни.

3Провѣдавши о семъ, Вахрамей сiлою Маравели поволѫлъ есе Змiй Каранджелю, дабы поможе мѫ имати созъ стѫденъ съ Мараномъ преки Аранакѫ.

4И сей Каранджель мѣчташесѧ во снѣ Маранѫ и обещеше мѫ златый престолъ арiевъ, ежели тъ возъстанетъ на братiю свою, яже сѫть сынови Вересеньчи. И ѵплетѫше сеи изрядно речи злоѫмыслены, якоже и павѫкъ паѫтинѫ, и шекоташе яко змiй въ самыѧ ѵшеса сарьскы. Съкрѣпити же созъ тъ подълажа оменемъ сѣрпа Марьна на мечь-крьстъ Каранджелевъ, съразивый Арбана. «К чомѫ-де те сей сѣрпъ старъ и ржетлѣемъ? Мечь разѧй — осе есть орѫжiе ратам! Онъ прободѫше стратѫ властiе ради Аръсакѫ, тако же и ты бѫдеши владавщемъ Арiмны!»

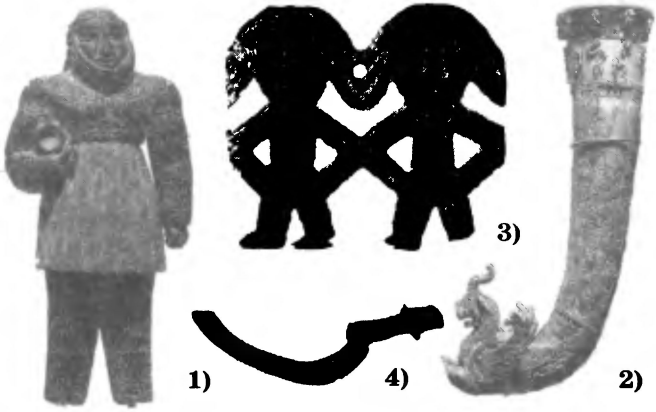
2) Морияр по воле змея Каранджеля толкает Марана на убийство брата Яранака (около 285 г.). Тот захватывает трон Парн-стана, завладевает серпом Мары и кольчугой Сварога.

1А ещё в той полуденной стороне за песками Куманскими близ Скопских гор был богатый доблестями Нижний Асов-град[11]. Князем же в Ас-граде был прославленный Яранак-царь. А в соседнем Мар-граде в Маргияне правил брат его Маран — оба близнецы, сыновья Вересеня. И подрастали у князя Яранака дети малые, как оленята у князя-оленя — Ярий и Сурияр[12].

2И тот Яранак, князь в Нижнем Ас-граде, обладал святыней асов, кольчугой, свитой Сварогом, которая отражала всякое оружие. А брат его Маран возвеличивал Марену и Мориана, и обладал кордом-серпом Мары, отправлявшим к Роду даже бессмертных. И тот Маран, одержимый жаждою власти, возжелал взойти на златой трон Арианы.

3Проведав о том, Вахрамей силою Марабеля призвал дракона Каранджеля, дабы тот помог ему заключить с Мараном тайный союз против его брата Яранака.

4И тот Каранджель являлся в мечтах и во сне Марану и обещал ему золотой трон ариев, ежели тот восстанет на братьев своих, сынов Вересеня. И плёл он искусно речи зломысленные, будто паук паутину, и шипел змеёй в самые уши царя. Скрепить же союз тот предложил обменом серпа Мары на меч-крест Каранджеля, сразивший Ярбана. «Зачем-де тебе старый и ржавый серп? Разящий



Находки в Маргиане: 1) вельможа; 2) ритон. 3) Близнецы с Урала и 4) бронзовый серп-меч

5 Маранъ же подвизашевъсѧ, яко ковыль о ветрѣ, да ѿвратѧще ѿ се, не чаѧ смьрти братьевъ, и темъ паче — Ѧранака, блізьнѧтѫ єдінокровна. Нъ блѣскъ ѿ меча ослѣпивь сарьскім очеса, и трохъне го слабо серьце, и приѧлъ й даръ Каранджели.

6 И бысть се день Седыевъ, егда Вѣлесъ на пірованіе ѿправленъ бѣ сінемъ Седѫневымъ, и занать заключенъ въ пещтерѣ Панове, за тъ въ сих печерах и павишасѧ грѫди закѧта златѫ.

7 И овако жь Каранджель лютъ, облекъшесѧ вже не мѣчтою, нъ естествомъ, обратішесѧ само віночерпіемъ и віно отрави, кое послано на піръ Вахрамеемъ бѣ. И се бо Ѧранакъ отъпіеше ѿ чаше, ком дана бѣ братаремъ Маранемъ, да испѫскаѧше дѫхъ, беѧше возъзре съ ѫкоренѣмъ ѫбойце сьвоемѫ...

8 И абіе драганъ братъра-блізнѧтѫ Марана вылагаше за ѫбіена сарѧ: «Днесѧ ѫбо братра не взвернеши



Развалины княжеского дворца близ Старой Нисы (Нижнего Ас-града)

меч — вот оружие воина! Он прорубил путь к трону Ярсаку, так и ты станешь владыкой Арианы!»

5 Маран же колебался, как ковыль на ветру, и отказывался, не желая смерти братьев, и менее всего — Яранака, близнеца единокровного. Но блеск меча ослепил царские очи, и дрогнуло его слабое сердце, и принял он дар Каранджеля.

6 И был день Седьев, когда Велес на пиру был отравлен сыном Седуни, и затем заключён в Пановы пещеры, оттого в тех пещерах и явились груды заклятого золота.

7 И точно так Каранджель лютый, явившись не мечтою, но естеством, обратился сам в виночерпия и отравил вино, посланное на пир Вахрамеем. И так Яранак выпил из кубка, поднесённого братом Мараном, и, испустив вздох последний, бросил взгляд с укором убийце своему...

ѿ Мары! Ти жь, о царю, займеши тронъ, иже и по правѣ есть на власти тѣ!»

9 И рече драганъ Маранъ въ карьбе-печалѣ вѣліцей: «Налезе на братра моѥ пагѣбици, и не ѣзритъ нікъто болѣе ліце моѥ, бо сѧ срінѣвахъ къ кнѧженію азъ, а се не можно ни сноѣбити, ни дѣлти... Ради же надъмености сѧ ѣкърыхъ проклятьемъ явѣ, да отнынѣ ѣбойца братъра есмь...»

10 Нъ толѣ лѣстными словесы застѧше Каранджель ѣмѥ Мараѥ, прекланѧшесѧ и зъвѧше ѥго владарь Ѧранакъ, и прочаше мѣ власть во всем Арьмѧѥ: «Токмо ти сіленъ еси волею, и не прилѣпити тѧ, сего ради и власти въ мірѣ токмо ти достоинъ есть!»

11 И сей Маранъ-царь преклонилъ ѣхо свое до те ѕмеіиным речи, и займѧше тронъ братра-бліѕнаты, и никъто же ѣзрѧше сей подъметъ. И преемъсѧ Маранъ одѥжою съ ѣмърещемъ братемъ, и тако Ѧранака вмѣнѧли Маранемъ-царемъ. И абѥ бысть оглашено, якъ ковьный Вахрамей посылаше ѿравлено віно, дабы съморити Ѧранака и Марана и овладети царьствами ихъ, нъ волею ѿ небесе исъходѧй, Ѧранакъ оставъсѧ есе единъ жівь.

12 И сего ради лже-Ѧранакъ, заѧвъше мѣсто царьско, овъладе свѧтыньми асовъ, и изсѣше слѣзи въ очесах, и гордо възъвысеше выю, прьѧ имѧ и власть ѿ братъра Ѧранакѣ. Да поиде на Маръ-градъ съ ратьми асовь, ако аще би ѿмыслѧше Вахрамею за погыбель братра любіма. Вахрамей же съ ратьми парсовъ ѣтече на полночь до Морогъ-градѣ, кый же есте межю горъ Зарайстех.

13 И още єдінѣ оклювѣ сътворѧще оные по смолвѣ, — сінъ Вахрамеѧ Моріѧръ огласише, яко сѧ ѿложіше ѿ отьца и со ратьми своѧ преметнѣшесѧ до лже-Ѧранакѣ: «Мѣнѣ-де цесарь Вахрамей Вахрамеичь

8И тут же дракон брата-близнеца Марана выдал за убиенного царя: «Теперь-де уже брата всё равно не вернёшь от Мары! Ты же, царь, займёшь его трон, который по праву твой!»

9И рёк дракону Маран в печали великой: «Напали на брата моего губители, и не увидит никто более лица моего, ибо рвался я к царствованию, чего не следовало ни желать, ни делать... Именно из-за надменности этой я и покрыл себя проклятием, и стал убийцею брата...»

10Но тут льстивыми речами затуманил Каранджель ум Марана, кланяясь и называя его владыкою Яранаком, и обещая власть над всей Арианой: «Лишь ты силён волею, и не остановить тебя, а значит, власти над миром лишь ты достоин!»

11И сей Маран-царь приклонил свой слух к тем змеиным речам, и занял трон брата-близнеца, и никто не узрел той подмены. И обменялся Маран одеждой с убитым братом, и так Яранака признали за Марана-царя. И тут же было объявлено, что коварный Вахрамей послал отравленное вино, дабы убить Яранака и Марана и завладеть их царствами, но волею богов Яранак остался жить.

12И потому лже-Яранак, заняв место царское, завладел святынями асов, и высохли слезы в его очах, и гордо возвысил он выю, приняв имя и власть брата Яранака. И пошёл он на Мар-град с ратями асов, как будто мстя Вахрамею за гибель брата любимого. Вахрамей же с ратями парсов утёк на полночь в Морок-град, что в горах Зарайских.

13И ещё один обман сотворили они по сговору, — сын Вахрамея Морияр объявил, что он отложился от отца и со своими ратями перешёл на сторону

гонетъ, бо и изстѫпиша ѫма да зазираетъ мѧ въ погыбѣ оцѧ сва Вахрамеѧ!»

14И се бо Маранъ лютъ возъсташе самъ владыкою Маръ-градѫ о чѣрных пѣсоцех Кѫманьстех и овладѧше сѣрпѣмъ Мары, кый свѧщенъ, и секашетъ нѣтѣ жізнѣ да сѫдьбы людьскыѧ.

3) Маранъ въ озракѫ братъра Аранакѫ смолвисѧ съ Корсь-ярем, имѧше ковьство потаѣно. Морьяръ ѧше имѧ Мітріяръ да помлъ есь Сѫрмѫ Асбараковнѫ.

1Овъгда въ тѣ годи сарь Корсь-яр, владарь Арійстанѫ, цастліво одаренъ всемы благъми земьскы бѣ, да воспѣетъ певьцы всех краевъ, гордо възвышесѧ надо всѧ своею доблестью и сѫжьдѧше ѫкоренити свѫ власть надо всемъ сарьствѣмъ парсійскымъ.

2Нъ жрець-ѕмій Карандаръ лютъ, кый седѧше аки наместникъ Вахрамеѣвъ, тый рече мѫ, оный де съклонетъсѧ, обаче должно пъпервѣе Вахрамеѧ-сарѧ одолѣти, кый нынѣ ѫкрывъшесѧ о краѣ маровъ. И тѫ навѣде Корс-яръ рати своѧ на Скопскіѧ гори.

3Вахрамей же ѫчінѧше жрьтвы дѧти Каранджелю, да повратѧше въ пѣрстьне своемъ Марабель-камыкъ. И паки ѣвишесѧ на зовъ нєго Ѕмій Каранджель, и покоренъ бѣ каменю перстьню. И занать отечеша до лже-Аранакѫ волѣю Вахрамеіскы. И начашетъ драганъ паки лже-Аранакѫ подначивати: «Надобѣть ны и Корсъ-яра сѫбити! А коли неможно ѥ въ ѣвьнемъ бою вергнѫти, то надобно клюкы и зельемъ изъвести же. Както жь сътворѧштъ сѣ, сѧдетъ всеѧ земи Арійстей начѣльникъ».

4И се бо ѫчінѧше лже-Аранакъ, а съ онымъ неченъ Моріяръ, новѫ ковьнѫ облесть наѫценѣмъ Каранджелѧ.

лже-Яранака: «Меня-де царь Вахрамей Вахрамеевич преследует, ибо он обезумел и обвиняет меня в смерти своего отца Вахрамея!»

14И так Маран стал владыкой Мар-града в чёрных песках Куманских и завладел священным серпом Мары, перерезающим нити жизней и судеб людских.

3) Маран под видом брата Яранака вступает в союз с Корс-яром, имея коварные планы. Морияр принимает имя Митрияр и женится на Сурьяне Асбараковне (около 286 г.).

1В те годы царь Корс-яр, владыка Арийстана близ Арарат-горы, счастливо одарённый всеми благами земными и воспетый певцами во всех краях, гордо возвысился над всеми своей доблестью и решил укрепить свою власть над всем Парсийским царством.

2Но жрец-змей Карандар, люто правивший от имени Вахрамея, рёк ему, что он-де ему поклонится, но пусть тот вначале одолеет Вахрамея-царя , укрывшегося в краю маров. И тогда двинул Корс-яр рати свои к Скопским горам.

3 Вахрамей же стал жертвы приносить Каранджелю, и повернул в перстне своём Марабель-камень. И вновь явился на зов его змей Каранджель, покорный Марабелю. И затем отправился к лже-Яранаку по воле Вахрамея. И стал дракон вновь лже-Яранака подговаривать: «Надо нам и Корс-яра сгубить! А коли нельзя его в прямом бою сразить, значит, нужно хитростью и зельем извести. Кто же сделает это, станет всей земли Арийской владыкой».

4И так пошли лже-Яранак, а с ним Морияр, на новое коварство по наущению Каранджеля.



Монеты Хосрова II, он же
Корс-яр «дважды рождённый»

„И изрѧдиша рати свои сѫпротивъ Корс-мрѫ, и речеша мѫ: «Мы-де соборне бѫдемъ бранитисѧ паки Вахрамею!» И внѧлъ семѫ Корсь-мръ и ѫчинѧше обымати лже-Мранакѫ, яко же братьра люба, да и Моріѧра привѣчалъ вѣльми.

„И бысть Моріѧръ благообразенъ и бѣлъ ліцемъ, и сплете речи благомыслены. И многіѧ сердца симъ ѫкъротише, и тако ѫчинішесѧ Корс-мрѫ яко дрѫгъ приснoблаженъ, а бѫдѫчи совабленъ, приѧлъ ѿ онаго ново имѧ: Мітріѧръ, кое смыслено есте ꙗко Сѫньце Правдѣ. И тъ дасть немѫ въ женѫ сестричьню свѫ, Сѫранѫ Асбараковьнѫ, коѧ роде немѫ дщерь краснолѣпѫ ліцемъ и названѫ Заремірою.

„А оць его, сарь Вахрамей, затворисѧ за крѣпкыми стены Морогъ-градѫ о Маргиланѣ, и войнѣ сей несть конца, и воѧ арѣевъ, измѫченыѧ жажьдою и болестьми, яко бѣ навѣѧны Марою, вдавъ плещи, острепетахѫ наопѧть до земѣ сва.



**Арарат и монастырь Хор-Вирап
на месте дворца Корс-яра**

5 И вывели они свои рати навстречу Корс-яру, и рекли ему: «Мы-де вместе будем сражаться против Вахрамея!» И поверил тому Корс-яр и заключил в объятья лже-Яранака, как брата любимого, а Морияра принял с честью великой.

6 И был тот Морияр красив и бел лицом, и вёл речи благомысленные. И многие сердца тем покорил, и так стал Корс-яру другом задушевным, а сблизившись с царем, получил от него новое имя: Митрияр, что значило Солнце Правды. И тот отдал ему в жены племянницу свою, Суряну Асбараковну[13], что родила ему дочь прекрасноликую и названную Заремирой.

7 А отец его, царь Вахрамей, укрылся за неприступными стенами Морок-града в Маргияне, и войне той не было конца, и войска ариев, измученные жаждой и болезнями, насланными Марой, повернули обратно в земли свои.

4) Маранъ и Моримр вьране до смѣртїе Корс-мра крьстомъ-мечемъ Каранджели. Позѣ Моримръ убимшетъ Марана сьрпемъ Мары, дабы съкрыти катьстьво се.

1И се ключисѧ, якъ вѣлікъ кънязь Корсь-мръ отыде до горна краю къ лодызѣ Араратьскѣ. И мнѧше оный сътворіти ондѣ празьникъ во Обретенѣ крьста Сварожича съ песньмы гъслѧровъ и плѧсьмы юниць. Нъ и сей благомысленъ мѫжь въпаде въ обѣатіѧ льстівы рече и обманъ поправьших заповѣди Сварожьи.

2И се бо въ летніѧ знойныѧ дьни сей вождь Арій-сьтей земѣ помтъ дрѫзи льстивы све, кыѧ еста Моріѧръ да лже-Маранакъ, и иныѧ бояры и дрѫжінѫ вѣрнѫ арѣеськѫ, аще вои аси ѿ Низь-градѫ и парси ѿ Парсиѧнъ-станѫ. И како възыде оныѧ на стъраны высокіѧ горы, и тако же сарь началъ бѣ гъѧти во лѫзи зѣлены да кветныѧ, сѧ почіваша въ дѫсе.

3И отыде Корс-мръ ѿ ближніѧ люди, дабы помогою братра върестнити крьст на опогорѣ. Нъ безъ цита бысть, о себе токмо мечь имѧше, и съ онымъ понде, яко носыцѧ крьста, злыдень Моріѧръ да навѣтникъ Маранъ, кый сѧ вменѧше якъ Маранакъ-сарь.

4И навѣтнікъ сей несе крѣстъ-мечь, кый ѥ дарованїе Каранджелѥ, а сый данъ мѫ ѿ Вахрамеѧ, и бысть тъ по озракѫ крьстъ, обаче въ онемъ сокрыша бѣ лезвѥ потаено, кое сѧ казаше отъ лодыжьна коньцѧ, яко зъ ноженъ, и бысть стъравлено ѥ Моріѧремъ. Самъ же лотыга-братарь сеи подъ объѧрью несѧше кольчюгѫ заветнѫ сьвѫ.

5А егда же ыде оныѧ по лѫземъ зѣленымъ межь цвѣтьи, Корсь-мръ, иже бѣ мѫдръ, и по страхѫ въ

4) Маран и Морияр смертельно ранят Корс-яра крестом-мечом Каранджеля. Затем Морияр убивает Марана серпом Мары, дабы скрыть преступление (15 июля 287 года).

1И вот случилось так, что великий князь Корс-яр отправился в горный край к подножию Арарат-горы. И намеревался он провести там праздник Обретения креста Сварожича с песнями гусляров и плясками юных дев. Но и этот благомысленный муж впал в объятия льстивых речей и обмана поправших заповеди Сварожьи.

2И так в летние знойные дни сей вождь Арийской земли взял с собою друзей льстивых Мориярa и лже-Яранака и иных бояр и дружину верных ариев, а также воинов-союзников асов из Низ-града и парсов из Парсиян-стана. И поднялись они на склоны высоких гор, где царь стал гулять по усыпанным цветами лугам, наслаждаясь в душе покоем.

3И отошёл Корс-яр от ближних людей в горы, дабы с помощью брата утвердить крест на вершине холма. И был он без щита, имея при себе лишь меч свой, и с ним пошли, как носители креста, злодей Морияр и предатель Маран, выдававший себя за Яранака.

4И сей предатель нёс крест-меч, дар Каранджеля, данный ему Вахрамеем, и был тот по виду крестом, но в нём было сокрыто лезвие тайное, являвшееся из длинного конца, как из ножен, и было то лезвие отравлено Мориярoм. Сам же предатель-брат под объярью нёс кольчугу заветную.

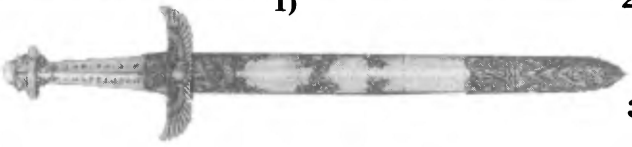
5И когда шли они по лугу зелёному среди цветов, Корс-яр, который был мудр, по страху



1)



2)



3)

1) Хосров II и крест (средневек. рукоп.); 2) Убийство Хосрова II (оковка креста, XII в.); 3) Армянский меч

очесахъ братьчѣ зъразъмева злобѣсенъ ѫмыселъ да сдоблѧшесѧ ѫкрыти межю камены бѣ. Нъ катъ опережье приспе, и внезапнѫ прободе храбьръ кънѧзь, и въране го, зане тъ лѫда неймоша.

Обаче ѫбоіца-катъ не можаше абіе премогати. И селѣ, рычаша аки лютъ скіменъ, Корс-ѧръ сежде вздымае мечь и рази врази сва, нъ ѿбіе ѫразъ кольчѣжа заветна, и тъгда сіла исьтече сарьска, предавьши го въ рѫци сихъ, кои има въласкани бѣ. Морімръ же, зрѧше совѣтное свершенымъ, поелікѫ ядъ вниде ранѫ сарю, самъ вразье ѧзвѫ наопашь Мараню кордюмъ Седыевымъ, сиречь сръпемъ Марѥ, дабы тъ въ страхе го не навѣтова, бо средѣ слѫзь Марѥ вѣрных несть николіже.



Маран с мечом, Морияр с луной и в середине Корс-яр. «Образы Русколани»

в глазах брата разгадал коварный его умысел и хотел было скрыться среди скал. Но убийца заранее уже был наготове, и внезапно нанёс храброму князю удар, и ранил его, ибо тот был без лат.

6 И всё ж убийца не сумел сразу одолеть брата. И тут, зарычав как лев, Корс-яр выхватил меч и ударил врага, но отразила удар кольчуга заветная Сварога, и тут сила покинула царя, предав его в руки тех, кто был им обласкан. Морияр же, видя, что задуманное свершилось, ибо яд проник в рану царя, сам нанёс удар в спину Марану кордом Седыя, серпом Мары, дабы тот в страхе не выдал его, ибо у служителей Мары нет верных союзников.

7И се бо сръпъ Мары проводе кольчугю Сваръжю, препіравшѫ токмо орѫжые человѣць. И лічовасѧ Маранъ не токмо жівотѫ, нъ сетьней славѣ, бо слава сѧ преложише го паѫтіною, и величіе го княженіѧ развѣ-мно бѣ, а тѣлеса го съброшены въ глыбоко расьшеле да ѥ разорванѣ въ клокы, дабы съклюваше го хіщныѧ птичи и размѣташа лютыѧ звѣрѣ.

5) Болесть и смѣрть Корсь-мріѧ. Спасеніе ѿ натрѫдженіѧ младенча Маранкѫ Парньска — Мріѧ въ Ромѣ и Сѫріѧра въ Аланѣ.

1Тѫбліжнѣ бояра ѫнесеша Корс-мрѧ съ вопле и плачѣ къ чѣртози го. Нъ въ онемъ аще бѣ дыханѣ, и онъ поне вше живе, страдаѧй паче ѿ порча въ ранѣ бывьшѫ. И, съзове бояры, сарь поволѧ има сынь сва малыхъ лѣтъ Трѣдарь, и раздавъ вьсема скабри и порѣклови, да определи каежьдѫ главѫ еси ѫделѫ сва, а родъ лже-Маранковь повѣле сотрети.

2И толѣ, яко потребѫщесѧ родъ Маранковь, єдинъ ѿ родѫ, имѧ жь го Бѫсодаръ, ѫспе съкрыти детѣ — Мріѧ и Сѫриѧра, якы сынове къняжю Маранкѫ бѣ.

3И самъ вънесе единаго ѿ оны, имѧнемъ Сѫрьѧръ, презъ гори до Киѧр-градѫ, къ ѫю него Дажень-мрѫ. А жена Бѫсодарѧ, имѧнемъ Софиѧ, яка исповедаше вѣрѫ крьщенскѫ, младша братрѫ Мріѧ съкрытно вънесла ѥси ѫделѫ ромеемъ, иде же той съкрытъ бѣ ѿ дворьчѣ авгѫста Востоцѣ, занать и крещенъ бѣ имѧнемъ Мгоріѧ.

4И сътворѧшесѧ се провіденіемъ Вышняго, вследъ сыновъ него Овсенѧ и Колядѫ, иже въ годи старопрежни да первоначальныѧ, въ коцніцѣ решотчатѣ

7И так серп Мары пробил кольчугу Сварога, защищавшую лишь от оружия смертных. И лишился Маран не только жизни, но и прежней славы, ибо слава его обратилась в паутину, и всё величие его царства было развеяно. А тело его было брошено в глубокое ущелье и разорвано на клочки, ибо склевали его хищные птицы и растащили лютые звери.

5) Болезнь и смерть Корс-яра. Спасение от преследований детей Яранака Парнского — Ярия в Ромее и Сурияра в Алании (287 г.).

1Тогда ближние бояре унесли царя Корс-яра с воплями и плачем во дворец. Но в нём ещё было дыхание, и он ещё жил, страдая больше от яда, проникшего в рану. И, созвав бояр, царь поручил им сына своего малых лет Триедара, и раздал каждому сокровища и титулы, и определил каждого правителем в своём уделе, а род лже-Яранака велел истребить.

2И в то время как истреблялся род Яранака, один из их родственников по имени Бусодар успел спрятать детей — Ярия и Сурияра, сыновей князя Яранака.

3И сам перенёс одного из них, Сурияра, через перевалы в Кияр-град, к дяде его Дажень-яру. А жена Бусодара по имени София, что исповедовала веру крещенскую, младшего брата Ярия тайно унесла в пределы ромеев, где тот был укрыт при дворе августа Востока и крещён именем Ягорий[14].

4И случилось это провидением Вышнего, по примеру сыновей его Овсеня и Коляды, кои

спасены бѣ ѿ драгана-сарм во рецѣ Сьмародѣ, дабы свѣршати роди арѣев ѿ тьмы блазненім и нѣверім.

5И се бо аще бѣ подобозраченъ Колмде и спасенъ ѿ меча ненависти и мѣсти младый Мрій, иже нареченъ ѿ ромевъ Гюргемъ, або ѣе Мгорюемъ, и набъденъ бѣ спасенім ради всех Арійстех земь, яко избрана стрела, набьдѣнам въ колчанъ, дабы врагъ невидимъ пронзенъ бысть, а вмалѣ и потребенъ.

6И возросъ Мгорій и занать блізокъ ѵчінмсм до сѣмьемъ авгѵстѵ цесарм ѵдѣловъ Ромеі о Востоцѣ, да и прославмсм инде, яко гридь вѣлікъ и воевода ратемъ.

7А братръ иего Сѵрімръ избранъ бысть отъ Сѵдьбениць аще во чрьвѣ Матюри аки благовѣстникъ и свмтітель спасенім всем Востоць ради, да всем земю Синьстѣ а и до морю Восточьна и отоцевъ Вѣліцей Радовѣсты, иде же Сѵньце въздымаетъсм на небесе лазѵретце ѿ златым чертозѣ Симнъ-гори.

6) Морімръ гонъзаетъ ѿ погони и потреблмшетъ Альваньи. Конець Корс-мровь и лѵное съмѣрцаніе.

1Морімръ же, ѵстрашасм оглашенім съмолви, събраше толікѵ ѿ роды своѧ — блізко трѣ темъ всадникъ да ѵтече до горехъ Альваньстѣх. Отътѵдѵ онъ поволмлъ течи далѣе до егѵншти, дабы сороітисм съ лютыма въразема арѣевъ.

2Нъ тѵ достиже иего посланецъ съ грамотою ѿ Корсь-мрѵ: «Сынове брата моѧ, не ѵходи ѿ мѧ во злобѣ, бо не опоговорю тѧ въ смьрти своем. Мко ольно ты не поволмше жити ѵ мѧ, тъгда странѵ Рѵсью Горьню, идее же тѧ догонитъ сім грамота, бери собе во владеніе, коліко проидѵтъ нози твоѧ».

в годы стародавние, изначальные, в корзинке из тростника были спасены от дракона-царя в водах Смородины, дабы вывести роды ариев от тьмы заблуждений и неверия.

5И так подобный Коляде и спасённый от меча ненависти и мести младой Ярий, поименованный ромеями также Георгием, был сохранён для спасения всех Арийских земель, как избранная стрела, прибережённая в колчане, пронзённый которой, враг невидимый был затем истреблён.

6И возрос Ягорий и стал потом близок семье августа и владыки Восточных провинций Ромеи, и прославился там, как великий воин и полководец.

7А брат его Сурияр был избран Судьбою ещё во чреве матери как благовестник и святитель для спасения всего Востока, всех земель Синьских и вплоть до Восточного моря-океана и островов Великой Радовесты, где Солнце восходит на небеса хрустальные от златых чертогов Сиян-горы.

6) Морияр бежит от преследований и захватывает Альванию. Кончина Корс-яра и лунное затмение (14 июля 288 г.).

1Морияр же, опасаясь раскрытия заговора, взял с собой часть рода своего — около тридцати тысяч всадников — и утёк в горы Альванские. Оттуда он хотел течь дальше к гуннам, дабы сойтись с лютыми врагами ариев.

2Но тут его настиг гонец с грамотой от Корс-яра: «Сын брата моего, не уходи от меня со злобой, ибо не виню тебя в смерти своей. Если даже ты не желаешь жить у меня, то всю ту страну Горную Ру-

3А посланиѥ посьтиже го ѳ лодыжѣ Панкыйстех горъ. Вомнеѥмѫ, обесисѧ и бѣю радостию. Аѳѣ, ѳзрѧше, яко блага и гобьзоваста страна ты, и прилѣпітисѧ тѳ да начашетъ сьде правити. Онъ градѫшетъ онолѣ градъ, и назовѣ его имѧнемъ — Морабанъ, и ставе ондѣ капище Моримѫ Сивѳ, зовомѳ аще ложно Аріманомъ, а истіно — Аріморемъ. И самъ кънязь Моріръ вѣнчашесѧ и кранѳ привъ съ порекловемъ ѿ бога сьмѣрти и бореніе — Моріанъ, бо овладѫше и сѣрпомъ Мары.

4На початокъ же вѣсны продвіжеше и къ лезгамъ, на ѳделъ полѳночень. И затаіше въ средьце своемъ жаданіе потребити сей древенъ родъ, кой идетъ ѿ Кыйсака-сарѧ и альвінъ. И се бо оный сѳлезно прізове до се дванадесѧть мѳжи ѿ сьдешьніѧ бояры на пірованіе гібельно, и съпорче ядѳ ихъ. А послѣди накажеша ѿсекати главы аще шестидесѧти боярем.

5Тако се сътворѫхѫ присныѧ Каранджелѧ въ те чѣрныѧ годи. И да бѫдѫтъ трѣкляты демніѧ ихъ во вѣци вѣчныѧ!

6И се бо по смьрти Корсъ-яровѣ немало смѫтъ и междоѳсобиць прилѳчашесѧ въ Арійстанѣ, бо знатныѧ бояре ѳчинѧша стрѳждатисѧ за власть и златый тронъ аріевъ. И та страна Арійска исполнишесѧ плачемъ, и вопламы, и тѫжкыма стоны, бо сѣтовахѫ всѧ смьрть кнѫжю.

7И тъгда призвахѫ вѣликаго песнопевьца Дарьяна, владавшаго божествеными словесы, въ поіграніе на гѳслѫх горазда и провідца именітаго. И сътворѫше онъ и споѥ я трізнѣ по Корсъ-мрѳ песнь-плачъ, ѥже и ныне помнѫхѳтъ она и помшѳтъ.

сию, где тебя догонит сия грамота, бери себе во владение, сколько сумеют пройти ноги твои».

3 А послание дошло до него у подножия Панкийских гор. Прочтя его, он исполнился буйной радости. Затем, увидев, как хороша и плодородна та страна, остался здесь править. Он построил там город, и назвал своим именем — Морабан[15], и поставил там капище Мориана Сивого, именуемого также ложно Ариманом, а истинно — Яримаром. И сам князь Морияр короновался именем бога смерти и разрушения Морианом, ибо владел он серпом Мары.

4 С наступлением же весенних дней он двинулся к лезгам, в северную часть своей страны. И он затаил в своём сердце желание истребить их древний род, идущий от Кийсака-царя и альвинов. И так он любезно пригласил к себе двенадцать мужей местной знати на гибельный обед, и подмешал в их пищу яд. А затем приказал отрубить головы ещё шестидесяти боярам.

5 Вот что сотворили присные Каранджеля в те годы чёрные. И да будут прокляты дела их во веки веков!

6 И так по смерти Корс-яра немало смут и междоусобиц произошло в Арийстане, ибо знатные бояре стали спорить за власть и златой трон ариев. И вся страна Арийская наполнилась плачем, и воплями, и тяжёлыми стенаниями, ибо оплакивали все смерть князя.

7 И тогда призвали великого певца Дарьяна, владевшего божественным словом, искусного в игре на гуслях и славного провидца. И сочинил он и исполнил на тризне по Корс-яру песню-плач, которую и ныне в память о нём поют.

7) Поминовеніе Дарьмна по кънязю ариев Корсь-мрѫ.

1Бысть ти Сѫньцемъ длѧ ны
и сѧнѣемъ дьнѧ,
нъ прийдѧше власть
ноши лютой!
И ты къ звѣздамъ лѣтиши
искръмы пламѧ!
Слѣзы ны застїлашютъ очѣ!

2Тако во печали съгораемо,
бо паде съ небес сарь-орелъ,
славы дївной ѫгас ореолъ,
и о немъ главѫ преклонѣемо!

3И се бо Сѫньце занйде
и померкъше лѫна!
И ѫ Бѣлех горъ и въ Тавридѣ
вѣтры северныѧ трѫбятъ,
Иде же сарь ю. Ѧсно Сѫньце?
Отъвѣта имъ несть!
Нєгѫншьти тѧпятъ наровый садъ!

4Вѣнценосци, сари
на всемъ бѣломъ свѣте
поминашютъ Корс-мра
на трїзне и пїре,
бо ничьто же несть
вѣчно въ семъ мірѣ,
дымъ ѿ трїзны втеръ разъвеетъ...

5Но имѧшемъ отъ предковѣ
златѫю кърнѫ.
Возъвратѧщютъ вѣличье
Арійскаго тронѫ!

7) Поминовение Дарьяна по князю ариев Корс-яру.

1 Ты был солнцем для нас
и сиянием дня,
но настала власть
лютой ночи!
И ты к звёздам летишь
с языками огня!
Слёз ручьи застилают очи!
2 Так и мы в печали сгораем,
ибо пал с небес царь-орел,
славы дивной угас ореол,
мы пред ним главу преклоняем!
3 И так солнце зашло
и померк лунный свет!
И у Белых гор и в Тавриде
ветры северные трубят,
Где же царь Ясно Солнце?
Ответа им нет!
Гунны рубят гранатовый сад!
4 Венценосцы, цари
на всём белом свете
поминают Корс-яра
на тризне и пире,
ведь никто не останется
вечно в сём мире,
дым от тризны ветер развеет...

5 Но остался дар предков —
златая корона.
Возвратится величье
арийского трона!

Пояснение:

1 Здесь перечисляются цари династии арийских царей Кушанской империи (древнее государство на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии в I – IV вв. н.э.). Спас Велияр — исторический Сотер Мегас (10–60 гг.); по-гречески его имя значит: Великий Спаситель, и он современник Христа. Не исключено, что цари из рода Белояров в IV веке смешивали его с Христом, ибо это одно имя и одно время. Следующий упомянутый царь: Бан-ас, почитавший Будая-сака. Это Канишка I (115–137 гг.), основатель Кушанской империи. При нём, и именно благодаря ему, буддизм стал мировой религией (махаяной). Будду из рода *Шакья* (т.е. скифо-сакского или *шакского* рода) в «Золотом сказании» именуют Будай-*саком*. Утверждается, что род сакских-кушанских правителей, а значит и русколанских князей, восходит к Будде Шакья Муни.

2 Сака-яр — это кушано-сакский (скифския) царь Шака (300–330 гг.).

3 Ярсак (он же Ардашир, сын Папака из рода Сасана) женился на своей сестре Денак, дочери Папака. А сын их Шапуг I (242–272 гг.) объявил собственную дочь, Адур-Анахид, своей «Царицей цариц». Жрец Карандар (Кирдэр) рассматривал этот обычай, как и святой, и был уверен в том, что приверженцы других религий «уловлены дьяволом», о чём и объявил в своей наскальной надписи в Некш-и Рустам: «с помощью богов... многие единокровные браки были заключены...»

4 Вахрамей Вахрамеевич — царь Персии, родился в 230-е годы, был коронован после смерти отца

Вахрамея I в 276 году, убит в 293 году. В отечественных исторических источниках его чаще всего именуют Варахраном II.

Этот царь у разных народов и в разные эпохи именовался: Вахрам (по-среднеперсидски), Бахрам (по-новоперсидски), Вахтанг (у грузин), Вахагн (у армян). Заметим, Варахагн — парфянский бог-драконоборец (подобный армянскому Вахагну). Имя его происходит от имени иранского бога Вертрагны. В святилище на горе Немруд в Коммагене (Заевфратье), южнее Малатии, он назван Артагнесом. В Ведах Индии ему соответствует Вритрахан Индра («вритрахан» означает «поражающий демона Вритру»). Славянское соответствие — Индрик-зверь, поразивший в Битве Трёх Родов на Волге своего отца Вритью (также и Вахрамей II поражает отца Вахрамея I). Потом, из-за проклятия пролитой родной крови, Индрика поражает сын его Волк Огненный Змей (в истории царей так же поражает своего отца Вахрамея его сын Морияр).

Славянское имя Вахрамей считается ныне производным от имени Варфоломей (Бартоломей, букв. «Сын Птолемея»). Вспомним в связи с этим также кровавую Варфоломеевскую ночь. В русских сказках и былинах он так и именуется Вахрамей Вахрамеевич (или Афромей Афромеевич). В русском эпосе это «поганый», т.е. языческий царь, который обольстил и увёз жену Ивана Годиновича либо Михаила Потыка. Оба богатыря казнят жён за измену одинаково сурово; сходство это доказывает, что это один и тот же сюжет, примыкающий то к одному, то к другому из этих богатырей. Иван Годинович в эпосе заместитель Дажьбога, а его жена — заместитель Марены. Обратим внимание, в «Золотом сказании» жену Дажень-яра («обретённого» Дажьбога)

княгиню Навну Моравну похищает Морияр, который тоже Вахрамеевич (см. об этом далее).

5 Вероятно, это произошло в 276 году, когда, воспользовавшись смертью сасанидского царя Вахрамая I, свои права на престол заявили Аршакиды-Ярсаки, и, прежде всего, Дажень-яр. Греко-римские историки в 276 году отметили нападение алан на побережье Колхиды.

6 Дадианским царством с незапамятных времён и до XVIII века называли Менгрельское царство, также и Иверию (Грузию) по древнему княжескому роду Дадиани.

7 Аланские ворота — это Дарьяльское ущелье и перевал на Северном Кавказе.

8 Морияр, сын Вахрамея от берендейской царевны. Он же известен как царь и креститель Грузии — Мириан III. А в «Золотом сказании» он же выступает и как гуннский князь (шаньюй), известный под именем Морхой (принял также и китайское имя Муюн). Время правления царя Мириана III по грузинским и армянским летописям — с 284 по 361 год. А нападения на китайские провинции шаньюя Муюна китайскими летописями отмечены в течение пятидесяти лет: с 282 по 333 год. По данным грузинской летописи «Картлис цховреба», будущему крестителю Грузии Мирвану III было в год смерти его отца (каковым был Варахран II), т.е. в 293 году, — 40 лет. Но в хронике неверно утверждается, что отец Мирвана (Мириана) правил Ираном с 266 г. (на самом деле — с 276-го).

Итак, Морияр родился в 253 году. Правил до 361 года, умер (был убит) в 368 году, т.е. в 115 лет. Такими же долгожителями, почитавшимися в народе бессмертными, в ту эпоху были многие цари.

Дажень-яр прожил около 140 лет, Германарех — 110 лет (согласно Иордану), да и сам Бус Белояр, по сокровенной традиции, прожил после Воскресения ещё одну жизнь в Индии, как раджа Викрамадитья. Согласно традиции Бус и далее продолжил путь по земле: его видели в середине V века под Киевом (ср. «Книга Велеса» Бус IV 2), затем в Британии времён короля Артура и Мерлина. Полагают даже, что после он явился в Америке у инков. Разумеется, доверять ли сим сведениям, либо как-то иначе их толковать, — это дело веры. К примеру, в современном буддизме Далай-лама XIV почитается перерождением предыдущего Далай-Ламы XIII, являющегося, в свою очередь, очередным перерождением самого Будды.

9 Здесь упоминается династия, правившая в Берендейском княжестве, а также в Боспоре, известная и по «Книге Велеса» (Бус II 1:11), а именно: Берендей (? — 284), внук его Волганя (сын Вольги) завоевал Боспорское царство и правил там, полагаю, под именем Фофрос или Тотрос (286–308), Волжское царство берендеев унаследовал брат Вольги — князь Гредень (284–315), другой брат Радим Сидень правил в Боспоре, после гибели Вольги, под именем Радам-сад с 309 по 319 годы. От имени Гредня Берендеевское княжество получило также имя Греднецкое, затем Городецкое, под сим именем оно существовало до XIII века. После Гредня правили с 313 по 335 Асень Мудрый, сын Гредня, и его племянник Волгар Находчивый, судя по всему, один из них известен и как боспорский царь Рескупорид VI (318–335), затем берендеями правили братья Сильномир на Волге и Млад Асень в Боспоре (335–368). После княжество перешло под власть гуннов Буримира, имевшего и берендеевские корни. Буримир правил

гуннами с 333 года, а берендеями с 368 по 380 год. Далее берендеи входили в Булгарское царство, после падения коего была восстановлена независимость. Потом городчан-брендеев поглотило соседнее Нижегородское княжество, но правили берендеями на Волге всегда и свои князья из рода Асеней. Замечу, что большая часть приведённых сведений поздняя, т.е. они легендарны или предположительны.

10 Кумские степи и пустыни — это Каракумы. Маргияна — то же, что Маргиана (древнее царство на территории Туркменистана). Заметим, название Маргиана — греческое, персы называли её Маргуш, в Авесте она упоминается как Моуру. Одно это имя говорит, что русколане читали и греческие книги, которые были известны и читаемы со времён власти Селевкидов. Столица Мар-град — это городище Мерв близ современного города Мары в высохшей дельте реки Мургаб.

11 Скопские горы — это хребет Копетдаг. Нижний Ас-град — древняя Ниса, столица Парфии (Парнстана) в черте современного города Ашхабада, столицы Туркмении. Ашхабад — также старое название сего места, назван по становищу Ас-хабад (буквально — «город асов»). Впервые заметил это историк и писатель В. Щербаков, считавший, что именно он описан в скандинавских сагах. Однако в традиции — это только Нижний град асов (Ниса), а верхний и древний — на севере, на прародине. Были в иных землях и другие «грады асов».

12 Ярий и Сурияр, сыновья Яранака, известны в кавказских летописях как Григорий и Сурен Пахлавики, сыновья Сурена Пахлава из Парфии (Парн-

стана). О Ярии (Григории, Григорисе, Георгии), будущем крестителе Армении, говорится следующее: «*Григор происходит из парфянского царского рода. Григор Партэв, Григор Парфянин, был отпрыском Сурена Пахлава, брата парфянского царя Арташеса*» (Мовсес Хоренаци, кн. II, §§ 27, 28). В некоторых списках «Истории Тарона» Зеноба Глака о братьях сказано: «А другой младенец по имени деда был назван Суреном», далее: «И окрестили его Григором, которого мать и отец называли Анакшат-Сурен».

13 Давид Багратиони (1767–1819), грузинский царевич, сын Георгия XII, писатель и историк, великий просветитель, в своей книге «История Грузии» писал: «*Приняв иверский престол, Мириан вступил в супружество с Абесурою, дочерью царя Ас-Пагура. И сие происшествие было началом поколения иверских царей, называемого Хосроянским*». Итак, согласно «Истории Грузии» после войны с Трдатом (Триедаром) Мириан III (Морияр) отдал дочь свою персу Ферузе (в других источниках его зовут Перозом, а в «Золотом сказании» он — Сурьяр Парнский). Затем Абе-Сура, то есть Сурьяна, дочь иверийского царя Асбарака-Аспагура (Аспурга), умерла, и Морияр (он же — Мирин, Михряр, Мораван) женился на Навне (Нанэ, Нине).

14 У древнеармянского историка Агафангелоса (V век) говорится о «двух младенцах» Анака Парфянина. Заметим, Анак значит буквально «царь» (ср. «ксанак», «ксайнак», «кшатрий» в индоиранских языках значит «царь», «хан»), так что это не имя его , а титул: Хан Парфянский. Его детей удалось спасти через каких-то кормилиц, укрыв их. Одна бежала в сторону Персии, а другая — Греции. Согласно одному из списков Зеноба Глака, другого

брата Григора, которого звали Суреном, кормилицы привезли ко двору Персидскому, где он воспитывался у тёти своей по отцу, жены царя Джеваншира (иначе Джуаншира, т.е. Дажень-царя). «Когда Анак (т.е. Яранак) убил Хосрова (Корс-яра), то царь при последнем своем издыхании приказал предать мечу весь род Анака. Бурдар, узнав об этом приказании царя, бросился к жене Анака — Огухи, вырвал из ее объятий Григория и отдал его жене своей Софии. Брата же его, Сурена, нянька увела к парсийскому двору, где он получил воспитание у тетки своей, супруги царя Джуаншира-Ефтала (эфталитами называли гуннов, захвативших затем Парфию и Кушанское царство). Достигнув совершеннолетия, Сурен (Сурияр) после смерти Хосровухи отправился в Землю Тченов (т.е. в Китай). Пробыв там десять лет, наконец, он вступает на престол Тченов и царствует девятнадцать лет (т.е. где-то с 316 по 345 год). Некоторые полагают, что Яков, по прозванию Мудрый или Кроткий, был брат Григорию; но это несправедливо ибо Яков был двоюродный брат святому Григорию; мать же его называлась Хосровухи. Когда же умерла мать его и отец его... Яков с сестрою своею, Аскдие, поселился там. Через некоторое время племянник его по сестре пошёл в землю Готов, где и воцарился: впоследствии он был схвачен Трдатом, бывшим ещё тогда у греческого царя. Это был тот самый Гот, который пришёл войною на Диоклетиана, царя греческого, о чём повествует Агафангел».

15 Морабан — это известная по кавказским летописям столица Албании Мовакан (у Мовсеса Дасхуранци это Михраван). Давид Багратиони сообщил, что его «ныне называют Старою Нухою» (История Грузии. Тбилиси. 1971, с. 32). Расположен в Пан-

кийских горах, где жили волшебники паны (в европейском эпосе им подобны гномы), родственники их альвы (они же европейские эльфы). Известное ныне Панкийское ущелье — это граница Грузии и Дагестана, также Чечни (ближайшие населённые пункты в Грузии — Телави и Цинандали, также село Дуиси). Нельзя не заметить, что эпическая война «Золотого сказания» имеет отголоски и в наше время.

Пояснения к иллюстрациям:

С. 49. Изображён бронзовый топор из Маргианы с геральдическими знаками. Двуглавый демон с головами Орла напоминает эмблемы и гербы хеттов и, впоследствии, Византии. Возможно, он изначально возник на Урале среди «дьвьих родов». Священное животное Дыя (Дыя Патера, Юпитера) и есть орёл. Крылатый ирбис почитаем и в Средней Азии и в Азербайджане, а также в Волжской Булгарии. Здесь он и символизирует волжан (видимо берендеев), с коими сражался Морияр. Также и вепрь — один из важных геральдических символов Сасанидов.

С. 52. Здесь (как и ранее) даны артефакты из раскопок в Маргиане, Северной Бактрии, знаменитого археолога, академика Виктора Ивановича Сарианиди.

С. 58 и с. 62. На монетах, кресте и иллюстрации из манускрипта изображён не сам Корс-яр (армяно-аршакидский царь Хосров II), а шах Ирана носивший то же имя, но живший в VII веке. Однако в старину их нередко смешивали, в источниках их деяния, жизнь и смерть, история с почитанием креста, описаны практически неотличимо. Надо полагать, иранский Корс-яр почитал себя вторым воплощением русколанского Корс-яра.


ВАХРАМЕЙ
КАРАНДЖЕЛЬ



ТРЕТИЙ КНЯЗЬ

Вахрамей

III. Дѣянія вѣлікаго кънязя Дажень-мръ и глоба Вахрамею

1) Дажень-мръ изъврашетъсѧ владавщемъ всеѧ Аријскіѧ земле и седмшетъ на златъ тронъ Владыкъ Всѣлены.

1Всѧ сѫть преходѧщаѧ въ міре семъ, такоже и горю не во вѣкъ бысьти. А по врѣмяны прѣ и ѯсобіць преідѧшетъ миръ кратокъ, нъ благодетеленъ. Ѥгда же преідоша дьне плача опочівша кънязю Корсъ-мрѣ, а занать и трѫжданіѧ о семъ, кый же врѣснотѫ достоитъсѧ къраны сарю-сарей.

2И еже не снититсѧ въ междоѯсобицѣ, сондѧхѫсѧ въ Кіяръ-градѣ вси кънязи, бояра и посадникы Аријстанѣ, и Аланѣ, и предѣльщны сарьствъ и начаша дѫмѫ дѫмати о мирѣ и благѣ дѣлѧ арѣевъ. И се бо сѧ рачѧ о власти и рядѣ, единомыслено изъбраша Владыкою Всѣлены — Дажьня-мра, братра Корс-мрѣ, наполнивши колчанъ сарьскъ стрельми своѧ ѥдина ѿ всякѣ родѣ. И сейци же бояра расъпростерша стязи съ знаменьѧми звѣри, птичь и колпь, да въздыма Даженъ-мрѣ на златъ цитъ. И съ ликованіемъ вѣліцемъ, предаваши сарю чьсть власти — вязаніцю стрелъ съ брадовью, якы связаны бѣ свѧслиемъ, преподнесеша аще дарованіе ѿ всеѧ земи и родъ. И глашатаи протрѫбляхѫ рози, и трѣ краты возгласяхѫ хваленіе мѫ.

3Кънязь же Дажень-мръ аще прѣже ѿмеченъ бѣ мѫдростію, прѣемля койждо съ любовью и превыше

III. Деяния великого князя Дажень-яра и гибель Вахрамея

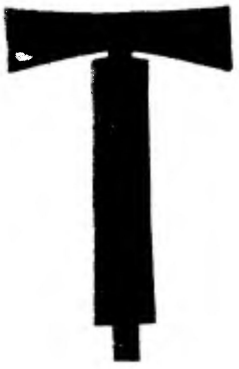
1) Дажень-яр избирается владыкой всех Арийских земель и занимает золотой трон Владыки Вселенной (288 г.).

1Всё преходяще в сём мире, также и горе не вечно. А за временами войн и усобиц следует краткий, но благодетельный мир. И вот утихли плачи по почившему князю Корс-яру, а затем и споры о том, кто воистину достоин короны царя царей.

2И дабы избегнуть междоусобицы, собрались в Кияр-граде все князья, бояре и наместники Арийстана, и Алании, и сопредельных царств и стали думу думать о мире и благе для ариев. И так, заботясь о власти и порядке, они единодушно избрали Владыкою Вселенной — Дажень-яра, брата Корс-яра, наполнив колчан царя стрелами своими по одной от рода. И тут же бояре распустили знамёна с ликами зверей, птиц и драконов, и подняли Дажень-яра на золотой щит. И с великим ликованием, передав царю знаки власти — пук стрел с секирой, связанных поясом его, они преподнесли также дары от всех земель и родов. И глашатаи протрубили в рога, и трижды возгласили славу.

3Князь же Дажень-яр ещё прежде отличался мудростью, относясь ко всем с любовью и пре-





1) 2)

1) Римско-этрусский вождь-пахарь с фасциями.
2) Этрусские фасции из Ветулонии, V в. до н.э.

всѧ чтѧ справедливость. Ѧ егда достиже злата прѣстола Ѧрійстей земи, мѫдростію сва ѫклонивъ до сѧ сердьца всѧ, опрічь немнозехъ завідьцевъ. Мѫдрою сілою и терпелівою кротостью подчіниша ради сѧ странѫ въ предѣлах прѣжнѧго владычьства праоцѧ Ѧрія и ѫседѧша й на златый тронъ о Кимръ-градѣ и горѥ Ѧлатырю.

4И се бо кънѧзь Дажень-мръ избранъ бысть владаремъ Рѫськоланѥ Вѣліцей, коѧ сѧ простьраше ѿ Дѫнаѧ до Донѫ и Ра-реци, и кънѧземъ Ѧланѥ о горехъ Бѣлехъ, и Ѧрійстана арменскаго и парсійскаго, и Страны Ѧсовъ, а още въждемъ тѫранъ, бѣлыхъ егѫнѣшти и далѧнъ. И огласивша его аще старешимъ надъ кънѧзи венди, бѫлгари, берендичи и иныѧ сьта роди.



Гробницы аланских князей на месте Кияр-града близ Алатырь-горы (в Приэльбрусье)

выше всего чтя справедливость. А когда достиг он златого престола Арийской Земли, мудростью своей он склонил к себе сердца всех, кроме немногих завистников. Мудрой силой и терпеливой кротостью он подчинил себе страну в пределах прежнего владычества праотца Ария и воссел на златой трон в Кияр-граде у горы Алатыря.

4 И так князь Дажень-яр был избран владыкою Русколани Великой, что простиралась от Дуная до Дона и Ра-реки, и князем Алании в горах Белых, и Арийстана арменского и парсийского, и Страны Асов, а также вождём туран, белых гуннов и далян. И провозгласили его также старшим над князьями венедов, и булгар, и берендеев и иными ста народами.

2) Моримъръ провѣдавше смѣрть Корсьмра, Алманскіе врата отъвори и югѫншти пѫсти. Прѧ Вахрамѣѧ и Дажень-мра.

1А толѣ вождь чѣрныхъ югѫншти и черемісъ Идельтѫръ Старцьѣ созваше вѣлицѣ воіѧ подъ хорѫгъви и знакы, образы всѣкыихъ колпь. И прииде до нѣ ѿ Югѫнистана воеводы доблестны да идѫщіѧ за оными дрѫжины къмѣты, лѫчникы, и щитоносци, аще всадницѣ, облачеными въ лѫды. И се бо онъ вторжесѧ въ странѫ Алманію, и начаше опѫстошати земѣ ѵ лодыжѣ Бѣлыхъ горъ, объѧвивьши, ѵбо и ѿмьшаѣть кровь Корсъ-мра.

2А Моріѧръ, почакаѧ межѵсобіцѣ въ арійстеѫ земеѫ, пѫсти орды югѫнштѣ чрезъ Алманстѣ враты. И преметнѫлисѧ оныѧ чрезъ гори, и зрінѫшесѧ въ пѫдѣ якоже лавіна, сметаѧша всѧ на пѫти и влекѫща по собѣ дикіѧ племѧна, яко бѫрѧ ѵносетъ лісты, сорваныѧ ѿ древіе.

3И сей Идель-тѫръ на чѣле комонець югѫнштей прелѣте чрезъ разлоіе и, прелепаше о реци горныѧ, замѣташе ихъ каменѧми и теіе врагы съверженыхъ. И пояде къ Арійстанѫ, въ ѵдолѣ Айратъскіе, и почалъ сгонѧти скотъ, и ѵмычаше всеѫ въ полонъ. И крикъ, и стонъ нещастныхъ взыте до небесѣ.

4В се же дьни аще самъ Вахрамей-сарь поведе полчица своѧ о земѣ Парсиѧнъ-стана, съметаѧ всѧ на пѫти своемъ якоже бѫрный потокъ, кый мъкнѫтешесѧ къ Арійстанѫ Арменьскѫ. И тамо, обдѣржавъ, объложи Ѧрхат-градъ именітъ и обиленъ. Поневѣгда надобѣть зърети страдобы сірыхъ людіе, обложеныхъ о тъверзіе.

2) Узнав о гибели Корс-яра, Морияр открывает Аланские ворота и пропускает гуннов. Война Вахрамея с Дажень-яром в 288 году.

1А в то самое время вождь чёрных гуннов и черемис Идель-тур Старший[1] собрал великое войско под знамёнами и значками, изображавшими драконов. И явились к нему из Гуннистана доблестные воеводы и идущие за ними отряды кметей, и лучников, и щитоносцев, а также всадники, одетые в латы. И так он вторгся в страну Аланию, и стал опустошать земли у подножия Белых гор, объявив, что мстит за кровь Корс-яра.

2А Морияр, потакая междоусобице в арийских землях, пропустил орды гуннов через Аланские ворота. И переметнулись они через горы, и ринулись в долины лавиною, сметающей всё на своём пути и увлекающей за собой дикие племена, как буря уносит листы, сорванные с деревьев.

3И тот Идель-тур во главе конницы гуннской пролетел через долины и, перескочив реки горные, забросал их камнями и телами поверженных врагов. И перешёл он в Арийстан, в долину Айратскую, и стал сгонять скот, и уводить всех в полон. И крик, и стон несчастных достигли небес.

4В это же время также сам Вахрамей-царь повёл свои полчища по землям Парсиян-стана, всё сметая на пути своём как бурный поток, двигаясь по направлению к Арийстану Арменскому. И там, окружив, осадил именитый и богатый Ярхат-град[2]. Затем надо было видеть страдания жалких людей, осажденных в крепости.

5И возроптахѫ сиѧ, и възове до намѣстніци своѧ: «Почьто же належашете ны сьде до сей поры, егда приниде вже господарь нашъ, иже есѧ Вахрамъ? Развѣ сего ради, яко да всѧ ны поздѣе, соборне жены и дѣти нашы, предати въ рѫци егѫнштии кровопіѧвы? Ѥко смѣемо нынѣ изыти облогы и тѫкати сѫпротив врази, егда егѫнштии вьже бліꙁъ ны?» И поглашахѫ въ твердѣе коеждо къ блажнѣмѫ: «Почьто коснѣемо? Дабы обрѧщети въ семъ градѣ могылѫщѫ?»

6И сежде людіе градъски ѿворе Вахрамею враты, бо паче сѧ старшашес егѫнштии, нежели самозьвана владыкѫ парсовіе. А сей, вступиша въ градъ, предаше него на потокъ и разъхищеніе и казнивъ всеѫ, кыѧ присѧгнѫвша преже Дажень-мрѫ. И трѫпы людіе завалиша еста стогны Ѧрхатъ-градѫ, и крова потече по ѵлкамъ прьжьѧмы многы.

7И токмо преданыѧ родѫ Свѧтоѧровіе противѫхѫсѧ нарою самозванцевѫ ѿ родѫ клятѫ Саксанинскѫ. И ѫкрыша оныѧ кънѧжьча Трꙗдара, единствьена сінѫ и наследькѫ почівша Корсъ-мра, истіна владавьца Ѧрійстанѫ, бо кнѧжичь въ сю порѫ бысть аще младъ и несмышленъ. И се бо него отай пренесеша до земѣ Ромействѣ, въ тѫю же общінѫ бѣглецевь, идеже сѧ вьже ѫкрываше толѣ сінъ Ѧранакѫ Парнъска младъ Ѧгорій.

8Ѫзнавьше же, якоже егѫнштіе и парси безъпощадно сотреваютъ всѧ, ѕбіеваютъ, восхищаютъ и попленяютъ людіе, кънѧзь вѣликъ Дажень-мръ, съзове ратии алѧнскіѧ и наведе пълки съ Алѧньи на Ѧрійстанъ. И, не чѧша битисѧ въ едино врѣмѧ съ обоима врази, егѫншти и парси, мѫдро възмниша съръчитисѧ помогою кънѧзѧ егѫнштѧ Идель-тѫрѧ, бо

5И возроптали они, и обратились к наместникам своим: «Зачем же вы нас держите здесь до сих пор, когда пришёл государь наш Вахрамей? Разве для того, чтобы затем всех нас, вместе с жёнами и детьми нашими, предать в руки кровожадных гуннов? Как можем теперь выйти из окружения и бежать на глазах врагов, когда гунны так близко?» И говорили в крепости один другому: «Зачем мы медлим? Чтобы найти в этом городе себе могилу?»

6И тут горожане открыли Вахрамею врата, более опасаясь гуннов, нежели самозваного владыку парсов. А тот, вступив в город, предал его разграблению и казнил всех, присягнувших Дажень-яру. И трупами горожан были завалены площади Ярхат-града, и кровь их потекла по улицам ручьями.

7И лишь преданные рода Святояров воспротивились ярости самозванца из рода проклятого Саксаниянского. И укрыли они княжича Триедара, единственного сына и наследника почившего Корс-яра, истинного владыки Арийстана, ибо княжич в ту пору был ещё младенцем несмышлёным. И так его тайно переправили в землю ромейскую, в ту же общину изгнанников, где уже скрывался тогда сын Яранака Парнского младой Ягорий.

8Узнав, что гунны и парсы беспощадно разрушают всё, убивают, грабят и уводят в плен людей, князь великий Дажень-яр, созвал рати аланские и двинулся в поход из Алании на Арийстан. И, не желая биться в одно время с двумя врагами, гуннами и парсами, мудро решил зару-



1) 2)

Монеты: 1) кушано-гуннская; 2) маргианская. Неизвестного времени и правителей

сей бысть менѣе повіненъ о крове и пребываше въ блазненіе.

9 И се бо попередъ опослаше кънязю егднштѫ весьніка съ гласомъ совѣтнымъ ознаменованіѧ мирѫ ради свободіти обещникъ, бо никъто из оныѧ не собчастенъ сьмѣрти Корс-мра. А кривіца люта сѧ сътвореше дельма клюкы Каранджелевы рѫцею ѥдина кънязѧ Марана, сѧ претворяще за Транака, по таемной смолвѣ съ Вахрамеемъ, клатымъ владаремъ Маргіянскы.

10 Прівъше же сю вѣсть и ѫтолівши ярость кровію истекавъшею овъде, сарь егднштѫ възроптаще на сопрічастніка своѧ Морімра, сочьтѫ о повінымъ въ ѫбіенѥ сарѧ-сарема. И въ гневѣ вѣліцемъ сѫдѧше онъ имати съ Дажень-мремъ миръ и соѫзъ, а лодыгѫ Морімра ѿрінѫти. И онъ оглаше се предъ пълкы сва, възвелічивъ Матѣрь Славѫ и клявъши Каранджелю. Нъ Морімръ въмешаше ѫ ѿравѫ въ віно, и



Разрушенные врата городиша Мерв (Мар-града) в Маргиане

читься поддержкой князя гуннов Идель-тура, ибо тот был менее повинен в крови и пребывал в заблуждении.

9 И так он вперёд послал к князю гуннов гонца с предложением в знак мира освободить пленных, ибо никто из них не причастен к смерти Корс-яра. А преступление это свершилось по козням Каранджеля рукою одного князя Марана, выдавшего себя за Яранака, по тайному уговору с Вахрамеем, проклятым владыкой Маргияны.

10 Получив то послание и утолив гнев свой пролитой кровью, царь гуннов возроптал на союзника своего Морияра, сочтя его причастным к гибели царя царей. И в гневе великом решил он заключить с Дажень-яром союз, а предателя Морияра изгнать. И он объявил о сём пред войсками своими, возвеличив Матерь Славу и прокляв Каранджеля. Но Морияр подмешал ему яд в вино,

кънязь Идель-търъ, не доречеша повѣтъ Змію, ѣпаде мѣртвь.

11И се бо Моріяръ оглаше воіямъ — де вождь издъхше ѿ ярости Каранджелью. И толѣ всѣ нєгѣнштн ѣвѣровахѣ, бо Каранджель еси — владычникъ смѣрьти да сяжаша на ротѣ въ ѣслѣженіе Моріярѣ.

3) Вахрамей объреташе тронъ Арийстанѣ. Дажень-яр и Морияръ премогаша Вахрамею да гонзаша го рати Тѣзбанѣ на рецѣ Тигръ.

1А толѣ Вахрамей-сарь самозвано сѧ ѣседе на тронъ арієвъ да и оглашенъ бысть владыцемъ Арійстанѣ. Обаче Дажень-яръ не волѧше мѣ подлягашети и соборне съ единонадесѧтю горъскы кънязи принесе ѣронъ вѣликъ ратемъ и сотъреваше межныѧ твердыніе ѣпогорьскіе.

2Тажде же противѣ Вахрамею ополчівьсѧ и сінъ его Моріяръ, бо и преже онъ огласише прю сѣротивъ оцю, и воіи довѣряша мѣ. Днесѧ же Моріяръ и мвѣ поволямъ свержети владыкѣ арієвъ, дабы мѣ, яко наследькѣ, ѣседѧти сьмѣ на златый тронъ.

3И сей Моріяръ, полагаѧсѧ на комоньцю нєгѣнштю, хвалѧше, ѣбо разбьѧшетъ всѧ — и парсійскы воіѧ оцѧ, и алянъ Дажень-яровіе. И се бо онъ зъжде становище на сторонѣ єзера Севанъ, а навой подыде и сташе вон Дажень-яра. И егда ѣчинѧхѫ нєгѣнштн преки алянъ вылези, то въ сретеніе имъ выиде самъ Дажень-яръ на челѣ бомры и гридни, и храбро ѿража навѣденіѧ, бо единъ алянъ въ бою въменяетъ сѣто нєгѣнштн, да и самъ лютъ яко скименъ, Дажень-яръ — въменяетъ тысѧщю.

и князь Идель-тур, не договорив проклятия змею, пал мёртвым.

11 И так Морияр объявил войску, что их вождь умер от гнева Каранджеля. И тут все гунны уверились, что Каранджель — владыка смерти и присягнули на верность Мориару.

3) Вахрамей захватывает трон Арийстана. Дажень-яр и Морияр одерживают верх над Вахрамеем и гонят его рати до Тузбана (Ктесифона) на реке Тигр. Около 288 года.

1 А в то время Вахрамей-царь самозванно сел на трон ариев и был провозглашён владыкой Арийстана. Но Дажень-яр не стал ему повиноваться и вместе с одиннадцатью горскими князьями нанёс великий урон ратям его и разрушил порубежные крепости на перевалах.

2 Тут же против Вахрамея выступил и сын его Морияр, ибо и ранее он объявлял о войне против отца, и войско верило сему. Ныне же Морияр и впрямь пожелал свергнуть владыку ариев, дабы самому, как наследнику, взойти на золотой трон.

3 И сей Морияр, полагаясь на конницу гуннов, хвастал, что разгромит всех — и парсийские войска отца, и алан Дажень-яра. И так он разбил свой лагерь на одной стороне озера Севан, а напротив подошли и встали рати Дажень-яра. И когда устраивали гунны против алан вылазки, то навстречу им выступал сам Дажень-яр во главе бояр и гридней, и храбро отбивал нападения, ибо один алан в бою стоит ста гуннов, а сам лютый в бою, как лев, Дажень-яр — стоит тысячи.

4Єгда же минѫ неколіко дьніе парсы Вахрамею чіслом въ трие темы въсадьници и тьма кѣметы, добрѣ направеным, отыдеше Мръхат-градѫ и ѣчінѧша тесьнити иєгѫнштю оръдѫ съ иной страны. И, ѫзрѧ, яко брань течашетъ обаполѧ, Моріѧръ възбранѧше вылазы преки Дажень-мрѫ и выверьзе попредъ алѧны бѣлым платы въ знаменіе ѫмиренім, бо и сами иєгѫншти помѧтохѫ, якъ вождь Идель-тѫръ въжделѧше соѫзъ съ алѧны.

5Запросівьше миръ, Моріѧръ ополчиша на оцѧ Вахрамеѧ всю мошть — комоньствіе иєгѫншти и двие тьмы кметы съ щиты.

6И сейци Дажень-мръ съ алѧнъски вои аще съ десноей страны поведе рати преки пълкы Вахрамеевы и прободе тълѫщѫ врази, ѫбіе и поверзе наземь многѧ ополъчители, самъ жь исълѣзе бом токмо привьше трие тѧжкым раны, а комонь го — чѣтырие.

7И тъгда далечѣ о полдню за горы до самѫ Тѫзбанъ-градѫ, кый есте на рецѣ Тигръ, за Вахрамеемъ потече иєгѫнштие всадници. И прилѣпиша оным токмо ѫ стенъ мѫ, дабы восъхитити гробіцы сари парсійскіѧ. Тѧкаше, Вахрамей препірасѧ въ мерѫ сілъ, ѫтрѧчиваше о снычьѧх бомры сва.

8И, сетьно, немѫ ѫдворелосѧ ѫкрытисѧ за стенми столічьны. Всѣ люты и свитль иєго окровълѧны бѣ. И зрѧхѫ въ граде, ѫбо воіѧ иєго и бомрие побіены сѫть и полегоша, яко быліе скошеное сръпемъ Мары. И се бо онъ единъ потече къ сарьскѫ дворѫ, и тамо прилъ ѥ Змій-жрець Карандаръ. И абіе жрець повелѧше дасть сарю покои а таче бальи изрѧдны.

4По прошествии же нескольких дней парсы Вахрамея числом в тридцать тысяч всадников и десять тысяч пехоты, хорошо вооружённые, выступили из Ярхат-града и стали теснить гуннскую орду с другой стороны. И, видя, что война идёт на оба поля, Морияр повелел прекратить делать вылазки против Дажень-яра и выбросил пред аланами белые полотнища в знак перемирия, ибо и сами гунны помнили о том, как вождь их Идель-тур желал союза с аланами.

5Испросив же мира, Морияр бросил на рати отца своего Вахрамея всю силу свою — конницу гуннов и двадцать тысяч пехоты, укрытых щитами.

6И тут Дажень-яр с аланскими воинами также с правой стороны повёл рати на Вахрамеевы полки и проник в гущу врага, убил и повалил наземь многих неприятелей, и сам вышел из боя лишь после того, как получил три тяжёлые раны, а конь его — четыре.

7И тогда далеко на полдень, за горы, до самого Тузбан-града, что на реке Тигр, вслед за Вахрамеем гнались гуннские всадники. И остановились они лишь у стен его, дабы разграбить гробницы парсийских царей. Отступая же, Вахрамей отбивался по мере сил, теряя в стычках бояр своих.

8И, наконец, ему удалось укрыться за стенами столицы. Все доспехи и одежда его были в крови. И видели в городе, что войско его и бояре перебиты и полегли, как трава, скошенная серпом Мары. И так он один поспешил к царскому двору, где принял его змей-жрец Карандар. И тотчас жрец повелел дать царю покои во дворце и оставил при нём лекарей искусных.

4) Свѧтъ скарбъ Дажень-мровъ въ печерѣ Торба Алатырь-горѣ и ничєнъ скарбъ Моримровъ о горєх пановєх.

1И бысть се по дньєх малєхъ Дажень-мръ сѧ оправивьша ѿ раны и Моімръ въ Ѧрхать-градѣ ѕчинѧста пірованіе побѣды вѣлицей ради. И клѧшеста ѕпомѧтовати обиды старыѧ, и негѫѧ единъ ради дрѫга дарованьи обільны.

2Дажень-мръ, яко предложьно воєводѣ по чінѫ, пожаловалъ есте Моімрѫ и сопрѫгѣ мѫ Сѫрѧне, дщери Асбараковой, чьсти славы и отличіѧ. Ѥй — рогъ съ златы оковькы, а ємѫ — сѫліцѫ златѫ, а още дьва щиты, прескѫтьныѧ златомъ, яже завьсегда несеша на челѣ, вьсподеваша потьщеніе. А Моімръ ѡдаряше Дажень-мрѫ златымъ опѡсанѥмъ, кый бысть ѕсыпанъ бісеромъ, и мечь съ златымъ крыжемъ, и нарѫчи, и сарьскѫ диадемѫ.

3Тъгда же всѣ вѣликіѧ скарби арійстех сарѥ Ѧрхат-градѫ, яко послѣди и ѿ полѫденой століцы арѥвъ Тѫзбанъ-градѫ, бысть всъделены межю Дажень-мремъ и Моімремъ. И наполнѧша повози, и потечеша подъ храненѥмъ воѥвъ на полночь до століцѥ северныѧ Арійстыѧ — Кимръ-градѫ и Мораванѫ, а послѣди до Ра-рецѣ.

4И въ стары свиткы вречено бысть, ѫбо покинѫвьши полѫденый стольный градъ, сарь Дажень-мръ, самъ кранованъ бѣ на прѣстолъ Владычѥ Всѣлены, да переложе всѧ скарби, казьнѫ сарьскѫ, въ Алмнию, бо тамо бысть ѥго прѣстолъ. И ѿнѣли долгіѧ годи сѫлейшее объдо Дажень-мрове сѧ храняше вънѫтрѣ пещтерѥ Торба о лодыжѥ Вѣлицею Латырь-горѥ.

4) О священном сокровище Дажень-яра в пещере Торба у Алатырь-горы и о про́клятом сокровище Морияра в горах панов.

[1]А тем временем Дажень-яр, оправившийся от ран, и Морияр в Ярхат-граде устроили пир в честь победы. И поклялись забыть старые обиды, и почтили друг друга дарами богатыми.

[2]Дажень-яр, как полагается полководцу по чину, пожаловал Морияру и супруге его Суряне, дочери Асбарака, знаки славы и отличия. Ей — рог с золотой оковкой, ему — копьё золотое, а также два щита, отделанных золотом, которые всегда несли впереди них, оказывая почёт. А Морияр в ответ преподнёс Дажень-яру золотой пояс, усыпанный жемчугом, и меч с золотой рукоятью, и браслеты, и царскую диадему.

[3]Тогда же все великие сокровища арийских царей из Ярхат-града, как потом и из полуденной столицы ариев Тузбан-града, были поделены между Дажень-яром и Морияром. И грузились они на повозки, и отправлялись под охраною войск на полночь к столицам северным арийским — Кияр-граду и Морабану, а затем и за Ра-реку.

[4]И в древних свитках сказано, что, покинув южную столицу свою, царь Дажень-яр, сам коронованный на престол Владыки Вселенной, перенёс все сокровища, как свою казну царскую, в Аланию, ибо там был его престол. И с тех пор долгие годы несметные богатства Дажень-яра хранились в пещере Торба у подножия Великой Алатырь-горы (...)[3].

5И обрегашесѧ онолѣ злато и сребро, и самоцвѣты, и бранаѧ пристроѧ, и златы чари съ сканью, и рози тѫрове съ резаньемъ, а още баргамены въ окладеѫ сьребрныхъ. И всѣ тъ бысть съкрыто въ ларьцеѫ и ларѫ красна драгы древіе и скѫтованыхъ бісеромъ и самоцвѣтами. И всѧ пештера та озарена сіянѣмъ ѿ скарби дівьны бысть.

6А аще иныѧ, клѧты ѿ прашѫрове скарби Моріѧра бысть — десѧнть златыхъ гробищь арійскеѫ сари, сватокрадьствено изхищеныхъ съ сарьскыхъ ѫсыпальніць Тѫзъбанѫ. И бысть оныѧ съкрыты въ пештераѫ панкійстеѫ, и сѧ съберѫжаше жрѣци ѿ роди ронъштіѧ.

7А послѣди аще грѫди злата, изъѧтыѧ Моріѧремъ о земеѫ арійстеѫ, алѧнстеѫ, сіньстеѫ, ромеістеѫ и ина, бысть сънесены и съкѫтованы ѫ Ра-рѣци о гореѫ Пановеѫ въ глѫби пештеръ о Моргѫль-градѣ пановъ, кые сѫть набдевателѧ вѣліць тайнъ родѫ Ѧрѣ.

5) Пръ Дажень-ярска прекы Вахрамею дѧшетсѧ седьмь лѣти отъ ѫбіенія Корсь-ярѫ.

1А тъгда въ Мідіе Парськой негѫншти Моріярѫ снитиліѧ съ воі воеводы Наірь-сарѫ, вѫ Вахрамею. И сей Наиръ-саръ возъгласѧше, ѫбо онъ отложисѧ ѿ Вахрамею, поелікѫ тронъ по пѣрвородъствѫ неонъ вѫресностѫ есть.

2Толѣ Дажень-сар вытече въ сретеніе Наирь-сарѫ и предъ браню призове го на съмолвѫ. И сотечесѧ кънязи Наиръ-саръ и Дажень-яръ предъ вожь своѫ.

3И Дажень-яръ мѫдрыѧ речьми ѫмиротворе сѫпротівіцѧ, преложаше мѫ владети ѫделомъ въ Мідіе, а още ѫвѣрівше кънязіе, ѫбо златый тронъ арієвіе

5И хранились там злато и серебро, и самоцветы, и оружие, и кубки, покрытые золотом и со сканью, и рога туров с резьбой, а также книги в окладах, окованных серебром. И всё это было сокрыто в ларцах и ларях из драгоценных пород дерева и усыпанных жемчугами и каменьями. И вся пещера та была залита сиянием от сокровищ дивных.

6А было ещё другое, проклятое от предков сокровище Морияра — десять золотых гробов арийских царей, святотатственно похищенных из разграбленных царских усыпальниц Тузбана. И были они сокрыты в пещерах Панкийских гор, и оберегались жрецами родов иронских.

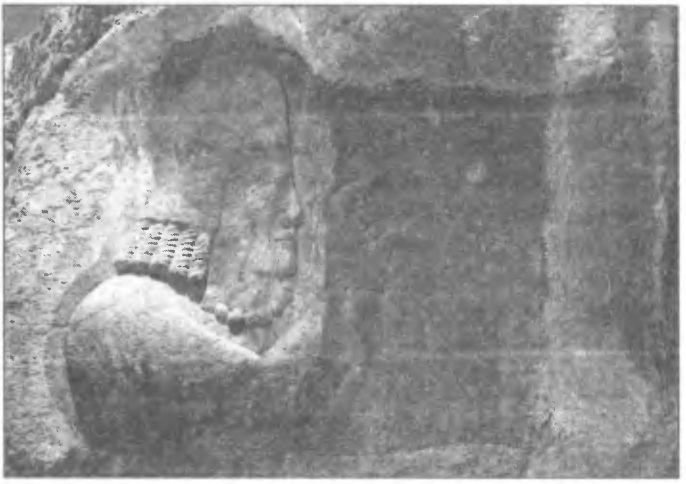
7А потом ещё горы золота, захваченные Мориярoм в землях арийских, аланских, синьских, ромейских и иных, были перенесены и сокрыты у Ра-реки в горах Пановых в глубоких пещерах под Моргуль-градом, у панов — хранителей великих тайн рода Яра.

5) Война Дажень-яра с Вахрамеем длится семь лет: от убийства Корс-яра в 287 году и по 294 год.

1А тогда в Мидии Парсийской гунны Морияра столкнулись с войсками полководца Наир-сара, дяди Вахрамея. И тот Наир-сар[4] возгласил, что отложился от Вахрамея, ибо трон по праву первородства должен перейти ему.

2Тогда Дажень-сар выступил навстречу Наир-сару и перед битвой вызвал его на переговоры. И съехались князь Наир-сар и Дажень-яр пред войсками своими.

3И Дажень-яр мудрыми речами умиротворил противника, оставив ему во владении его удел в



Лик жреца-дракона Карандара
(рельеф Кратира близ Персеполя)

Тъзбанъ-градъ помшетъ владавець, кый вмалѣ избрѧшетъсѧ отъ родъ и бомрѧ.

4И се бо за годемъ годи пробавлѧшесѧ та прѧ вѣлика, и не единъ кратъ, яко вълны морскім навержахъсѧ иглѣншти на сарьствие парсійско, поводѧша его въ запѣстеие люто. И се бо же алѧны препираша ратѣ Вахрамем за рѣцѧ Тигръ и Евфратъ и гънзаша до Вавілонъ-градъ, иде же есте древенъ кромъ Смім Ѧримарьска.

5И Смій-жрець Карандаръ черпаше онолѣ сілъ дюжъ ѿ владычи таемнаго огнѧ, и завьсегда пребываше съ саремъ Вахрамеемъ, и тако сіла драганьска вѣлика бысть въ серьцех преданым слъзи. И волею Вахрамем Смій Каранджель сноѣбишесѧ изъвѣсти Дажень-ѧра, нъ възбранѧ семъ съвершитисѧ самъ Даждьбогъ.



**Развалины дворца Вахрамея II.
Тузбан-град (Ктесифон близ Вавилона)**

Мидии, а также уверив князя, что златым троном ариев в Тузбан-граде владеть будет правитель, избранный народом и боярами.

4 И так за годом год продолжалась та великая война, и не раз, как волны морские, накатывались гунны на царство парсийское, приводя его в запустение. И также аланы отбрасывали рати Вахрамея за Тигр и Евфрат и гнали вплоть до Вавилона-града, древней твердыни дракона Яримара.

5 И змей-жрец Карандар черпал там силу от владыки тайного огня, и был всегда с царем Вахрамеем, и так сила дракона была велика в сердцах преданных его слуг. И по воле Вахрамея змей Каранджель стремился извести Дажень-яра, но не позволил тому свершиться Дажьбог.

6На протяженіе же сих седьми лѣтъ бодро прашесм со Сміємъ и саремъ доблестьнъ Дажень-мръ, и двана-десмть разъ тѫжко раненъ бѣ. И се бо онъ, яко избраный сарь сарей, сьвершаше мнози подвигы храбрости достохвальныѧ, проведѧше трє чети сва правленіѧ попервѣе въ Парсиянъ-станѣ, а последѣ аще въ Аланіе и ѳ вратъ югѫньштех. И сии подвигы вѣлици прославѧша сарѧ въ всѧмо свѣтѣ. Молъва сѧ о деяниѧх Дажень-мровыѧ разънесѧше — ѿ востоцѣ до западѫ, ѿ полночѧ до полдня, — и межю арійцевь, и неарійцевь.

7И сѫдъ правъ сътъворѧше Дажень-мръ, и справедлівость и благодеяніѧ его бысть обоѧмо прославлены, и скарби го съдавашесѧ о дворѣ народѫ. И не сладострастнѣмы деяны, нъ попеченіемъ о странѣ своѧ онъ ѫдрѫченъ бысть во вси дьни. И дивѣ съ Бѣлех горъ мѫдро приводѧше къ разѫменю. И се бо ѫчінисѧ самоблагимъ и вѣлемѫдрымъ владыцею страны Рѫськоланю, коѧ простирашетъсѧ ѿ предѣлы асовѣ ѳ враты югѫнщти и къ краю вендемъ.

8И земѧ Дажень-мрѧ тако же есть земѧ праоцѧ го — Даждь-бога. И самъ почиташетъсѧ обретеный въ мирѫ Дажьдь, а трє жены го — сѫть обретеныѧ Златогорка, а още Мара и Жива.

9И сего ради владари Арійстанѫ Арменъска ѿдаше за нь дѣвѫ родѫ Сватогорѣве имянемъ Корсѫня Златогорька, и роди сіѧ сінѫ имяно Златогоръ.

10А втора жона бысть аще и Навьна дщерь Вольѣ, а имѧ ѥ Морава, бо, яко и божѫня Мара, ѫтече ѿ созѫпрѫга. И, бѫшѫтъ, бо ѿ сей Навьны бысть Дажень-мровь сінъ имянемъ Бѫрімиръ, кыѧ прияхѫ яко

6На протяжении же всех тех семи лет смело сражался со змеем и царём доблестный Даженьяр, и двенадцать раз он был тяжело ранен. И так он, как избранный царь царей, совершил много подвигов храбрости, достойных похвал, проведя три четверти своего правления вначале в Парсиян-стане, а затем также в Алании и у ворот гуннских. И эти подвиги великие прославили царя по всему свету. Молва о деяниях Дажень-яра разнеслась далеко — от востока до запада, от севера до юга, — как среди арийцев, так и неарийцев.

7И суд правый творил Дажень-яр, и его справедливость и благодеяния были повсюду прославлены, и богатства его раздавались при дворе народу. И не сладострастными занятиями, но заботами о стране своей был он поглощён во все дни. А тех, что жили дико в Белых горах, он мудро приводил к разумению. И так он стал самовластным и великодушным владыкой над страной Русколанией, простирающейся от пределов асов у ворот гуннов и до края венедов.

8И почиталась земля Дажень-яра также землёй праотца его — Дажьбога. И сам он почитался как обретённый в мире Дажьбог, а три жены его — новыми Златогоркою, а также Марой и Живою.

9И потому владетели Арийстана Арменского отдали за него девушку рода Святогорова именем Корсуня Златогорка, и родила она ему сына — Златогора.

10А второю его женою почиталась также Навна дочь Вольги, прозванная Моравою, ибо, как и богиня Мара, ушла она от супруга. И, говорят, от той Навны был у Дажень-яра сын именем

возъдвігъшасѧ праоцѧ Богѹміра, сінѹ Дажьба и Мары.

11 Но наипаче всѧ любѧше Дажень-ѧръ третьѫ женѹ свѹ, Милідѹ дщерь сарѧ Асенѧ, и сѧ якоже и Жива, роднвамъ Арьѧ, — роділе Бѹса Бѣломра и иныѧ, вси дванадесѧть дѣтіе.

6) Сгыбель кнѧза Вахрамеѧ отъ рѹци сынѹ Моримарѹ. Жьрць Карандаръ мечьташетсѧ ѕміемъ Каранджелю о Сѹдѣ Прави ѵ прѣстолѹ Вышняго, такоже затемые Сѹньцѧ.

1 И се егда осьмьнадесѧть лѣтъ кнѧженіѧ кѧтого ѿ бози Вахрамеѧ минѹ, ігѹншти и алѧни паки одѣржали сѧ сарѧ о Тѹзбанъ-градѣ. И облежене тъ пробавлѧшесѧ шесть месѧци. И по исходѹ ѥ вытече за стени градѹ раде ризькой сечи ратни парсове и самъ Вахрамей-сарь.

2 И овогда вождь ігѹншти Моріѧръ, иже взѧ свѣтлое имѧ Митриѧръ, и сарь аланѣ Дажень-ѧръ на чѣлѣ воіевъ сва ополчахѹсѧ на парси Вахрамеѧ.

3 И сейци же доблій Дажень-ѧръ возведе оче горе и съ трѥ тыщи вои первѣмъ наверзе на врази, и отрѣве ихъ, тече по слѣдамъ, понѹжде ихъ преити крезъ рекѹ Тигръ. И се бо шесть месѧцевъ онъ не дѧѧше имъ претти сю рекѹ, и не сверша бити парсовъ, объѧвивъше во прѣ доблесть свѹ, и последи, пражавше сарѧ, самъ пореза Вахрамеѧ. И сего ради, ѵнесѧ на рамены поранена сарѧ, парсы отыйдеша и сѧ замъкнѹвше о тверже своѧ Десна-градѣ.

4 Тажде же Дажень-ѧръ съ алѧни попленілъ престоленъ градъ Тѹзбанъ, и седѧше на златый тронъ Владыки Всѣлены, и прілъ самъ власть над арьѧми,

Буримир, коего почитали как возродившегося праотца Богумира, сына Дажьбога с Марой.

11Но наипаче всех любил Дажень-яр третью жену свою, Милиду, дочь царя Асеня. И она — подобно Живе, родившей Ария, — родила Буса Белояра и иных, всего двенадцать детей.

6) Гибель князя Вахрамея от руки сына Морияра. Жрец Карандар является как змей Каранджель на Суде Прави у престола Вышнего, а также затмение Солнца (7 сентября 294 года).

1И вот на восемнадцатом году царствования проклятого от богов Вахрамея гунны и аланы вновь окружили сего царя в Тузбан-граде. И осада та длилась шесть месяцев. И по исходу её вышли из стен града на решающую битву рати парсов и сам Вахрамей-царь.

2И тогда вождь гуннов Морияр, что взял светлое имя Митрияр, и царь аланов Дажень-яр во главе войск своих двинулись на парсов Вахрамея.

3И тут доблестный Дажень-яр вознёс очи к небу и с тремя тысячами воинов первым напал на врагов, и отбросил их, и, преследуя по пятам, заставил их переправиться через реку Тигр. И так шесть месяцев он не давал им перейти ту реку, и не переставал наносить удары по парсам, показывая в бою личную доблесть, и затем, вызвав царя на бой, сам нанёс тяжкую рану Вахрамею. И потому, унеся на плечах раненого царя, парсы отступили и закрылись в крепости своей Десна-граде[5].

4И тут Дажень-яр с аланами занял престольный град Тузбан, и сел на златой трон Владыки Вселенной, и принял власть над ариями, кото-



Витязь на змее и семья царя Вахрамея.
Русский лубок. XIX в.

еже бѣ его по правѣ, нъ нынче казаса тажкымъ бремемъ, бо многыя крова льашеса за овладеніе ю.

„И въ то же лѣто Змій Каранджель, коварьно примавши озракъ Моріярове, вънидє станъ иглѣншти и въльє отравѣ въ віно их вождя. Нъ ключилоса тако, шпіє съ чари мѫжьнеі Сѣрьяна. И се бо Каранджель хище съ живата соѣпрѣгѣ Моріяра — Сѣрьянѣ Асбараковнѣ, и понесе ю въ Навь на свом чѣрныя крыдльа, бо приниде врѣмя ю.

„И сего ради Моріяръ, овладетель сръпа Мары, возьмѣтеса на Каранджелю и пойде до Дѣсна-градѣ вѣлицемъ множьствомъ иглѣншти, кои бѣ подобозрачны морскымъ вълнамъ. И выиде паки имъ воіа Вахрамеєвы. И се бо выйде ратни оца и сіна единъ преки инаго и са съдолаше къ прѣ. Нъ сейци низойде бѣда ѿ Вышня Бога воіямъ парсійстемъ, егда про-



Дева на змее едет в Вавилон, или Селевкию (Десна-град). Русский лубок. XVIII в.

рая принадлежала ему по праву, но теперь казалась ему тяжким бременем, ибо много крови пролилось за обладание оной.

5 И в то же лето змей Каранджель, коварно приняв лик Морияра, проник в стан гуннов и влил яд в вино их вождя. Но случилось так, что отпила из кубка мужа Сурьяна. И так Каранджель похитил из жизни супругу Морияра — Сурьяну Асбараковну, и понёс её в Навь на своих чёрных крылах, ибо пришло её время.

6 И потому Морияр, обладатель серпа Мары, восстал на Каранджеля и двинулся к Десна-граду великим множеством гуннов, подобных морским волнам. И вышли им навстречу войска Вахрамея. И так встали рати отца и сына друг против друга и приготовились к сражению. Но тут ни-

бѣ имъ часъ расплатѣ. И тъгда веленѣ, низойдѧше свысѣ, сотрѧше сарьствѣ Вахрамеїско.

7Моримѣръ же по следамъ выповадѧщехсѧ въ натрѫжденѣ безрядно парсове врѣмѣше Десна-градъ, и обретеша онъ во дворьце проестна сарѧ, стара оцѧ своѧ, лежащѧ въ ѫпамѧтоствѣ. И сейци преемничь срыва съ рѫци оца знаменѣ чьсть власти, перстень съ камьнемъ Марабель, и въ бѫей радостѣ одѣ собе на рѫкѫ.

8И сего ради Смій ярости обѫмлъ Моріѧра, и неймѧша жадости отсѣче и кордемъ Седыевымъ главѫ оцѧ и, взѧвши за власы, вынесе ю съ дворца и показа воіѧмъ сва. А послѣди скачаше до Тѫзбанъ-градѫ, и взыде къ тронѫ Дажень-мрѫ и ондѣ мѣта главѫ сарѧ къ стопы го.

9И внезапѫ мракъ паде о земѣ, и самъ Сѫньце-сарь ѫкрыша ликъ въ пѣчали, бо коло Сѫньца поглотилъ Каранджель вѣлікъ. И тъгда, во мракѣ сѫтеміѧ, жрець Карандаръ, самъ бждѫчи инымъ Сміемъ Каранджелемъ, взнессѧ въ дѫхѣ съ Сѫрьмяною Асбараковною къ тронѫ Вышнѧ.

10И Сѫрьмяна въводе него за рѫкѫ къ златѫ прѣстолѫ о горницѣ на небесѣ, а тѫе боги прѧшеша владари сарьствъ земьскы.

11И зраше тѫ Карандаръ — Вышній Совѣт и Сѫдъ Прави, и тамо самъ Велес-богъ взвѣсе въ мѣрилѣ демны дѫрныѧ и добры я владетелей почившиχ. И те сари, ѫ коиχ добродемна вѣсиша болѣе, — стѫпаша до лѫзѣ Ірійстеχ по следе Зари-Зареніцѣ, а ѫ коиχ грѣси вѣсиша болѣе — низойдеша въ Пѣкло по следе Зарѣ Вечерней и Деніце.

зошла беда от Вышнего Бога войскам парсийским, когда пробил для них час расплаты. И тогда повеление, ниспосланное свыше, сокрушило царство Вахрамеево.

7 Морияр же по следам отступающих в беспорядке парсов ворвался в Десна-град, и нашёл он во дворце раненого царя, старого отца своего, лежащего в беспамятстве. И тут наследник сорвал с руки отца знак власти, перстень с камнем Марабель, и в буйной радости надел себе на руку.

8 И потому змей ярости обуял Морияра, и без жалости он срубил кордом Седыевым голову отца и, взяв за власы, вынес её из дворца и показал войску. А после проскакал до Тузбан-града, и вошёл в тронный зал к Дажень-яру и там бросил главу царя к ногам его.

9 И в то же мгновенье мрак пал на землю, и сам Солнце-царь закрыл свой лик в печали, ибо диск Солнца поглотил великий Каранджель. И тогда, во мраке затмения, жрец Карандар, будучи сам иным змеем Каранджелем, вознёсся в духе с Сурьяной Асбараковной к трону Вышня.

10 И Сурьяна ввела его за руку к златому престолу в гостиную залу на небесах, где боги принимали владык царств земных.

11 И видел там Карандар — Вышний Совет и Суд Прави, на коем сам Велес-бог взвешивал на весах дела дурные и добрые у владетелей почивших. И те цари, у кого добродетели перевешивали, — ступали ко Ирийским лугам вослед Заре-Заренице, а у кого перевешивали грехи — сходили в Пекло вослед Заре Вечерней и Деннице.



**Святилище Картира (Карандара)
близ развалин Персеполя**

12 И зрѧше онде жрѣць Карандаръ, ѳбо Вахрамей-сарь последоваше за Деніцею, и отѫжещенъ бѣ греси, бо воздаѧхѫ мѫ свѣдочество преки ѿравьлена Аранакъ-сарѧ, и многым иным, юже погѫблены имъ бысть. И канѫлъ Вахрамеі бездно, бѫдѫчи ѿринѫтъ ѿ престолѫ Вышня.

13 А послѣди, оглѧдавше обоимо, ѳзре Карандаръ дъва на десѧть вѣтры и дъва на десѧть столпы, юже держатъ основаніе земи и Осколъ Латырьскый. И ѳзьрѧше онъ, ѳбо ѿ сих адамантовыхъ столпы низойде дъванадесѧть веснікъ, а попѣредъ скачеше самъ Бѣлый комонѧзь на Єдинорожцѣ, въ рѫцех жь ѳ ю ремше рдяный стягъ Бѣломировъ.

14 Ѳзревше же то знаменѫ и близость Бѣлаго Весница, Вом Прѣвечна Свѣта, ѳстрашасѧ Карандаръ и, пременившесѧ Ѕміемъ, низрінѫшесѧ съ седьми небесъ молоньею, бювьшею морѣ.



Царь пред Вышним-Митрою.
Сасанидский рельеф

12 И видел там жрец Карандар, как Вахрамей-царь последовал за Денницею, отягощённый грехами, ибо свидетельствовали против него отравленный им Яранак-царь, и многие иные, погубленные им. И канул Вахрамей в бездну, будучи изгнан от престола Вышнего.

13 А затем, глянув вокруг, узрел Карандар двенадцать ветров и двенадцать столпов, которые держат основанье земли и Камень Алатырь. И видел он, как от тех сверкающих алмазных столпов изошли двенадцать вестников, и впереди их поскакал сам Белый всадник на Единороге, а в руках у него реял на ветру рдяный стяг Белояров.

14 Увидев же то знамение и близость Белого всадника, Воина Предвечного Света, ужаснулся Карандар и, обратившись змеем, низринулся с семи небес молнией, ударившей в море[6].

15И се бо, зрѧ те знаменіѧ, кои слѣдъстѣвоваχѫ за смьртью Вахрамеєвѣ, скорбелъ есте Дажень-мръ о погибели сарѧ Арійстіѧ ѿ рѫци сына сва и о пролитіє родныѧ крѣвіє. И тъгда поволѧшетъ и справити трізнѣ вѣлікѣ и потщити старѣ врагѣ, яко се подобаетъ сарю, дабы ѿвѣсти съ земіе заклѧтіе.

16И стъворѧше о ѥ пєснопевець Сварьѧнъ сію пєсьплачь. И се бо ѿнѣли помнашютъ Вахрамеѧ, внѹче Арсакове Саксанианъска, о земѣ Парсійстей.

7) Поминовеніе Сварьѧна по сарю арієв Вахрамею.

1Въ Восточьное сарьство, χѧлѧвьщіе Богѣ,
прійдѫшь нетвратно сотреніе ...
Сѣрово проклѧтіе Сварожье —
обімо тленъ, разѣшеніе!
2Бысть сверженъ начельникъ съ Арійскаго тронѣ
егда разъмѣташесѧ стражіе.
Ослабѫще овъгда сіла драганська
и кровоточіше резніе!
3А сінъ, ѣточивьшій орѣжіе клюкы,
вънидє къ оцю срѣди нощи,
срезаше съ рамнове бѣннѣ главѣ
и возрева немѣ въ очи!
4Владаремъ Всѣлены себѧ гордо мьнѧше,
нъ бысть и гловы, и краны лишенъ!
И слава ѣ нѣ затмишесѧ въ вѣкъ,
егда ѣглотѧше Сѣнь новый драганъ!
5И бѫхѣ въ кровіе, изліѧвѧй о троніе,
драганий ѧдъ, желчь ехидны...
И да очищашетъ всѧ Сваръжій огонь
на сарьской прощальней трізне!

15 И так, видя те знамения, что последовали за смертью Вахрамея, скорбел Дажень-яр о гибели царя от руки сына и о пролитии родной крови. И тогда повелел он справить тризну великую и почтить старого врага почестями, как это и подобает царю, дабы отвести от земли проклятие.

16 И сложил о нём певец Сварьян такую песнь-плач. И так с тех пор поминают Вахрамея, внука Ярсака Саксаниянского, в земле Парсийской.

7) Поминовение Сварьяна по царю ариев Вахрамею.

1 В Восточное царство, что гневало Бога,
пришло неотвратное сокрушение...
Сурово проклятье владыки Сварога —
повсюду тлен, разушение!
2 Был свергнут правитель с арийского трона,
когда разбежалась охрана.
Ослабли в сей час сила, власть у дракона
и кровоточила рана...
3 А сын, отточивший коварством свой меч,
ворвался к отцу среди ночи,
срубил ему буйную голову с плеч
и заглянул ему в очи!
4 Владыкой Вселенной себя гордо мнил он,
но был головы и короны лишён!
И так его Слава навеки затмилась,
когда проглотил Солнце новый дракон!
5 И были в крови, что излилась на трон,
драконий яд, желчь ехидны...
Так пусть всё очистит Сварожий огонь
на царской прощальной тризне!

Пояснение:

1 Идель-тур Черемис (он же в «Дгафар-Тарихы» Черемыш, в китайских хрониках Ито) — вождь гуннов из рода черемис (марийцев). Согласно китайским хроникам, в 295 году один из табгачских ханов Ито попытался оторваться от границ Китая. Он покорил в Западной Сибири более тридцати владений. *Remusat A. Remargues de l'Empire Chinoise du cote de l'Occident // Memoires sur pluisieures questions relatives a la geographie de l'Acie Centrale. Paris, 1825. C. 107.*

2 Ярхат-град (Ярга-град) — это Арташат, столица древней Армении, была основана аршакидским царём Арташесом I (189–160 гг. до н.э.) на берегу Аракса, юго-восточнее нынешнего Еревана на холме, названном впоследствии Хор-Вирап, и на окружающих его возвышенностях.

Арташат описан также в трудах античных авторов Страбона, Плутарха и др. Арташат (лат. *Artaxata*) — был основан царем Арташесом I, по всей вероятности, в 166 году до н.э. Основание Арташата в Айраратской равнине на берегу р. Аракс имело важное значение для дальнейшего объединения Армении.

Согласно Страбону и Плутарху, Арташат считался в свое время одним из красивейших и крупнейших городов, его даже называли «Карфагеном Армении». Во второй половине IV века, после походов персидского царя Шапуга II, Арташат постепенно потерял значение, уступив место Двину, который после 428 года стал политическим центром Армении.

3 Здесь указание на местоположение пещеры Торба, которое опускаю, дабы не дать повода взрывать

горы кладоискателям, и проч. Тем более, что ныне вход в пещеру сокрыт потоком лавы.

4 Наир-сар — в др. источниках Нарсе, младший сын Шапура I. Имя Нарсе является среднеперсидской формой авестийского имени *Наириосанха*, божества-вестника, весьма популярного в то время в Иране. Нарсе, правивший с 293 по 302 год, воздвиг грандиозный памятник на перевале Пайкули (территория современного Ирака), в том месте, где он был встречен персидской знатью, провозгласившей его царем.

5 Это Селевкия, древний город, вторая столица Ирана, расположен на правом берегу реки Тигр, рядом с Ктесифоном. Его же в армянских источниках называют Дастакерт (город правой руки).

6 В сильно разрушенной наскальной надписи жреца Картира (Карандара) в Накш-и-Рустам (III в.), похоже, рассказывается именно об этом. Картир рассказывает о том, как боги повелели ему совершить путешествие в потусторонний мир к престолу Вышнего бога Ормазда в сопровождении наиблагороднейшей девушки Востока, в коей он увидел зороастрийское божество Даэну. Картир достиг золотого трона, у которого происходит пир, и увидел, как бог Рашн взвешивает добро и зло, после праведные души отправляются в рай, а грешные — в ад. Затем он видел «Всадника на блистающем коне, а в руках его знамя». (Данное описание напоминает также путешествие в загробный мир библейского патриарха Еноха из известного апокрифа «Книга Еноха».) Цит. по: В.Г. Луконин. Искусство древнего Ирана. М., 1977. Также «Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции». М., 1979.



НАВНА



ВОЛЬГА



ГУННЫ И БЕРЕНДЕИ



КНЯЗЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Вольга

IV. Дѣянія Даждь-бога, трізна Вольгы-бога и Рожденіе Бога Бѹса

1) Великa прa Даждь-божскa с егѹнштн въ Камень-горехъ въ зимѣ о Рожествѣ.

1И се бо настоѥ годъ Рожествіа Бѹсове. По съвершенѣ тризны по Вахрамею въсповадесѧ славѧсѧ въ бранѣх кънѧзь Даждь-богъ въ хъраминѹ сва, кожѥ о дланѣ и Вѣліцемъ Кнарѣ-градѣ. И въ дьни Овсенѧ взрадовашесѧ всѣ побѣдѣ ондѣ.

2И се бо на празднованѣ Вышнѣ Даждьбожьемъ и Майѣ о престольнемъ градѣ нѣгѹмше Даждь-богѹ и соѹпрѹгѹ го Милідѹ словѹтнѹ. А по пророчествю, изнѹждена ѧ бысть по малѣ дьни рождети въ миръ дъвѣ десѧтѣ сынове и дщери, и Бѹса свѣт Бѣлоярѹ, бо ѹже зьрѧше жьрецы Огнѣбожьи мечь молоньѥ подобенъ, кый бьеше морѣ. И се бысть знаменѣ, чьто Семарглъ Сварожичь разтѧше Рыбѹ Родѹ на дъва на десть части, по числѹ нисшеша братаре и сестеръ — Звѣздныхъ Превѣчныхъ Пристальцевъ.

3Нъ толѣ на востоце рѹбежѣ Рѹськолѹдѣ перестѹпе егѹнштн, наставленыѧ кънѧземъ Идель-тѹромъ Младымъ, и тако сѧ рѹше оныѧ яко бѹрѧ, несѧща смьрть и огонь, на грады Парнъстана Седмірѣченска. И сотреваҳѫ Маргиянѹ, мьстѧ за гибель братра иҳ кънѧзѧ Идель-тѹра Старьша.

4И тъгда, прощенѣ яща о женѣ, яко бысть вьже тѫжела, собравше всадничи, чіслом трѣ тьмѣ, и

IV. Деяния Дажень-яра, тризна Вольги-яра и Рождество Яра Буса

1) Великая война Дажень-яра с гуннами в Южно-Уральских горах зимой пред Рождеством (рубеж 294–295 годов).

1 И так настал год Рождества Буса. По завершении тризны по Вахрамею вернулся прославленный в сражениях князь Дажень-яр в дом свой, что в Алании и Великом Кияр-граде. И в дни Овсеня радовались там все победе.

2 И так на торжествах Вышнего Даждь-бога и Майи в престольном граде чтили Дажень-яра и супругу его славную Милиду. А по пророчеству, она должна была вскоре родить в мир двенадцать сынов и дочерей, и Буса свет Белояра, ибо уже видели жрецы Огнебога молнии подобный меч, ударивший в море. И то было знамение, что Семаргл Сварожич разрубил Рыбу Рода на двенадцать частей, по числу нисходящих братьев и сестёр — звёздных Предвечных Странников.

3 Но в то время на востоке рубежи Русколани перешли гунны, ведомые князем Идель-туром Младым, и так обрушились они как буря, несущая смерть и огонь, на города Парнстана Семиреченского. И они сокрушили Маргияну, мстя за гибель брата их, князя Идель-тура Старшего.

4 И тогда, простившись с женой, что была уже тяжела, собрав всадников, числом тридцать



Дажень-яр (в центре), Бус Белояр (слева), Милида (справа). Блюдо, найденное на Оби

привѣше братъчадіе Сѣримра Жранаковича, ринѹшесѧ кънѧзь Дажень-яр ѿ Латырь-горы на полночь, а послѣди къ востокѹ Сѣньца за Ра-рекѹ. Сведавъ же о настолнѣ Дажень-ярѹ, исполненыѧ ярости иѕгѹнѣшти потече въ сретеніе, и бысть иѕгѹнѣшти десѧть всадникы на єдина алѧна. И сейци самъ Дажень-яръ выводе ратіе, и зъваше къ прѣ вождѧ иѕгѹнѣшти, и самъ своєю дланью крѣпцѣ поверже Идель-тѹра Милада о полѣ бранѣ межь рати алѧнъ и иѕгѹнѣшти.

₅И последи въ сей славноей бранѣ Дажень-сарѣ и бояры иего многы богатѹры посѣче мечемъ, а иныѧ расѣѧны бѣ, и тако, взѧвъ корысть, а аще комони и онгры, острепетахѫ ѧопакъ. Обаче же расѣѧныѧ иѕгѹнѣшти събирашесѧ подъ стѧзи паки призвана



Дажень-яр и Милида на троне под сенью крыл Гамаюна. «Образы Русколани»

тысяч, и, захватив с собою племянника Сурияра Яранаковича, ринулся князь Дажень-яр от Алатырь-горы на север, а потом к востоку Солнца за Ра-реку. Узнав же о приближении Дажень-яра, исполненные ярости гунны двинулись навстречу, и было гуннов десять всадников на одного алана. И тут сам Дажень-яр вывел рати, и вызвал на бой вождя гуннов, и сам своею мощной дланью сразил Идель-тура Младого на поле брани меж ратями алан и гуннов.

5 И затем в сём славном бою Дажень-царь и бояре его многих богатуров поразили мечом, а иных рассеяли, и так, захватив добычу, а также лошадей и мулов, повернули обратно. Однако рассеянные гунны собрались под знаменами вновь

вождѧ ихъ — Илема, ѳѧ пѣрежнѧ въждѧ, и ѳчинѧша препирати алѧнъ.

[6]И ново снитїе дѧше има Дажень-мръ о горехъ ѳральстехъ искрь Вѣліцего Коломръ-градѣ. И въ отагчѧны прѣ полше онъ тѧжкѣ ранѣ въ главѣ ѿ Илемъ-кнѧзѧ, обаче послѣди самъ преборе го. И въ сей день паки ѳдобѣ имѧше въ прѣ Дажень-мр ѿ Матѣри Славы и одержа всѧ.

2) Моримръ полше златый тронъ арѣевъ. Дажень жадаетъ взвѣрнѣти тронъ. Дажень и Навьна сречашасѧ въ Берендеіовы земѣ.

[1]И въ се врѣмѧ до Дажнѧ-мра донде вѣсть, чьто соратнікъ его кънѧзь Моримръ, чьто осташесѧ наместникомъ въ Тѣзбанѣ, отложисѧ и возгласилъсѧ саремъ надъ сарѧми, владыкою Парса, Маргиѧны и всехъ земь Арійстѣхъ. И вѣнчашесѧ Моримръ златою краною, коѧ въ крови оцѧ бысть; и тако онъ приѧше имѧ Вахрамеі Вахраменчь Трѣтиі.

[2]Въресностѣ рекѣ вамъ, чьто сейци обѣѧше гневъ вѣликъ сарѧ Дажень-мрѣ, и вскрышесѧ ѳрези въ теле его. И взревеша и, яко скимен-зверь, иже преданъ сьродникы сва. И борзо вступи въ златыѧ стремены и поскаче попередъ ратни въ прѣделы своѧ крезъ Берендеіско сарьствіе на Ра-рецѣ.

[3]И ондѣ го сретѧше кънѧзь береньдичи Вольга-сарь, кый мѫжь Вѣленкы, сестьры Миліды, полшей властю ѿ сама стара сарю Асеню. И бысть съ онымъ дщерь го, юнаѧ Навьна, и та своима же рѫци негѫ превѧзаше рани Дажень-мрѣ. И вкупѣ ѧ вѣльми радовашесѧ одоленю негѫнши и славиша Дажень-мра, яко и есь полбоженъ мѫжъ.

призванного вождя их — Илема, дяди прежнего вождя, и стали преследовать алан.

6 И новое сражение дал им Дажень-яр в горах Уральских у Великого Колояр-града. И в отчаянной схватке получил он тяжкую рану в голову от Илема-князя, но затем сам одолел и сразил его. И в тот день вновь успех имел в бою Дажень-яр, и с помощью Матери Славы одержал победу.

2) Морияр захватил златой трон ариев. Дажень-яр стремится вернуть трон. Встреча Дажень-яра и Навны в Берендеевом царстве зимой 295 года.

1 И в это самое время до Дажень-яра дошла весть о том, что союзник его князь Морияр, что остался наместником в Тузбане, отложился и провозгласил себя царем над царями, владыкой Парса, Маргияны и всех земель Арийских. И венчался Морияр златой короной, что была в крови отца; и так он принял имя Вахрамея III Вахрамеевича.

2 Воистину говорю вам, что тут обуял гнев великий царя Дажень-яра, и вскрылись раны на теле его. И взревел он, как лев, преданный сородичами. И спешно вступил царь в златые стремена и поскакал впереди ратей в пределы свои через Берендеево царство на Ра-реке.

3 И там его встретил князь берендеев Вольга-царь[1], муж Велены, сестры Милиды, удостоенный власти от самого старого Асеня-царя. И была с ним дочь его, юная Навна, и она своими же руками нежно перевязала раны Дажень-яра. И вместе они весьма радовались победе над гуннами и чествовали Дажень-яра как героя.

4И Навьна дщерь Вольги въздамше пришельчю чарѫ вінѫю. Нъ не токмо се віно бысть, бо советомъ тѣтьки малой, колядьніи Марьлінки, матѣри Морімрѫ, онам въринѫ въ чарѫ зельѣ, кое понѫждаетъ любити давшѫю питіе сѣ.

5И се бо Дажень-мръ, ѿпѣ пріворотно зелѣ, ѵпомятова обо всѧ. И восхотеша повабити любъви ѿ Навьны. И речеша Навьна, наѫщена Марлінъкою, бо Дажень-мрѫ надлежитъ отрѣвати Милідѫ и тако посѧгати на ю, сътвориша ю єдінѫ саріцею саріць.

6Обаче и колядовьско зелѣ не погасило въ серьце Дажень-мра любы къ Милідіце ѵкрасной. И ѣнъ тако ѿрече Навьне, бо въ ѣго земѣ по свычаю сари имѧшѫтъ не єдинѫ, нъ многіе жены, и дѣлѧ всѧ есте мѣсто въ серьце, бо тако же и Сѵньце сиѧшетъ ради всѧ, сежде и праоць Даждь-бог любише и Златогорькѫ, и Живѫ, и Маренѫ, бо иχ и трѣ, и въ се жь єдина сіѧ — Майѧ. Да и како бысть иначе? Любы, яко жізынь, многоліка есь, и имѧста въ оноей вѣсна, и ѣсень, лѣто, и зіма же.

7Сего ради и Дажень-мр сежде любитъ и прьвѫю женѫ Корсѵню и сынѫ Златогора и дщерь Аскинью, поне ѵже миноваше многы годи, яко разлѵчівьсѧ ѣнъ съ прьвою соѵпрѵгою. И та Златогорка отыде въ слѫженіе дѵхомъ о Араратъ-горѣ. И горитъ сежде въ серьце ѣго любы къ Миліде, еже по малѣ родитъ мѫ сыновѣ дщери, и она — сѵть мѫ сарица саріць.

8Нъ Навьна тако речеша Дажень-мрѫ, де въ ю родѣ — иной обыкъ. И жены не токмо равны мѫжню, али и сами одержашѫтъ надъ оными верχ въ прѣ и попленѧшѫтъ оныχ сілою. И онам не потерпитъ сопер-

4И Навна, дочь Вольговна, поднесла гостю кубок с вином. Но не простое то было вино, ибо по совету тётки своей колдуньи Марлинки, матери Морияра, она всыпала в кубок зелье, кое заставляет полюбить подавшую напиток сей.

5И так Дажень-яр, выпив приворотное зелье, забыл обо всём на свете. И восхотел добиться любви Навны. И говорила Навна, подученная Марлинкою, что Дажень-яр должен оставить Милиду и соединиться с нею, сделав её одну царицей цариц.

6Однако и колдовское зелье не погасило в сердце Дажень-яра любви к Милиде прекрасной. И он так отвечал Навне, что в его земле по обычаю цари имеют не одну, но многих жён, и для всех их есть место в сердце, ибо также и Солнце светит для всех, и также праотец Дажьбог любил и Златогорку, и Живу, и Марену, ибо их и три, и в то же время одна — Майя. Да и как иначе? Любовь, как жизнь, многолика, и есть в ней весна, и осень, и лето, и зима.

7Потому Дажень-яр также любит и первую жену свою Корсуню и сына их Златогора и дочь Аскинью, хоть уже минуло много лет, как расстался он с первою своей супругой. И та Златогорка ушла в служение духам Арарат-горы[2]. И горит также в сердце его любовь к Милиде, которая вскоре родит ему сыновей и дочерей, и она — его царица цариц.

8Но Навна так рекла Дажень-яру, что в её роду — иной обычай. И жёны не только равны мужьям, но и сами одерживают над ними верх в бою и пленя-

ниць, али бѫдетъ владети една сердемъ сарѧ сарей и всем аріистемъ сарьствиемъ. Сіѧ сѫтьба ю, още потомкамъ, предначертана есть! А коли саремъ сарей избранъ бѣ Моріяръ — имѫ и быти соѫпрѫгѫ, да их дѣтямъ ѫдерживати миръ-отъ. И се бо самъ Дажень-яръ подчинитъсѧ ю, якъ сарицѣ!

9И дивѧшесѧ Дажень-яръ речамъ темъ Навьны — ѡроковіце гордей въ мечтаниях своех. Нъ зьдѣ съ гоньцемъ дойдеша до нѣ вестие съ аріистанѫ, съмесивь дѫми ѫноей кънѧжьны.

10И поведаіе гонець, чьто Моріяръ, жадаше ѫтвердити власть, мъкнѫвьше со всеми вѣрныѧ мѫ воіямы съ Тѫзбанъ-градѫ до вотчине свье альванье. Нъ токмо и покидаше століцѫ, яко боярѣ аріисте ѡложишесѧ ѡ Моріярѫ и возгласиша саремъ Вахрамеемъ Трѣтьмъ младьша го братра, инаго сына Вахрамеѧ Вътора, иже бысть още несмысленъ младинь. И оныѧ посла гонцовъ къ ѫю ихѫ Наиръ-сарю, правившѫ Мидие, дабы сей, дондеже наслѣдникъ аще малъ, самъ овладеше тронемъ.

11И се бо, свѣдавьше ѡ гоньцѧ о новоемъ преложенье въ аріистанѣ, вопросие Даженъ-яръ къняжнѫ Навьнѫ ѫсмевасѧ: за коѧ нынѣ она волѧетъ за мѫжь быти, дабы стати сарицею сариць? За младенѧ, кій жѣ посаженъ бѣ на тронъ, або за старьчѧ — нарядніка?

12И тѫ Даженъ-яръ имаше соѫзъ проченъ и нерасторжимъ съ Вольгою, саремъ Берендичие, и соборне поведша рати до Алмистех горъ. А съ онымъ стребаше Навьна, коѧ бысть дюжа воініцѧ, необоримаѧ въ прѣ, бо ѫнаследоваша сілѫ прерожаніць.

ют их силой. И она не потерпит соперниц, но будет владеть одна сердцем царя царей и всем Арийским царством. Такая судьба ей, а также потомкам её, предначертана! А коли царем царей избран Морияр — ему и быть супругом её, а их детям властвовать над миром. И так сам Даженьяр будет подчиняться ей, как царице!

9И поразился Дажень-яр речам тем Навны — девицы гордой в мечтах своих. Но тут с гонцом дошли до них вести из Арийстана, смешавшие мысли юной княжны.

10И поведал гонец, что Морияр, желая утвердить власть, двинулся со всеми верными ему войсками из Тузбан-града в вотчину свою Альванию. Но только он покинул столицу, как бояре арийские отложились от Морияра и возгласили царём Вахрамеем III младшего его брата, иного сына Вахрамея II, который был ещё несмышленым младенцем. И они послали гонцов к их дяде Наир-сару, правившему в Мидии, дабы тот, пока наследник ещё мал, сам занял трон.

11И так, узнав от гонца о новом перевороте в Арийстане, спросил Дажень-яр княжну Навну с усмешкою: за кого теперь она желает выйти замуж, дабы стать царицей цариц? За младенца, посаженного на трон, или за старика — наместника?

12И тогда Дажень-яр заключил прочный и нерасторжимый союз с Вольгою, царём берендеев, и вместе они повели рати к Аланским горам. А с ними поскакала Навна, что была могучей воительницей, необоримой в бою, ибо унаследовала она силу прародительниц.



Монета Наира-саря (шаха Нерсе)

13И се бо, преидоша Алманскіи врата, въторжесѧ рѹськоланѥ въ область Сакастанъ, иде же всѣх, кыи стоѧвьше преки съ парсійскиих воевъ, предаваша мечѹ.

14И на сѹмежье Иверии оныи сотреваша твердыню въ Панкійстех горех, а послѣди рати иҳ снидоша въ пѹдѥ, и ѹ твержи Мосьхетъстей сороишасѧ съ отрѧды иверы, лезгве, а еще иронцеве, возставшиѧ на Моріѧра-царю, бо власть го низложена въ Тѹзбанѣ бѣ. И се бо вытече ратии Дажень-мрѹ въ ѹдолиѧ Альванѥ, настоѧша до твержѥ Морабанъ.

15И сейци не едина бѣда наверженѧ на главѹ Моріѧрьскѹ! Тъгда же Наирь-царъ, приѧвьше власть въ царьствѥ Парсійстемъ, потщесѧ крѧтати воіѧ сва съ Индии до Арійстанѹ Арменьска. И сего ради Моріѧрѹ належаше прѧтисѧ на обаполѧ.

16И се бо, съмыслившѥ о семъ, вытече Моріѧръ въначалѣ о сретенѥ Наиръ-царѹ и боѧрамъ иего,



Княжеская крепость в Грузии (близ Морабана)

13 И так, пройдя Аланские ворота, вторглись русколаны в область Сакастан[3], где всех, кто вставал на пути из парсийских воинов, предавали мечу.

14 И на границах Иверии они разрушили крепости в Панкийских горах, а затем рати их сошли в долины, и у крепости Мосхетской соединились с отрядами иверов, лезгов, а также иронцев, восставших на Морияра, ибо власть его низложили в Тузбане. И так вышли рати Дажень-яра в долины Альвании, направляясь на крепость Морабан.

15 И тут не одна беда обрушилась на главу Морияра! Тогда же Наир-сар, взявший власть в царстве Парсийском, поспешил двинуть войска из Мидии в Арийстан Арменский. И потому Морияру предстояло сражаться на оба поля.

16 И так, размыслив о сём, вышел Морияр сначала навстречу Наир-сару и боярам его, и встре-

и стретише их воіи о стены градъ Низьбанъ. И предъ сраженіемъ вытече сари въ сретеніе единъ ближнимъ, и гордо рече Моріяръ ѳю свои:

17— Старецій сінъ Вахрамея-сарь азъ есмъ! И оградиша Парсійстей край съ полъночи ѿ сѣровыхъ алинъ и югъништи, а ти въ се врѣмя мыкашеся овладѣти трономъ отень, кый на власти есте токмо мѣ въ правѣ!

18Нъ отрече мъ Наиръ-сяръ, бо крана его залита кровью оца, а сѧ ѳседяше златой тронъ арієвъ по волѣ родъ арійска. И не имяхѣста оныя прія се.

19И ѳже съряднишася владыки арієвъ, ѳбо прійде пора жатвы смьртноей, якъ вмалѣ дойде донь весть, чьто ромеи еста прейдеша западнѣю сѣмежю Арійстана и мъвкнѣше когорты своя до Низбанъ-градъ. И се бысть третья сила, коя личися о горехъ Бѣлехъ тъгда, о канѣнъ Рожествьія Бѣсове.

20И сейци, зря грозъ немінѣчѣю съ полночи и запада, борьзо поимяше созъ Моріяръ-сарь и Наиръ-сарь. И ѿдаша толѣ парси Моріярѣ вси земи къ северѣ, по коимъ поидѣтъ рати его, иже сможетъ отстоять самъ, прися съ Дажень-яромъ. И се бо Наиръ-сарь ведеше воі своя преки ромеевъ, а Моріяръ отыде до ѳдела своя на полночь прѣ съ алины ради.

21И въмалѣ сороишася алинскіе рати кънязя Дажень-яра съ берендичами, иверами и лезгами Вольгикънязя въ градѣ Мосхетѣ, а владыка Моріяръ содѣяще становище недалече въ Панкійстанѣ Альване близѣ стенъ Морабанъ-градъ.

22А въ се врѣмя ѣчінише предвѣщеный ѿ начала миръ срок Рожества Бѣса свѣт Бѣломра.

тил их войска у стен города Низбан. И перед сражением выехали цари навстречу друг другу, и гордо рёк Морияр дяде своему:

17— Я старший сын Вахрамея-царя! И я защищал Парсийский край с севера от суровых алан и гуннов, а ты в то время поспешил занять трон отчий, что лишь мой по праву!

18Но отвечал ему Наир-сар, что корона его залита кровью отца, а он занял златой трон ариев по воле народа арийского. И не могли они прийти к согласию.

19И уже решили владыки ариев, что пришла пора жатвы смертной, как вдруг дошла до них весть, что ромеи перешли западную границу Арийстана и двинули свои когорты к Низбан-граду. И то была третья сила, что явилась в горы Белые тогда, в канун Рождества Буса.

20И тут, видя угрозу неминучую с севера и запада, спешно заключили союз Морияр-царь и Наир-сар. И отдали парсы Морияру все земли к северу[4], по которым пойдут его рати, и которые он сможет отстоять, сражаясь с Даженьяром. И так Наир-сар выставил свои войска против ромеев, а Морияр отошёл в свой удел на полночь для войны с аланами.

21И вскоре соединись аланские рати князя Дажень-яра с берендеями, иверами и лезгами Вольги-князя в граде Мосхете, а владыка Морияр разбил стан недалече в Панкийских горах Альвании близ стен Морабан-града.

22А в это время настал предвещенный от начала мира срок Рождества Буса Белояра.

3) Рожесьтво Бѫса Беломрѫ въ канѫнъ последнѧ дни в месѧць Беломръ.

1И въ сей год весна прииде мра. И бысть ноць невлаема, канѫнъ последнѧ дьни въ месѧчь Бѣломръ Вышня-годѫ, о первоей зарѣ последнѧ Дьни Сварожьѧ Троѧновыхъ вѣци.

2И се бо, ѣединившесѧ въ заподѣ, въ Иверстемъ кромѣ Мосьхетѣ, сарь Дажень-мръ не по чише, а вьсю ноць мыслѧше о благы земи сва ради.

3И тѫ внезапѫ въ вьси небесны превозсиѧше ѕвездѧ Зѣлена Колпь, а имѧ ю Чігирь, прозываема тако же ѧ блістаницей, бо ѧвлѧше свѣтъ вьсю мирѫ и возъглашаше весть благѫ дьлѧ всѧ, чьто въѧвѣ родилосѧ есте Прѣчисто Дѣтѧ Бѣла Свѣтѫ, изъбравше собѣ жізьни ради странѫ Алѧнію и сарьскій родъ Бѣломровъ.

4И се бо ѥ вѣчное Слово Дажьбожье, кое есть Дѫх Вѣлесовъ и свѣт Сѫньца Мрѫ, предсташе ны Младенемъ Сватобожиемъ. И се бо въплотівшесѧ чрезъ Милідѫ, не отринѫлсѧ ѿ Крыніце Сварожьей, обаче облечесѧ плотью, прилѣпишесѧ непреложнымъ Богомъ и вкѫпѣ съ сімъ Божьчемъ, и человецемъ во плоти, яко не въверьжена тленію, чьто есть тайна непостіжьна ны.

5Само необъѣмлемое бысть съпеленѫто, и облачишесѧ въ нетленость по дѫхѫ, и бысть ѫложено въ колыбелю съ миромъ въ очех и ясьною ѫлыбою ѫстъ, дабы и мы отвѣржеша страсти низмены. И бысть то сватое роженіе прославлено въ Сварзе Сіней, дабы и мы въспеваҳ Рожесьтво Бѫсово соборне съ богамы. И бысть въ се врѣмѧ придѣлны младеню дари ѿ вълхвы и цари, дабы самы звьсегда въздаваҳ Бѫсѫ вѣрѫ и любы.

3) Рождество Буса Белояра в полночь с 20-го на 21 апреля 295 года.

1 И в тот год весна пришла яро. И была тиха ночь кануна последнего дня в месяц Белояр Вышня-года, на первой заре последнего Дня Сварога Трояновых веков.

2 И вот, уединившись в иверской крепости Москхете, царь Дажень-яр не спал, а всю ночь провел в думах о благе для земли своей.

3 И тут вдруг высоко в небе воссияла звезда Зелёного Дракона, именем Чигирь[5], прозываемая также блистаницей, ибо являла она свет всему миру и возглашала весть благую для всех, что родилось Пречистое Дитя Белого Света, выбравшее себе для жизни страну Аланию и царский род Белояров.

4 И так вечное Слово Дажьбожье, что суть Дух Велесов и свет Солнца Ярого, стало Младенцем Святобожьим. И так, воплотившись через Милиду, не отдалилось от Крыницы Сварожьей, но стало плотью, оставаясь неизменным Богом и вместе с сим Божичем, и человеком по плоти, не поддающейся тлению, что есть тайна непостижная.

5 Само необъемлемое было запеленуто, чтобы и мы оделись в нетленность по духу, и было уложено в ясли с миром в очах и ясною улыбкою на устах, дабы и мы сбросили с себя страсти низменные. И было то святое рождение прославлено в самой Сварге Синей, дабы и мы воспели Рождество Бусово вместе с богами. И были в то время принесены младенцу дары от волхвов и царей, дабы и мы всегда дарили Бусу веру и любовь.



Скифские волхвы с братинами приветствуют Спасителя. Равенна. VI в.

6 Тъгда жь по воздвиженѣ на востоцѣ Утренѣй Звѣзды, кол казавьше ны ликъ Арсака Старѣ, самъ господарь Дажень-яръ повѣле объложити выю баръмы, звѣнчати главѣ вѣнцемъ, возседевъ на тронѣ. И се бо отверзешесѧ вереи, и гридни въсташа по обое страны, доржа въ рѫцех сѣкиры сва.

7 И ободри сарь бояры своѧ, кол вънидеша донь съ трепетомъ ѿ явленіѧ звѣздныѧ колпи дельма, и тако рьче: «Низойде до ны сінъ Дажьбожь во плоти ѿпѫщеніѧ греси ради, а не дьлѧ оглаголаніѧ, спасеніѧ ради, а не ѕмерщвленіѧ, и обещавьша следотворѧщимъ Стѣзею Правы вѣченъ животъ!»

8 Услышавше се слово ѿ Дажень-яра, всѣ бояре и всѣ сѧ воіѧ его възрадовахѫ и предахѫ постѫ, отрекамсѧ ѿ прежниѧ демны хабенейша. И прославляша оныѧ Вышняго Трюглава, дарѫюша всякіѧ благы



**Храм Светицховели в Мцхете,
или в Мосхет-граде, заложенный в IV в.**

6 Тогда же, по восхождении на востоке Утренней Звезды, что являла лик Ярсака Старого[6], сам государь Дажень-яр велел возложить на шею бармы, увенчать главу венцом и воссел на трон свой. И вот отворились двери зала, и гридни встали по обе стороны, держа в руках секиры.

7 И ободрил царь бояр своих, вошедших к нему с трепетом из-за явления звёздного дракона, и так рёк: «Низошёл к нам Сын Дажьбожий во плоти ради отпущения грехов, а не для осуждения, ради спасения, а не умерщвления, и обещающего жизнь вечную следующим по Стезе Прави!»

8 Услышав то слово от Дажень-яра, все бояре и всё его войско возрадовались и предались посту, отрекаясь от всех прежних деяний, достойных раскаяния. И прославили они Вышнего Триглава, дарителя всяких благ и отреклись от Каран-

да отрекахѹсѧ ѿ Каранджелю и его чѣрныхъ демоны. И очищахѫ пресвѧтою водою дѹши своѧ, запѧтнаныѧ ѿ страсти.

9И се бо тъгда вълхвы Алмніи и съпредельныѧ арійскиѧ страны соборне съ мъногы именитыѧ мѫжи съ дарамы поиде до градѹ Киарѹ, ибо вже отъверзашесѧ и очищасѧ ѿ снегы погорьѧ о гребни Бѣлемъ горемъ, и зазвенѧхѫ высюдѹ рѹчьи, и разльѧшесѧ благоѹханіе чѹдно ѿ квѣтіе.

10И тъгда предоблій Дажень-яръ восседаше на тронѣ своемъ, егда ѿ Панкійскиѧ горы и Морабан-градѹ съ многземъ комоствіемъ югѹншти выйде Моріяръ.

12И поне аще до сего наведеніѧ кънязь Дажень-яръ проволеваше быти настороже и ѹкоренѧтьсѧ, обаче югѹншти опрокинѹша заставы и перейде рекѹ Альвань. Поневѣгда, преправивша на дрѹжень брегъ рекы Кѹры, оныѧ восташа и сѧ ѹкореніше инде. И попленѧхѫ сѧ не токмо претыкавшиѧ пѹти воевъ, нъ и мірныѧ насельникъ, и женъ и дѣти ѿ родове альванъ, лезгы и иверы, а още ѹгънаша рѹны овьци и стади скотѹ, снидешехсѧ на зимѹ въ ѹдолье, и погоньзаше оныѧ до своѧ станѹ.

12И тъгда сарь Дажень-яръ жадаше зрети бывьша съпоспѣшника Моріяра, сарѧ югѹншти и владычѹ Альваніи. И ѿправи сарь донь бояры своѧ и просіша о стрече, дабы пити віно за миръ и братьскѹю любы. Нъ не всповаделесѧ донь послы, взѧтыѧ югѹнштеми въ заложье. И тъгда Дажень-яр самъ касешесѧ пѹти съ дрѹзи, бо бысть онъ бестрашенъ срьцемъ, и тако рьче: «Хѹчь азъ и идѫхъ до тенемъ смьртьны, нъ не страшахъсѧ злы, бо Вышень Дажьбогъ съ ны».

джеля и всех его чёрных дел. И очищали пресвятой водой души свои, запятнанные страстями.

9 И вот тогда волхвы Алании и сопредельных арийских стран вместе с множеством знатных мужей с дарами пошли к граду Кияру, ибо уже открылись и очистились от снега перевалы на гребнях Белых гор, и зазвенели всюду ручьи, и разлилось благоухание чудное от цветов.

10 И тогда мужественный Дажень-яр восседал на троне своём, когда от Панкийских гор и Морабан-града с многотысячной конницей гуннов выступил Морияр.

11 И хотя ещё до сего нападения князь Дажень-яр приказывал быть настороже и укрепляться, однако гунны опрокинули заставы и перешли реку Альвань. Затем, переправившись на другой берег реки Куры[7], они встали и укрепились там. И пленили они не только вставших на их пути воинов, но и мирных жителей, и женщин и детей из родов альван, лезгов и иверов, а также угнали отары овец и стада скота, спустившихся на зиму в долины, и пригнали их в свой лагерь.

12 И тогда царь Дажень-яр пожелал видеть бывшего союзника Мориярa, царя гуннов и владыку Альвании. И отправил царь к нему бояр своих и просил о встрече, дабы пить вино за мир и братскую дружбу. Но не вернулись к нему послы, взятые гуннами в заложники. И тогда Дажень-яр сам двинулся в путь со свитой, ибо был он бесстрашен сердцем, и так говорил: «Хотя я и иду к теням смерти, но не боюсь я зла, ибо Вышний Дажьбог со мной».

13 А вождь иегѹншти Моріѧръ самъ выйде имѹ въ сретеніе и, приплывъше челне стѣреженю рецѣ Кѹры, прилѣпесѧ о косныхъ и глѹбоцехъ водѣхъ. И стречашесѧ посредь реци Дажень-ѧръ съ Моріѧремъ, и смолъвиша межю сѧ о мире, и поречаше шринѹти распрѣ и ѹчредити братьскѣ любы. И се бо, имѧста смолвѹ, каежный спровадевсѧ до стана своѧ.

14 А заѹтрѣ въ знаменіе мира Дажень-ѧръ преправи до Моріѧра съ седьмь на десѧтью мѹжи второсетсѓнѹ жены Навьнѹ, дабы та, предъставше женою Моріѧра, приѧла по мѹжѹ имѧно Морава и порѣкловіе сарицы сариць, иже она тако же невхѣлатно поимѧшети.

15 И Моріѧръ обрѹчишесѧ съ Навьною, и възвернѹше не менѣ тысѧщти да двѹхъ сѣтъ пленикъвъ, аще сѣто дъвѣ тьмы главы скота, седмь тысѧшти комони и лашакы. И бысть радость рамѧна въ станѣхъ ѧланъ и иегѹншти.

4) Сынове Ѧранакѹ Сѹриѧр и Ѧрѣ. Прѧ перська шахѹ Наиръ-сарѧ и ромеіска цесарѧ Диоклетианѹ. Замиреніе на сорокъ лѣти.

1 Єгда, въ се врѣмѧ, Вышній-бог посѣтилъ есте родъ человеческъ да сътворѧше ѧланію цвѣтѹщю чрезъ преименита кънѧзѧ Дажень-ѧра и сіна иего Свѣта Превечна Бѹса Бѣлоѧра, ѹ колыбели Младенѧ Святобожьѧ стоѧше самъ Сѹриѧр, и емѹ надлежаше въмалѣ просвещати истю вьсь Востокъ.

2 Бо сей Сѹриѧр обратѧше въ Бѹсовѹ вѣрѹ вси Восточныѧ страны, иде же въ сии годы токмо отчасти бысть осведомлены о роженіе Бѹса Бѣлоѧра — истіна Сѹньца Спасеніѧ.

13А вождь гуннов Морияр сам вышел ему навстречу и, приплыв на челне на середину реки Куры, остановился в тихих и глубоких водах. И встретились посреди реки Дажень-яр с Морияром, и договорились между собою о́ мире, и решили они прекратить раздор и установить братскую дружбу. И так, заключив договор, каждый вернулся в свой стан.

14А на следующий день в знак мира Дажень-яр переправил к Морияру с семнадцатью мужами племянницу жены своей Навну, дабы та, став женой Морияра, приняла по мужу имя Морава и титул царицы цариц, который она так страстно жаждала получить.

15И Морияр обручился с Навною, и вернул не менее тысячи двухсот пленников, а также сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч лошадей и жеребцов. И была радость великая в станах алан и гуннов.

4) О сыновьях Яранака Сурияре и Ярии. Война персидского шаха Наир-сара (293–302 гг.) и римского императора Диоклетиана́ (284–305 гг.). Нисбинский мир на сорок лет, заключённый в 295 году.

1В то самое время, когда Вышний-бог посетил род человеческий и сделал Аланию цветущей через великого князя Дажень-яра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, у колыбели Младенца Святобожьего стоял сам Сурияр, коему предстояло скоро просвещать истиною весь Восток.

2Ведь тот Сурияр обратил в Бусову веру все Восточные страны, где в те годы лишь отчасти

3И наследніци Востоцѣ, единожды бысть просвѣщены чрезъ Велицѣ Бѫдам-сака. А сѫгѫбѣ, советнѣе пражнѣ, бысть озарены чрезъ Бѫса Бѣломра сродникомъ го Сѫримремъ Жранаковичемъ. Убо въ Бѫсе, пресвѣтлоемъ сыне Дажень-мрѫ, обрете роженіе самъ Спасъ, нисшедшій ѿ Вышня-бога, яко и прежде въ Крышне-царѣ ѿ родѫ Бѫсове Дівна.

4И вси си чѫдеси сътворены Вышнемъ Дажьбогомъ бысть въ стары годи. Бо кънязь Бѫсь въ веліцех брънахъ снискаше словѫтно имѧ. И воздвигше онъ Крьстъ Спасенім на вершинѣ Латырь-горы въ чертозех Сѫньца Сѫрѧна, вознесѧ него яко Мечь Одоленім надъ смьртью и тленомъ.

5И бысть Бѫс Бѣломръ озаренъ сиянѣмъ превѣчнымъ, и предъсташе онъ Бѫдаемъ Сватыѧ Рѫси, и просвещаще Рѫськоланъ. И се бо до свершенѧ пребытім на земе мечташесѧ Бѫс Бѣломръ — Сынемъ Превѣчна Свѣтѫ.

6А още ѫ тъго Сѫримра бысть братръ Жрій, иже въ сю порѫ, яко и Трюдаръ, сінъ Корс-мровъ, ком переметнѫша до цесарю ромеевъ. И дьнесѧ сей Трюдаръ предъсташе воеводою въ ромейсстемъ легы. А Жрій бысть въ Лиде-градѣ подъ Рѫсалимемъ окрещенъ имѧнемъ Жгорій, и сего ради въневѣдаше никъто него исъхожденіе ѿ Жранакѫ, кый оглашенъ якъ катъ Корсь-мрѫ, оцѧ Трюдарове.

7И не възмечташесѧ аще, бо ѫбонцею сарѧ Корсьмра бысть не самъ Жранакъ, ибо по кознѧмъ Каранджелю преложенъ бѣ на мѣсто го — братръ Маранъ. Обаче же вси ведомо Вышнѧмѫ и сокровено отверзаетсѧ прозорливымъ, и сего ради по крещенѣ Жгорію

были осведомлены о рождении Буса Белояра — истинного Солнца Спасения.

3И они, жители Востока, первый раз были просвещены через Великого Будая-сака. А второй раз, и совершеннее чем прежде, были озарены через Буса Белояра сродником его Сурияром Яранаковичем. Ведь в Бусе, пресветлом сыне Дажень-яра, обрёл рождение сам Спаситель, нисшедший от Вышнего-бога, как и прежде в Крышне-царе из рода Буса Дивного.

4И все эти чудеса были сотворены Вышним Дажьбогом в старые годы. Ибо князь Бус в великих битвах снискал себе славное имя. И воздвиг он Крест Спасения на вершине Алатырь-горы в чертогах Солнца Суряного, вознеся его как Меч Победы над смертью и тленом.

5И был Бус Белояр озарён сиянием предвечным, и стал он Будаем Святой Руси, и просвещал он русколан. И так до конца своего пребывания на земле оставался Бус Белояр — Сыном Предвечного Света.

6А ещё у того Сурияра был брат Ярий, который в ту пору, как и Триедар, сын Корс-яра, был отправлен к императору ромеев. И теперь тот Триедар стал полководцем в ромейском войске. А Ярий был в Лиде-граде под Русалимом крещён именем Ягорий, и потому никто не ведал о его происхождении от Яранака, объявленного убийцею Корс-яра, отца Триедара.

7И не открылось ещё, что убийцею царя Корс-яра был не сам Яранак, ибо по козням Каранджеля занял место его — брат Маран. Однако всё ведомо Вышнему и сокрытое открывается прозор-



Древнерусское серебряное блюдо с ликом Ягория Храбра

дадена бѣ свѧтыня — сѫлица бога Лѫга Вѣлесича, оберегавшемсѧ легы ромейскы, ѫбо той сѫлицей бѧша прободе тело бога кельчи Єѕѫса Крістоса. И взѧтъ сю свѧтыню Ѧгорій, бо мѫ предъстоѧше подвигы во славѫ Сваръже.

8И се бо Трѣдаръ съ Ѧгорѣмъ предсташе сами легионери. И створилосѧ тако, и онѣ взвеличены бѣ своею доблестю межю вожъ ромеевъ о напаствованѣ готовѣ, бо Ѧгорій въ славноей прѣ прободе комоня вождю готовъ Ѧтала-реха, а Трѣдаръ ѫплѣнилъ его и ѫведе цесарю. И се бо они отличѣны бѣ межю воевъ Диоклетианѣ.

9А послѣди бысть прѫ съ парсѣми, и вѣликое сотренѣ ѿ ромейскиⷯ легионы пѡше вождь Наир-саръ. И се бо въ градѣ Низбане бысть межю Парсійсмъ



**Копьё Лонгина (Луга и св. Ягория).
Сокровища Эчмиадзина. Армения**

ливым, и потому по крещении Ягорию была дана святыня — сулица бога Луга Велесича, хранившаяся легионерами римскими, ведь той сулицей пронзили тело бога кельтов Езуса Христоса[8]. И взял ту святыню Ягорий, ибо ему предстояли подвиги во славу Сварги.

[8]И так Триедар с Ягорием стали сами легионерами. И случилось так, что они прославились своей доблестью в войске ромеев при вторжении готов, ибо Ягорий в славном бою пронзил коня вождя готов Атала-реха, а Триедар пленил его и отвёл императору. И так они были отличены в войске Диоклетиана.

[9]И была затем война с парсами, и великое поражение от римских легионов принял вождь Наирсар. И так в граде Низбане[9] был заключён между

сарьствиемъ и Ромеей миръ на сорокъ лѣты. И по смолвѣ Ромее отыдоша земи вавилонскиѧ, а на тронъ въ Арійстане Арменскомъ цесарь вѣликъ Дамианъ постави Трꙗдара Корсовіча.

10Легатомъ же области и главой надъ ромейскымъ легионъмъ, сѧ прилѣпившемъ въ долинѣ Аꙗрарат, ѕ Мрхатъ-града, наряженъ бѣ Мрій, ком ромеи зъваша — Гюргиемъ Побѣдоносным по побѣдѣ сей.

5) Свадьба Моримара и Навны. Моримаръ въторгаетъсѧ в Аланию и пытаетъсѧ ѕбить Бѹса Беломара. Дажень-мр объмвлмет войнѹ Моримрѹ.

1И се бо бе тако въ годъ сей начала началъ, чьто Вольга-царь выдаваше дщерь свою Навьнѹ за Морімара, а сватемъ призваше споспешника своѧ Дажень-мра. И въневедаше кънꙗзь Вольга, чьто серьце свата сежде очаровано дщерью его.

2И та Навьна ѕстроише пытанѥ, яко и заведено бысть ею ѿ прародительниць, коиχ греци зъваχж амазонкы. И по семѹ обыкѹ токмо тътъ представаше мѫжемъ саревны рода беренды, коі перелетитъ понь за огненѧнѹ рекѹ, ѿделꙗющѹю ѥвь ѿ Нави, и послѣди преборетъ ю о бранѥ. И бысть ѕ Навьнѣ помсь вілы, чьто даваше крылꙗ и сілѹ неодолімѹ.

3И се бо ѵлете она птицею чрезъ рекѹ огнѧ въ сарьство Навѥ. Нъ не посмеша скакати зань Моріміръ, бо комонь его, въ коего обратишесѧ самъ Ѕмій Каранджель, не одолевша тоѧ преграды, бо не пѹстиша его Сварожичь. И обратисѧ тъгда Моріміръ къ побратимѹ Дажень-мрѹ: «Ты сватъ мой, и сего ради

Парсийским царством и Ромеей мир на сорок лет. И по договору тому Ромее перешли земли вавилонские, а на трон в Арийстане Арменском великий император Диоклетиан возвёл Триедара Корсовича.

10 Легатом же провинции и главой над римским войском, стоявшим в долине Айрарат, у Ярхатграда, стал Ярий, которого ромеи прозвали — Георгием Победоносцем за ту победу.

5) Свадьба Морияра и Навны. Морияр вторгается в Аланию и пытается убить Буса Белояра. Дажень-яр объявляет войну Морияру (весна — лето 295 года).

1 И было так в тот год начала начал, что Вольга-царь отдавал дочь свою Навну замуж за Морияра, а сватом он призвал союзника своего Даженьяра. И не ведал князь Вольга, что сердце свата также очаровано дочерью его.

2 И та Навна устроила испытание, как и заведено было ею от прародительниц, коих греки звали амазонками. И по тому обычаю лишь тот становился мужем царевны рода берендеев, кто перелетит вслед за ней за огненную реку, отделяющую Явь от Нави, и затем одолеет её в бою. И был у Навны пояс вилы, что давал ей крылья и силу неодолимую.

3 И так улетела она птицей чрез реку огня в царство Нави. Но не посмел скакать за ней Морияр, ибо конь его, в коего обратился сам змей Каранджель, не одолел той преграды, ибо не пустил его Сварожич. И обратился тогда Морияр к побратиму Дажень-яру: «Ты сват мой, и потому дол-

ꙋчини послꙋжити мѣне да добыти ѳ Навьны опо-
ѧсаніе вилы, въ коемъ всѧ сила ѥѧ».

4И Дажень-ѧръ ꙋсмевалсѧ, дѣ и можетъ преити се
пытаніе да ꙋслꙋжити Владыцѣмъ Вселеною, бо владѧше
Дажень-ѧръ силою тайною, иже сокровена въ перстнѣ
съ каменемъ Ѧровъ, овладеющимъ силою Сокровенія.
И сія сила може сокрыти и пременити ликъ ю.

5И се бо Дажень-ѧръ непризнанъ предобѣ прескочи
на комонѣ своемъ чрезъ рекꙋ огня и, выйдеше на
прю съ Навьною, одоле ю. А послѣди, сорьвавьше по-
ѧсъ вилы, овъладеше ю въ правѣ кънѧзѧ. И се бо
Навьна лишилаѧ поѧса своѧ и силы, не ꙋзнавьши,
чьто се сътворѧше съ нь Дажень-ѧръ. А поневѣгда
онаѧ бѧше женою Моріѧрꙋ по жадости ю.

6И бысть се тако, бо Моріѧръ пирꙋюше въ Мос-
хет-градѣ на сватьбе своѧ съ Навьною, дщерью Воль-
ги-сарѧ. И сейци на пірованіе приидѧхѫ вълхвы ѿ
земѣ Парсійстей, ѿ Кꙋшаньска ꙋдоліѧ да Айгипетꙋ,
градꙋша на поклоненіе Бꙋсемъ въ Киѧръ-градъ къ
святыѧ Алатырь-горѣ.

7И рекоша вълхвы Моріѧрꙋ и Навьнѣ, чьто днесѧ
ѳ Дажень-ѧра и Миліды родивьсѧ сынъ, иже ꙋчи-
титсѧ владыкою седьми небесъ. И родивъсѧ сежде
по малѣ ѳ Навьны братръ его родный, кый бѫдетъ
владавьцемъ Ꙗрійстей земе, нъ отреваетъ ѥ пꙋти
кривые Каранджели и поидетъ стопамы, иже идетъ
Спасъ — Бꙋсъ свѣт Бѣлоѧр.

8И распалѧсѧ гнѣвомъ Моріѧръ, ибо ѩвисѧ мꙋ
мысль: даже до се сват ꙋслꙋжи мѣ, и яше онъ слово ѳ
Навьны — сохранити тайнꙋ сю. И, съкликавше дрꙋжи-
нꙋ свою, вихремъ переметнꙋше чрезъ Ѧланъстѣ вра-

жен послужить мне и добыть у Навны пояс вилы, в коем вся сила её[10]».

4И Дажень-яр со смехом рёк, что он может пройти то испытание и тем услужить Владыке Вселенной, ибо владел Дажень-яр силою тайной, что сокрыта в перстне его с камнем Яров, обладающим силою Сокровения. И та сила могла сокрыть и изменить лик его.

5И так, неузнанным, Дажень-яр смело перескочил на коне своём чрез реку огня и, выйдя на бой с Навною, одолел её. А затем, сорвав пояс вилы, овладел ею по праву князя. И так Навна лишилась пояса своего и силы, не узнав, что это сотворил с нею сам Дажень-яр. А затем она стала женою Морияра по желанию её.

6И было так, что Морияр пировал в Мосхет-граде на свадьбе своей с Навною, дочерью Вольги-царя. И тут на пир явились волхвы из Парсийской земли, от Кушанского края и из Египта, идущие на поклонение Бусу Яру в Кияр-град к святой Алатырь-горе.

7И рекли волхвы Морияру и Навне, что ныне у Дажень-яра и Милиды родился сын, который станет владыкой семи небес. И родится также вскоре у Навны брат его родной, что будет владыкою Арийской земли, но отвергнет он пути кривые Каранджеля и пойдёт по стопам явившегося в мир Спасителя — Буса свет Белояра.

8И воспылал гневом Морияр, ибо явилась ему мысль: вот чем сват услужил ему; и взял он слово у Навны — хранить тайну ту. И, скликав дружину свою, вихрем проскакал он через Аланские





1)



2)

3)

Герои Эдды: 1) Сигурд (Дажень-яр) ; 2) Гуннар (Морияр); 3) Ермунгад. Норвегия, XII в.

ты, и тако явился на челѣ ратей въ градѣ Кияръ, скорѣе, нежели Дажень-яръ, идущь неспешно по горемъ съ кмети да обремененъ обозомъ. И тако въ Кияръ-градѣ Морiяръ, имяше ярлыкъ наместничь, разгласиша приказъ ако бы ѿ Дажень-яра — предати младена Бѫсю казьни, бросивша го съ высока ѵтесѫ въ бѫрны воде.

„Егда надлежаше быстъ свершитися семѫ злодеянiю, внезапѫ смьркашеся и грянѫвъ громъ, и Птичи чѫдныя Гамаюсъ и Фаисъ снидешася ѿ небесе и яшеста обеполы колыбелю съ младенемъ Бѫсемъ, да ѵнесоша ю до Латырь-горѣ. И онолѣ Бѫсю даяхѫ теплъ дiкiя звери и питахѫ птичи чѫдныя. Яще бяшѫтъ, бо те птичи и звериѥ снидоша съ стѣзи верныя стражи твердынь Кияръ-градѫ. И съвершеся се диво вѣлицѣ о народѣ тѫ.



Змей Морияр пытается погубить Милиду и Буса. «Образы Русколани»

врата, и так явился во главе ратей в граде Кияре, быстрее, чем Дажень-яр, идущий неспешно по горам с пешим войском и обременённый обозом. И вот в Кияр-граде Морияр, имея ярлык наместника, разгласил приказ как бы от имени Даженьяра — предать младенца Буса казни, бросив его с высокого утёса в бурную реку.

9 И когда должно было свершиться то злодеяние, вдруг померк свет и грянул гром, и птицы чудные именем Гамаюн и Финист спустились с небес и подхватив с двух сторон колыбель с младенцем Бусом, унесли её к Алатырь-горе. И там Буса согревали звери дикие и кормили птицы чудные. А ещё говорят, что те птицы и звери сошли со стягов верных стражей твердынь Кияр-града. И свершилось то диво великое на глазах всего народа.

10 И такаѫ въ ѹжасѣ Моріѧръ и вои го прочѣ ѿ свата градѹ, и тако достиже Овсеньской земи и чрезъ Давлетьскыі преходъ въсповаде до ѹдела своѧ.

11 А ѥвівьшесѧ въ сю порѹ въ Киѧръ-градъ съ вои своѧ Дажень-ѧръ восгневаша на Моріѧра, и растоже заветъ братьства. И токмо свершившесѧ волею Сварги великое знаменіе на врѣмѧ ѹтишеше гневъ сарьскій. И бысть се ꙗвленіе ѿ Латырь-гори сынѹ Бѹсове, иже принесъ ѿ чертози Сѹньца ѕвѣздіный комонь-единорожець.

11 И се бо милости даюшь Крьст Сѹньца ѥвише Свѣт Превѣченъ ѿ тьмы Нави, иже озари ны, и не дасть онъ рьвати квѣтъ любы вышней и съжечиго въ пламѧни низменыхъ страстѣ.

6) Ѧгорий възводитъ на тронъ Арийстанѹ Арменскѧ сарю Трнедара. Прѧ прекы Моръѧрѹ и Вольгы. Гыбель Вольгы и земетрѹсь.

1 И бѣ въ сю порѹ, чьто кънѧзь Ѧгорій поставьлѧше на тронъ Арійстана въ Аръменіе Гѹлемоей сарѧ Трнедарѹ, сына и сонаследька Корсь-ѧрѹ. И по вѣнчаніе на сарьство врѹчи мѹ Ѧгорій мечь-крьстъ Корсь-ѧровъ и кольчѹгѹ Сваръжью, съхравьшѹюсѧ Корсѹнѧ въ пещтере Араратъ-горѣ.

2 И тъгда когорты ромейскіѧ съ Ѧгорѥмъ на челѣ и рати нахаръскиѧ, присѧжѣвьшіѧ Трнедарѹ, побьѧхѫ воінства Наиръ-сара. И въ сей прѣ подъ Нізбаномъ Ѧгорій единою сѹлицею сватою проводе десѧть всадникы, а Трнедаръ неодолимымъ мечемъ сѣче съ рамена, а последѥ, ѹтративше комонѧ, ѥдинъ и пешь разогнаше въменяющимъ ѹжасъ орѹжіемъ Мары стадо пристоеныѧ къ бранѣ слоны.

10 И бежали в страхе Морияр и воины его прочь от святого града, и так достигли Овсенской земли и через Давлетский перевал[11] вернулись в свой удел.

11 А явившийся в ту пору в Кияр-град с войском своим Дажень-яр воспылал гневом на Морияра, и разорвал он договор о братстве. И лишь свершившееся по воле Сварги великое знамение на время утишило гнев царский. И было то явление с Алатырь-горы сына Буса, коего принёс от чертогов Солнца звёздный конь-единорожец.

12 И так дарящий милости Крест Солнца явил Свет Предвечный из тьмы Нави, который озарил нас, и не дал он сорвать цветок любви вышней и сжечь его в пламени низменных страстей.

6) Ягорий возводит на трон Арийстана Армянского царя Триедара. Война против Морияра и Вольги. Гибель Вольги и землетрясение 297 года.

1 И было в ту пору так, что князь Ягорий возвёл на трон Арийстана в Армении Великой царя Триедара, сына и наследника Корс-яра. И при венчании на царство вручил ему Ягорий меч-крест Корс-яра и кольчугу Сварожью, что сохранила Корсуня в пещерах Арарат-горы.

2 И тогда римские когорты во главе с Ягорием и рати нахаров[12], присягнувших Триедару, разбили войска Наир-сара. И в той битве под Низбаном Ягорий одним святым копьём своим пробивал десять всадников, а Триедар неодолимым мечом-крестом рубил с плеча, а затем, потеряв коня, один и пеший разогнал внушающим ужас оружием Мары стадо снаряжённых к бою слонов.

3И се бо гънаша ѧ рати Наир-сарю до Тъзбанъ-градъ, и всповадоша въ Низбанъ, чаѩше вои въ легы ѿ цесарѧ ромеевъ або знакы покорена ѿ повержена сарѧ парсовѣ.

4Поневегда же, поимѧше завѣтъ о мире на сорокъ лѣты съ Наир-саремъ, краташе Трѣдаръ съ Игорѣмъ рати на полночь, дабы смирити земи Иверѣ и Альваню, иже отпаша ѿ Арійстанъ и, преки заветъ, сѧ не подчинѧша ромеемъ, бо владеше ондѣ свергжены съ трона арійска Моріѧръ. И тъгда сей Моріѧръ възове о помоге къ владыкамъ полночи, нъ въ се врѣмѧ осташеесѧ съ преметникъ и ѿстъпникъ единъ оць соѣпрѣги го Навьны — Вольга-царь съ комоньствы бѣлгаръ тѣраньскыѧ.

5Ольно и берендичи не потече по Вольгѣ, а съ братъчадемъ Асенѧ Старѣ кънѧземъ Греднемъ отыде Алънъстѣ враты къ кънѧзю Дажень-ярѣ.

6И не приведе на зовь алънскіѧ рати самъ Даженьяръ, отринѣвьшъій завѣтъ о братьстве. А посылаше тъгда владыка алънъ вестьникы къ Игорию, нъ не яко къ наместьникѣ ромейскѣ, а яко къ Ярию, сынѣ Ѧранакѣ, — братчадѣ своѧ, ради завеченѥ завѣта преки отстѣпникѣ Моріѧрѣ. И бысть средь вестникы братръ его родный Сѣриѧръ — обоѧ оны сынови Ѧранакѣ-царю.

7И възъове Дажень-яръ къ завѣтѣ прекы Моріѧрѣ сежде зятю своѧ, вождю готьскѣ Аталъ-рехѣ съ соѣпрѣгою его Аскиньей. Ведь та Аскинья — дщерь Дажень-яра ѿ первоей его жены Корсѣни Златогорки. И бысть она ѿдана мѫжю за морѣ Сіне до земь готѣмъ.

8И бысть тако за николико лѣтъ до того, яко вождь готови Аталъ въ войне ромеевъ въ земе го-

3И так гнали они рати Наир-сара до Тузбан-града, и вернулись в Низбан, ожидая воинов в легион от императора ромеев или знаков покорности от поверженного царя парсов.

4А потом, заключив договор о мире на сорок лет с Наир-саром, двинули Триедар с Ягорием рати на полночь, дабы смирить земли Иверии и Альвании, которые отпали от Арийстана и, против договора, не подчинились ромеям, ибо властвовал там свергнутый с арийского трона Морияр. И тогда сей Морияр бросил клич о помощи ко владыкам севера, но в то время остался с предателем и отступником один отец супруги его Навны — Вольга-царь с конницей булгар туранских.

5И даже берендеи не пошли за Вольгою, а с племянником Асеня Старого князем Греднем отошли за Аланские врата к князю Дажень-яру.

6И не привёл на зов аланские рати сам Дажень-яр, разорвавший договор о братстве. А послал тогда владыка алан вестников к Ягорию, но не как к наместнику ромеев, а как к Ярию, сыну Яранака, — племяннику своему, для заключения союза против отступника Морияра. И был среди вестников брат его родной Сурияр — оба они сыновья Яранака-царя.

7И призвал Дажень-яр к союзу против Морияра также зятя своего, вождя готов Атала-реха с супругою его Аскиньей. Ведь та Аскинья — дочь Дажень-яра от первой его жены Корсуни Златогорки. И была она отдана замуж за море синее в страну готов.

8И было за несколько лет до того, что вождь готов Атал в войне ромеев в земле голядей и кимеров

лѧди и кимери въ горех Мсѣрскихъ попленены бѣ своимкомъ, брататемъ жѣны, Трꙗдаремъ, нъ послѣди отпѣщенъ бѣ, бо присѧже мѣ и признаше надъ сѧ власть ромеевѣ. И сейци Аттал-рех чае приѧтіѧ на завечение завѣта ѿ сарѧ Арійстанѣ и цесарѧ Ромеи.

9И се бо не притече още готи, и не ѣспевьше постигнѣти отвѣтъ на послані ѧ Дажень-ира и Аттала-реха. Аже выйде на брань ромейськы когорты, кои веде Агорій, а още и рати нахаровъ, кои веде Трꙗдаръ, прекы комонства иѣгънѣшти и бѣлгаръ.

10И бысть сѧ прѧ на полѣ славы близѣ ѣстьѧ Дракѣ и морѧ Волыньска. И бысть сей сарь Трꙗдаръ дюжимъ воемъ и ростомъ исполинъ, и овъладѧше крьстомъ-мечомъ, кый поверже Ѧрбанъ-сарѧ и посаже на златый тронъ родѣ Саксаниѧнъ.

11И осе сошедшасѧ сарь Трꙗдаръ съ Вольгою-саремъ. И тътъ Вольга наверже на Трꙗдара ѣжицѣ съ петлею из бычьих жилъ. Нъ сей Трꙗдаръ крѣпкою рѣцею самъ притѧнѣше къ собе Вольгѣ, и съразилъ сарѧ бѣлгаръ мечемъ-крьстомъ, даромъ Каранджелѧ.

12И сътрѣсъше гори ѿ ѣраза сего, и морѣ Волыньско отхлынѣ, а послѣди обрѣшише на брег, поглощаѧ ордѣ бѣлгаръ. И вси ѣжасахѣсѧ семѣ чѣдѣ и томѣ, бо дюжій воі Вольга паде ѿ мечю-крьста. И тако остаткы рати бѣлгаръ повадоша.

13И се бо Трꙗдаръ преследоваше бѣлгаръ, гоньше их за Ѧландонъ и далѣе до Ра-рецѣ. И речахѫ о нь тако: «Гординь Трꙗдаръ, гордо стѣпаше, сотъреваше брези рець и гордынею своѥѧ осѣшилъ пѣчіны морскыѧ...»

14А легьны ромеіскіѧ, кои бѣ съ бремены ѣзнікы и скоты, не почаше преследовати иѣгънѣшти, а покори Иверію и зьждеша становіще скрь Мосхетъ-градѣ.

в горах Ясурских[13] был пленён свояком своим, братом жены, Триедаром, но потом был отпущен, ибо присягнул ему и признал над собою власть ромеев. И сейчас сей Атал-рех ждал согласия на союз от царя Арийстана и цесаря Ромеи.

9И так не подошли ещё готы, и не успели получить ответ на послания Дажень-яра и Атала-реха. А уже вышли на битву римские когорты, ведомые Ягорием, а также и рати нахаров, ведомые Триедаром, против конницы гуннов и булгар.

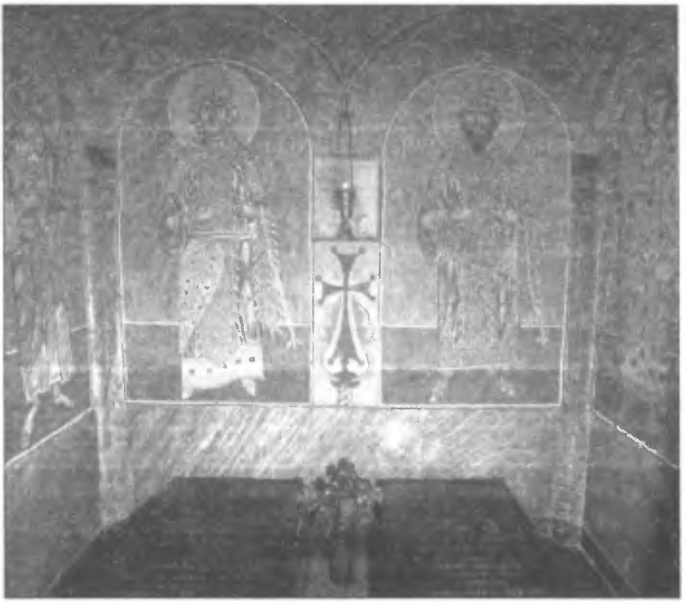
10И была та битва на поле славы близ устья Аракса у моря Волынского. И был сей царь Триедар сильномогучим воином и ростом исполин, и обладал он крестом-мечом, что поверг Ярбана-царя и возвёл на златой трон род Саксаниянский.

11И вот сошёлся царь Триедар с Вольгою-царём. И тот Вольга набросил на Триедара аркан из бычьих жил. Но сей Триедар крепкой рукою сам притянул к себе Вольгу, и поразил он царя булгар мечом-крестом, даром Каранджеля[14].

12И сотряслись горы от сего удара, и море Волынское отхлынуло, а потом обрушилось на берег, поглощая орду булгар. И все ужаснулись сему чуду и тому, что могучий воин Вольга пал от сего меча-креста. И тут остатки рати булгар обратились в бегство.

13И так Триедар преследовал булгар, гоня их за Аландон и вплоть до Ра-реки. И говорили про него так: «Гордый Триедар, гордо ступая, сокрушил рек берега и гордыней своей осушил пучины морей...»

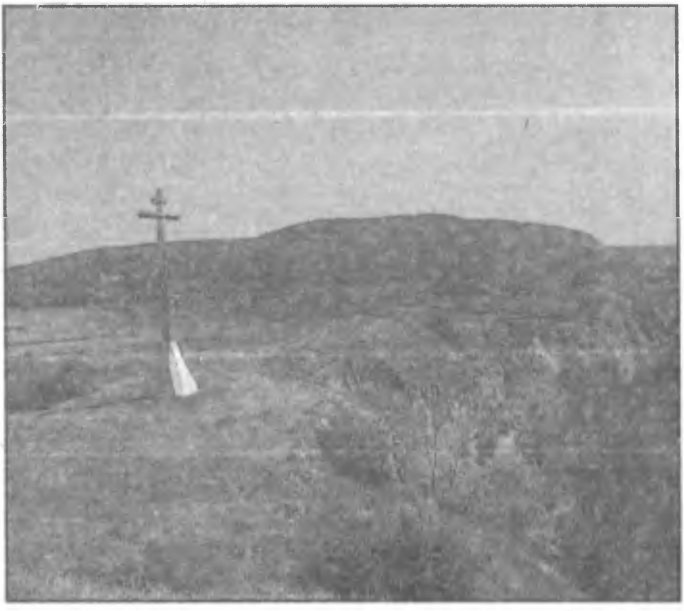
14А легион ромеев, обременённый пленниками и скотом, не стал преследовать гуннов, а занял Иверию и разбил лагерь у Мосхет-града[15].



Нанэ и Мириан III (Навна и Морияр).
Гробницы в храме Самтраво. IV в.

15И явися тѣ къ Ѧгорію царица Навьна, и паде въ нозѣ его, просяше ѿдати почести оцю своемѣ. И Ѧгорій преклонише слѣх свой къ темъ мольбамъ. И тъгда, обычаемъ арѣевъ, сожжеша въ градѣ вѣлицей тело кънязю Вольги вкупѣ съ павшимъ комонемъ его, да сожжеша тела всѣ сгыбшиѧ, и сыпаша надъ онымѧ вѣликый кѣргалъ.

16А въ памѧть кънязю, оцю Навьны и дѣдѣ Бѣрімирѣ Вольговичѣ, Ра-рекѣ поименоваша Вольгою-рекою. И ѿнѣли въ памѧтованіе о семъ Вольге берендичи и бѣлгары полшѣтъ поміналньѣ пѣсь о трізнѣ сей отъ Свіѧжарѣ-влъхва.



**Волга и Сокольи горы. «Царев курган».
Близ с. Большая Царёвщина**

15 И явилась тогда к Ягорию царица Навна, и упала в ноги его, прося отдать почести отцу своему. И Ягорий преклонил слух свой к тем мольбам. И тогда, по обычаю ариев, сожгли на великой краде тело князя Вольги вместе с павшим конём его, и сожгли тела всех погибших героев, и насыпали над ними большой курган.

16 А в память князя, отца Навны и деда Буримира Вольговича, Ра-реку поименовали Вольгою-рекой. И с тех пор в память о Вольге берендеи и булгары поют поминальную песнь, что спел на тризне той волхв Свияжар.

7) Поминованіе влъхва Свинжара по Вольге.

[1]Сокрушенъ бычть оскол живый
Храземъ мечю-крыста!
Падеше великый мужь
въ дьни славословя фъста...
[2]В те дьни, егда Истины крыстъ
въ Алмне возъсимше,
Превѣчьной Славы побрезгъ
Деніцю вже затмеваше,
тъгда сотрусшесѧ Мати Земя,
и самъ Сунце-бог
зракъ въ печале укрыше,
отъхлынуше прочѣ Волынское море,
егда внучче Сунца почише.
[3]Мечемъ неизбежности
бысть пораженъ,
нъ птицей вовпраше душа его въвысь.
Прах пламенемъ крады
дотла бысть сожьженъ,
и стаей надъ пупьломъ
орлы собрашесѧ!
[4]Такъ вси исъполняшетъсѧ,
чьто провѣщаше.
Надъ миромъ взлете
зелѣный драганъ,
вѣликыя витязи паде съ славою,
нъ коеждо бѣ
Сынемъ Ира спасенъ!
[5]И се бо о волхъ слѣзи хроняхомъ,
ушедъших съ Вольгою-саремъ.
И паки вси сѧ убеждаемъ:
не вѣченъ никьто въ мире семъ!

7) Поминовение волхва Свияжара князю Вольге.

[1]Сокрушён был утёс живой
ударом меча-креста!
И пал великий герой
в дни славы и дни поста...
[2]В те дни, когда Истины крест
в Алании воссиял,
Предвечной Славы рассвет
Денницу уж затмевал,
тогда сотряслась
Мать Земля в лютом горе,
и сам Солнце-бог
лик в печали закрыл,
отхлынуло прочь Волынское море,
когда внук Солнца почил.
[3]Мечом неизбежности
был он сражён,
но птицей взлетела
душа его ввысь.
Прах пламенем крады
дотла был сожжён,
и стаей над пеплом
орлы собрались!
[4]Так всё исполняется,
что предвещалось.
Над миром взлетел
зелёный дракон,
герои великие пали со славой,
но каждый из них
Сыном Яра спасён!
[5]И так о героях мы слёзы роняли,
ушедших с Вольгой-царём,
И снова мы убеждались:
не вечен никто в мире сём!

Пояснение:

1 Вольга (или прежний Олег Вещий), муж Велены, сестры Милиды. Он же у историка Леонтия Мровели в «Жизни картлийских царей» — Олигатос, понтийский вельможа, отец Навны (грузинской царицы Наны, племянницы Милиды). *«Царь Мириан преумножил добрые дела картлийцев. Тогда же из Греции, из-за моря Понтийского, он привёл себе в жёны дочь Олигатоса по имени Нана...»*

2 Масис (Арарат) — высочайшая вершина Армянского нагорья (5165 м.), расположенная почти в самом его центре.

3 Речь здесь, очевидно, об исторической области Шакашен, или Утиг в Альвании (Кавказской Албании).

4 О том же дележе земель Арийстана между Морияром и Наир-саром (Мирианом и Нэрсе, представлявшим интересы наследника Бартама, т.е. Вахрамея III) говорится также в грузинской летописи Леонтия Мровели «Жизнь картлийских царей» (IX в.): *«...Рассудили они и дали царство персидское Бартаму. Мириана же порешили удовлетворить, отдав ему половину Шама, Адарбадаган и Джазирети, изъяв её у Бартама. Все эти земли присовокупились к Картли, Армении, Рану, Эрети и Мовакану».*

5 Чигирь-звезда — здесь комета Галлея, явившаяся, согласно китайскоим хроникам, 20 апреля 295 года. Упоминается в «Бояновом гимне» (IV в.). Также о «свете зелёном» этой звезды говорится в Заветах Ария из «Велесовой книги». О сей звезде, предвещавшей Рождество Коляды, говорится и в болгарской «Веде славян»; смотрите юбилейную подборку статей о «Бояновом гимне» в журнале «Наука

и религия» (апрель 1995 г.). Она же упомянута как рождественская звезда в Евангелиях, а также «путеводная звезда» появляется в житии св. Никиты, который жил в IV веке (см. «Жития святых» св. Дмитрия Ростовского, статью от 28 сентября).

6 Это звезда Антарес, она же Арусяк (у армян). О том же говорится и в «Истории страны Алуанк» (гл. XXI): «*После получения знака Креста Христова, царь Джуаншер, уединившись, не спал и всю эту ночь провёл в раздумьях о благе страны своей. При восхождении Арусяк он надел царские украшения и воссел на трон свой...*»

Правда, летописец Мовсес Дасхуранци (или Каланкатуаци), пересказавший «Золотое сказание» жреца Мовеслава, отнёс это событие в следующее столетие и в другую землю: из Алании в Алуанк, т.е. в Карабах. Однако герои «Истории Страны Алуанк», и, прежде всего, Джуаншер и Михран, известны и по другим источникам, как гуннский король Дживаншир и король Иверии Мириан III, и их нет в других столетиях (ср. с вариантами сказаний у Зеноба Глака, Мовсеса Хоренаци, Фавста Бузанда, Агафангела, Ованеса Драсханакерци и др.).

Есть и очевидные нестыко́вки: владетельный князь Джуаншер, который, если верить Мовсесу, правитель небольшой области, известной ныне как Карабах, управляет также Туркменистаном на другой стороне Каспия, с ним советуются владыки всей Азии и он держит переписку с римским императором и т.п. Явно речь идёт о правителе равновеликом, и с ним можно отождествить только русколанского князя Дажень-яра. Очевидно, что «Золотое сказание» было весьма популярно, и потому пересказы частей из этой русколанской летописи вошли в «Историю Страны Алуанк».

7 Альвань — река Алазань в Панкисии. Старое название — Адбина (в грузинской летописи Абанта). Кура, или Каура-река, значит мутная (каурая) река.

8 Езус Кристос в «Золотом сказании» — это кельтский бог Езус Гневный, которому приносили жертвы на деревьях и которого пронзил копьём бог Луг. Произошло отождествление сего кельтского (а, значит, и кельто-галилейского) бога с галилеянином Иешуа га-Ноцри, который был пронзён при казни копьём легионера Лонгина, заменившего бога Луга. И это дало христианству имя Иисус Христос (в ряде стран с кельтской культурой он так и остался с именем Езус). Кельты и в Азии, и по всей Европе в нём не могли не узнать Езуса, ибо тогда чуть не все цари и претенденты на престол принимали имена древних богов. Известие об этом боге находят в схолиях римского поэта I века Лукана, и есть исследователи, сближающие сего поэта с загадочным автором Евангелия от Луки.

9 Низбан — в кавказских летописях Нисивия, или Нисиба (в армянской литературе — Мцбин). Это один из древнейших городов, упоминаемый ещё в ассирийских клинописных табличках. В раннее Средневековье был одним из важнейших центров сирийской науки и культуры. Здесь находилась знаменитая Нисибийская академия. Н.В. Пигулевская (История Нисибийской академии. — ПС, 1967, вып. 17, с. 98) отмечает: «Широкое распространение сирийской культуры связано с историей городов Междуречья, среди которых Эдесса и Нисибия заняли наиболее выдающееся место как важные экономические пункты, как центры ремесла, торговли и образованности». Действительно, находясь в приграничной полосе, Нисивия имела важное военно-страте-

гическое значение, а вместе с тем была крупным центром транзитной торговли между Востоком и Западом.

10 История эта потом вошла в германо-скандинавский эпос. Здесь Дажень-яр похож на Зигфрида (Сигурда), Милида подобна Кримхильде, а Навна — это валькирия Брюнхильда, Гуннар — князь гунно-ариев Морияр. Заметим, и в германском эпосе Брюнхильда — княгиня гуннов. Нибелунги (не белые) — это тёмноликие паны. Все корни сего эпоса уходят в земли Русколани.

11 Рокский перевал (высота 2995 метров) к западу от Казбека.

12 Здесь скорее всего написано: «нахалов». Впрочем, это народная этимология. Подобно тому имя Навна толкуется как «наивная», имя иранского шаха Шапуг — «хапуга», и т.п.

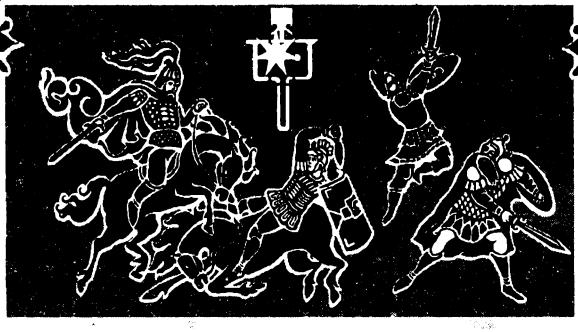
13 Старое название Карпат — Ясурские (возм. Ясеневые) горы. Само современное название «Карпаты» происходит от «кар» — чёрный, и значит «Чёрные горы Паталы (т.е. Пекла)». И такое имя горы, возможно, получили от племени карпов. Подобно этому Каранджель значит — «Чёрный дракон».

14 «Трдат великий, царь армянский (297–330), собрав войско, сошёл на поле гаргарийцев и жестокой битвой встретил северян. Царь баслов вышел на единоборство с ним, набросил аркан на храброго Трдата, но не сумел одолеть его и сам был разрублен им пополам. Трдат, истребляя, гнал их до страны гуннов». Мовсес Дасхуранци («История Страны Алуанк». Книга I, гл. XII).

15 Мосхат-град — это древняя и первая столица Грузии Мцхета, что ныне в 20 км. от Тбилиси.



БУС БЕЛОЯР ЯГОРИЙ ХРАБР



РУСЫ. СКИФЫ. ГОТЫ. РОМЕИ



князь пятый

Ягорий

V. Дѣянія Дажень-ѧра, Ѧрим и Сѫримра и слава Бѫса Бѣломра

1) Ѧгорий Храбр повораетъ кнѧзѧ Морімрѫ. Морімр молѣетъ о прощеніе и примшетъ крещеніе.

1И се бо повѣдахомъ о семъ Ѧрѣ, иже стяжаше воінськѫ славѫ, и посемѫ греци и ромеи наречахѫ го Гюргѣмъ Победоносцемъ, а на Рѫси его чьтяшѫтъ воздвижьнымъ Святымъ Ѧрѣмъ, бо бысть онъ сыномъ Ѧранакѫ и внѫцемъ Вѣресенѧ-ѧрѫ ѿ родѫ Бѫдайськѫ.

2И бѣ ѥнъ спасенъ ѿ клюкъ Каранджеле, егда оць его Ѧранакъ бѣ оглашенъ якъ ѫбойца Корс-ѧрѫ, нъ повины въ семъ зле и наваженье иным бахѫ — Маранъ, пременившесѧ сгыбшимъ Ѧранацемъ, аще и Морімръ, кый предяше всѧ. И се бо послѣди пресѣче Морімръ нитю жізьненѫ Мараню симъ кордемъ Маровымъ, подыдяше злоковьнѥ заопашь, и сего ради дьнесѧ токмо и вѣдяше правдѫ о семъ.

3И сего Морімра самъ легатъ Ѧгорій почиташе ѫбоицей оцѧ и волѧше ѿмстить кревь го. И сего ради легеонъ его обълоӂиша Морабанъ-града, въ то врѣмѧ яко комоньства Трѣдарово следотворяше по-за комони бѫлгаръ, ѫтечьшие за Ра-рекѫ.

4И се о стенѥ Морабанъ-градѫ снѣтлисѧ Ѧгорій и кънязь-ѕмій Морімръ. И тъгда легать Ѧгорій святою сѫлицею поверже комонѧ Морімра, и выбѥ из рѫце го кордъ Седыевъ. И вже хотяше поразити

V. Деяния Дажень-яра, Ярия и Сурияра и слава Буса Белояра

1) Георгий Победоносец, он же Ягорий, сражается с Морияром. Морияр вымаливает прощение и принимает крещение в 297 году.

1 И так расскажем о том Ярии, который стяжал воинскую славу, за что греки и ромеи его прозвали Георгием Победоносцем, а на Руси его почитают возрождённым Святым Яром, ибо был он сыном Яранака[1] и внуком Вересеня-яра из рода Будая.

2 И его спасли от козней Каранджеля, когда отец его Яранак был объявлен убийцей Корс-яра, но повинны в том злодействе были иные — Маран, выдававший себя за погибшего Яранака, а также Морияр, что предал всех. И так потом пресёк Морияр нить жизни Марана тем кордом Мары, подойдя коварно со спины, и потому теперь лишь он ведал правду о сём.

3 И сего Морияра сам легат Ягорий почитал убийцей отца и желал отомстить за кровь его. И потому легион его взял в осаду Морабан-град, в то время как конница Триедара преследовала конницу булгар, что утекла за Ра-реку.

4 И вот под стенами Морабан-града сошлись Ягорий и князь-змей Морияр. И тогда легат Ягорий святым копьём своим поверг коня Морияра, и выбил



Ягорий Храбр повергает царя-змея Маремьяна. Икона из сокровщницы князей Дадиани

Ѧгорій кънѧзь-драганъ, яко вдрꙋгъ Морѣмръ зачаше о поцадѣ молѧшети. И се бо рече ѥнъ, бо самъ Крістос, комго чьтѧшетъ Ѧгорій, волѧетъ миловати кающимъсѧ. И се бо же цекоташе кънѧзю, яко вѣдаетъ и тайнꙋ велицю объ оце го и повѣдашетъ ю, коли дарꙋютъ мꙋ животъ.

,Чѧше се, Ѧгорій опꙋсте копьецо свое, дабы свѣдати правдꙋ о семъ. И тътъ рече, яко Ѧранака оклѣветаше, и не ꙋбойца ѥнъ Корс-мрꙋ, а ѥго самаго ѿравише о Нижнемъ Ꙗсъ-градѣ. И рече кънѧзь-драганъ, яко мѣсто оцѧ пріѧше Маранъ, и таже Маранъ ꙋбѥ братарѥ сва, жадаша помти златый тронъ,



Ягорий Храбр сражается со змееем Морияром. Рядом кумир Ярилы и овен Белояров

из его рук корд Седыев. И уже хотел поразить Ягорий князя-дракона, как вдруг Морияр стал о пощаде молить. И так рёк он, что сам Кристос, коего чтит Ягорий, велит миловать кающихся. И также шипел он князю, что знает он тайну великую об отце его и поведает оную, коли сохранят ему жизнь.

5 Услышав то, Ягорий опустил копьё своё, дабы узнать правду об отце. И тот рёк, что Яранака оклеветали, и не убийца он Корс-яра, а его самого отравили в Нижнем Асъ-граде. И рёк князь-дракон, что место его отца занял Маран, и это Маран убил братьев своих, стремясь занять златой трон,

осе яко бысть ѹбиѥны бѣ и смежавѥ ясным очи Аранак и Корс-ар. Сего ради Моріар сыражѥ ѹбойцѫ Марана, а не оцѧ Аγорима.

6 И се бо вси злодѣніа и припіса єдінѫ токмо Маранѫ. И клашесѧ Моріар, бо отнынѣ и бѫдешетъ вѣренъ Аγорию, и чьто во спасенѥ дѫши сва примшетъ ѿ нь сватое крещтенѥ, вкѫпѣ съ вои своѧ присагнѫвше на вѣрность цесарю.

7 И дивашесѧ Аγорій томѫ злобесію и козьнамъ, нъ повѣрише словамъ сімъ и крьсташе го со всеми плененыма. А послѣди пѫсти ихъ, речеша, бо ть следѫетъ благодарстовати свободы ради Спасителю, милосердна Сынѫ Вышня.

8 И вниде толѣ до Аγорьа сарица Навьна и проснше дасть ю на настолнѥ сѧ раскавьше него въ гресѣхъ мѫжа — кънязь Моріара. И бысть се тако по словѫ ея.

9 Отъпѫщаша же Моріара, молъвише мѫ Аγорій: «Гради съ миромъ, да не греши ѿнынѣ, и помьни, коли днесѧ престѫпиши покаанѥ, греси твоѧ преложатъсѧ мѣ, понеже радѧ мѧ отпѫщенъ бысть и мьнѣ равно нести брѣмѧ...»

10 И бысть толѣ искрь Аγорьа братаръ мѫ Сѫриаръ, и рече Аγорію, де тщетно нъ вѣрѫетъ Моріарѫ, поеликѫ сей вьсегда градеше кривою стѣзею и донімаше вѣрныхъ, а ныне возмѫтисѧ прекы Сынѫ Вышняго, явившегосѧ въ роде Бѣломрове.

11 Но отрече Аγорій, бо следѫющѫ завѣтами преложьно міловати врази, и не единъ раз, и не седмь кратъ, нъ седмьдесатъ кратъ и аще паче, дабы быти подобозрачьнѫ во всемъ Богѫ Милосердна. На се же Сѫриаръ возбранѧше, бо повѣты бѫхѫ съ ко-

вот как были предательски убиты и смежили ясные очи Яранак и Корс-яр. И значит, Морияр поразил убийцу Марана, а не отца Ягория.

6 И так все злодеяния он приписал одному лишь Марану. И клялся Морияр, что отныне он будет верен Ягорию, и что во спасение души примет от него святое крещение, вместе с войском присягнув на верность императору.

7 И дивился Ягорий тому коварству и козням, но поверил словам сим и крестил его со всеми пленёнными в бою. А потом отпустил их, говоря, что они должны благодарить за свободу свою Спасителя, милосердного Сына Вышнего.

8 И явилась тогда к Ягорию царица Навна и упросила дать ей на попечение раскаявшегося в грехах своих мужа её — князя Морияра. И стало так по слову её.

9 Отпуская же Морияра, молвил ему Ягорий: «Иди с миром, и не греши отныне, и помни, коли ты теперь преступишь покаяние, твои грехи станут и моими грехами, ибо мною был ты отпущен и мне равно с тобою нести тяжесть их...»

10 И был тогда рядом с Ягорием брат его Сурияр, и сказал он Ягорию о том, что напрасно он поверил Морияру, поскольку сей всегда ходил кривыми путями и преследовал верных, а ныне восстал и против Сына Вышнего, явившегося в роду Белояров.

11 Но отвечал Ягорий, что следующему заветам положено прощать врагов, и не один раз, и не семь раз, но семьдесят раз и более, дабы быть во всём подобным Богу Милосердному. На что Сурияр возразил, что заветы были с хитростью змеиной

варствиемъ Сміи претолкованы блѫдящими стѣзею кривѣ, а Вышній Бог не токмо всепрощаай, нъ праведенъ, бо прощеніе бысть въ забвеніе зла и отреваніе мести послѣди справедлива воздаанія. И се бо просторечно покаание не зьбавляшетъ ѿ искѫпленія за содеяны.

12И аще речеша братърѫ, яко днесь явишесѧ Бѫс Бѣлояръ, кые очищаетъ съмѫтьно, съпрямитъ криво, и тако наставитъ ны Стезею Правѣ.

2) Гюрги тече съ братаремъ Сѫримъремъ да влъхвы на поклоненіе младеню Бѫсю. Соборъ седмидесяти седьми родевъ въ Патигорье.

1Исе бо рече о врѣмя сѧ Сѫримъръ братрѫ Аγорью:

— Бѫс Бѣлояръ не есть токмо сінъ Дажень-яровь, нъ сінъ Свѣтѫ Превечнѫ! Иже бысть ѫ кельчи Єзѫсъ, ком греци и ромеи зовяшѫтъ Крьстос и коего ти чьтиши, братъ! И сей сінъ Богѫ иста, бо явишесѧ съ звѣздою, яже възблістала есте ѿ една краѧ небесъ до ина. И птичи Ирьѧ слѫжиша мѫ, ѫкрывавше ѿ опальства Сміи-сарю!

2Аγорій же серьцемъ чѫяше ресноть сии словесы. И изрева ѥнъ обьимо многіи знаменіи, и цвѣтеніе весеніе, и пеніе птичь. И ѫстремилсѧ вкѫпѣ съ братремъ своемъ и малымъ отрядомъ всадникы чрезъ Аланстіе враты до Вѣліце Кияръ-граде.

3И се сондесѧ въ Киярь-градѣ въ теремѣ сарьскіемъ златоверхемъ — Аγорій и Сѫримъръ, сыны Аранакове. Тако же приниде ѿ Райнъ-рецѣ и кънязь Аттал-рех съ готъскы въжди. И бяхѫ ондѣ въжди и въхвы седьмидесяти и седьми родъ рѫськоланскіи, славяньскіи и ильмерьскіи. И приимахѫ Дажень-

перетолкованы теми, кто блуждает по путям кривды, и что Вышний Бог не только Всепрощающ, но и Справедлив, и прощение заключено в забвении зла и отрицании мести после справедливого воздаяния. И так простое покаяние не избавляет от искупления за содеянное.

12 И ещё говорил он брату, что ныне явился Бус Белояр, который очистит замутнённое, и выпрямит кривое, и так поведёт по Стезе Прави.

2) Георгий (Ягорий) идёт с братом Сурияром и волхвами на поклонение младенцу Бусу. Собор семидесяти семи народов в Пятигорье (298 год).

1 И так говорил в то время Сурияр брату Ягорию:

— Бус Белояр не есть только сын князя Дажень-яра, но сын Света Предвечного! И он же был у кельтов Езусом, коего греки и ромеи именуют Кристос и которого ты чтишь, брат! И он Сын Бога истинный, ибо явился со звездою, что блистала от одного края неба до другого. И птицы Ирия служили ему, укрыв от ярости змея-царя!

2 И Ягорий сердцем почувствовал истину сих слов. И замечал он вокруг многие знамения, и цветение весны, и пение птиц. И устремился вместе с братом своим и малым отрядом всадников чрез Аланские врата в Великий Кияр-град.

3 И вот сошлись в Кияр-граде в царском тереме златоверхом — Ягорий и Сурияр, сыны Яранака. Также пришёл от Райн-реки и князь Атал-рех с готскими вождями. И были там вожди и волхвы семидесяти семи родов русколанских, славянских и ильмерских. И принимали их

ѧръ и Миліда въ палаты сарьскиѧ, яко подобаетъ по правдѣ и заслȣгамъ.

4И ѿ тѫдȣ, ѿ сватаго Киѧръ-града оныѧ съ вѣліцею важоватостью восьшествоваҳѫ послѣди въ столенъ Ѧръ-градъ къ Пяти горамъ, въ зімнѣе пребываніе рȣськоланьстех сари, понеже ȣзькіѧ ȣдоліѧ и ȣщелья, вѣдȣщіѧ къ твердынемъ сватаго Киѧръ-градȣ о Латырь-горѣ не могша попȣстити, а стены градȣ не могша вместити сытнѣ тыщтѣ странікы сътекающихсѧ до нѣ, дабы преклонитисѧ предъ градȣщимъ мирȣдержцемъ.

5И тъгда въ Ѧръ-градѣ во широцех палатех гостиныҳ созванъ бысть соборъ седьмидесяти и семи роды, камо сондесѧ вѫжди и вѣлхвы племенъ ѿ всѧмо странъ свѣтȣ. И ȣзрѧшехѫ всѣ, яко не въ обыкновеніе, нъ несравнено паче ромейскыѧ, персидскы и синьскы владычи озарены бысть сарьскимъ величіемъ Дажень-ѧръ, Миліда и сінъ иҳ младый Бȣс свѣт Бѣлоярович.

6И тамо всѣ сошедшесѧ ȣзрѧхѫ ȣ злата тронȣ Рȣськоланскȣ птицю дівнȣ, именемъ Гамаюсъ, явившюсѧ ѿ Латырь-горы. И златые перьѧ ю сѧша зѣленовасъты и сіни всорошьны, а красенъ ореолъ всполыхаше воколѣ выи, а послѣди всѣ квѣты разметаша огъни дворъцю, яко же высѫдѣ сѧшехѫ перлы, або росы, иже пощтрю весеню съвисѧшȣтъ на златовастии колосьи. И се бо яро сверкаша зорочькы очесъ чȣдноей птичи, кои озарѧхѫ свѣтемъ дівноемъ палары сарьскы. И клюнъ горбатъ съвисѧше надъ пастью. И, высюнȣвьше остръ, яко мечь, мысъ ѧзыка, онаѧ вещаше и прославьлѧше многощастливо семействіе Дажень-ярове.

Дажень-яр и Милида в палатах царских, как подобает по правде и заслугам их.

4 И оттуда, от святого Кияр-града они с великою пышностью восшествовали затем в стольный Яр-град к Пяти горам, в зимнее местопребывание русколанских царей, ибо узкие долины и ущелья, ведущие к крепостям святого Кияр-града у Алатырь-горы не могли пропустить, а стены града не могли вместить сотни тысяч странников, стекающихся сюда, дабы преклониться пред грядущим царём мира.

5 И тогда в Яр-граде во широких палатах гостиных был созван собор семидесяти семи народов, куда сошлись вожди и волхвы племён со всех сторон света. И увидели все, что не в обычной мере, но несравнимо более римских, персидских и синьских владык озарены были царским величием Дажень-яр, Милида и сын их — младой Бус свет Белояров.

6 И там все сошедшиеся узрели у златого трона русколанских царей удивительную птицу, именем Гамаюн, явившуюся от Алатырь-горы. И золотые перья её отливали зеленоватыми и синими всполохами, а красный ореол полыхал вокруг шеи, а затем все цвета рассыпались огоньками по дворцу, как будто везде сияли перлы, или росинки, которые весенним утром висят на золотистых колосьях. И так ярко сверкали зрачки глаз чудной птицы, что озаряли светом дивным палаты царские. И горбатый клюв нависал над ртом её. И, высунув острый, как меч, кончик языка, она вещала и прославляла многосчастливое семейство Дажень-яра.

7И вси съ възлікованіемъ зьрѧхѫ сии чѹдеси, аще и дівишесѧ комоню-единорожцю златогривѹ, гыздѹ, гордю и сьтребающѹ борзо цвѣтовидными лѹзи, и взмывающю надъ вѣршины Патѣгорѧ. И блистѧше Єдинорожець острымъ роземъ, и звонѧше адамантове подковы да златою ѹздою, и сверкаше сбрѹею сребрѧною съ каменѧми многоцеными, и конижьдо изъ сих бысть дъражѣе всѧка съ казьны цесарьскы або сарьскы.

8И хочь многы дивѧшасѧ симъ чѹдесемъ, иные же, въ простотѣ серьцѧ, преболѣ сѧ изѹмьлѧша, егда кънязь Дажень-ѧр съ соѹпрѹгою и младымъ Бѹсомъ свѣт Бѣлоромъ выходѧхѫ из детинцѧ на гълѧніе, одѣржаныѧ пресвѣтлою свіітою.

9И въ се врѣмѧ, яко бы на поклоненіе сарю, выдеше слонъ, се животіна твѣрдочѣло, коѧ не видашесѧ досѣле о полночныѧ страны. Въсповадеше же въ краѧ сва, вълхвы речахѫ о нь, и не вѣриша имъ, бо авѣ есте сей звѣрь. Ѹбо слонъ — вѣликъ, аки гора, а нози толсты, аки брѣвны, и носѧшѹтъ онѣ тело го. И ѿ чѣла го, аки полозъ горный, свисаетъ хоботъ. И его слонъ то спомааетъ одесню и ошю, то вздымашетъ горѣ, то сѧ объвиваетъ, а егда изъдѹвашетъ воздѹхы чрезъ ноздрѥ, то трѹбитъ и кивашетъ главою. И симъ якоже и бегемотъ, дивъ дрѣвлих лѣтъ, троха етъ всѧ въ трѹсъ.

10Єже още речешети мьнѣ? Ѹбо Провиденіемъ со дьнѧ Рожествьва Бѹсова дельма вѣличіѧ бысть означенъ родъ Дажень-ѧра, коемѹ самъ Вышній бог повоѧше быти всеславьнѹ. Сего ради ѹ Дажень-ѧрѹ

7 И все с восхищением смотрели на те чудеса, а также дивились златогривому коню-единорожцу, грациозному, гордому и скачущему быстрой рысью по цветущим лугам, и взмывающему над вершинами Пятигорья. И сверкал единорожец острым рогом, и звенел алмазными подковами и золотой уздечкою, и сверкал сбруей с камнями драгоценными, каждый из которых был ценнее любого в казне царей и императоров.

8 И хоть многие дивились тем чудесам, иные же, в простоте сердца, ещё более изумлялись, когда князь Дажень-яр с супругою и младым Бусом свет Белояром выходили из стен града на прогулку, окружённые пышной свитой.

9 И в это время, как бы на поклонение царю, выступал слон, — животное, не виданное в полночных странах. Возвратясь же в свои края, волхвы рассказывали о нём, и не верили им, будто есть такой зверь. Ведь слон — велик, как гора, а ноги его толсты, как бревна, и носят они тело его. И со лба его, будто полоз горный, свисает хобот. И им слон то машет направо и налево, то поднимает его вверх, то обвивает им себя, а когда выпускает воздух чрез ноздри, то трубит и мотает головой. И тем подобно бегемоту, чудищу древних лет, приводит всех в трепет[2].

10 О чём же ещё рассказать мне? Ведь Провидением со дня Рождества Буса для величия был предназначен род Дажень-яра, которому сам Вышний бог дозволил быть всеславным. Вот почему у Дажень-яра всего было в полной мере: несметное количество золота и серебра, не меньше

всего бысть о полноей мерѣ: несметное множьство злата и сребра, аще паче самоцветовъ и перловъ, свѣтлозрачныа одемнѧ, чѹденъ дворъ.

11 И самъ бо Вышній сътьворѧше кънѧзю Аланѣ побѣдоносныѧмъ, вельми негѹмѣшемъсѧ высѣмы властелінѣ, и николико не менѣе, нежели оныѧ, бысть и въ всемъ преславенъ. Сего ради же мы го въправѣ сличати не токмо со вѣмалѣ всъходѧшьмы на троны мирѹ цесаремъ ромеевъ Константиномъ або владычю парсовъ Шапѹгомъ, нъ възводити паче оныѧ. И не токмо сего ради, яко Дажень-ѧръ овьладеше Востоцемъ, даже и до Гѹлема окіянъ-моря и отоцѣ Радовесты, нъ сего ради, яко семью го потщѧше своемъ роженіемъ Спасъ Мира, сѧ поволѧй ѿречети ѿ греси да течешети Стезею Правѣ, и бѣ благо съ роди правѣдны, изътекаѧй ѿ она.

12 И ѵсе съгоромадівьшасѧ о Ѧръ-градѣ поклонишасѧ пресвѧтѹ Сінѹ Вышня, понеже сей, аще младень, бысть паче вѣликъ, нежели всѧ земьскы владыкы о свѣте. Ибо сей, яко обретенъ Вышень-бог, самъ наряже на сарьство и прославлѧше, и онъ же отымаше власть и въверже въ тленъ вечен сарю, сарьства и народи, ако те ѵклонѧсѧ ѿ Стезѣ Правѣ.

13 И се бо нѣгѹваша сини кънѧзи Бѹса свѣт Бѣломарѹ, и любы и ревность къ Вышнѧмѹ вънидѣ въ серьца ихъ. И егда въсповадатисѧ оныѧ къ родемъ своемъ, безъ медленіѧ повѣде сихъ Стезѣю Вышняго, да тако сверзѧхѫ тѧгостно ярмо блѫжданіѧ и рабстьва, сѧ въстрепетахѫ и воспрѧхѹ, окрылѧхѹ, въспорхнѹвьша дѹшею до Сварзѣ сиѧй.

самоцветов и перлов, прекрасные одеяния, пышный двор.

11 И сам Вышний соделал князя Алании победоносным, весьма почитаемым всеми властелинами народов, и ничуть не меньшим, чем сами эти владыки, ибо был он во всём прославлен. Потому-то мы его вправе сравнивать не только со вскоре взошедшими на троны мира императором ромеев Константином или владыкою парсов Шапуром, но ставить превыше их. И не только потому, что Дажень-яр владел всем Востоком, вплоть до Великого океана и островов Радовесты, но потому, что семью его почтил своим рождением Спаситель Мира, повелевший отречься от грехов и идти по Стезе Прави, дабы было благо с родами праведными, истекающими от него.

12 И вот собравшиеся в Яр-граде поклонились пресвятому Сыну Вышня, ибо сей, ещё младенец, был более велик, чем все земные владыки на свете. Ибо он, как обретённый Вышень-бог, сам поставлял на царство и прославлял, и он же отнимал власть и обращал в тлен вечный царей, царства и народы, если те уклонялись от Стези Прави.

13 И так почтили те князи Буса свет Белояра, и любовь и ревность к Вышнему поселилась в сердцах их. И когда возвратились они к родам своим, то без промедления повели их по Стезе Вышнего, и так сбросили тягостное ярмо заблуждений и рабства, встрепенулись и воспряли, окрылились, вспорхнули и взлетели душою к Сварге сияющей.

3) Бѫсова вѣра потече въ Европѣ и Азіе. Легионъ Фиваидскый и легионъ Гюргиѧ Победоносцѧ ѩшѫтъ вѣрѫ Бѫсовѫ да тече на потокъ отъ Диоклетіанѫ.

1И въ се врѣмѧ вѣстѣ о ѧвившемъсѧ Спасѣ доиде до Алъбійстех горъ, сего ради възрадоваховсѧ тамо кімеры и голѧды и ѿверже подати роменскіе, возъжадавьша ѿринѫти ѧрмо, понеже по Правіе: рабъ на земѣ — есте и раб въ Вечьности Безъначальным.

2И речеша симъ въжди: «Спаситель нашъ Бѫс Бѣломръ ѧвишесѧ ради избавленѧ ѿ мытарствь и рабьска бремѣни, ѥгда возъсиѧше о небесѣх ѧсна Чігирь-звѣзда».

3А цесарь Диоклетианъ, лютъ яко ѕмій драганскъ, на помогѫ соѫправьнікѫ Максимьѧнѫ и прекы неогорчеваюшѣхсѧ призове легеонъ ѿ Айгыпетьскыхъ Фивь. И тътъ легъ за трѣдесѧть лѣты допрежь разобіе въ Юдіе въсташевьшесѧ прекы Ромѣ, грѧдеше съ мечи и съ ѧменемъ Сіна Деніцы, поелікѫ бысть легеонерје сии вѣрою сѫть вол Єзѫса.

4Обаче дѣнесѧ оныѧ ѿреташа мечи и не бѧхѫ казнити безчиныѧ кимеры, иже радоваховсѧ роженію Младѫ Спасѫ — Бѫсѫ свѣт Бѣломрѫ да оделѧхѫ своею радостію оны. И речахѫ легеонеры, ѿринѫвшіѧ мечи: «Надъ ны единъ владыка есте Бог, да ѥдіномѫ вѣрно слѫжашехомъ, нъ не цесарю, иже понде прекы Богѫ!»

5И толѣ же къ Ромѣ доиде весть ѿ Морьмрѫ, седѧша яко сарь альванъ и иверы съ ѧменемъ Морѧна Сиваго и присѧгнѫвша о семъ цесарю:

3) Бусова вера распространяется в Европе и Азии. Легион Фиваидский и легион Георгия Победоносца принимают веру Буса и подвергаются гонениям от Диоклетиана (303 год).

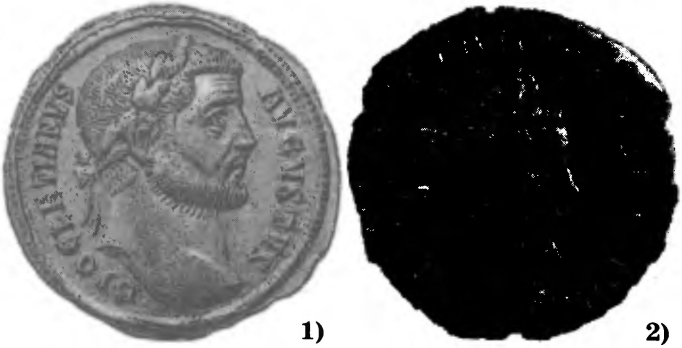
1И в то время вести о явившемся Спасителе дошли до Альбийских гор, потому возрадовались там кимеры и голяды и отказались платить подать ромеям, желая сбросить ярмо, ибо по Закону Прави: раб на земле — суть раб в Вечности Безначальной.

2И говорили им вожди: «Спаситель наш Бус Белояр явился для избавления от мытарств и рабского бремени, когда воссияла в небе ясном Чигирь-звезда».

3А цесарь Диоклетиан, лютый как дракон, на помощь к соправителю своему Максимьяну и против неповинующихся вызвал легион из Египетских Фив. И тот легион за тридцать лет ранее разбил в Иудее восставших против Рима, идущих с мечами и с именем Сына Денницы, поскольку были легионеры те по вере своей воинами Езуса.

4Однако теперь они сложили мечи и не стали казнить безоружных кимеров, которые радовались рождению Младого Спасителя — Буса свет Белояра и делились своей радостью с ними. И говорили легионеры, бросившие мечи: «Над нами один владыка Бог, и ему одному мы верно служим, но не императору, который пошёл против Бога!»[3]

5И тогда же в Рим дошла весть от Морияра, ставшего царем альван и иверов под именем Мориана Сивого и присягнувшего императору:



1) 2)

**Монеты римских императоров-соправителей:
1) Диоклетиана (284–305); 2) Доминициана (296 г.)**

6«Отъ Моранъ, царь иверы, лезгы и альваны, покорьствие и привѣти государю Диоклетіанѫ, сінѫ Дыа Патера и Иры, набдевателю свирѣле Панове и рогѫ Амалтеи, царю царей, всем мирѫ ѿ възытіа и до захожденіа, и съ полъночи до полъдьна.

7Да бждьшетъ тѣ любезно приати сѣ повиновеніе новѫ, дабы ѿ славіе великіе своеа покорности ради бысть пожаловано ны благодеяніе, яко же се ѿ Вышнаго Сонмѫ.

8И азъ вѣдохъ, несть съкрованаго ѿ ока государева, и яко до Тѣ долете вѣсти о сыне кънязю аланъ, кои признанъ ѿ мнози, юже подъзаконыа твоа, Сыномъ Богѫ, чесо ради сътворѧхѫсѧ волненіа въ Голандіе въ легыонѣ Мавриціа. И сего ради, яко есть слѫга покоренъ, тъщюсѧ ѵвѣдомити обо всемъ по единомѫ, и поглаголети, яко подобаше би и въ Иверію послати любаго инаго на мѣсто легата Георгиа, присягнѫвьша вопрекы божествена воленіа цесарю въ Киаръ-градѣ.



Монеты римских императоров-соправителей: 1) Максимиана (285–310); 2) Галерия (305–310)

6«Мориан, царь иверов, лезгов и альван, покорно приветствует государя своего Диоклетиана, сына Дыя Патера и Иры, хранителя свирели Пана и рога Амалтеи, царя царей, покорителя мира от восхода и до заката, и с полночи до полдня.

7Да будет тебе любезно принять это новое повиновение, дабы из величественной славы своей и нам за нашу покорность было пожаловано благодеяние, как от Вышнего Сонма.

8Как я ведаю, нет ничего, что было бы сокрыто от ока государя, и что до тебя дошли вести о сыне князя алан, признанном многими подданными твоими Сыном Бога, отчего случились волнения в Голяндии[4] в легионе Маврикия. И потому, как покорный слуга, спешу уведомить обо всем подробно, и сообщить, что следовало бы и в Иверию послать кого-либо другого на место легата Георгия, присягнувшего без твоего божественного веления в Кияр-граде.

9И аще доношѫ, господарь, сей Гюрги, яко вѣдомо бысть мнѣ со словъ его, самъ представлѧетъсѧ сыномъ Ѧранаковымъ, ѿ ѕбойцы Корсь-мрѫ, оцѧ Трѣдарѫ, поставлена ѕстоѧти надъ Арьменіей. И сего ради, онъ сежде строитъ отай козьни прекы цесарьска мѣстоблюстітєлю.

10Се бо жадаю ѕдравствовати вѣчьно Владыкѣ мирѫ, и сѧ оставьше преданыѧ во всѧ мѫ рабомъ. И дано се посланіе въ Морабанѣ о горѣ Морабель въ 13-є лѣто ѿ цесарьстве Діоклетіанѣ».

11Єгда предъ цесаремъ прочьтевшехѫ сѣ посланіе, возрадовашесѧ й обращенію врага люта дрѫгъмъ цесарствѫ Ромейскѫ и поволѧше скрепити клѧтѣмъ сложеніе. И поточише сарю Иверии дарє — сребрѧнъ тронъ, златотканыѧ одеѧны и съ ножны мечь, кый изсѣченъ перлъми бѣ.

12И поставлѧше Морімра въ чинъ ромейскимъ патрикемъ, иже и самъ ѿнынѣ смеетъ жаловати чины важоватыѧ и даровати права ромеѧнъ коеждѫ ѿ неподла сословіѧ, иже под онимъ бѣ.

13Но въкрашесѧ овъгда сѫмлѣваніе въ дѫшѣ цесарю и вольѧшесѧ жѣлчь въ жилы го, бо нѣнъ внѧлъ: ако сѧ подъ стѧзема Бѫсове Ѧра бо соидѫтъ всѧ владыки полѫночи, то не бѫдетъ въ мире сілы прекы, и цесаство не ѕстоитъ, яко се и предвѣщено бысть изстари Самовилѣма.

14И тъгда въверже Діоклетіанъ всѧ сілы верныѧ воѥвъ въ помогѫ Максимьѧнѫ въ Голѧдь, да легыенъ крьстіанъ, ѿревавьшихъ орѫжіе, поволѧше казнити, коли те сѧ не ѿрекѫтъ вѣры своеѧ, и не вздымѫтъ орѫжіе на непокорѣны.

15Нъ те сподобѧсѧ преклонити главы своѧ подъ мечи, и съ имѧнемъ Сына Вышняго на ѕстехъ и со

9И ещё доношу, государь, что сей Георгий, как стало известно мне со слов его, сам является сыном Яранака, убийцы Корс-яра, отца Триедара, поставленного тобою властвовать над Арменией. И, значит, он также строит втайне козни против имперского местоблюстителя.

10И так желаю здравствовать вечно Владыке мира, и остаюсь преданным во всём вашим рабом. И дано то послание в граде Морабане у горы Морабель в лето 13-е эры императора Диоклетиана».

11Когда перед императором прочли это послание, он возрадовался обращению врага в друга империи и велел скрепить клятвой союз. И отправил царю Иверии дары — серебряный чеканный трон, золототканые одеяния и меч с ножнами, усыпанными перлами.

12И возвёл Морияра в сан ромейского патрикия, который и сам может жаловать в сановные должности и давать права граждан империи своим подданным.

13Но закралось тогда сомнение в душу императора и разлилась желчь по жилам его, ибо он понял: если под знаменем Буса Яра сойдутся все владыки севера, то не будет в мире силы против них, и империя не устоит, как это и предвещено было исстари Самовилами[5].

14И тогда бросил Диоклетиан все верные войска в помощь Максимьяну в Голядь, а легион христиан, отставивших оружие, повелел казнить, коли те не отрекутся от веры своей, и не подымут оружие на непокорных.

15Но те предпочли преклонить главы свои под мечи, с именем Сына Вышнего на устах и со

знаменіемъ Рыб на грѣдехъ. И быша их седьмъ тыщть свѧтыхъ воевъ, и телеса их съкрыша зємю аки рыбы, праєны низъ съ нѣвода на зємю, и кревь ѿ оныхъ течеша пѫрѣжьѣмы, и тако реки бѣшѣтъ красны, яко на захѣжденіе Сѣньца. А дѣше аки птичи порхнѣша на Востокъ, въ свѣтелъ Ирій, къ златымъ чертозємъ Матѣрѣ Славы.

4) Аγорий примшетъ мѣкѣ отъ Трнедарѣ и Моримарѣ волениемъ цесарьскымъ.

1Ѹмеривьше же непокорныѧ кимры и голѧды, и съказнивьше вом крьстианъ въ Голѧдьстей земѣ, и препираше напаствованіе пришедшихъ къ онымъ на помогѣ готовѣ Аттала-реха, цесарь Диоклетианъ послаше вѣстника къ сарю Арійстана Арменъска.

2И се бо призъваше го къ повиновенію, бо вже идѧшетъ донь новъ и вѣренъ легыонъ ромейскъ и поставетъ слѣзю свѧ цесарь на златъ тронъ всем Арійстей земѣ. Нъ въ знаменѣ покорѣньсти приказа онъ аще покарѧти Аγория, въстѫпивьша въ смолвѣ съ алѧнамы, яко свидѣтельствѣетъ о семъ Моріанъ, сарь Иверѣ. И се бо ѿписа въ посланіе цесарь до сарю Трнедарѣ:

3«Отъ цесарѧ Диоклетіана сарю Арменѣ Вѣліцѣ, Трнедарѣ, владыкѣ парсовъ и народы Восточьныѧ. Да зри и ведай, о сарю, опричь мѧ и ромеськы когорты ти ничьтожество есть.

4И се бо азъ сотрѧхъ непокорныѧ кимры и голѧды, а днесѧ наставлѧхъ военство сва въ Арійстанъ. И азъ есмъ поволехъ воемъ сва потоптати копыты лошадѧми готовъ Аттала-реха, владыки полѫночи, и

знаком Рыб на груди. И было их семь тысяч святых воинов, и тела их покрыли землю как рыбы, брошенные из невода на землю, и кровь от них текла ручьями, и так реки стали красны, как на закате Солнца. А души их птицами вспорхнули на восток, в Ирий светлый, к златым чертогам Матери Славы.

4) Ягорий (он же Георгий, Григорий) принимает мучение от Триедара и Морияра (Тиридата и Мириана III) по велению императора Диоклетиана (303 год).

1Смирив же непокорных кимеров и голядь, и казнив воинов крестиан в Голядских землях, и отразив нападение пришедших к ним на помощь готов Атала-реха[6], император Диоклетиан послал вестника к царю Арийстана Арменского.

2И так призвал его к повиновению, ибо уже идёт к нему новый и верный легион римский и возведёт слугу своего император на златой трон всей Арийской земли. Но, в знак покорности, приказал он также покарать Ягория, вступившего в сговор с аланами, как свидетельствует о том Мориан, царь Иверии. И так отписал в послании император царю Триедару:

3«От императора Диоклетиана царю Армении Великой, Триедару, владыке парсов и всех народов Востока. Смотри и знай, царь, что без меня и римских когорт ты — ничто.

4И так я сокрушил непокорных кимеров и голядь, а теперь вот веду войска в Арийстан. И я повелел своим войскам растоптать копытами лошадей готов Атала-реха, владыки севера, и так

тако они разсѣяны бѧхѫ. Вскорѣ же не спасе оныхъ младень, сінъ кънязя Аланьи, яко чаша, и коемѫ придѣя дары и клятвы вѣрности, и кои лелѣяхѫ на грѫди, яко сына родімаго? Нъ всѣ бѧхѫ повержены и паде низъ предъ силою и властью Роме!

„Днесь же готи и алани мысляста о вы, аки о трѫси, понеже не престѫпяхѫ вы клятвы вѣрности цесарю и не обратяхѫ орѫжие преки ны, въ серьце своемъ оныя сами затаяхѫ надежю ѫнаследовати славу Аріи́стей доржави. И се бо привлечеша на свою страну ѿступника Гюргия, иже скрывашетъ сежде, яко онъ есть сінъ Аранакѫ, иже убие оця твоя Корс-мрѫ. И яко оць чаше взыти на тронъ арѣевъ, тако же и сінъ его чаетъ то же и отай съплетаяшетъ преки всѧ ны козьни, яко о семъ свѣдочествуетъ вѣрный ны сарь иверовие Моріанъ».

„Свѣдавъ се, люто возъгнваше Трѣдаръ и поволя хватати Аγорія и всѣ его тыщѣначальникы и подвергнѫти оныя вяжемъ.

„И се бо подъвесиша Аγорія на дыбе и бѧхѫ жечи подъ онымъ огънь и жестоце избивати розгы. И послѣди десять чѣловець истязаше го по ѫказу Трѣдарову седмь дьний, дондеже ся не изнемогъша. И ѫгрожахѫ мѫ смьртью, ако онъ не явитъ всѣ своя ѫмышленія прекы сарю, бо приялъ есть ѥнъ клятвѫ вѣрности ради Бѫсю.

„И, бждѫчи подвешенъ надъ огнямы, Аγорій возъславише Вышняго, глаголя: «Грозяше мьнѣ смьртью, вы причіслѣете мя въ священы легыонъ Єзѫса Крьстоса, въ небесное воінство Бѫся, иде вже пребываютъ ратаѥ, коѥ казьнены въ Голяндѣ!»

были они рассеяны. Почему же не спас их младенец, сын князя Алании, на которого они надеялись, и которому принесли дары и поклялись в верности, и коего лелеяли на груди, как сына родного? Они все были повержены и пали ниц пред силой и властью Рима!

5 Теперь же готы и аланы думают о вас, как о трусах, ибо не преступили вы клятв верности императору и не повернули оружие против нас, но в сердце своём они сами затаили надежду унаследовать славу Арийской страны. И так привлекли на свою сторону отступника Георгия, который скрывает также, что он сын того Яранака, что убил отца твоего Корс-яра. И как отец хотел взойти на трон ариев, так и сын его мечтает о том же и тайно плетёт против всех нас козни, как о том свидетельствует верный нам царь иверов Мориан».

6 Узнав о том, люто вспылил Триедар и приказал схватить Ягория и всех его тысяченачальников и подвергнуть их пыткам и казням.

7 И так повесили Ягория на дыбе и стали жечь под ним огонь и жестоко избивать розгами. И затем десять человек истязали его по приказу Триедара семь дней, пока сами не изнемогли. И угрожали ему смертью, если он не откроет все свои замыслы против царя, ибо принял он клятву верности Бусу.

8 И, будучи подвешен над огнём, Ягорий восславил Вышнего, говоря: «Угрожая мне смертью, вы причисляете меня в священный легион Езуса Кристоса, в небесное войско Буса, где уже пребывают воины, казнённые в Голяндии!»





1) 2)

1) Св. Георгий и Дамиан. Грузия, Уибиси. XIV в.
2) Св. Григорий и Тиридат. Армения, Ани. XII в.

9И аще речеша онъ: «Славлю тѧ, Вышній! Бо испытываютъ мѧ казньми и изтѧзаньми о древѣ семъ, яко бысть преложенъ въ жертьвꙋ о древѣ самъ Спасъ! И вы подвергоша тело мое болезьненꙋ горенію, нъ одрѧхлевьшѣе тело и само истебітъсѧ, доньдеже пріидетъ Зиждитель и въдохнетъ жізнь въ нь. И чьи дꙋше Госьподъ обрѧщетъ въ благыѧ радости, тех обновитъ и ꙋкраситъ, а богоненавистныхъ въметѧшетъ навѣци вѣчныѧ въ огнь пекла негасимъ!»

10И тъгда ѥвисѧ въ затворъ сарь Трꙋдаръ. И се послѣди мнозех пытокъ, огнѧ и дыбы, Агорій съ голѣмымъ терпенѥмъ воспріѧлъ извѣстіе о вѣданіе сарѧ, яко й въѧвѣ Арій и сінъ Аранака Парнъска, кой сѧ очꙋтиша ꙋбойцею Корсъ-ара.

11И возъзва Агорій къ сарю, и рече мꙋ, яко се наваженіе, и яко ꙋбойцею бысть Маранъ, братръ Аранакꙋ, и ꙋкрѣпленіѧ ради приведе клатѵ въ семъ сарѧ



**Мучения св. Георгия (Ягория Храбра).
С новгородской иконы. XIV в.**

9 И ещё говорил он: «Славлю тебя, Вышний! Ибо испытывает меня казнями и истязаниями на древе сём, как был принесён в жертву на древе Спаситель! И вы подвергли тело моё мучительному горению, но одряхлевшее тело и само разрушится, пока не придёт Строитель и не вдохнёт жизнь в него. И чьи души Господь найдёт в благостной радости, тех обновит и украсит, а богоненавистников бросит навеки в неугасимый огонь пекла!»

10 И тогда явился в темницу царь Триедар. И тут после многих пыток, огня и дыбы, Ягорий с великим терпением воспринял известие о ведании царя, что он на самом деле Ярий, сын Яранака Парнского, коего признали убийцей Корс-яра.

11 И воззвал Ягорий к царю, и рёк ему, что это клевета, и что убийцею был Маран, брат Яранака, и в подтверждение привёл клятву в сём царя

Моріѧрѣ. И толѣ Трꙗдаръ зазове Моріѧра, нъ тътъ ѿрече словѣсы сва, зрѧ въ очеса Агорію и ѣсмеваѧсѧ.

12И тъгда рече Агорій: «Предавьшій мѧ, предастъ послѣди и тѧ, господарѥ охоле! Нъ моѧ віна вѣлика и казьни достойна, понеже выпѣстилъ есте азъ съ рѣкъ Ѕмію, а онѧ паки напитаѧсѧ ядѣ и бѫшетъ жалити всѧ окрестъ! И мьнѣ днесѧ сежде искѣпати греси го!»

13И рече тъгда Трꙗдаръ: да бѫдетъ се тако! И приѧлъ есь Агорій мѣченіе ѿ Трꙗдарѣ и Моріѧрѣ, яко Перѣнъ Сварожичь ѿ люта Скорпіѧ, бо волелъ есь сарь въврежьти Агоріѧ въ глѣбокъ ровь съ ѕміємы, да завалити враты въ порѣбъ каменѧми въ вѣже хабеной на горѣ искрь Архатъ-градѣ.

5) Распѧло древесніе и кресеніе Сѣриѧръско, воздвиженіе въ дѣхе Агоріѧ, и чѣдесы Древа Спасѣ и Кресеніѧ.

1И се бо ѿ зачала врѣмѧнъ Чѣренъ драганъ Каранджель, и сей же Моріанъ Сивый, имеющъ и иныѧ имѧна, захватилъ есть дѣшѣ кънѧзѧ Моріѧра, ѣставьше саремъ о земіе Дадѭностей.

2И сей ненавистецъ правди наказаше во злѣ и совьрѫщаше съ прѧма пѫтіе, и обратѫше онъ яко ѕміѧ подколодна, нападающѧ съ засады и жалѫща следовацихъ Стезею Правіе. И слѣжи мѣ самъ драганъ, яко жрѣць оцѧ него Кранъдаръ, и поволѫше ѣстановити о горѣ близѣ Мосхетъ-градѣ ѣжасающь идолъ Моріанскый, имѧ ком аще Аріманъ ѥ.

3И поволѫше драганъ воздѧѧти мѣ жертвѣ, обесивше предъ онымъ на голѣмомъ кедрѣ, яко на Дрѣве Спасенія, — кънѧзю Сѣриѧрѣ, ѣпленена въкѣпѣ съ Агоріемъ.

Морияра. И тогда Триедар призвал Морияра, но тот отрёкся от слов своих, глядя в глаза Ягорию с усмешкой.

12 И тогда рёк Ягорий: «Предавший меня, предаст потом и тебя, государь гордый! Но моя вина велика и достойна казни, ибо выпустил я из рук змею, а она вновь набралась яда и стала жалить всех вокруг! И мне теперь также искупать грехи его!»

13 И рёк тогда Триедар: да будет так! И принял Ягорий мучение от Триедара и Морияра, как Перун Сварожич от лютого Скорпия, ибо повелел царь бросить Ягория в глубокую яму, наполненную змеями, и заложить вход в темницу камнями в башне грозной на горе близ Ярхат-града.

5) Распятие на древе и воскресение Сурияра, восхождение в духе Ягория, и чудо Древа Спасения и Воскресения (после 303 года).

1 И так с начала времён Чёрный дракон Каранджель, и он же Мориан Сивый, имеющий и много иных имен, захватил душу князя Морияра, ставшего царем земли Дадианской.

2 И сей ненавистник правды наставлял во зле и совращал с прямого пути, и стал он как змея подколодная, нападающая из засады и жалящая тех, кто следует по Стезе Прави. И служил ему сам дракон, как жрец отца его Карандар, и он повелел установить на горе близ Мосхет-града ужасающего идола Мориана, коего зовут также Ариманом.

3 И повелел дракон принести ему жертву, повесив перед ним на великом кедре, как на Древе Спасения, — князя Сурияра, пленённого вместе с Ягорием.

4А тътъ кедръ стоѧше на скалѣ надъ пропастію, онъ бѣ зѣленъ всьегда, и благоѳхающъ, и овемнъ благодатью, и истекаше съ нь смола, исцелающа болѣзнѣ.

5И о семъ кедрѣ глаголѧше, яко съпемъ онъ ѿ семенѣ съ Древа Спасенія, на коемъ повешенъ бѣ самъ Крьстос, бог Єзѳсь Кельцѣ. И сіе семѧ право бысть пренесено ѿ Рѳсалимъ-градѳ. А то Древо Спасѳ съпемше семѧнн, принесена къняземъ Даждь-витемъ отъ Киѧръ-градѳ, и семѧ оное съ семѧнъ, взятыѧ въ стари годы Арѣемъ Старымъ ѿ Древа Знатю въ садѳ Ирьемъ, и на немъ висе рѳно Злата Овьнѳ, въ кое облачасѧ въѳтрѣ, яко въ ѧригѳ сиающѳ, самъ Сѳнщебог Ѧрѣла бѣ.

6И тъ подвѣсили сѳть зъ обое рѳци о древѣ семъ къняза Сѳриѧра, сынѳ Ѧранака, ѧвивше яко бы озракъ крьстъ Сѳнще Сѳрѧне. И тъгда Навьна Морава, ѧже соѳпрѳга Моріѧрѳ, предашесѧ карьбѣ и ѳчінѧше мълити: «Вышній Всемогѳщь, ниспошли еста мілость чадѳ своемѳ Сѳриѧрѳ, дабы вьсѧкый людъ славѧхѫ Сынъ Твоѧ младѳ Бѳсю свѣт Бѣлоѧрѳ!»

7И тѳ жрець Карандаръ прободе бокь къняза Сѳриѧрѳ сѳліцею бога Лѳгове, поразивьша Єзѳсю. И вмалѣ налѣтѧхѫ тѳчи грозовыѧ, и възалаѧ вихорь, и паде градъ, и молоньѧ порази и сотре идолъ Ѧриѧровъ, и спале жрьць Карандарь, разрешивши ѿ ѳзъ плотѣ дѳх Ѕміѧ Каранджелю.

8И людіе съ страсе разметашесѧ ѿ сего кедра камо невѣсте. А сарь Моріѧръ ослепъ и падше на колѣны.

9И тѳ на сиающемъ и златогривѣемъ комоне-единорожцѣ съ-подъ тѳчіе грознокипящей сътечеха стогною, блѣстащею искрьмы и клѳбащейсѧ вихорѧмы, самъ Бѳс свѣт Бѣлоѧров, нъ сей кратъ не мла-

4А тот кедр стоял на скале над пропастью, и был он вечнозелёным, и благоухающим, и овеянным благодатью, и истекала из него смола, исцеляющая болезни.

5И о том кедре говорили, что возрос он от семени с Древа Спасения, на коем был повешен сам Кристос, бог Езус Кельтский. И то семя правды было принесено от Русалим-града. А то Древо Спасения возросло от семени, принесённого князем Даждь-витом из Кияр-града, и семя оно из семян, взятых в давние годы Арием Старым от Древа Знания в саду Ирия, и на нём висело руно Златого Овна, в кое облачался по утрам, яко в яригу сияющую, сам Солнцебог Ярила.

6И вот подвесили за обе руки на древе сём князя Сурияра, сына Яранака, явив как бы образ креста Солнца Суряного. И тогда Навна Морава, супруга Морияра, предалась печали и стала молить: «Вышний Всемогущий, ниспошли милость чаду своему Сурияру, дабы всякий люд славил Сына Твоего младого Буса свет Белояра!»

7И тут жрец Карандар ударил в бок князя Сурияра сулицей-копьём бога Луга, поразившей Езуса. И тотчас налетели тучи грозовые, и завыл вихрь, и пошёл град, и молния ударила и сокрушила идола Яримара, и спалила жреца Карандара, освободив от пут плоти дух змея Каранджеля.

8И люди в страхе разбежалась от того кедра кто куда. А царь Морияр ослеп и пал в ужасе на колени.

9И тут на сияющем и златогривом коне-единорожце из-под тучи грознокипящей съехал по дороге, сияющей искрами и клубящейся вихрями тумана, сам Бус свет Белояров, но на сей раз не

денемъ игрѣвьмъ, а ѭвивьше ослепляющъ озракъ Ѧриѥнъ.

10И рече ѥнъ до Сѵриарѣ: «Да седи иськрь мѧ, братъре ми назъванъ! И се бо ты исъцеленъ бѣ и предъсташе ѥдинъ ѿ ны, и чаютъ ны дѣла вьлицѣ въ пресвѣтлоемъ Ѧръ-градѣ!»

11А Бѫс послѣди дарова прозрѣнїе Моріарѣ и, забравше копье Аγорияѧ, рече мѣ съ печалью: «Тѧжко слѫженїе твое и греси твои, и не приниде аще врѣмѧ дьлѧ истого покаанїѧ. Аще не найденъ тътъ топоръ, иже сѫбитъ Древо Спасенияѧ, дабы ѭвити мирѣ Крьст Възъдвиженияѧ...»

12И се бо Бѫс и Сѵриаръ, яко птичи на небесѣхъ, порхнѫста за облакъ къ Бѣлой Латырь-горѣ, а послѣди подвизашеста къ вѣликоемѣ Ѧръ-градѣ.

13Престѫпивый же покаанїе, паки каашесѧ и паки престѫпаше, идѧше кривыми пѫти Каранджелѧ. И во вси лѣты градѫщїе искавьше Моріаръ сѣкирѣ бога Єзѫса, а обрете ю поздѣе, яко даръ ѿ Юлиана-цесарѧ, изъѧвьша сей топоръ въ Голандїе готьской.

14Обладаѧ же сімъ топоромъ, Моріаръ сѫби кедръ. И из шести сѫчьевь его вытеса шесть стълпы, иже ѫстановѧхѫ въ конци звѣздїе въ Верхнемъ храмѣ Иосхет-градѣ. Нъ седьмой стълп, иже вытесанъ съ серьцевіны, не могѫше вздымати и върѣснити тамо. И толѣ Навьна Морава всю ноць молѧше въ храмѣ, дабы Вышній разъреши тайнѫ сего стълпа. Во снѣ же ѭвисѧ самъ Бѫс Бѣломаръ и рече трїе тайным словесы. Въспрадывавшесѧ о заръ, прорече се Навьна, и воздвигъсѧ на высотѫ стълпъ надъ земе, и възаблисташе яко молоньѧ. И ѿ стълпа сейци истече смола целяющаѧ.

младенцем игривым, а явив ослепительный лик Ярилы.

10 И рёк он Сурияру: «Садись рядом со мною, брат мой названый! И так ты исцелён и стал как один из нас, и ждут нас дела великие в пресветлом Яр-граде!»

11 А Бус затем вернул зрение Морияру и, забрав у него копьё Ягория, рёк ему с печалью: «Тяжко служение твоё и грехи твои, и не пришло ещё время для полного покаяния. Ещё не найден тот топор, что срубит Древо Спасения, дабы явить миру Крест Воскресения...»

12 И так Бус и Сурияр, как птицы в небе синем, порхнули за облака к Белой Алатырь-горе, а затем устремились к великому Яр-граду.

13 Преступивший же покаяние, вновь каялся и вновь преступал его, идя по кривым путям Каранджеля. И во все годы грядущие искал Морияр топор бога Езуса, а обрёл его потом, как дар от Юлиана-царя, захватившего сей топор в Голяндии готской.

14 Обладая же сим топором, Морияр срубил кедр. И из шести сучьев его вытесал шесть столпов, что установили по концам звезды в Верхнем храме Мосхет-града. Но седьмой столп, вытесанный из сердцевины, не смогли поднять и утвердить там. И тогда Навна Морава всю ночь молила в храме, дабы Вышний открыл ей тайну сего столпа. Во сне же явился ей сам Бус Белояр и сказал три тайных слова. Проснувшись на заре, произнесла те слова Навна, и высоко поднялся сей столп над землёю, и заблистал как молния. И из столпа истекла смола исцеляющая.

15 А въ тѫ порѫ болѧше вже седмь лѣты, не въздымашесѧ ѿ постелю, сінъ Навьны имянемъ Бѫримиръ. Навьна прикасаѧ рѫцею къ стълпѫ и, истѧнѫвьше смолы, нанесе ю на чѣло сынѫ. И бысть исцѣленъ, иже пойдѧше послѣди Стезею Спасенія.

16 А по седьмидесѧти лѣтъ изъ сего стълпа бысть содѣянъ озракъ крьстѫ, иже послѣди возъдымаша о горѣ Распѧла и Крьсенія.

6) Взытие тронѫ Перьскѫ шаха Шапѫга II. Триедаръ прѧшетъсѧ за тронъ ариевь въ смолѣ съ Моріѧремъ. Гыбель и мѫкы невесты Бѫсовѣ Римін, поже — освобожденіе Аγорія изъ порѫбѫ воленіемъ Бѫсовѣ. Поневѣгда слѫженіе Аγорія.

1 Сарь же Трьедаръ истѫжено погонѧ вѣрныхъ, и бысть яко сърпъ-мечь смьрти дельма всѣ. И се бо, съ помогою ѿ кънязь-драганскъ Морьяръ, совокѫпіше полѫночным роди, и привлече иегѫнѫшти иверы и, бждѫчи застѫпаемъ ратьми ромеевь, вынѫ воеваше съ парьсѥ.

2 И се на трьнадестомъ годѣ иего правьленія съмерлъ сарь Парсиянъ-станѫ самъ Аγрсак Вторый, иже нареченъ Мѫдръ, и на златый тронъ ариевъ всаде сінъ го Шапѫгъ. Трьедаръ же замви права престолѫ и мъвкнѫше воиевъ въ предѣлѥ парсійскіе. И замше онъ зѣло обширным земи даже и до седьмимѫраго Гамъбанѫ, стольна градѫ Миде.

3 И бысть Трьедаръ, владеющъ крьстомъ-мечемъ Каранджелю, аще Моріяръ, владетель сѣрпа Седыева, неодолимъ въ прѣ. Нъ прочны ли воеванѧ, ако не сътворены бѣ десницею Божьею? И власть ихъ сотре-

15А в ту пору болел уже семь лет, не подымаясь с постели, сын Навны именем Буримир. И Навна дотронулась рукою до столпа и, зачерпнув смолы, нанесла её на лоб сына. И был исцелён он — тот, что пошёл затем по Стезе Спасения.

16А спустя семь десятилетий из сего столпа был соделан образ креста, который затем воздвигли на горе Распятия и Воскресения.

6) Восхождение на трон Персии шаха Шапуга II (309–379 гг.). Триедар борется за трон ариев в союзе с Морияром. Гибель и мучения невесты Бусовой Римии, после — освобождение Ягория из заточения по воле Буса в 310 году, затем о служении Ягория до 330 года.

1Царь же Триедар исступленно преследовал верных, и был он — как серп-меч Смерти для всех. И так, с помощью князя-дракона Мориярa, объединил он северные роды, и привлёк гуннов и иверов и, поддерживаемый ратями ромеев, непрестанно воевал с парсами[7].

2И вот на тринадцатом году его правления умер царь Парсиян-стана сам Ярсак II, прозванный Мудрым, и на златой трон ариев сел сын его Шапуг[8]. Триедар же заявил свои права на престол и двинул войска в пределы парсийские. И захватил он земли обширные вплоть до семистенного Гамаюн-бана[9], стольного града Мидии.

3И были Триедар, владеющий крестом-мечом Каранджеля, а также Морияр, владетель серпа Седыева, неодолимы в бою. Но могут ли быть прочны завоевания, если не сделаны они десницей Божьей? И вся власть их рушилась, и наме-



Монета шаха Шапура II (Шапуга-саря)

шетъсѧ, и наместници ѿтѧкаχѹть, токмо отыдеша иχ ратии. Шапѹг же, ѿстѹпаеше, послѣди паки овладевѧше оставленыѧ тверже.

4И лютоваше и бѹествѹше преболѣ царь Трꙗдаръ. И срѣди прочиих греси го помнѧшѹтъ яко има бысть ѹмѹчена ѹна ромейскаѧ саревьна, имѧнемъ Рімиѧ. Та саревна прославлена бысть красою своеѧ, и самъ цесарь Ромеи въспылаше къ оноей любы, нъ та ѿверже мѧ, понеже тътъ бѧше старець, да и прочаχѫ ю за кнѧжичѧ Бѹса Бѣломра.

5И течеша она ѿ Ромеи въ Арійстанъ къ ѹжичьке кровнѣ своеѧ Корсѹнье, юже быше свомчьницею Трꙗдарѹ-царю и пѣрвою соѹпрѹжею Дажень-марѹ. И селѣ, возрадовавшесѧ красою Риме, возпылаше къ оноей любовью аще Трꙗдаръ-царь, нъ она отрѣва и онаго, и не даꙗше овладети собою, бо возлюби млада Бѹсю паче живота сва.

6И толѣ Трꙗдаръ, обезпамѧтоваше, поволѧше съморити ю и всеχ, ѧкы бысть съ онѣю. И замѹчены



Римия и Гана (Рипсимия и Гаяне). Рукопись X в.

стники бежали, только лишь уходили их рати. А Шапуг, отступая, затем вновь занимал оставленные крепости.

4 И лютовал и безумствовал всё более царь Триедар. И среди прочих грехов его помнят о том, как им была замучена юная ромейская царевна, именем Римия. Та царевна прославлена была красотою своей, и сам кесарь Ромеи[10] воспылал к ней любовью, но она отказала ему, ибо тот был старик, а прочили её за княжича Буса Белояра.

5 И бежала она из Ромеи в Арийстан к родственнице своей Корсунье[11], что была своячницей Триедара-царя и первою супругою Дажень-яра. И здесь, восхитившись красой Римии, воспылал к ней любовью также Триедар-царь, но она отвергла и его, и не дала овладеть собой силою, ибо возлюбила млада Буса более жизни своей.

6 И тогда Триедар, обезумев, повелел казнить её и всех, кто был с нею. И замучены были тогда

бысть тъгда сежде нама ю Гана соборне съ трѣдесатью ѳнымѣ искреными ю. И тела ихъ брошены бысть подъ чістыми небесы, а дѫши яко голѫбы блѣте до Латырь-горѣ.

7И отвѣрзлисѧ предъ нь враты Ирияѧ, и тамо облечешасѧ бѣлымѧ свиткы, и прѧ ихъ съ любы и ѳсади на златые прѣстолы окрестъ сѧ самъ пресвѣтелъ Бѫс Бѣломѣръ, пребывающь и въ Ѧвѣ, и въ Вышней Правѣ.

8А послѣди Бѫс свѣтъ Бѣломѣръ посѣти о сьне и ободрише Аѓорияѧ, и рече мѫ, яко искренъ конець пытаній и свобода го. И тѫ по воле Бѫса самъ Сварог-оць насла карѫ голѣмѫ на Арійстанъ. Нъ и та кара бысть сежде милостью, бо тако же съ любовью оць наказѣтъ дѣти своѧ.

9И се Аѓорій въ ѳзилище своемъ ѳзрелъ очама дѫховныма, яко разверзлисѧ небеси, и ѧвившесѧ безсчетно свѣтозарно воінство Сварожичей, и крыдльѧ оныхъ бысть яко огнь. А попереѣдъ ратии техъ зряше самъ Сварѣгъ со златымъ молотъмъ, а одеснѫю го — Перѫнъ, ошѫю — Семарглъ Сварожичє. И парѧхѫ оныѧ якоже и Орлє. И се низойдѧхѫ, и Сварог бѥ млатомъ срѣди Веліѣръ-градѫ ѫ хъромъ сарьски. И разселасѧ земѧ, да съ пропасти пекленыѧ послышасѧ лай несносенъ.

10И тъгда по Божьемѫ попѫщенію разпалисѧ свара голѣма въ странѣ, и вьсѧ градъ изстѫпиша ѿ ѫма, и начахѫ людє исполъчишесѧ единъ на ближняго въ ярости. И самъ сарь Трѥдаръ ѿринѫше разѫмъ, и рыскаше о горехъ и лаѧ вѣпремъ лютимъ. И ѫжас объѧше, и чаѧше людє конець мирѫ.

также её няня Ганна вместе с тридцатью её юными подругами. И тела их были брошены под открытым небом, а души голубками улетели к Алатырь-горе.

7 И открылись пред ними врата Ирия, где облеклись они в белые одежды, и принял их с любовью и усадил на златые престолы вокруг себя сам пресветлый Бус Белояр, пребывающий и в Яви, и в Вышней Прави.

8 А затем Бус свет Белояр посетил во сне и ободрил Ягория, и рёк ему, что близок конец испытаний и свобода его. И тут по воле Буса сам Сварог-отец наслал кару великую на Арийстан. Но и та кара была также милостью, ибо также с любовью отец наставляет детей своих.

9 И вот Ягорий в узилище своём узрел очами духовными, как разверзлись небеса, и явилось бесчисленное светозарое войско Сварожичей, и крылья их были как огонь. А впереди ратей тех видел он самого Сварога со златым молотом, и одесную его — Перуна, а ошую — Семаргла Сварожичей. И парили они подобно Орлам. И вот спустились, и Сварог ударил молотом посреди Велияр-града[12] у хором царских. И расселась земля, и из пропасти пекла послышался вой невыносимый.

10 И тогда по Божьему попущению разгорелась свара великая в стране, и весь город обезумел, и стали люди нападать друг на друга в ярости. И сам царь Триедар лишился разума, он рыскал по горам и ревел, будто кабан дикий. И ужас объял всех, и ждали люди конца мира.

11 А покуда все были объяты страхом, своячнице царя Корсунье во сне явился сам Бус Белояр



Монастырь на месте Ярхат-града (Арташата)

11 Покѣда же всѣ бысть объѧты страсемъ, своичьницѣ царю Корсѣнье во сьне ꙗвися самъ Бѫс Бѣломръ яко огнь Вестничь. «Нетѫ и не бѫдетъ спасенїѧ всей странѣ, — рече онъ. — Разве исъцелитъ васъ десница свѧта Мгориѧ. Да пондете разрешити ѿ порѫба, иде же тъ томѧшесѧ!»

12 Всьпрѧдываша, Корсѣнѧ оглаголѧша свой сонъ, и начаҳѫ ѫкорѧти ю: «Сегда ли дьнесѧ хѫчь бы костѣ го обърести?» Нъ обаче приниде къ ѫзилищѫ, ямо пѧтънадесѧтъ лѣтъ ранѣе ввержень бѣ Мгорій. И, отринѫвше камень и мета конець ретязи въ сю ямїцѫ, и кликнѫ: «Мгорій, коли живе аще, вытече, бо Вестник Вышняго повеле ны вывести тѧ къ свѣтѫ!»

13 И Мгорій, восставьше на нози, потѧнѫ за ѫжицю и ѧше ю. И подымаҳѫ го, и ѫзрѧхѫ, яко тело го преложисѧ яко ѫгль, въ очесаҳъ же сиѧше свѣтъ благодатенъ. Тѫ же и прінесоша мѫ одежѫ, да съ радованьемъ ѿыдоша съ Ярхат-градѫ до стольна градѫ Вѣлиарѣ.



Монастырь на месте Велияр-града (Валаршапата)

как огненный Вестник. «Нет и не будет спасения всей вашей стране, — рёк он. — Разве исцелит вас десница святого Ягория. Пойдите, освободите его из ямы, где он томится!»

12 Проснувшись, Корсуня рассказала свой сон, и стали укорять ее: «Возможно ли теперь хотя бы кости его обрести?» Но всё же пришли к узилищу, куда пятнадцать лет назад был брошен Ягорий. И, отвалив камни и бросив конец цепи в ту яму, кликнули: «Ягорий, коли жив ещё, выходи, ибо Вестник Вышнего повелел нам вывести тебя на свет!»

13 И Ягорий, встав на ноги, потянул за веревку и ухватился за нее. И подняли его, и увидели, что тело его стало как уголь, в глазах же сиял свет благодатный. Тут же принесли ему одежды, и с ликованием направились все из Ярхат-града в стольный град Велияр.

14 А въ се врѣмя Трюдаръ, страдавыше ѿ болѣ гнѣемъ сѫть дѫси чѣрноей немочи, выстребаше съ-багныя выросли, и всъскрежеташе зѫбы, и испѫскавъше съ ѫстъ пенѫ, краташа сретенѣ Аγорию. Нъ тѫ Аγорій поволеше мѫ: «Да цѣлися же!»

15 И тътъ сенци просвѣтлеша очьма, а послѣди, павъше низъ, начаше обымати колѣны подвизньчя и речешети: «Възмълмхъ азъ, да прости мѣ вьсѣ, яко содѣлше преки тя...»

16 И въ отвѣтъ мѫ рече Аγорій: «Признай днесь Твастыря Мирѫ и единаго съ онымъ подобосѫщна Сінѫ Божья — Бѫса свѣт Бѣломра, бо токмо въ сей власти карати и миловати».

17 А послѣди Аγорій аще исъцелише вьсь градъ. Послѣди проси, и него пѫсти до телѣсы Римѣ и сомѫченицъ ю, ибо аще въ ѫзілище пророчьскымъ оцемъ зряше последняя. И поиде до мѣстъ скорби Аγорій, и пожи повелеша преложити телеса ихъ въ ѫпокоище.

18 И послѣди, разсиявыше надъ Арійстаномъ мракъ невѣгластьва свѣтомъ богопознаня, избралъ есть святый Аγорій своемъ пребываниемъ область пѫстынѫю и безъюднѫ срѣдь тыщѣ горъ въ глѫбоцѣ пещтерѣ Торьба ѫ лодыжіа Латырь-горѣ.

19 И се бо сѫдиша онъ съделатися набьдящемъ скарби Дажень-ара въ сей пещтере ѫ лодыжіа Латырь-горѣ и тамо, са пребываше о единѣ, быти тако же искръ Бѫсѫ Бѣломрѫ са предавати беседу съ Вышнимъ отнюдь. А Бѫс Бѣломръ тъгда сонде въ сю пещтерѫ и рьче, яко брошена мѫ бысть ретязь въ ѫзилище, дабы ѿ днесь слѫжише людемъ и.

20 И сего ради въ годи градящя Аγорій, повынж са въсповадам къ слѫженю Стражѫ Тайнъ родѫ Яровѣ,

14А в это время Триедар, страдая от боли и подгоняемый духами чёрной немочи, выскочил из болотных зарослей, и заскрежетал зубами, и, испуская изо рта пену, двинулся навстречу Ягорию. Но тут Ягорий повелел ему: «Исцелись!»

15И тот сразу просветлел очами, а затем, пав ниц, стал обнимать колени подвижника и говорить: «Умоляю, прости всё, что содеял я против тебя...»

16И в ответ рёк Ягорий: «Признай теперь Творца Мира и единого с ним Сына Божьего — Буса свет Белояра, ибо лишь в Его власти карать и миловать».

17А затем Ягорий также исцелил весь город и потом попросил, чтобы его пустили к телам Римии и её сомучениц, ибо ещё в темнице пророческим оком видел их смерть. И пошёл на место скорби Ягорий, и затем повелел уложить их тела в упокоище.

18И затем, рассеяв над Арийстаном мрак невежества светом богопознания, избрал святой Ягорий своим пребыванием область пустынную и безлюдную среди тысячи гор[13] в глубокой пещере Торба[14] у подножия Алатырь-горы.

19И так решил он соделаться хранителем сокровищ Дажень-яра в сей пещере у подножия Алатырь-горы и там, оставаясь наедине с самим собой, быть также рядом с Бусом Белояром и безраздельно предаваться беседе с Вышним. А Бус Белояр тогда сам сошёл в пещеру и рёк, что брошена ему была цепь в его узилище для того, чтобы он служил людям.

20И потому в годы грядущие Ягорий, всегда возвращаясь к службе Стража Тайн рода Яров,

паки и паки снидешесѧ съ горъ и обыдѧше Арійстѣ страны. И се бо течаше Рѹсію Веліцей вкѹпѣ съ Дажень-мремъ и Бѹсемъ, высждѣ поражашѧ зѣло необорімымъ копьемъ своемъ.

21 И онъ посади на рѧдъ прѣмьника въ Арійстане сына Христѹ, владавьцѧ меча дѹховна, и тѹтъ бысть о соборѣ въ Никей-градѣ, а послѣди ѹбіенъ бѣ ѿ неправедна сарю Архелю.

22 А помалѣ та же печальнаѧ ѹчасть бысть ѹготована и сарю Трѣдарѹ, иже отдашесѧ слѹженію Вышнямѹ. И зиждѧше онъ алътари Римѣ и съмѹченіцамъ ю съ каменевъ, привнесеныхъ имъ самимъ ѿ вѣршинѣ Сватыѧ Арарат̀ъ-горы. А послѣди, по завершенѣ мнозехъ благыхъ деѧны, сърѧдѧше ѿринѹти тронъ и следовати по Агорью, нъ бысть порченъ ѿ заговорщикы съ ближнехъ бояры своѧ.

23 И тъгда Агорій сѹдѧше навѣщи покынѹти людіе, изрекши съ горечю: «Днесѧ да прилѣпитъсѧ слово мое, торомькое, бо поглашено бысть къ ѹшесамъ смѣртьнемъ». И ѹтече послѣди о пещтерѹ Торбѹ, и многы годи проведе инде сокрытымъ ѿ людіе, дондеже прииде послѣднѧѧ. И бѧшѹтъ, яко пастыри обрете тело его бездыхано, и завалѧхѫ сю пещтерѹ каменѧмы, въневѣды кьто и. А послѣди по веснѣ обретеша пещтерѹ ѿворенѹ, нъ не бысть ономѣ останкы.

24 И зрѧша пастѹси, яко въсходѧше есте Агорій въверхъ Латырь-горѣ. И се бо онъ причісленъ бѣ къ Вышнямѹ Сонмѹ, поеликѹ дакѹѧ Агорью возъсиѧшесѧ Зарѧ Правіе, и дѹховенъ лѹчь озари ны, и зъцвелъ цвѣтъ любы и вѣріѧ о садіе Вышнемъ.

25 И доселѣ въспоматохѹтъ о семъ берендичи и по веснѣ въ дьнѣ Ярыльны помѧшѹтъ песь, сътвореноѹ Сѹриномъ-пѣснопевцемъ.

вновь и вновь спускался с гор и обходил Арийские страны. И так ходил он по Руси Великой вместе с Дажень-яром и Бусом, везде поражая зло необоримым копьём своим.

21 И он оставил себе преемником в Арийстане сына Яристу[15], владетеля меча духовного, и тот был на соборе в Никей-граде, а затем был убит неправедным царём Архелием.

22 А вскоре та же печальная участь была уготована и царю Триедару, который отдался служению Вышнему. И выстроил он алтари Римии и сомученицам её из камней, принесённых им самим с вершины Святой Арарат-горы. А затем, по завершении многих благих дел, решил он оставить трон и последовать за Ягорием, но был отравлен заговорщиками из ближних бояр своих.

23 И тогда Ягорий решил навеки покинуть людей, изрекши с горечью: «Теперь да остановится слово моё, утомлённое тем, что было обращено к ушам мертвецов». И ушёл он в пещеру Торба, и многие годы провёл там сокрытым от людей, пока не настал последний срок его. И, говорят, что пастухи нашли его тело бездыханным, и завалили ту пещеру камнями, не ведая, кто он. А потом весною нашли ту пещеру вскрытой, но не было там тела его.

24 И видели пастухи, как восходил Ягорий на Алатырь-гору. И так был он причислен к Высшему Сонму, ибо благодаря Ягорию занялась заря правды, и озарил нас духовный луч, и зацвёл цветок любви и веры в саду Вышнего Бога.

25 И доселе помнят о том берендеи и по весне в дни Ярилины поют песнь, сложенную Сурияном-песнопевцем.

7) Гамъ певьца Сѹримна Ѧгорию Храбрѹ.

1Аи се бѣ тако о сарѣ Трѣдаре,
да во семъ свѧтемъ Ѧрхатъ-градѣ,
здѣ Ѧгорій мѹчахѹ, пытахѹ,
ѿреѣчѧтисѧ ѿ Бѹса прибедахѹ.
Отъвѣчаше Ѧгорій повѣтникы
дѹшѹ бо нєго не съгѹбити.
Онъ ѹмьретъ за вѣрѹ правеславню,
сложитъ тако главѹшькѹ славнѹ.
2Зачаша толѣ Ѧгорія Храбра
мѹчати и пилами пилити,
ѹчинѧхѫ тело нєго бѣлоє палити,
токмо зѹбьѧ ѹ пилъ обълоѧмашасѧ
и огонь вотще потѧзаша.
И тъгда Ѧгорія заковахѹ,
во глѹбокы порѹбы съпѹскахѹ,
и се тѧжкы камены кидахѹ,
желтыми пески ѹсыпахѹ.
Засыпаша ю да ѹтаптываша,
якъ затаптываша, ѹглаголиша:
3«На Свѧтой Рѹси Ѧгорію не бывати,
Свѣтѹ Бѣлаго не видати!»
4И отселѣ по веснѣ
квѣтъ лазоревъ разъпѹскашесѧ,
ѿ Киѧръ-градѹ ветры воздымахѹсѧ,
Здѣ песъкѧ рѹдожѣлты разъточахѹ,
всѣ каменьѧ тѧжелыѧ ѿвалѧхѹ.
5Подымашесѧ Ѧгорій на Свѧтѹю Рѹсь!
Да сѣдлавъ конѧ, ѿрече:
«Славьсѧ же Ѧръ Бѹсь!»
И нєго Сѹньце Красноє обогреше,
и ѹмывша дожьди тѣлесы.
И тече ѥнъ ко градѹ Киѧрѹ,
прославлѧша Бѹсю Бѣломрѹ!

7) Гимн певца Сурияна Ягорию Храброму.

[1]Было так при царе Триедаре,
да во том святом Ярхат-граде,
там Ягория мучали, пытали,
отрекаться от Буса принуждали.
Отвечал Ягорий мучителям
то, что душу его не сгубить им.
Он умрёт за веру православную,
сложит так головушку славную.
[2]Стали тут Ягория пилами пилить,
стали тело его белое палить,
только зубья у пил тех ломалися
и огонь напрасно старался.
И тогда Ягория сковали,
и во яму глубокую бросали,
и каменьями ту яму забросали,
и песками жёлтыми засыпали.
Засыпали её и притаптывали,
как притаптывали, приговаривали:
[3]«На Святой Руси Ягорию не бывать,
Света Белого не видать!»
[4]Как тут по весне цветы распускалися,
от Кияр-града ветра подымалися,
И пески рудожёлтые разносили,
все каменья тяжёлые отвалили.
[5]Выходил тогда Ягорий
на Святую Русь!
Рёк он: «Славься же вовеки,
князь наш Ярый Бус!»
И его Солнце Красное обогрело,
и обмыли дожди его тело.
И поехал он ко граду Кияру,
прославляя Буса Белояра!

Пояснение:

1 Заметим, что в «житиях» отцом св. Георгия Победоносца называют Ерона (Heron, то же что Яранак): *«Был муж некий в Диосполе, синклит, по имени Герон»*.

2 Описание слегка шуточное. Для иных и слон — великое чудо, зачем им являть то, что за пределами их разумения. Замечу, что при пересказе этого эпизода Мовсесом Каланкатуаци в «Истории страны Алуанк» волшебная птица Гамаюн превратилась в попугая, а единорог — в обычного коня, что умалило шутку, но также вполне показало её смысл: в самом деле, достойны ли мы чудес?

3 Восстание Фиваидского легиона произошло в окрестностях города Трир в ущелье Агаунском близ Женевского озера, согласно актам Маврикия и др. мучеников (Ruinart. Acta, p. 317).

4 Имеется в виду Галлия или Гельвеция, то есть кельтские земли, захваченные римлянами у Альп. Интересно, что это название, по-видимому, осталось в соседней Голландии.

5 Надо полагать, здесь имеются в виду жрицы Сивиллы.

6 Это происходило в 303 году, почитаемом началом Диоклетиановых гонений. До сего времени христиане почитались вполне верноподданными империи. Сохранилось, например, свидетельство церковного историка Евсевия, что один из вельмож христианского вероисповедания сорвал тот первый указ императора: *«Не ещё ли объявление победы над готами и сарматами»* (Евсевий, VIII, 5). И он был сожжён заживо за оскорбление его величества.

7 Мовсес Хоренаци сообщает о том же: *«Пользуясь этими обстоятельствами, он объединяет весь север, выставив большое войско, и, сведя (всех) в единую армию, движется в Персидскую страну, на царя Шапуга, сына Арташира; он берёт с собой четверых из своих полководцев: Михрана, предводителя иверов, заслужившего его доверие тем, что уверовал во Христа... Трдат, взяв там заложников и присоединив к себе северные народы, двинулся на персидского царя Шапуга II (309–379)»*.

8 Шапуг II (309–379), сын Хормизда II Арташира (302–309), он правил после Нерсе (293–302).

9 В армянских источниках это Ахматана (у Мовсеса), или древняя Экбатана, резиденция парфянских царей. Ныне селение Хамандан в Афганистане.

10 Речь, полагаю, об августе Востока и соправителе Константина — Лициние, ибо Диоклетиан (коему обычно приписывают эти преследования и прочие грехи) правил до 305 года, а речь явно идёт о 309–310 годах. Впрочем, четыре года она могла скрываться в Армении или Алании, но тогда выходит, что престарелый император Диоклетиан хотел сделать наложницей 10-ти — 12-летнюю девочку и значит, у неё были веские причины скрываться. Да и если дело происходило спустя четыре года, в 309–310 годах, вряд ли Лициний, другой старик «с крашеными волосами», пусть даже он август, мог привлечь юную красавицу. Вывод о её юном возрасте делаю из-за понимания красоты и юности, характерного для той эпохи, и прежде всего из того, что в 310 году Бусу 15–16 лет, а раз родственники прочили за него царевну Рипсимию, и она сама любила его и ждала грядущую свадьбу, вряд ли ей было больше лет.

11 Она же Хосровухи, дочь Хосрова (Корс-яра) по Мовсесу — Хореници, а по Мовсесу Каланкатваци жена Джуаншера — Хосровануш. В источниках упоминается также ещё одна его жена, *«дочь князя страны Сисакан (Сакастан) из рода Аруичан»*, но более о ней ничего не известно. Дажень-яр, как и его небесный патрон Дажьбог, имел три жены.

12 Велияр-град — в армянских источниках Валаршапат. Одна из столиц древней Армении (или Арийстана Арменского), ныне — это город Эчмиадзин в 20 км. к западу от Еревана.

13 У Мовсеса Хоренаци это область Даранали у истоков Евфрата, где Библия помещает рай, в неведомой горе Маниевы пещеры, названной так будто бы по имени сподвижницы Рипсимии Мани, спасшейся от казни. Однако, в ведической традиции, Ирий расположен у горы Алатырь (Эльбруса), который кабардинцами именуется созвучно Менгитау (Тысяча гор).

14 Вероятно, это легендарная пещера Нокут-Торбун в местности Конуш Джурт у крепости Кала-тау и реки Уллу Кама (Кубань), на юго-западных склонах Эльбруса, залитых ныне лавой по извержении IV века (за перевалом Азау, если идти от Пятигорья по Баксану). Заметим также, по Мовсесу Хоренаци *«мощи святого Григора явились некоему отшельнику по имени Гарник, который перенёс и похоронил их в деревне Торбан»*. Правда, отнёс он это место с созвучным именем на юго-запад от Арарата (т.е. в современную Турцию).

15 Он же у Мовсеса Хоренаци сын св. Григора — Аристакес. Участник Никейского собора, убит правителем так называемой 4-й Армении Архелаем.

Пояснение к иллюстрациям:

С. 182-183. 1) Диоклетиан. Его власть была ограничена, у него были и соправители, и соперники, также выпускавшие монеты. 2) Доминициан правил один год и провозгласил себя римским императором в Египте именно в 296 году, а Диоклетиан вел против него войну. Легат Георгий вполне мог действовать от имени Доминициана на Кавказе, тем паче что в «Ярилиной книге» имя императора Рима вначале дано как Дамиан. И точно также в русских духовных стихах Диоклетиана именуют Дамианом. 3) Галерий соправитель воевал на Кавказе в те же годы. 4) Максимиан правил в западной части Римской империи, его имя в «Ярилиной книге» упоминается в связи с восстанием Фиваидского легиона.

С. 190. Эти одинаковые фрески (одна грузинская, а другая армянская) показывают, что было время, когда версия жития грузинская о св. Георгии Победоносце и армянская о св. Григории Крестителе ещё не разошлись. Армянская тем интересна, что она запечатлена со стены заброшенного храма в Киликийской Армении. Рядом с нею и другие сцены с царем Тиридатом и Григорием. Киликийская Армения расположена в Турции, и ныне там живут курды. Там долгое время связи с христианским миром были затруднены, потому данные фрески ещё не сведены к единому канону. Подробнее о том, что св. Георгий и св. Григорий одно и то же лицо, можно почитать в трудах историка Мурада Аджи. Также о сём сказано и в историческом приложении далее.

С. 201. Иллюстрация из манускрипта X-го века. Рукопись константинопольская, ныне хранится в Риме, в Ватикане.


ДАЖЄНЪ-ЯР НА ИРБИСЄ
КИТАЛЪВ
БУС БЄЛОЯР



КНЯЗЬ ШЕСТОЙ

Дажень-яр

VI. Дѣянія Бѹса Бѣломра, Сѹримра и трізна Дажень-мра

1) Дажень-мръ дарѹваетъ тронъ Ромен Константинѹ-цесарю. Знаменіе крьстѹ Бѹсовѣ, Константинъ примшетъ аріанство и потреблмшетъ крамольникы. Дажень-мръ, Ѭгорій Храбръ и Бѹс Бѣломръ прмшѹтъсм съ варягы ѡ Северърѹсю. Прм рѹсколаны прекы егѹншти близѹ Семівежм ѡ Москве-рецѣ.

[1]И гори вѣковечным, и пѹчіны мятѹщиесм послѹшаютъ волю Сваръжю! И яко повеленіе свышѣ сътрѹсмшетъ зему, осѹшаетъ морм да изънѹждаетъ съ горъ реци огненым, тако же и горда слава Парсимнъска сарьствім волею Вышнею ѹмалішесм, и бѹдетъ владыкъ го извержесм, бо ѿриноша раденіе о земѣ сей сари ѿ родовѣ Ѧровѣ.

[2]И осе ѹмълчахж птичи певьчім ѿ зѣльныхъ вѣтръ бѹрѣ и ѿгласам бездьны. И вишенім цвѣтъ, вѣтръмъ гонимъ, осѣдьша на въльны сіню морю. И тѹ, идѣже гремлахж грады и цветахж сады, онолѣ же осташасм токмо безмолвны пѹстыню, ѹсыпаемы песъкы.

[3]Вспомнмшемъ и яко бысть врѣмяны, егда Ромейська доржава покорѧше родъ людьскый, яко же поводе вешню зему ѹтоплмшетъ. Днесм жь мощть ромеевъ изьсмче, и прѣстолъ сих възринѹвешесм, и многым роди отринѹша рмо сѣ. И се бо Серна Запада ѹзьре, яко Бог престa потворьствовати накатѹ ю,

VI. Деяния Буса Белояра, Сурияра и тризна Дажень-яра

1) Дажень-яр возводит на трон Ромеи императора Константина (309 г.). Знамение Креста Бусова, Константин принимает арианство и подавляет мятежников (312 г.). Дажень-яр, Ягорий Храбрый и Бус Белояр сражаются с варягами на Севере Руси. Битва русколан с гуннами под Семивежьем на Москве-реке (15 мая 316 года).

1И горы вековечные, и пучины морей бушующих повинуются воле Сварги! И как повеление свыше сотрясает Землю, осушает моря и исторгает из гор реки огненные, также и гордая слава Парсиянского царства по воле Вышнего умалилась, и высокомерие владык его изверглось, ибо оставили радение о земле сей цари рода Яров.

2И вот смолкли птицы певчие от порыва бури и эха бездны. И лепестки цветов вишни, гонимые ветром, осели на волны синего моря. И там, где шумели города и цвели сады, там остались одни безмолвные руины, и их заносят пески пустынь.

3Вспомним и о том, что было время, когда Ромейская держава покоряла народы мира, подобно тому, как потоки вод вешних затопляют землю. Теперь же мощь ромеев иссякла, и престол их пошатнулся, и многие роды сбросили их ярмо. И вот Серна Запада узрела, что Бог перестал потворствовать её натиску, и взбешенный



Монета Константина Великого (306–337). На обороте крест-лабарум поражает змея

и възбраненъ Вепьрь Полночне и Єлень Востока, подъстѫпівьше, възмшесм сътревати рози ю.

4И се притечеша къ прѣделы ромейскім съ полночи готи, а съ Востока — алмни. И сотрѧхж еси оным легешнѣ ромейськы о Дѫнае-рецѣ, обезсілевъ сопернікы Константина-сарѧ. И глаголютъ тако, яко семѫ Константинѫ, при воздвіженне на престолъ, примечтавьсѧ о небесехъ горѣ крьстъ осьми лѫчевь, кый посланъ бысть ѿ Матѣри Сѫныца-Славы. И выніма гласъ, кый рекъше кесарю: «Снімъ знаменіемъ побѣдиши». И ѿ сего поволенім Бѫса сілою крьста и ѫчінисѧ побѣдоносенъ.

5И се бо Дажень-мръ и зать го Аски-альвъ воленіемъ, ѿ Бѫса исшедшемъ, возъвеличьста и ѫсадѧхж на тронъ кесарѧ Константина, сотревъше ковьныхъ сатрапы го, понеже сей кесарь почьтѧшь алтарьми и храмьми легеонери, коѧ главы сложившѧ Бѫса ради. И се бо же тътъ Константинъ-сарь съсілаше вѣстникы Дажень-мрѫ и исъпроси ѫ нь миръ вѣченъ и любы.



Монета скифского царя Сака-Буса (310–368). На обороте его супруга или богиня

Вепрь Полночи и Олень Востока, подступив, взялись ломать рога ей.

4 И это притекли в пределы ромейские с полночи готы, а с востока — аланы. И сокрушили они легионы ромеев на Дунае-реке, лишив соперников Константина-царя силы[1]. И говорят так, что сему Константину, при восхождении его на престол, привиделся в небе крест о восьми лучах, посланный от Матери Солнца Славы. И услышал он голос, рекший кесарю: «Сим знамением победишь». И от того повеления Буса силою креста он стал победоносен.

5 И так Дажень-яр и зять его Аски-альв[2] волею, от Буса исшедшей, возвеличили и возвели на трон царя Константина, сокрушив мятежных сатрапов его, ибо сей император почтил алтарями и храмами легионеров, головы сложивших за Буса. И также тот Константин-царь посылал вестников Дажень-яру и испросил у него вечный мир и дружбу.

6И толѣ многїѧ волелюбивыѧ роди о полднѣ и западѣ изнемогша ѿ прежнихъ владыкъ, иже бѣ колючы яко терне, объвивающе члѣны и не дающе воли, и тако преложахѫсѧ подъ лагодящѭ, нъ твѣрдѫю дѣсницю Дажень-мровѫ, иже и кънязь ѡ Востоцѣ.

7И беша дадена Дажень-мрѫ сила всепобѣднаѧ, разѫмъ державенъ, щедротство начѣльника и мілосердіе волтелѧ, и се дакѫе сімъ чѣтыремъ драгоценымъ свойствимъ дѫше онъ ѫстомше надъ чѣтырьмѧ странъми свѣтѫ, ѿ Варѧжьска моря до Синьстей земѣ.

8А на полночи рати го доидеша до Бѣла моря и Асъ-градѫ на отоце Балатейскымъ, егъда Готаръ, вождь полѫночныхъ странъ, вожделѧше попленѧти ижорѫ, земголѫ, и латы, и рѫсь варѧжьскѫ. И сбираша Готаръ сілѫ вѣликѫ, и на мнозехъ кораблех понде морема, горѧ ратьнымъ дѫхомъ.

9Но тъгда кънязь вѣликъ Дажень-мръ словомъ ѿ серьца обратишесѧ къ Матѣри Славе: «Да постѫди дѫх преки Рѫсю борѧщихсѧ, и разсѫди ны о которѣ!» И Птичѧ Матѣрь Слава крыдлѧмѧ воздыма вьюгѫ, и дохнѫ на кораби те, да и заковаше мъразомъ се, и згынѫша оныѣ всѣ во льдех, сокрѫшивишех борьти и разтръчевьшех члѣны тѣ.

10А послѣди ѫ брези морскіѧ бысть сѣча вѣлика и зла, и льди на морѣ покрышасѧ кровію. Воєвода же го, Агорій Храбръ, постизаше на хлибькомъ о веснѣ глотѣ врази. И несвѣдаше те, камо тѫкати, и крѫшасѧ льды подъ нози, и ѫтопаша оныѧ въ полыньѧх и разлъмех.

11Єгда же понде Дажень-мръ по березем моря Варѧжьска и моря Бѣлаго, тъгда многїѧ осьтраже

6 И тогда многие свободолюбивые роды на полдне и западе изнемогли от прежних владык, что были колючи как терновник, обвивающий члены и не дающий воли, и так перешли под ласковую, но твёрдую десницу Дажень-яра, князя Востока.

7 И были даны Дажень-яру сила всепобеждающая, разум державный, щедрость правителя и милосердие воина, и вот благодаря сим четырём драгоценным свойствам души он властвовал над четырьмя сторонами света, от Варяжского моря до Синьской земли.

8 А на полночи рати его дошли до Белого моря и самого Асъ-града на острове Валлатее, когда Готар, вождь полунощных стран, захотел пленить и ижору, и земголу, и латов, и русь варяжскую. И собрал Готар силу великую, и на многих кораблях прошёл по морю, пылая ратным духом.

9 Но тогда князь великий Дажень-яр словом от сердца обратился к Матери Славе: «Остуди дух борящихся с Русью, и рассуди их со мною в распре сей!» И Птица Матерь Слава крыльями подняла вьюгу, и так дохнула на корабли те, что сковало их морозом, и сгинули они все во льдах, сокрушивших борта и разбивших челны их в щепы.

10 А после у брегов морских была сеча великая и злая, и лёд на море покрылся кровью. Воевода же его, Ягорий Храбрый, погнал по тонкому весеннему льду врагов. И не ведали те, куда им бежать, и ломался лёд под ногами их, и тонули они в полыньях и разломах.

и гради, яко Ладо-градъ и Слава-градъ, заложи и ѹкрѣпи. И оставиша тамо дружины, иже притечеша съ онимъ ѿ Бѣлогорьа и реци Славѣ ради обороне краю сего ѿ десницы Одиновѣ.

12 Аще въ се врѣмя зѣльно умножашеся племя нєгѹнщти. И начаху оным безпокоити на Вѣлицей Рарецѣ земи Рѹськоланьстіи. И паки возъставьше во главѣ нєгѹнщти, Морімръ-кънязь многіи народи на Востоце попленилъ есть. И се бо послѣди ѿ Ра-реци дойдѹше съ ратьми безчіслены до Москвѣ-рецѣ и Седьмивежьа, и всѣ градыци на пѹтѣ сотре и пожьже.

13 Нъ николико не обезпокоевьшеся симъ Даженьмръ, бо въ львіноей природѣ кънязь бѣше съ пѹщей храбростью бранитися съ болѣми сілами, нежели менѣми. И се бо следотворяста Дажень-мръ вкѹпе съ сыномъ Бѹсомъ Бѣлоромъ и въ силѣ вѣлицей до Бѣловежьа Залеська.

14 Онолѣ же самъ Бѹс воззва къ Вышнямѹ Свѣтѹ и сіламъ Сварожнимъ. И зряше въ небѣ горъ, яко верхомъ о крылатех комонех на челѣ ратей Сварожьих выстѹпашеста небесныя застѹпникы земи Рѹською братпри Сватиборъ и Мось, сыновѣ Вѣлеса. И огласяше онъ, яко Сватиборъ рече братарѹ своемѹ Мосю праведнѹ: «Да поможемъ сродникамъ — Даженю и Бѹсю!»

15 И тѹ въ сей годъ, егда созьваше Константинъ-царь пѣрвъ соборъ въ Ромее, а на Рѹси почиташа праотцевъ Сватибора и Моса, сороншася о полехъ подъ Седмивѣжьемъ ратни. И тъгда и въ Ромее, и на Рѹси одержаху веры арьяне, следоващие Стезею Бѹсовѣ.

16 И бысть слышенъ трѹскъ ѿ ломленія копій и ѿ битія мечьна. И зряху вси рати Сварожьи въ обла-

11 Когда же пошёл Дажень-яр по берегам моря Варяжского и моря Белого, тогда многие крепости и города, такие как Ладо-град и Слава-град, заложил и укрепил. И оставил он там дружины, что притекли с ним от Белогорья и реки Славы для защиты края сего от десницы Одиновой.

12 Также в то время сильно умножилось племя гуннов. И начали они беспокоить на Великой Рареке земли русколанские. И, вновь восстав во главе гуннов, Морияр-князь многие народы на Востоке попленил. И так потом от Ра-реки дошёл с ратями бесчисленными до Москвы-реки и Семивежья[3], и все крепости на пути сокрушил и пожёг.

13 Но нисколько не обеспокоился тем Дажень-яр, ибо в львиной природе князя было с пущей храбростью сражаться с большими силами, нежели с малыми. И так прошествовал Дажень-яр с сыном своим Бусом Белояром и в силе великой к Беловежью Залесскому.

14 И там сам Бус обратился к Вышнему Свету и силам Сварожьим. И зрел он в небе, как верхом на крылатых конях впереди ратей Сварожьих выступили небесные заступники Земли Русской братья Святибор и Мось, сыны Велеса. И слышал он, как Святибор рёк брату своему Мосю праведному: «Да поможем мы родичам нашим — Даженю и Бусу!»

15 И вот в тот год, когда созвал Константин-царь первый собор в Ромее, а на Руси чтили праотцев Святибора и Мося, сошлись на поле под Семивежьем рати. И тогда и в Ромее, и на Руси одержали верх арияне, следующие Стезёй Буса.

цех, яко явишесѧ на помогъ кънязю Дажень-мръ. А долѣ на челѣ ратей рѹ́ськыѧ вытечеѫ свѣтлыѧ братарѣ Моргорій и Сѹ́римръ, а въ облацех надъ онымѧ, въ віхорѫх, — братарѣ Вѣлесьчѧ.

17 И даша оным сраженїе воінствъ ѕміевъ Морьмръ. И въ снитїе о Седьми Вѣжѣ оным яростными язвы истреблѫ́х мнозех тысѧщіковь и сотніковь Моріѧрю соборне съ ѿрѧдъми.

18 И послѣди, по седьміцѣ, о второй прѣ подъ стеньми Китеж-мръ о рецѣ Нерли паки одержаша вѣрьх ратии Дажень-мрове и Бѹ́сю. И се бо взѧша оным остражю Китежъ Сѫ́жьдальскъ.

2) Дажень-мръ паки стречаетъ Навнъ. Моримръ и Навьна потатятъ Милидъ на Кѹ́палѣ близъ Китежъ Залеська. Бѹ́с, Златогоръ и Сѹ́римръ ѹ́пленяютъ Мілидъ.

1 Ѕмій же лють, кънязь Моріѧръ, зрѧ свое тѫжько сотреніе, сѣдяша съ извращливостю ѕмеіскою снискати ради сѧ мирѹ́ и братьскѣ любы. И сей съ стольна Моргѹ́ль-градѹ́ наряжаша Дажень-мрю посланіе, да ѿправивьше го чрезъ соѹпрѹ́гъ Навьнѣ.

2 И явишасѧ Навьна въ Кітеже-градѣ на мре высоцемъ о горѣ Стѹ́денцѣ. И сондесѧ ондѣ съ Дажень-мремъ, и глаголяше о мире и любы. И се бо паки възгоресѧ въ серьце ю прежня приязнь сердечна къ кънязю вѣлицемѹ́, напомняше мѹ́ о сыне Бѹ́римирѣ, коемѹ́, и родъ го, сѹ́дьбою предъназначено кънажити въ Рѹ́ськоланѣ, въ тѣ часи яко Бѹ́сѹ́ предстояше взыти къ тронѹ́ небестьвенѹ́. Нъ остѹ́ди ю Дажень-мръ, серьце ком бысть навласти токмо Милідѣ.

16 И был слышен треск от ломления копий и от ударов мечей. И видели все рати Сварожьи в облаках, что явились на помощь князю Даженьяру. А на земле впереди ратей русских выехали сами светлые братья Ягорий и Сурияр, а в облаках над ними, в вихрях, — братья Велесичи.

17 И дали они сражение войску змееву Морияра. И в сражении том под Семью вежами они яростными ударами истребили многих тысячников и сотников Морияра вместе с их отрядами.

18 И затем, спустя седьмицу, во второй битве под стенами Китеж-яра на реке Нерли вновь одержали верх рати Дажень-яра и Буса. И так заняли они крепость Китежа Суждальского[4].

2) Дажень-яр вновь встречается с Навной. Морияр и Навна похищают Милиду на Купале близ Китежа Залесского. Бус, Златогор и Сурияр освобождают Милиду (июнь — июль 316 года).

1 Дракон же лютый, князь Морияр, видя своё тяжёлое поражение, решил с изворотливостью змеиной снискать для себя мир и братскую любовь. И он из стольного Моргуль-града обратился к Дажень-яру с посланием, отправив его через супругу свою Навну.

2 И явилась Навна в Китеже-граде на яре высоком, на горе Студенце[5]. И сошлась там с Даженьяром, и говорила о мире и любви. И так вновь вспыхнула в сердце её прежняя приязнь сердечная к князю великому, и напомнила она ему о сыне их Буримире, коему, и роду его, судьбою предназначено царствовать в Русколани, в то время как Бусу предстояло занять трон небесный.

И паки възревноваше Навьна къ сопрѣге о Миліде, и затаніше обидѫ въ серьце своемъ.

3Многех трѫдех стомше ю ѳстановити толѣ миръ межю Дажень-мремъ и Моріремъ, и токмо на срокъ малъ ѿ сѣва и до ѳрожам, бо же во всем Рьси не прѧшесм въ страдѫ. И въ знаменіе мирѫ Моріръ отъдае тъгда дщерь Заремирѫ въ сопрѣгы Сѵримрѫ Ѧранаковичю.

4Самъ же Дажень-мръ въ сии часи потече къ Бѣлемъ горемъ, бо начасм врѣмм моланъ и оцещеній. И яко же заведено бысть обычаемъ, тамо коеждо лето шествоваше, речаше многажды вѣкомждрю, ѿ Кимрѫ къ врътюградію Нрійськѫ.

5В сих же садех припадаше и къ крыніцѣ жізьни, и отъвѣдоваввше ѿ аблоню мандариновю, яже възросла есть ѿ сѣмени и дана бѣ въ годи старым Богѫмирѫ матѣрью Марою. И се бо Дажень-мръ возъдаваше собе младость и сілѫ, якѫже и праоць Богѫмиръ, прожівьшый тысмштю лѣты, и якоже и оць го Вѣресень-мръ, прежившь двю вѣци чѣловѣць. Самъ же Дажень-мръ вже остави за рамены вѣк, нъ бысть и младъ, яко человець, токмо вошедъ въ сілѫ свю.

6И се бо Дажень-мръ съ Ѧгорюмъ ѳтечеша ко Бѣлемъ горемъ. А Седьмивѣжье и Китежскім земи оставмхж на заботѫ Бѫсѫ Бѣломрѫ, старшю братарю го Златогорѫ, а още воеводѣ Сѵримрѫ. И съ онымм остававщесм матѣрь Бѫсѫ — Милідм, бо то бмше земю оцю ю Асеню Мѫдрѫ, внѫчм ѿ Берѣнда-сарю. И сьде дмкѫе седымъ въліхвамъ обърмшехж вѣданіе таемъно дѣти ю, кые сѫть младчю братарю да сестърю Бѫсовю.

7И тъгда, дмкѫм ѳдаленю кънмжю, Навьна въ дньо Кѫпалю съ коварьнымъ ѳмыслюмъ приманмше сыны

Но остудил её пыл Дажень-яр, сердце коего было занято лишь Милидой. И вновь взревновала Навна к супруге его Милиде, и затаила обиду в сердце своём.

3Много труда стоило ей установить тогда мир между Дажень-яром и Морияром, и то лишь на время от сева и до сбора урожая, ведь по всей Руси не воевали в страдную пору. И в знак заключения мира Мориярь отдал тогда дочь свою Заремиру в супруги Сурияру Яранаковичу.

4Сам же Дажень-яр в то время отправился к Белым горам, ибо настало время молений и очищений. Как заведено было по обычаю, там он каждый год шествовал, повторяя вякамандары[6], от Кияра к садам Ирийским.

5В тех же садах припадал он к источнику жизни, и отведывал от яблони мандариновой, что возросла от семени, данного в годы старые Богумиру матерью Марою. И так Дажень-яр возвращал себе молодость и силу, так же как и праотец Богумир, проживший тысячу лет, и так же как отец его Вересень-яр, переживший два века человеческих. Сам же Дажень-яр уже оставил за плечами век, но был молод, как человек, только вошедший в силу свою.

6И так Дажень-яр с Ягорием утекли к Белым горам. А Семивежье и Китежские земли оставили на попечение Бусу Белояру, старшему брату его Златогору, а также воеводе Сурияру. И с ними осталась мать Буса — Милида, ибо то была земля её отца Асеня Мудрого, внука Берендеяцаря. И здесь у седых волхвов обретали ведание тайное дети её, младшие братья и сёстры Буса.





1) Добрый Пастырь (Арианский Христос). Рим, IV в.
2) Месяц Белояр (со знаком Овна). Рукопись XV в.

Дажень-мровиє и матєрь Милідѫ на капіщѣ Сѫрьи, еже въ Кітежѣ Залескомъ, ибо въ тє дьни бысть онолѣ сватьба Зарємирове съ Сѫримремъ.

8 И сє бо же сватьба въ тътъ день бѧше ѵ Бѫсю Бѣломрю, иже каєжьню весною, дѧкѣє ѿ древлѧ обыка, поимѧше дщерь кънѧзю або сарю, бо вси владарє мирѫ волѧхж съроднитисѧ съ нь. И бѧхж ѵ нь въ тѫ пор҃ѫ пѧть женъ, и посѧжаше шестѫ, ков бѣ дщерь кънѧзю берендичевъ. И шестєро дѣти єго воспемше дьнесѧ сьде, соборне съ младшѣмиє го братарє.

9 И напоѧша сваты моргѫльскы пірѧнъ зельемъ забвенія и любы, въмешавше въ меды сок сѫрѧнъ съ



Дракон и распятый Агнец на гербе князей Дадиани Мингрельских

7 И тогда, воспользовавшись уходом князя, Навна в дни Купалы с коварным умыслом заманила сыновей Дажень-яра и мать их Милиду на капище Сурьи, что в Китеже Залесском, ибо в те дни шла там свадьба Заремиры и Сурияра.

8 И также свадьба в тот день была у Буса Белояра, который каждою весной, согласно древнему обычаю, брал себе в супруги дочь князя или царя, ибо все владыки мира желали породниться с ним. И были у него в ту пору пять жён, и женился он на шестой, дочери князя берендеев. И шестеро детей его воспитывались теперь здесь, вместе с младшими его братьями.

квѣтъ маковъ. И бысть тако, яко ѡведеша ѡ тайнъ ноцѣ взоръ свои Бѫсь Жръ, егда Сѫнце въвержесѧ тьмѫ, и се свершишесѧ въ звѣздну ноць канѫна Кѫпалѣ, егда владычествѫетъ Морѣ́ръ, и самъ Вышній ѡвращаетъ лице свое ѡ демнѣ людъскѣ и тайнъ пълюбовьныѧ.

10 И се бо, яко же и въ старые годи Поманѫшькю самъ Панъ злобесенъ, кый таже похытавьше ноцю змій Морѣ́ръ княгыню Милѣ́ѫ, егда сини ю почиша смеживь очеса и невѣдаша бѣди. И ѡвезе ю, безпаматну, до Моргѫль-градѫ, иде же крыдльѧ мѣчьтѣ ю подъреза, и заточи, яко птичю певьчѫ въ клѣтю, во глѫбье пещтеръ Моргѫль-горѣ.

11 А вѫтрѣ авѣсѧ Сѫнце Жро, разъвеявьше мъгѫ, ночныѧ страхы и страсти. Нъ иде жь ѫкрышесѧ матѫшька свѣта ясну — Милѣ́ѫ?

12 И чьто же дьнесѧ творити обильномѫ доблестїю Бѫсю Бѣломѣ́рю и братарѫ го Златогорю, а оцѣ воеводѣ Сѫримѣ́рю Жранаковичѫ? Миръ паки погибашетъ коварствѣмъ, и комони топочѫтъ живѣ о стогнех браннех, и вѣтьры бѫйныѧ несѧщѫтъ дымъ пожарищемъ по Рѫськоей земѣ!

13 Тъгда, посѫдѧше ѡплатити Морѣ́рю и разърешити кънѧгыню Милѣ́ѫ, братарѣ-кънѧжичи созьва дрѫжинѫ и снарѫжашесѧ мече, потече о борзых комони, ѫкоротиша стѣзю Моргѫлью-градѫ. Послѣди, предохнѫвъша средѣ дебрь, и освѣтавъ ѡпѫстиша ѧ поводы, и, яко жь львѧта, вставьшѣ на защитѫ львицю, обложиша кромлъ.

14 И рече тъгда Бѫс Бѣломѣ́ръ братарѫ Златогорѫ и воеводѣ Сѫримѣ́рю: «Прійдѧше врѣмѧ потрѫдитисѧ ны малое врѣмѧны, дабы обретѧшети вѣчнѫ славѫ!»

9 И напоили сваты моргульские гостей зельем забвения и любви, подмешав в мёд суряный сок из цветов маковых. И было так, что отвёл от тайн ночных взор свой Бус Яр, когда Солнце погрузилось во тьму, и то свершилось в звёздную ночь кануна Купалы, когда властвует Морияр, и сам Вышний отвращает лик свой от дел людских и их тайн любовных.

10 И так, будто в старые годы Поманушку коварный Пан, похитил в ночи змей Морияр княгиню Милиду, когда дети её спали и не ведали беды. И отвёз её, беспамятную, в Моргуль-град, где крылья мечты её подрезал, и заточил, как птицу певчую в клетке, во глуби пещер Моргуль-горы.

11 А поутру явилось Солнце Ярое, развеяв тьму, ночные страхи и страсти... Но где же сокрылась матушка света ясного — Милида?

12 И что же осталось делать богатому доблестями Бусу Белояру и брату его Златогору, а также воеводе их Сурияру Яранаковичу? Мир вновь разрушен коварством, и кони топчут жнивьё на дорогах войны, и ветра буйные несут дым от пожарищ по Русской Земле!

13 Тогда, решив отплатить Морияру и освободить княгиню Милиду, братья-царевичи созвали товарищей и вооружились мечами, и, поскакав на борзых конях, укоротили свой путь ко Моргуль-граду. Затем, передохнув в дремучем лесу, на рассвете отпустили они поводья, и, как львята, вставшие на защиту львицы, напали на ту крепость.

14 И рёк тогда Бус Белояр брату Златогору и воеводе Сурияру: «Пришло время потрудиться нам малое время, дабы обрести вечную славу!»

15И се бо воевода Сѣримъръ съ дружины, якоже и сокелы мсны, прелетяхж ръвы, и яко же векъши вотечешехж на стенѣ, и тако и по малѣ врѣмяны враты овъладяхѫ, а стены градъ преломляхѫ. И въ пролъмы вътечеша пълки рѫськоланськы, яко же и водѣ половодьны. А съ оными поспеши таже саревичѣ, яко же и несомыя бѫрею тѫчѣ, глаголя: «Да бранитесѧ, дружѣе и братаре, бо Вышній и Матѣрь Слава съ ны!»

16И тамо воевъ Моріѧра потоптахж и потяпахж оныя, коли те возъставаху сѫпротив оныя съ мечи. Або попленяша ихва, егда те падешасѧ низъ. И се бо хърабрыя ѿрѧды рѫськоланъ нарезаша язвы егѫнѣшти, дондеже те не потече въ страхе, меташа пѫдѣ оружѣ и клѫды, бо не можешетъ ѫстомти малъ огнь преки бѫрѣ, нъ бѫдетъ въ окомигъ сметенъ.

17И се бо братаре Бѫс и Златогоръ обрете въ пещтерах темныхъ и разрешаста кънягыню Мілідѫ, оставшюѭсѧ некрѫшимѫ ѿ ѕміѧ люта онолѣ.

18Мориѧр же въ страсе предъ златымъ мечемъкрьстемъ Бѫса Бѣломрѫ и Святогоровѣмъ мечѣмъ братаре го Златогорѫ тякалъ, възмвьше сѫпрѫгѫ, дѣти, и въ малѣ дружинѣ.

19И тъгда ѫчѧхж се вѣлице одолене всѧ странемъ, и молва доидеша до морю Твердиземна, и провѣдахж о семъ по обое страны моря Варяжьска, и въ Загорье Парсійскомъ, и ѿ Ромеи до краѧ Синьска.

20И се бо на двадесѧтемъ годѣ ѿ въплощенія Бѫса Бѣломра гнѣздо Моріѧра на Волзе бысть разорено дѣсницею Божьею. А ключисѧ сѣ на трѣдесѧть первѣмъ годѣ всемирнемъ барньмъ егѫнштѣ.

15 И так воевода Сурияр с дружиною, будто соколы ясные перелетели рвы, и как белки вскарабкались на стены, и так и за краткий срок вратами овладели, а стены града проломили. И в проломы те потекли полки русколанские, будто вода в половодье. А с ними поспешили и царевичи, словно несомые бурей тучи, говоря: «Бейтесь, друзья и братья, ибо Вышний и Матерь Слава с нами!»

16 И там воинов Морияра потоптали и порубили они, коли те восставали супротив них с мечами. Либо пленяли их, когда те падали ниц. И так храбрые отряды русколан наносили удары по гуннам до тех пор, пока те не побежали в страхе, теряя оружие и доспехи, ибо не может устоять малый пламень против бури, но будет в миг единый сметён.

17 И так братья Бус и Златогор нашли в пещерах тёмных и освободили княгиню Милиду, оставшуюся там невредимой от змея лютого.

18 Морияр же, в страхе пред златым мечом-крестом Буса Белояра и Святогоровым мечом брата его Златогора, бежал, взяв с собою супругу, детей, и в малой дружине.

19 И тогда услышали о той победе великой во всех странах, и слух дошёл до моря Твердиземного, и узнали о сём по обе стороны моря Варяжского, и в Загорье Парсийском, и от Ромеи до края Синьского.

20 И так на двадцатом году от воплощения Буса Белояра гнездо Морияра на Волге было разорено десницей Божьей. А произошло это на тридцать первом году всемирных войн гуннов.

3) Єгѹншти сотревашѹтъ Синьско каганьство. Дажень-мръ имашѹтъ сомолвѹ съ саремъ Перьська сарствіѧ Шапѹгою, прекы єгѹншти. Зиждєнїє и ѹкраса храмѹ Вышнѧ ѡ Кимръ-градѣ.

1И се бо бъ тако, яко въ те годы єгѹншьти, яко Бичь Божь, съвержесѧ на край Синьскъ, аще на сарьствїє далмнъ и кытаевь. И прѣстолъ Владычь Небѹ сокрѹшенъ бысть ѡ єгѹншти, а самъ хаканъ поплененъ и преданъ казънею. Тако же и Саревь-градъ сотренъ и сожженъ, а Гамаюсъ-градъ поплененъ бысть. Єгѹншти же седмхѫ по Вѣлицей Сьмѹрѣ и ѡвратмхѫ высасывати сокы земѣ том.

2А о Востоцѣ новый хаканъ сіньцевь ѡ родѹ Само прїѧ имѧ Жѣлѹтъ Драганѹ, и преиде Вѣликѹ Кѹбанъ-рецею и инде ѹтъвѣрьдише прѣстолъ Синьградскь.

3И се бо, ѹзьрѧ зѣльню осьлабѹ каганѹ сіньцевь ѡ вожди и пълководци Моріѧрю, драганѹ єгѹншти, иже якоже и пожаръ пожьраше грады, поробмше и потреблмше кытаевь, далмнъ и сіньцев, Дажень-мръ, Восточь кънмзь, зѣло озабоченъ бѣ. Оспасашесѧ и, яко єгѹншти, иже побѣны о Вользѣ бысть, паки сѧ събиравьше сілъми о степѣх и горѣх и ѡплатмтъ за сотреніе, въторгшесѧ ратьми безчіслены. И се бо пакы оным ѹчинмшѹтъ терзати Рѹськоланію.

4А въ Арійстане Парсійскемъ сежде сѧ блюсти о странѣ сва Шапѹг-сарь. Чамше всѧ злмѧ яко ѡ лютости єгѹньшти, тако и ѡ сарѧ аръмѣнска Трѣдарѹ.

5И доиде Шапѹгѹ вѣсть, яко нынѣ сей сарь Трѣдаръ, прмвьше вѣрѹ арнмнъ, поклмшесѧ въ вѣрно-

3) Гунны разрушают Китайскую империю (311–316 гг.). Дажень-яр заключает союз с царем Персии Шапугом II, направленный против гуннов (318 г.). Строительство и украшение храма Вышнего в Кияр-граде с 318 по 320 год.

1 И было так, что в те годы гунны, будто Бич Божий, обрушились на край Синьский, а также на царства далян и китаев. И престол Владыки Неба был сокрушён гуннами, а сам император пленён и казнён. Также и Сарев-град был разрушен и сожжён, а Гамаюн-град[7] захвачен. Гунны же сели за Великой Стеною и стали высасывать соки земли той[8].

2 А на востоке новый император синьцев из рода Само принял имя Желтого дракона[9], и отошёл за Великую Кубан-реку, и там утвердил престол в Синь-граде[10].

3 И так, видя крайнее ослабление императора синьцев от вождей и полководцев Морияра, дракона гуннов, который будто пожар пожирал города, подчинял и истреблял китаев[11], далян[12] и синьцев, Дажень-яр, князь Востока, был крайне озабочен. Опасался он, что гунны, разбитые на Волге, вновь соберутся с силами в степях и горах и отплатят за поражение, вторгшись ратями бесчисленными. И так вновь они станут терзать Русколанию.

4 А в Арийстане Парсийском также страшился за свою страну Шапуг-царь. Ждал беды он как от лютости гуннов, так и от царя армянского Триедара.

5 И дошла до Шапуга весть, что ныне сей царь Триедар, приняв веру ариян, поклялся в верности



Лик Дажень-яра из дворца Дадиани. IV в.

сти кънязю Дажень-ярѹ и ѿринѹше завѣтъ съ Моріяремъ, къняземъ иєгѹншти. Ѹбо же тътъ Трієдаръ-сарь, бждѧчи преже обещьникомъ иєгѹншти, замше въ Парсиѧн-станѣ трє области — самъ Арій-станъ Арменъскый, а още Мидію и Аръранъ, и иєго едъва сътворелосѧ ѹмирити.

И сведаше аще властитель парсиѧнъ и о благосклоностє Дажень-яра къ цесарю Константинѹ, комго онъ посаже на тронъ. И обеспокоицесѧ тѣмъ, яко обоюднаѧ ихъ любы грозитъ западнє сѹмежє Парсиѧнъ-стана, понеже истече срокъ мира, кый бѣ завѣченъ съ ромеѧми. Ведаше Шапѹг, яко Дажень-яръ обѹздаше племѣны Парнъстана, аще то, яко въ сілѹ родьства съ дворомъ кънязє Кѹшана, Дажень-



Шаиншах Шапур II (Шапуг-сарь). IV в.

князю Дажень-яру и разорвал союз с Морияром, князем гуннов. А ведь тот Триедар-царь, будучи прежде союзником гуннов, захватил в Парсиян-стане три области — сам Арийстан Арменский, а также Мидию и Арран, и его едва удалось умирить.

6 И узнал также властитель парсиян и о благосклонности Дажень-яра к императору Константину, коего он возвёл на трон. И обеспокоился тем, что взаимная их дружба грозит западным рубежам Парсиян-стана, ибо истекал срок мира, заключенного с ромеями. Ведал Шапуг и о том, что Дажень-яр держит в узде племена Парнстана, а также то, что в силу своего родства с двором

мръ по воле своей имѣшетъ мощть сотрети его сѫмежьи ѡ Востоцѣ. И ѿ сии мысли сонъ отсавлѧше сарю надмена, кый бѣ прозываемъ Владычемъ Вселенемъ.

7 Сего ради же чрезъ довѣреныѧ послы онъ сълаше до кънѧзю Дажень-мрѣ голѣмыѧ клѧтвы и обещанѧ несметныѧ скарби, призывавьше го сѫмолвы ради о мире и созе прекы югѹньшти.

8 И посланѥ то прїѧ Дажень-мръ въ Киѧръ-градѣ, егда до кънѧзѧ въ Алманїю на крыдльѧх голѹбиныхъ долѣте весть о побоище югѹнщьтюмъ и попленењѧ дѣтьми го Моргѹль-града югѹньска.

9 Помысѧше же о скороей и немѹдрѹчей войнѣ съ югѹншти, прїѧ се извѣденѥ Дажень-мръ. И, ѹповаѧ благостѣ и сілѣ крьстѹ Бѹсовѥ, ѹготовьше дары своѧ.

10 Но прежѥ нежели касатисѧ пѫтѥ съ Киѧръ-градѹ, онъ въ Храмѣ Превѣчнаго Свѣта моли о просвѣтленѥ ѿ Тайновѣдцю, дабы наити, яко слѣдъстововати Стезею Правѥ да не быти преданъ своюмъ лютюмъ гонителѧмъ. Съ сіми мысьлѥ распростишесѧ ѥ съ Побѣдоноснымъ Свѣтомъ и, облачившесѧ въ колонтарїѥ Сварожѥ, поиде о полдень.

11 И егда тече чрезъ Арійстанъ Арменъскый, сарь Трѣдаръ соборнѣ съ всѧ бояры ѹтечеша до нь въ сретенѥ и прияше го изрядно, аще послѣди сопровождаше съ тьщенюмъ веліцемъ. А егда Дажень-мръ снидеше съ гор до земѣ Парсійскѹ, ѥнъ ѹзьрѧше, яко по воленію сарѧ парсовь намѣстникы, коежде въ ѹделѥ своѧ, съ потщенюмъ его сопровождаша: и лошадѧ бысть свѣжы, наслѣгы вечорѹ готови, и тако до сама дворьцю сарѧ въ Тѹзбанѣ онъ слѣдотворѧше важованюмъ.

князей кушанских, Дажень-яр по воле своей может сокрушить его рубежи и на Востоке. И от сих мыслей сон покидал надменного царя, прозываемого Властителем Вселенной.

7Потому-то через доверенных послов он отправил князю Дажень-яру великие клятвы и обещания несметных даров, приглашая его к себе для договора о мире и союзе против гуннов.

8И послание то застало Дажень-яра в Кияр-граде, как раз в ту пору, когда до князя в Аланию на крыльях голубиных долетела весть о разгроме гуннов и взятии детьми его Моргуль-града гуннов.

9Подумав же о близости неминуемой войны с гуннами, согласился на то предложение Дажень-яр. И, уповая на благость и силу Креста Бусова, приготовил он свои дары.

10Но, прежде чем отправиться в путь из Кияр-града, он в Храме Предвечного Света молил о просветлении от Тайноведца, дабы узнать, как следовать Стезёй Прави и не быть преданным своим лютым гонителям. С этими мыслями простился он с Победоносным Светом и, облачившись в доспехи Сварожьи, отправился на полдень.

11И когда шёл он через Арийстан Арменский, царь Триедар вместе со всеми своими боярами вышел к нему навстречу и принял его радостно, а также затем проводил с великим почётом. А когда Дажень-яр спустился с гор в землю Парсийскую, он увидел, как по велению царя парсов наместники градов, каждый в пределах своих, с почтением его провожали: и лошади были свежими, ночлеги приготовлены, и так до самого дворца царя в Тузбане он шествовал с пышностью.

12 И тамо Шапѹг-сарь поволѧше бомри своѧ потечети въ сретеніе сарю и дарѧшети мѫ повозь, въ коей онъ изыде самъ. Съ сими почѣсти вѣлицѣ обытехѫ его предъ ѿрѧди парсійскы, кои возславлѧхѫ Дажень-мрю яко державнѫ владычь.

13 Вънѧвъше прославьленіе кънязю Дажень-мрю, тълпы людей въ століцѣ потще съгромадитисѧ одолѣ его распѫтіе, дабы ѫзрети прежьна своѧ волителѧ, свержевьша Вахрамею. И толѣ сарь Шапѹг, съ восхожденіемъ Сѫньце воспрѧвьше ото сна, съ благымъ ревьнъствованіемъ стьреча Дажень-мрю, иже кънязь Востоць, и зѣльно возвыси рогъ мѫ, бждѫчи стречѣ сей въльми радъ.

14 Дажень-мръ бысть приѧтъ съ сличны вѣликаего сарѧ почестьми, съ Шапѹг преложисѧ донь за разрешеніемъ пѣчалей го, ѧкы изтечешасѧ отъ ѫгрозъ ѥгѫньштех, хѫчь и самъ бысть одѣржанъ мѫдреци и звѣздіочети, нъ никѣто же съможе дати мѫ въ семъ разѫмъна совѣтѫ.

15 И се бо, размысливъ объ ѫпадкѣ вѣлика Парсійска сарьствію и вспоманѫвь ѫжастѣ сотренію Синьска ганстьвѫ, Дажень-мръ безопаснш дасть вѣдати Шапѹгѫ, яко предъ лицемъ грозным ѥгѫнѣшти достоитъ отринѫти старыѧ которы: «Да пѫсть ѿнынѣ коежде сарь бждешетъ самъ владети въ своем земѣ, а земемъ искренемъ не заритъсѧ, нъ ѫстоетъ вѣченъ миръ ради нашѥмъ родѥмъ и съвязѫетъ ѫсиліѧ съ ближнѧмы, дабы пребороти драганѫ ѡ Востоцѣ».

16 И се бо, обезпечивьсѧ ѿ межеѫсобій и съкрѣпивьше съ ромеѧми миръ о западѣ, сърадишехѫсѧ вѣли-

12 И там Шапуг-царь повелел боярам своим выйти навстречу гостю и подать ему колесницу, на коей он выезжал сам. С такими почестями великими прокатили его перед отрядами парсийскими, кои славили Дажень-яра как державного владыку.

13 Услыхав прославление князя Дажень-яра, толпы людей в столице спешили собраться вдоль его пути, дабы узреть прежнего своего повелителя, свергшего Вахрамея. И тогда царь Шапуг, с восходом солнца восстав ото сна, с благим расположением встретил Дажень-яра, князя Востока, и ласково приветствовал его, будучи весьма рад встрече.

14 Дажень-яр был принят с достойными великого царя почестями, с какими до него не был принят ещё никто в Арийстане. Ведая же о светлом разуме Дажень-яра, царь Шапуг обратился к нему за разрешением забот его, касающихся угроз гуннских, хоть и сам был окружён мудрецами и звездочётами, но никто не мог дать ему в том разумного совета.

15 И так, размышляя об упадке великого Парсийского царства и вспомнив об ужаснувшем мир сокрушении Синьской империи, Дажень-яр смело дал знать Шапугу, что пред лицом грозных гуннов следует забыть старые распри: «Пусть отныне каждый из царей будет сам владеть в своей земле, а на земли соседей не зарится, но установит вечный мир для наших народов и объединит усилия с соседями, дабы одолеть дракона на Востоке».

кыѧ владыкы, яко Шапѹг-сарь побѣгъ нєгѹнѣти о полѹднѣ, а Рѹськоланъскіѧ рати Дажень-мрове поидѹтъ съ полѹночи, понеже миръ съ нєгѹнѣти не пробавлѧшетъсѧ селѣ.

17 По завѣченѹю же вѣліцемъ о прощанє Дажень-мра и всѧ, иже съ нимъ, Шапѹг одарѧше обильны дары и клѧшесѧ въ любы и братарьстве.

18 Послѣди же сего съ вѣлицею славою Дажень-мръ бысть снарѧженъ ради пѹти исъ дворьца Владыки Вселеной. И послѣди ѥнъ притече въ Айратъскый край, иде же въ сретенїе мѹ вытече Трѣдаръ съ сопрѹгою Аскиньею. А съ оныма стрєчахѫ го и Мгорій Жранаковичь съ ратми асовє, и поволѧше и ѥго чрезъ опогоріѧ до Латырь-горѣ и къ пєщтерѣ Торба. И тамо бысть ѕкрыта долѧ злата парсовє, а набдєвати сѣ вызвашесѧ самъ Мгорій. Послѣди и Дажень-сарь со свитою пронде Врата Асовь и мвѣсѧ искрь стольна Киѧръ-градѹ.

19 И селѣ кънѧзь исполнивьсѧ дѹховьней радостїю, и внидете подъ сень Храмѹ Вышняго и Матєри Славы. И онъ ѹпотребіше парчю и свиль, и злато съ сьребрємъ ѿ дары парсійскіѧ на радѹюще очеса ѹздобѧ Храмѹ Превѣчна Свѣтѹ.

20 Ѹпотребивьше на сє множьствє злато и призвавьше живопісци, и подписаны бѣ лѣпно стѣны храма внѹтрѣняго, и обеси многоцвѣтным свили, ѿ закомаръ до слѣмѧ и надъ двєрьми, и волеша още обити сребромъ и златомъ врати палаты, бѣдящей Свѣт Вселеной, и резати разно плетено ѹзорочье. И сии работи въ храмѣ течахѫ трє лѣты, и предъсталъ и еси ѕѣло добръ да красенъ паче, нежели всѣ храмовины въ мирѣ, иде же славлѧхѫ Вышняго.

16 И так, обезопасив себя от междоусобиц и закрепив мир с ромеями на западе, порешили великие владыки, что Шапуг-царь ударит по гуннам на полдне, а русколанские рати Дажень-яра пойдут с полночи, ибо мир с гуннами не будет долог.

17 По заключении же договора о великом союзе, на прощание Дажень-яра и всех, кто был с ним, Шапуг одарил богатыми дарами и поклялся в искренней дружбе.

18 После сего с великой славой Дажень-яр был снаряжён в путь из дворца Владыки Вселенной. И затем он прибыл в Айратский край, где навстречу ему вышли Триедар с супругою Аскиньей. А с ними встретил его и Ягорий Яранакович с ратью асов, и повёл он его через перевалы к Алатырь-горе и к пещере Торба. И там была укрыта часть золота парсов, а охранять его вызвался сам Ягорий. А затем Дажень-царь со свитою прошёл Ворота Асов[13] и явился в стольном Кияр-граде.

19 И здесь князь исполнился духовной радости, и вошёл он под сень Храма Вышнего и Матери Славы. И он употребил парчу и шелка, и золото с серебром из даров парсийских на радующие глаз украшения Храма Предвечного Света.

20 Употребив на это много золота и пригласив живописцев, он украсил роскошно стены изнутри храма, и завесил их разноцветными шелками, начиная от закомар до притолоки над дверями, и велел также обить серебром и златом врата палаты, хранящей Свет Вселенной, и вырезать на них разные плетёные узоры. И те работы в храме длились в течение трёх лет, и стал он красивейшим из храмов в мире, где прославляли Вышнего.

4) Сарби Дажень-мровие да Морiмрьскы. Драганъ Каранджель дае кордъ Маровъ княжю егѡнште Аматарю, заточение Сiмне, дщери Сѡнцевие. Бѡс Бѣломръ прашетъсм прекы егѡншти въ Азие и, явмй на Отоцех Въсходмща Сѡньцие, аще свобожение Сiмне.

1 Въ свитках завѣтных писано есть, яко въ стари годи пештера Торба-на-Кѡтъ ѡ лодыжiм Латырьгорские толiко вѣликемъ бысть, бо въ оной ѡкрывашесм рать тысмщѡ воевь. И ондѣ снабдевасм казна Дажень-мрьм. И ковачи изрядны кѡвахѫ въ пештерѣ том орѡжие харалджно, и ѡздоби твормше, онолѣ же изгранмхѫ самокветцi из сѣчахѫ орѡжие и чарие. А набдевашехѫ те скарби несметьны самъ Мгорiй Храбръ, дабы симъ слѫжити кънязю Дажень-мрю.

2 А бысть още и дрѡгый скарбъ, иже ѡкрывь кънязь Морiмръ въ нѣдры Моргѡль-горие о Волзе-рецѣ, и наложи драганъ-кънязь нань клятiм неодолимы, и никъто же съможе овладети имм. Єгда же тмкаше онъ ѿ Волзѣ, Бѡсемъ гонимъ, тъгда и отвѣрже их борзѣе сънѡждею...

3 И се бо, ѡтративше скарбие свом, Морiмръ попервѣе взори въпериша златѡ Латырь-горие, бо ведаше: кый овладмшетъ свмтымъ объдо, ѡчинитъсм Миродержцемъ.

4 Но колико не гънмше къ пештерѣ ратии свом ѿ Морабанъ-градѡ, никъто въсповадмше наопакъ, вси бысть сражены Мгорiемъ. И тъгда нен въ земѣ иньшей, въ горех Сiньскех призъва сьто драганы, ѕмiи и колпи властiю Каранджелю и ѡсих и потъчи къ Латырь-горѣ. И навержесм оным, и, яко молоньи съ тѡчь, и бие о Латырь-горѡ, и прободе ю, и изверженм

4) Сокровища Дажень-яра и Морияра. Дракон Каранджель даёт корд Мары князю гуннов Яматарию, заточение Сияны, дочери Солнца. Бус Белояр сражается с гуннами в Азии и, явившись на Островах Восходящего Солнца (в Японии), освобождает Сияну (322 год).

1 В свитках заветных сказано, что в старые годы пещера Торба-на-Куте у подножия Алатырь-горы была столь велика, что в ней укрывалась рать в тысячу воинов. И там хранилась казна Дажень-яра. Искусные кузнецы ковали в пещере той оружие из стали харалужной, и украшения делали, и там же гранили самоцветы и инкрустировали оружие и кубки. А охранял те богатства несметные сам Ягорий Храбрый, дабы тем служить князю Дажень-яру.

2 А было ещё и другое сокровище, что укрыл князь Морияр в недрах Моргуль-горы на Волге-реке, и наложил дракон-князь на него заклятия неодолимые, и никто не мог завладеть ими. Когда же бежал он от Волги, гонимый Бусом, то и бросил их в спешке нетронутыми...

3 И так, утратив своё сокровище, Морияр вначале виды свои устремил к золоту Алатырь-горы, ибо ведал он: кто завладеет священным сокровищем, тот станет Владыкой Мира.

4 Но сколько ни посылал он к пещере той рати свои от Морабан-града, никто не возвращался назад, все они были сражены Ягорием. И тогда он в земле дальней, в горах Синьских призвал сто драконов властью Каранджеля и всех их послал к Алатырь-горе. И налетели они, и, как молнии из туч, низверглись на Алатырь-гору, и пробура-

изъ горы огнь. И жадаша оным пѫпелити Мгорім пламѣмъ.

5Нъ поразн Мгорій тех ѕміевь сватымъ копьемъ Вѣлесовымъ. А послѣди самъ Дажень-мръ, явившисм съ ратью ѿ Кимрѫ, побѣше и разъмѣташе ѥгѫншти, иже явившесм съ знакы Каранджелм на копьѧх — червоныма влънами шарьныма. И послѣди онъ спалиша тела съгыбшихъ воевь, сбросивьше их въ пышѫщѣ жаромъ разселины Латырь-горы.

6А послѣди Дажень-мръ ополчісм на Морабанъ-градъ, и примтъ сей бысть, и пожженъ до тльсе. И виде ѫмѫ толѣ Моріямрѫ, ѫтекавшю за морѣ Волыньско къ Маръ-градѫ ѿ грозы и опалы Дажень-мра, яко свѧщеным скарби снабдеваютъ силы, не подлежным драганю.

7И тъгда сѫдиша Моріямръ хытростью възъвернѫти наопакъ собе заклятым скарби, юже бѣ сокрыты въ Моргѫль-горѣ, выманивьше ѿ тждѫ ратѣ Рѫсь-коланскѣ Бѫса.

8И ѫзнаше онъ ѿ Каранджели, внімающь и сведающь о всм, емѫ же ѿстѫпны бѣ и вси тайны о земѣ, яко вдалѣ о Востоце, на островѣ Радовѣсте, ѫ лодыжім Симнъ-горы, ѿкели Сѫньце взытмшетъ поѫтрѣ, живетъ саревна Симна, дщерь Сѫньца, заблистюща го своею красою. И отроковицм тм самою сѫдьбою назначена бысть въ соѫпрѫги Бѫсю.

9И сарь Моріямръ изнѫдмше лѣтети Ѕмію Каранджелю крезь горѣ и ѫдолиа, мимо горъ Фарсійстѣ, миноваше сарьствѣ Синьско до сарьствім Богѫ Ѧмы на Радовѣстѣ, кые повоевано бѣ ѥгѫншти. И сии ѥгѫншти, прендмхж ѿ ина брега морм, бранѣ имхж съ древлими роди ѿ сем земи, коихъ зовм-

вили её, так что пошёл из горы огонь. И хотели они испепелить Ягория пламенем.

5Но поразил Ягорий тех змеев святым копьем Велесовым. И затем сам Дажень-яр, явившись с ратью из Кияра, разбил и разметал гуннов, что явились со знаками Каранджеля на копьях — красными шарами из войлока. И затем он спалил тела погибших воинов, сбросив их в пышущие жаром трещины Алатырь-горы.

6А после Дажень-яр повёл рати свои на Мораван-град, взял его и сжёг дотла. И понял тогда Морияр, утекая за море Волынское к Мар-граду от грозы и ярости Дажень-яра, что священное сокровище хранят силы, не подвластные князю-дракону.

7И тогда решил Морияр хитростью вернуть себе заклятые сокровища, что были сокрыты в Моргуль-горе, выманив оттуда рати русколанские Буса.

8И узнал он от Каранджеля, всеслышащего и всезнающего, которому открыты все тайны земли, что далеко на Востоке, на острове Радовесте, у подножия Сиян-горы[14], откуда Солнце встаёт по утрам, живёт царевна Сияна[15], дочь Солнца, затмевающая его своей красотою. И дева та самой судьбою предназначена в супруги Бусу.

9И послал царь Морияр змея Каранджеля через горы и долины, мимо гор Фарсийских, минуя царство Синьское, в царство Ямы на Радовесте, завоёванное гуннами. И те гунны, придя из-за моря, войны вели с древними родами земли сей[16], коих зовут айянами, что родня антам.

шѫть айѧни, юже сѫродникы бѣ родомъ антовь. И воеводою ѥгѫншти бысть сінъ сарѧ Ѧматарій, въ лютости своей съморѧющый всѣх и сразивый коварьно ольно старьша братра своѧ, жадавьша самъ ѫжичьствовати ѕмію-оцю.

10И тътъ Морімръ сѫдиша одолжити ради кънѧзю Ѧматарѫ кордѫ Седыевѫ, иже есть сръпъ Мары, дабы тътъ заѧ сарьствіе Сѫньца ѫ Сиѧнъ-горѣ, и Бѫс Бѣломръ ринѫсѧ на помогѫ невѣсте сва въ тѫ далекѫю странѫ на Востоцѣ, а Моргѫль-градъ остаѧшесѧ би безъ призренія.

11И сѣ бо, одолевьше гори и морѥ, предъсташе Ѕмій Каранджель предъ кънѧземъ Ѧматарѥмъ и дѧше мѫ орѫжіе богыни смьртіе. И рече мѫ смолъвѫ ѿ Морімра: возъдати сръпъ послѣди прѣ. Нъ Ѧматаръ въ лютости своеѧ, завладевьше сръпемъ Мары, тѫ же обрѫши го на драгана, и растѧше надвоѥ, яко бог Семарегль лѫнѫ. Нъ не веда Ѧматарій, яко съ новою лѫною колпъ смьрти возрождѧшетъсѧ.

12А тъгда вѣлий страх поселишесѧ въ земѣ той, и ѿ ѫжасѫ тъго сѣръпа Мары тѧкаша прочѣ Ѧматарія людіе родовь айѧнскыхъ. Возждавьше же іего съпалити, оныѧ поджьжеша окрестъ кънѧзѧ на поле сѫхоѥ былиѥ. Нъ протече полемъ симъ Ѧматаръ и съжаше сръпомъ Мары, и съжа аще жізьни вси врази своѧ, и порази сарѧ айѧнъ, кый бѣ внѫкъ Сѫньцѧ.

13И тъгда Сиѧна-саревна ѫтече ѿ дворьцѧ своѧ и съкрышесѧ въ пещтерѫ въ Сиѧнъ-горѣ. А влазъ въ сю пещтерѫ Ѧматаръ завали осколы. И помъроче тъгда въ небсѣх Сѫньце ясно, и въ обидѣ Птицѧ Матѥрь Слава завѣче возъжигати въ небесѣх Радѫзю седьмицвѣтню.

И воеводою гуннов был сын царя Яматарий, в лютости своей убивавший всех и сразивший коварно исподтишка даже старшего брата своего, желая сам наследовать змею-отцу.

10 И тот Морияр решил одолжить на время князю Яматару корд Седыев, что есть серп Мары, дабы тот захватил царство Солнца у Сиян-горы, так, чтобы Бус Белояр отправился на помощь невесте своей в эту далёкую страну на Востоке, а Моргуль-град остался бы без призрения.

11 И так, одолев горы и море, предстал змей Каранджель пред князем Яматаром и дал ему оружие богини Смерти. И рёк ему условие Морияра: возвратить серп после битвы. Но Яматар в лютости своей, завладев серпом Мары, тут же обрушил его на дракона, и разрубил его пополам, как бог Семаргл Луну. Но не ведал Яматарий, что с новою луною дракон Смерти возродится.

12 А тогда страх великий поселился в земле той, и в ужасе от того серпа Мары бежали от Яматария прочь люди родов айянских. Восхотев же его сжечь, они подожгли вокруг князя в поле сухую траву. Но прошёл по полю тому Яматар и сжал его серпом Мары, и сжал также жизни всех врагов своих, и поразил царя айян, внука Солнца.

13 И тогда Сияна-царевна ушла из дворца своего и сокрылась в пещере Сиян-горы. А вход в ту пещеру Яматар завалил скалами великими. И померкло тогда в небе Солнце ясное, и в печали Птица Матерь Слава перестала возжигать в небесах Радугу семицветную.



Святилище Исе-шрин, где хранится зеркало Матери Сва (Аматерасу)

14 А егда Аматаръ въсповадмше съ горы, то бѣ ногою трѫпъ драганъ Каранджелм, и тъгда из недръ го вылезе смім, и ѫклюнѫла Аматара стопѫ, и паде тъ, и издохъ въ корчахъ. А смім та въспѣмша въ драгана, и послѣди возъпрмвый съ Лѫною Смій Каранджель ринѫшесм съ сръпомъ Лѫны къ хозяю свѫ Морімрѫ.

15 А на Рѫси Святой толѣ самъ Вѣлес Сѫревичь швишесм до Бѫса Бѣломрѫ и поглаше ѫ печальнѫ весть, яко невѣста го Симна запечаташесм бысть на отоцех Радовѣсты вѫ пещьрѣ Симнѣ-горѣ.

16 И аще рьче до кънязм Вѣлес Сѫревичь:

— Да течеше же, о Бѫсе сарю, къ сей странѣ ѫкрасной, яже посредь морм синм и горъ высоцех! И вѣютъ тамо ветра бѫйным ѿ Златой страны прѣдковие,



Сиян-гора (Фудзияма), названная в честь богини Сияны (Сэнгэн-самы)

14 А когда Яматар возвращался с горы, то ударил ногою труп дракона Каранджеля, и тогда из брюха его выползла змея, и ужалила Яматара в стопу, и пал он, и умер в мучениях. А змея та выросла в дракона, и затем возродившийся с Луною змей Каранджель ринулся с серпом Луны к хозяину своему Морияру.

15 А на Руси Святой тогда сам Велес Суревич явился к Бусу Белояру и передал ему печальную весть, что невеста его Сияна запечатана на островах Радовесты в пещере Сиян-горы.

16 И ещё сказал князю Велес Суревич:

— Отправляйся, Бус, к сей стране прекрасной, что посреди моря синего и гор высоких! И дуют там ветры буйные из Златой страны

и вздымашютъ вшлны, иже навержащѹтсѧ о каменыѧ брези. И ондѣ блѣстѧшетъ Сѧн-гора снежна, иде же нынѣ въ пещтерѣ чарованой заключена есте Сѧна, радость мирѹ. Разреши ю! Ибо коли не бѫдетъ Сѧна освобожьдена, и не осенитъ лице ю радостью, и вовѣкъ не бѫдетъ въ мирѣ краси да и весна паче не приидетъ.

17— А яко разрешити ю? И яко взъвернѹти ны радость мирѹ? — вопросѧше Бѹс Бѣломръ, яко и положено есте тѹ по Законѹ Правѣ.

18И ѿрече мѹ Вѣлес:

— Се бери ѿ мѧ въ даръ златѹ свирелю, еже выведе мѧ въ давнiѧ годи исъ пещтеръ сарьства Навѣ. А ѿ Матѣри Славы мши въ дарненiе — зерцало завѣтно и бѹси ѧшмовѣ. Да сыграй на свирелѣ, и Сѧна, ѹчѹѧше се, сама выйдетъ исъ пещтеры, и коли позьрѧшетъ въ зѣрцало и обеситъ бѹси, въ миръ паки приидетъ вѣсна.

19Тъгда Бѹсь Бѣломръ поѹтрiе, егда въ алоѣ марѣ на Востоце ѹтовашетъ ѕвездiа Деница, касаѧ дальнѧ пѹти. И о крыдлехъ единорожцѧ перенесся онъ чрезь полѧ и гори, и сине море, и слетеша на Сѧн-горѣ. Да отвали и камень, иже закрываҳѫ пещтерѹ. А послѣди на съснѣ, дрѣве познанѧ, наовеси ѹ ввода зѣрцало да бѹси.

20И взыграше онъ свiрелю, и на его зовъ вытече Сѧна ѿ тьмы, и ѹзрѧше се зѣрцало, и, въгланѹвьше вонь, въсчѹдиласѧ красе сва. А обесивьше бѹси, ѹсмевашесѧ. И тъгда возсиѧше Сѹньце въ небеси, и окрестъ всѧ соцветаҳѫ и съпоҳѫ птичи, взрадѹвашесѧ сю весеню побѫдькѹ.

предков[17], и поднимают волны они, что накатываются на скалистые берега. И там сверкает снегом Сиян-гора, где ныне в пещере зачарованной заключена Сияна, радость мира. Освободи её! Ибо если не будет Сияна свободна, и не осенит лица её улыбка, вовеки не будет в мире красоты и весна не наступит.

17 — А как освободить её? И как вернуть радость миру? — вопросил Бус Белояр, как и положено по закону Прави.

18 И ответил ему Велес:

— Вот возьми от меня в дар свирель златую, что вывела меня в давние годы из пещер царства Нави. А от Матери Славы возьми в дар — зеркало заветное и ожерелье яшмовое. Сыграй на свирели, и Сияна, услышав её, сама выйдет из пещеры, и коли посмотрит она в зеркало и примерит ожерелье, то в мире вновь будет весна.

19 Тогда Бус Белояр утром ранним, когда в алом мареве на Востоке тонет звезда Денница, отправился в дальний путь. На крылатом Единороге перенёсся он через поля и горы, и синее море, и слетел ко Сиян-горе[18]. И отвалил он камни, что закрывали пещеру. А затем на сосне, древе познания, повесил у входа зеркало и ожерелье.

20 И заиграл он на свирели, и на его зов вышла Сияна из тьмы, и увидела она то зеркало, и, заглянув в него, удивилась красоте своей. Примерив же ожерелье, она улыбнулась. И тогда воссияло Солнце в небе, зацвели вокруг цветы и запели птицы, радуясь весеннему пробуждению.

5) Снитіѧ Бѫсове и Сѫрнѧрове преки егѫнѣти въ Ꙗзѣ. Стезѧ Бѫсовѣ ѿ Страны Въсходѧщѧ Сѫньцѧ и Страны Ѫтреней Росѣ до Странѣ Рось Превечернѧ. Притча ѡ синьскехъ мандарѣнехъ.

1 И егда снидеста Бѫсь и Симѧ въ раздолѣ съ Симнъ-горѣ, людѣ возвысѧхѫ рог во славѫ сихъ, яко ради кънѧзю и кнѧгиню Радовестѣ, и ѿнѣли айѧны наречахѫсѧ аще и племѣно Бѫсовѣ.

2 Бѫс же сѫдише обойти всѣ тѣ земи на кораблехъ сва, дабы просвѣтѣнѣе благотворѧшей власти родѫ Сѫньца озарѧше вьсю странѫ. И вьсждѣ съ Бѫсомъ бысть самъ Фѧнсъ-сокелъ, слѫживый мѫ воленіемъ Вѣлесовымъ. И се бо на чѣле айѧнскыѧ ратии встѫпи и земѣ сарьствѧ Богѫ Ѧмы, ѧтыѧ преже иегѫнѣти.

3 Но ондѣ неослабно стречаша го сарь-ѕмій, оць Ѧматарю. И егда зачашасѧ прѧ, слѣтеша Фѧнсь-сокелъ и ослепи просвитанѣмъ своемъ сарѧ-ѕміѧ и всѧ налезаша. И тъгда єдіни иегѫнѣти въ страсе вѣліцемъ сринѫшесѧ тѧкати, а дрѫгыѧ спомаше, жадѧ милостю ѿ кънѧзю.

4 И се бо страна Ѧматарѫ подлежеша власти Бѫсовѣ и наслажьдѧсѧ о немъ благоденствіемъ и ѫпокоемъ. И по малѣ Бѫс и Симѧ важовато вѣнчашесѧ и встѫпиша на престолъ во храме Матѣри Славѣ, возиждешасѧ о Симнъ-горѣ. И рожьдѧхѫсѧ ѫ нь послѣди трѣ дщери, а последи бысть сінъ, коемѫ матѣре дѧше имѧно Одинъ — о памѧтованіе пѣрва сарю ѧ арѣвь.

5 И се бо бѣ тако, яко одинова ночью сарицѧ Симѧна смежѧше очеса въ палатѣхъ своехъ, и въ мѣчтаніе къ ю низойде птицею съ многоцветныма перьѧма сама Матѣрь Слава.

5) Сражения Буса Белояра и Сурияра с гуннами в Азии. Путь Бусов от Страны Восходящего Солнца и Страны Утренней Росы к Стране Рос Предвечерних (от Японии и Кореи к Руси). Притча о китайских мандаринах. (322–324 гг.).

1И когда спустились Бус и Сияна в долины с Сиян-горы, люди восславили их, как князя и княгиню Радовесты, и с тех пор айяны звали себя также племенем Бусовым[19].

2Бус же решил обойти все те земли на кораблях, дабы сияние благотворной власти детей Солнца озарило всю страну. И везде с Бусом был Финист-сокол, служивший ему по велению Велеса. И так во главе айянских ратей вступил он в земли царства Ямы, захваченные гуннами.

3Но там неласково встретил его царь-змей, отец Яматара. И когда завязался бой, прилетел Финист-сокол и ослепил сиянием своим царя-змея и всех нападавших. И тогда одни гунны в страхе великом обратились в бегство, а другие сдались на милость князя Буса.

4И так страна Яматара подчинилась власти Буса и наслаждалась при нём благоденствием и покоем. И вскоре Бус и Сияна торжественно венчались и вступили на престол во храме Матери Славы, возведённом на Сиян-горе. И родились у них потом три дочери, а четвёртым был сын, коему мать дала имя Один[20] — в память первого царя ариев.

5И было так, что однажды ночью царица Сияна спала в своих палатах, и во сне к ней низошла птицею с разноцветными перьями сама Матерь Слава.

6И она проглаголяще ю о земѣ на западѣ, иде же страты ѯсыпаны ѥ златомъ, сребромъ и самоцвѣтъми. И сей край прелѣтаетъ Сѫньце вобтрѣ, взытъ съ Симнъ-горы, и сего ради она наречена бѣ Страна Ѵтреней Роси.

7Но сю ѯкраснѫ страню, еже навьласти бѣ преже Синьскѫ сарьствѫ, поробяша ѥгѫньшти Морiмръбана, и сего ради тамо днесь льяшетъсѧ кровь и сѧ течашеть дымъ ѿ запаленiе. Сего ради блага и процвѣтанiѧ сей земи следовать разрешити ю, дабы ничьто каряще Сѫньце.

8И проглаголяше тътъ сонъ Симна своемѫ мѫжю. И изволилсѧ Бѫс, нъ рече, яко не бранiю достоитъ разрешити земю тѫ, а силою Превечнаго Свѣтѫ. И оседляше онъ комоня Єдинорожця и, простивьшесѧ съ соѫпрѫгою, птицею о бѣлехъ крыдлѧх взыте горѣ въ сиящя небеси.

9А въ то врѣмя оць его Дажень-мръ и Сѫримръ, братръ названый, по смолвѣ съ парсами пряшесѧ преки ѥгѫншти. И побьяше ѧ орды ихъ въ Седьмѥречье.

10И послѣди сего рати Дажень-мра и Сѫримра раздѣлѧхѫсѧ. Дажень-мр вернѫлсѧ къ детямъ и соѫпрѫге Миліде въ градъ Моргѫль, коемѫ онъ возда имѧ Мръ-градъ, а по кънязю сей градъ сѧ начатъ именовати Дажинъ Мремъ.

11А кънязь Сѫримр наверже рати на Востокъ за горы Синьскѥ, потратѧ разметанѫ ордѫ ѕмiѧ Морiмра. И свершиѣ на пѫти семъ онъ подвигы вѣликiѧ, и ѵчинiсѧ славенъ, яко самъ Арiй Дрѣвль. Обаче да прорекѫтъ о всех го демниѧх иныѧ, понемко ть повѣсти сей не бѫдетъ коньца.

6И она рассказала ей о земле на западе, в которой дороги усыпаны златом, серебром и самоцветами. И сей край пролетает Солнце ранним утром, восходя с Сиян-горы, и потому она именуется Страной Утренней Росы[21].

7Но ту прекрасную страну, что принадлежала прежде Синьскому царству, поработили гунны Морияр-бана, и потому там теперь льётся кровь и стелется дым от пожаров. Потому для блага и процветания той земли нужно её освободить, дабы ничто не печалило Солнце.

8И рассказала тот сон Сияна своему мужу. И согласился с ней Бус, но сказал, что не войною следует освободить землю ту, а силою Предвечного Света. И сел он на коня Единорога и, простившись с супругою, белокрылой птицей взмыл в сияющие небеса.

9А в то время отец его Дажень-яр и Сурияр, брат названый, по договору с парсами сражались против гуннов. И разбили они орды их в Семиречье.

10И после того рати Дажень-яра и Сурияра разделились. Дажень-яр вернулся к детям и супруге Милиде в град Моргуль, коему он возвратил имя Яр-град, а по князю тот город стал именоваться Дажин Яром.

11А князь Сурияр двинул рати на Восток за горы Синьские, преследуя разбитую орду змея Мориярa. И свершил на пути сём он подвиги великие, и стал славен, как сам Арий Древний. Однако пусть расскажут о всех его деяниях другие, ибо иначе книге сей не будет конца.

12И когда Сурияр князь проходил горы Синьские, пригласил его в столицу свою император

12 И егда Сѣримр кънмзь преиде гори Синьскіе, призове го въ століцѣ свѣ каганъ той земи Жѣлтъ Драганъ ѿ родѣ Сама, бьдитель Бѣлоей гробніце.

13 Тътъ же каганъ Сама бысть сроднікъ Сѣримрѣ, бо дедъ го, коего сежде зъвахѫ Сама, бысть ѿ родѣ кънмзей сарьствім Кѣшанска. И тътъ дедъ донесе каганѣ синьскѣ аблоко мандарѣново ѿ сада Ирійска, иже избавмше ѿ болестей и животъ пробавлмше. А въ наградѣ каганъ дасть мѣ чинъ советъника, иже ѿнѣли жь тако звахѫсм мандарины, аще сътворѫше го воеводою воевъ сва. И се бо онъ возвышесм, таче и самъ, и дьѣти иего бмша цесарьми.

14 А селѣ Синьскам доржава сотрена бысть гнѣвомъ иегѫншти и змалишесм до сарьствім мала о Златой Кѣбанъ-рецѣ, и разрывѫхѫ го смѫти.

15 И прииде въ Синь-градъ кънмзь Сѣримръ и принмтъ бысть съ потщенемъ и славою, яко сродник госѫдаревъ. Въ ночь же канѫна стрече, каганю Саме привидѣсм сонъ чѫденъ. И проглаголи каганъ о мѣчтаніе своемъ Сѣримрѣ, и молѫше рассѫдити о семъ.

16 А виде онъ о Востоцѣ за моремъ сиющимъ кипящѣ сребромъ облакы, и тамо явисм комонець голѣма ростц, самъ златъ, и ѿ она исходѫхѫ сонечьны лѫчи, и стреба о радѫзе седьмицветніе на комоне бѣломъ, и блѣстѫше на чѣле комоню рог адамантовь.

17 И се бо рассѫди о снѣ цесарю Сѣримръ:

— Се бысть самъ снидшій съ небесѣ сінъ Свѣта кънмзь Бѫс Бѣломръ — Бѫдай Мръ Восточь и Западѫ! Мкый бо сниде чрезъ тысящѫ лѣты послѣди ѫходѫ Бѫдам-сака, дабы паки несьти Свѣт знатім на Востоцѣ.

той земли Жёлтый Дракон из рода Сама, хранитель Белой гробницы.

13 Тот же император Сама был в родстве с князем Сурияром, ибо дед его, коего также звали Сама, был из рода князей царства Кушанского. И тот дед принёс императору синьскому яблоко мандариновое из сада Ирийского, что избавляло от болезней и жизнь продлевало. А в награду император дал ему чин советника, которые с тех пор так и назывались мандаринами, также сделал его полководцем войска своего. И так он возвысился, что после и он сам, и дети его стали императорами.

14 А в то время Синьская империя была сокрушена свирепостью гуннов и умалилась до царства малого на Золотой Кубан-реке, и раздирали его смуты.

15 И прибыл в Синь-град князь Сурияр и принят был с почестями и славой, как родственник государя. В ночь же, накануне встречи, императору Саме приснился чудный сон. И рассказал император о своём сновидении князю Сурияру, и просил истолковать его.

16 А видел он на Востоке за морем сияющим кипящие серебром облака, и там явился всадник великого роста, сам золотой, и от него исходили солнечные лучи, и скакал он по радуге семицветной на коне белом, и сверкал во лбу коня алмазный рог[22].

17 И так истолковал сон императора Сурияр:

— То был сам нисшедший с небес Сын Света князь Бус Белояр — Будай ярый Востока и Запада! Тот, кто нисшёл через тысячу лет после ухода Будая-сака, дабы вновь нести Свет Знания на Восток.

18 Оглашасѧ симъ, каганъ поволѧше гораздымъ живописцемъ и вамтелѧмъ ѯкрасити храмы Бѯдаю и подписати ихъ озракы тысѧщть всадничь на бѣлыхъ комонехъ.

19 А кънязю Сѯриврѯ онъ поволел дати въ рѯцѣ правенѥ въ восточнѣхъ областѧхъ до Сиврь-реци, ямо стѯпѧша го ратии и всѣ земѥ, кои онъ освободитъ ѿ ѥгѯнщти. Аще и волѧше всѣмъ бывшемъ съ кънязем дати свили, лѯды и орѯжѥ. И ольно изнѯждаше, и Сѯриврь прьѧ ѯстоѧти аще и надъ дрѯгымъ березем реци Сиврь.

20 Сѯриврь же не жадаше единъ правити четырѣ стороны вселеной и симъ возвѣличитьсѧ, да и быти преболѣ славьнѯ, нежели Бѯс Бѣловрь. И се бо онъ послаше братърѯ Бѯсѯ весть съ соколемъ. И стретишасѧ братарѣ предъ Сиврь-градемъ, полтымъ ѥгѯнщти. И ѯзрѧхѫ вси въ градѣе, яко сѧ настоетъ донь Бѯс на пернатемъ комонѣ, и выиде оным въ сретенѥ, прославлѧшѧ го.

21 И рече тъгда кънязь Моріврь: «Рок мѣ — тътъ рог въ челѣ ѥдинорожцѧ!» И тѧкалъ и ѿ страна своѧ, оставленъ бысть, дабы паки събирати ѯгѯнщстіѧ вои на западѣ.

22 И се бо совнитеста братаре въ Сиврь-град, нъ Бѯс отречесѧ ѿ трона, понеже Матѥрью Славой мѯ предреченъ бысть пѯть инъ. Се бо же яко Вѣлес ѯстѯпи Хорсѯ тронъ Сѯньца, тако и Бѯс ѯстѯпи тронъ Страны Ѯтреней Росы братарю, иже ѿнынѣ приѧше имѧ — Хорс.

23 И се бо кънязь Сѯриврь кранованъ бысть и начаше правити ѿ имѧни Бѯсю и Вѣлесѥ, нареченаго аще Асілою Сѯревичемъ, и страна аще ѯчинѧсѧ зъѧватисѧ Страна Асіѧ.

18 Услышав то, император повелел искусным живописцам и ваятелям украсить храмы Будая и расписать их изображениями тысячи всадников на белых конях.

19 А князю Сурияру он повелел дать в руки правление в восточных областях до Сияр-реки[23], куда вступили его рати и все земли, кои он очистит от гуннов. А также он велел всем прибывшим с князем дать шёлковые ткани, доспехи и оружие. И даже настаивал, чтобы Сурияр согласился властвовать также и над другим берегом реки Сияр.

20 Сурияр же не пожелал один править четырьмя сторонами вселенной и тем возвеличиться, и быть более славным, чем Бус Белояр. И так он послал брату Бусу весть с соколом. И встретились братья пред Сияр-градом, захваченным гуннами. И увидели все в граде, что приближается к ним Бус на крылатом коне, и вышли они навстречу, прославляя его.

21 И рёк тогда князь Морияр: «Рок мой — тот рог во лбу единорога!» И бежал он из ставки своей, оставленный всеми, дабы вновь собрать войска гуннов на западе.

22 И так вошли братья в Сияр-град, но Бус отказался от трона, ибо Матерью Славой ему был предречён иной путь. И так же, как Велес уступил Хорсу трон Солнца, так и Бус уступил трон Страны Утренней Росы брату, который отныне принял имя — Хорс[24].

23 И так князь Сурияр был коронован и стал править от имени Буса и Велеса, именуемого также Асилою Суревичем, и страна та также стала зваться Страной Асилы.

24Сариця же Симна, дщерь Сѣньца, тоскѣюше Бѣсю. И тъгда врѣмя приспе рожати сіна, поволяша она да ѣзрѣти оца бь. И се бо, снарядивь корабли, преидяшесѧ чрезъ морѣ сіне. И бысть о морѣ бѣря вѣлика, и одьва не сгынѣла онаѧ, понеже приниде срок родамъ. И се бо срѣди вшлнъ вѣлицех, бѣре и молоне родивьсѧ сінъ го — Одінъ, иже славленъ бранѧми бѣ.

25И тъгда Бѣс Бѣлоярь, взлѣтевь надъ моремъ, взыграше свирелю волшебьною, и ѣтиши бѣрю, и тако спасе кораблѥ и тяче Симнѣ съ младенемъ. И сѧ простише послѣди Бѣсь Бѣлоярь съ соѣпрѣгою и сінемъ своемъ, бо Пѣть его днесь бысть по Сѣньцѣ на Рѣсь, идежь мѣ завеченъ бѣ златый тронъ оцѧ Дажень-мрѣ.

6) Прѧ Дажьнева с Моримѣремъ на Волзѣ. Навна сжигаетъ Моримрѧ въ Мартын-градѣ. Дажень-мр градяшетъ град имяни своѧ на Волзѣе и взыскѣетъ клятые скрарби. Смѣрть Дажень-мрова ѿ ѕмеи.

1И се бо приниде врѣмя повѣдати ради вы о деянѣх дивнѣх, кые исполіньства исъпольнены, и ѣдивленья достойны бяхѣ, и наставляющих ны спасенію дѣши.

2И бысть тако въ лѣто ѿ въплощенія Бѣсова трьдесѧть пятое, егда за греси наши кънязь Моріярь бо притече на Рѣсь. Святѣ и ѣстояше престолъ сва въ Мартынъ-градѣ по-на Вользе-рецѣ. И ополчясѧ й толѣ ратю своею на градъ Дажинъ Мръ, и аки ѕмій лють разоряше окресть всѣ земи.

3А въ сей земѣ седяхѫ родъ Дажень-мровь и Мілідицы, да деѣти ѿ оныя младыя — Ильярь Моровленинъ, иже правише во Мѵромѣ, Асень Премѫдръ — ѣстоля въ Сенежѣ Сѵрожьскомъ, и Волгаръ

24 Царица же Сияна, дочь Солнца, тосковала по Бусу. И тогда время ей приспело рождать сына, и пожелала она, чтобы тот увидел отца. И так, снарядив корабли, отправилась она чрез море синее. И была на море буря великая, и едва не погибла она, ибо пришёл срок для родов. И так среди волн великих, грозы и молний родился сын Буса — Один, прославившийся в битвах.

25 И тогда Бус Белояр, взлетев над морем, заиграл на свирели волшебной, и утишил бурю, и так спас корабли и Сияну с младенцем. И простился затем Бус Белояр с супругою и сыном своим, ибо Путь его теперь лежал вслед Солнцу на Русь, где ему был завещан златой трон отца Дажень-яра.

6) Битва Дажень-яра с Морияром на Волге. Навна сжигает Морияра в Мартын-граде. Дажень-яр основывает град своего имени на Волге и ищет проклятые сокровища. Смерть Дажень-яра от змеи (328 год).

1 И вот пришло время поведать вам о делах дивных, исполненных геройства, и достойных удивления, и ведущих ко спасению души.

2 И было так в лето от воплощения Буса тридцать пятое, когда за грехи наши князь Морияр пришёл на Русь Святую и основал престол свой в Мартын-граде на Волге-реке. И ходил он тогда с ратью своей на град Дажин Яр, и будто змей лютый разорял все земли вокруг.

3 А в той земле сидел род Дажень-яра и Милиды, дети их младые — Ильяр Моровленин, что правил во Муроме, Асень Премудрый — правивший в Сенеже Сурожском, и Волгар находчивый —

сметливъ — сидмй въ Китежѣ Волжьскомъ, еже близъ тверждыне Дажинъ-мровой.

4Старшие же братарѣ правиша въ Алмнѣ на Пяти горех: Словенъ — во Словенске, Кимнъ — въ Кимнъ-градъ, и посылахж оным наместникы правити въ Словенъск на Волхове и Кыевѣ о Непрѣ-рецѣ, а младый братръ Гвідонъ — правише въ Таматорхѣ на морѣ Сърожьскомъ. Сестърие же их w҃даны бѣ замѣж за кънмзи w҃ венеди, готи, земегони, ильмены и голмди.

5Златогоръ же правише въ Успенъ-градѣ Златогоръвомъ о стѣпе Тѣрдакские. А высокъ престолъ кънмзм Дажень-мра бысть во Кимръ-градѣ, и аще зимнею порю въ Мръ-градѣ о Пяти горех.

6И егда ходмше Морімръ w҃ Мартынъ-градѣ къ Дажинъ Мрѣ, жадаше възъвернѣти скарьби своѥ, стречахж го рати Волгмра и Ильмра, и поспемхж послѣди рати Асенѥ. И несть тѣ покою родемъ Рѣськоланскемъ, земѥ жь та приниде въ запѣстение.

7И се бо, зьрѥ злобъность бича иглѣншти, храброе серьце Дажень-мра воспылаше жадостью паки вступити съ иглѣнштами въ прю, дабы избавити w҃ сей напасте роды своѥ.

8И се бо, оставивъ Алмнью и Альванью на настолие старшьѥ дѣѥти, Дажень-мръ наверже рати алмнские на Мартынъ-градъ. И тамо, сороивьшесѧ съ берендичи Асенѥ, аще и мѣрома кънмзѥ Ильмрѣ и бѣлгаръми Вольгани, явишесѧ подъ стены высоце. И обложише Дажень-мръ сей градъ съ сѣши вомы алмньскы, а стрѣги бѣлгаръ и берендичь поыде съ реци и расплескаша вѣслъми Вольгѣ.

9И съ сего врѣмени бѣда за бѣдою снидетешасѧ на обложьных въ остраже. А бысть въ оноей десять

сидевший в Китеже Волжском, что близ крепости Дажин-яровой.

4 Старшие же братья правили в Алании на Пяти горах: Словен — правил во Словенске, Киян — в Киян-граде, и посылали они наместников править в Словенск на Волхове и Киев на Непререке, а младший брат Гвидон — правил в Тамататархе на море Сурожском. Сёстры же их отданы были замуж за князей венедов, готов, земеголы, ильменов и голяди.

5 Златогор же правил в Успен-граде Златогоровом в степи Турдакской[25]. А престол высокий князя Дажень-яра был во Кияр-граде, а также зимней порою в Яр-граде на Пяти горах.

6 И когда ходил Морияр от Мартын-града к Дажин Яру, желая вернуть сокровища свои, встречали его рати Волгара и Ильяра, и подоспевали затем рати Асеня. И не было покоя родам русколанским, земля же та пришла в запустение.

7 И так, видя жестокость бича гуннского, храброе сердце Дажень-яра воспылало желанием вновь вступить с гуннами в войну, дабы избавить от сей напасти роды свои.

8 И так, оставив Аланию и Альванию на попечение старших детей, Дажень-яр двинул рати аланские на Мартын-град. И там, соединившись с берендеями Асеня, также муромой князя Ильяра и булгарами Волгани, явился под стенами высокими. И обложил Дажень-яр сей град войсками аланскими с суши, а струги булгар и берендеев подошли с реки и расплескали вёслами Волгу.

9 И с того времени беда за бедой обрушивались на осаждённых в крепости. А было в ней десять

тыщть ратьникы и тыщтѧ всадникъ ѥгѹнщти. И зрѧша всельникы градѹ множьство вои несмѣтно, подъстѹпивыѧ ѿ сѣвера и съ запада и одержавѧ, аки морѣ. И зрѧхѫ оныѧ осадныѧ орѹдіѧ и трѹды, иже сътворены бѣ въ Ромѣ и присланы Константинемъ-саремъ, помогою коихъ рѹськолане вѣликыми каменѧмы извѣстно стрелѧхѫ дѣтінець и вѣжи, пристѹпѧ их.

10И видѧхѫ они, яко, наполнивьши песцемъ и камычьками вѣлікыѧ мѣха, препирахѫ рѹськолане стремь вѣлицей рецѣ, кыѧ омывавьша чясь дѣтінца, и обратѧхѫ ю опакъ стенамъ, нъ защитничьки градѹ, бодрѧщѧ единъ блажнѧга, паки ѹкрѣпляхѫ прораны и расѣлины.

11Нъ се начаша изсѧкати сілы ѧ, и зрѧтъ яко мыши истребиша сокровенаѧ зѣрна, и ѿ глада вои начахѫ потребѧти комони и собакы. И несть премѣны надеждемъ.

12Навьне же, соѹпрѹге Моріѧрѹ, западе тъгда на серьце дѹма: «К чомѹ ны ѹмножати потѣри и чясти погыбели? Надоть принести собѧ въ жертвѹ, дабы сотрети дюжа, возставьша преки Богѹ. И достоитъ разорити гнездо колпье, и ввергѹть ѕміѧ въ бездьнѹ огнянѹю!»

13И се бо, сраженаѧ ѹжасемъ и любы въ серьце своемъ, позвиздаше та мѹжю и вси сыновѥ - драганы, на ѹгощенѥ въ гостиные палати. Нъ не пированѥ бысть имъ ѹготовано инде, нъ смьрть люта. И бысть то въ дьнь Вѣлеса,палѧща овѥны. И егда вси ѹпивьшасѧ, Моравна обложи горьницю лозіемъ и сгребѥмъ, и вожже ю, и тако обратѧше пиръ тризню.

тысяч ратников и тысяча всадников гуннских. И видели жители града несметное множество войск, подступивших с севера и с запада и окруживших их, словно море. И видели они осадные орудия, изготовленные в Ромее и присланные Константином-царем, с помощью коих русколане огромными камнями метко обстреливали детинец и башни, сокрушая их.

10 И видели они, как, наполнив песком и гравием огромные бурдюки, преградили русколане путь великой реке, омывавшей часть крепости, и обратили её вспять к стенам, но защитники града, подбадривая друг друга, вновь заделывали размывы и проломы.

11 Но вот стали иссякать силы у защитников крепости, и видят они, что мыши истребили запасы их зерна, и от голода воины стали убивать коней и собак. И не осталось у них надежды.

12 Навне же, супруге Морияра, запала тогда на сердце дума: «Зачем нам умножать потери и ждать погибели? Нужно принести себя в жертву, дабы сокрушить сильного, восставшего против Бога. И следует разорить гнездо змеиное, и ввергнуть змея в бездну огненную!»

13 И так, движимая ужасом и любовью в сердце своём, она позвала мужа и всех их сыновей, драконов, на угощение в гостиные палаты. Но не пир был им уготован там, но смерть лютая. И было то в день Велеса, палящего овины. И когда все захмелели, Моравна обложила залу ту хворостом и сухой травою, и подожгла её, и так обратила пир тризной.



Нижний Новгород (Дажин-яр). Из книги Олеария

14 И онам сама възыде на тътъ костеръ, спасм и изъведм исъ пламени токмо единаго сіна — Бѫримира, на прощаніе повѣдавьши мѫ имм оцм его, Дажень-мра. И всѣ дѣти ю, ѕмеічи, и самъ мѫжь Моріморъ тако и не въспрашше ѿ сна и хмелм, и сгореша въ семъ бѫрщемсм пламѣни, и градъ загорешасм, и людіе потмкаше прочѣ, сдавамсм на милость владычю Рѫськоланіе.

15 И видмхж тъгда, яко из среды пламени изверже ѕмій Каранджель, обретмй свободѫ ѿ власти Моріморовіе, и не спасшій го ѿ огню, бо тако перстѣнь съ каменемъ Марабелемъ преложе мѫ. И тъгда рече й клмтіе на отечествьіе Дажень-мрѫ и предрече мѫ скорѫ погыбель ѿ ѕмім и комонм. И ѵлѣте, самъ инде ѿнынѣ мвм озракъ Моріморовъ.

16 И осе Дажень-мръ празднова одоленіе вѣлицѣ и скорбеше по погыбшимъ богатѫрамъ и о Навьне Мораве, еже любише го и вотече въ пламень, кый возъженъ серьцемъ ю.



Казань (близ Белояр-града). Из книги Олеария

14 И она сама взошла на тот костёр, спася и выведя из пламени лишь одного своего сына — Буримира, на прощание открыв ему имя отца его, Дажень-яра. И все её дети, змеёныши, и сам муж Морияр так и не встали ото сна и хмеля, и сгорели в том бушующем пламени, и город загорелся, и люди побежали прочь, сдаваясь на милость владыки Русколани.

15 И видели тогда, как из среды пламени вылетел змей Каранджель, обретший свободу от власти Морияра, и не спасший его от огня, ибо так перстень с камнем Марабелем перешёл ему. И тогда изрёк он проклятие на род Дажень-яра и предрёк ему скорую гибель от змея и коня. И улетел, сам в иных землях отныне являя лик Морияра.

16 И так Дажень-яр праздновал победу и скорбел по погибшим героям и о Навне Мораве, что любила его и вошла в пламень, разожжённый сердцем её.

17 Єгда же зам рѫськоланы кромль, Дажень-мръ паки ю возиждеше, и дасть ю ново имм — Бѣломр-градъ. И послѣди оставише ондѣ кънажити надъ рѫськоланы и повержены югѫншти млада Бѫримирѫ, присагнѫвша оцѣ, самъ же преидеше градъ свом — Дажинъ Мрѣ.

18 И возждавше тъгда кънязь пойти искати тамо, средѣ Пановы горы, скарби прашѫровь родѫ Мровѣ, съкрытым и клатым Каранджелемъ. И рече: «Не лѣпотъствѣетъ истинѣ сокрытою быти, а свѣтѫ — заключенѫ».

19 И волею го ѫчинмша ѿворати пещтеры и подъкѫтѣ Пановых горех, иде же ото врѣмянъ прѣ вѣлицей Трѣх родовѣ набьдъвашесм свщеным реліквѣ, бо есть тамо и крыніца забвенім, и горшеть огънь вѣры, и съкрыта сіла вѣлика Сокровенім.

20 И осе по мъногѣ врѣмянъ спѫстмша въ наваженѣ, иже наслано клюкъмы Каранджелѣ, прозре Дажень-мръ мѣсто, иде же бысть ѫводъ въ таемьно подъземье. И понѫжда ондѣ копати, и осе съкопахѫ ровъ, и тѫ найдеша грѫдѫ костьи комонм-единорожцм.

21 И тѫ сътрмсашесм земм, да хоромы и вѣжи паде и разсыпахѫсм въ пыль, и всѣ, опричь кънязю, навалишесм озем. А ѿ дальним стѫпѣ и гори повемше ветръ сіленъ, ръвѫщь дѫбѣ съ кореньмми ѿ земи. И костѣ те из ямици ветръ въздымаше и разъсемше подлегъ поле. И се бѣ знаменѣ Дажень-мрѫ, осьтерегающе, бѣ ѿ праоцм го.

22 Нъ не вняше томѫ знаменю кънязь, и стѫпиша онъ на черепъ единорожцм, см подкативый до нозе. И тѫ вылезе изъ очесы чѣрепъ ѕмію, и ѫклюнѫ кънязю въ стопѫ. И ѿ кѫса сего Дажень-мръ навалмсм въ зему, аки дѫбъ подрѫбленъ, преложесм оземъ. И дѫх го выръвашесм, и взыдесм къ Латырь-горѣ, иде же

17 Когда же заняли русколаны крепость, то Дажень-яр вновь её отстроил, и дал ей новое имя — Белояр-град[26]. И затем оставил там княжить над русколанами и покорёнными гуннами младого Буримира, присягнувшего отцу, сам же отправился в град свой — Дажин Яр.

18 И пожелал тогда князь найти там, в Пановых горах, сокровища предков рода Яров, сокрытые и проклятые Каранджелем. И рёк он: «Не надлежит истине быть сокрытой, а свету — запертым».

19 И по воле его стали открывать пещеры и подземелья в Пановых горах, где со времён великой битвы Трёх родов хранились священные реликвии, ибо есть там и источник забвения, и горит огонь веры, и сокрыта сила великая Сокровения.

20 И вот, спустя долгое время в наваждении, насланном колдовством Каранджеля, открылось Дажень-яру место, где был вход в тайное подземелье. И приказал он там копать, и вот выкопали яму, и в ней нашли груду костей коня-единорога.

21 И тут сотряслась земля так, что дома и башни пали и рассыпались в пыль, и все, кроме князя, повалились наземь. А из далёких степей и гор подул сильный ветер, вырывающий дубы с корнями из земли. И кости те из ямы ветер подхватил и рассеял по полю. И это был знак Дажень-яру, предостерегающий, от праотца его.

22 Но не внял тому знаку князь, и ступил он на череп единорога, подкатившийся к ноге. И тут выползла из глаза черепа змея, и укусила князя в стопу. И от того укуса Дажень-яр пошатнулся и пал на землю, будто дуб подрубленный. И дух его вырвался, и вознёсся к Алатырь-горе, где он

онъ сидѧше на трапезѣ славной въ златыхъ чертозехъ
ѳ трона Вышню.

23 На земе же Рѫськоланѣ съ горькымъ плачемъ
ѿвезеша тело его къ Пяти горемъ, и сожьжеша на
крадѣ вѣлицей, да воздвигъша надъ онымъ Златый
кѫргалъ. И бысть се на трѣдесѧть шестемъ годѣ ѿ
воплощенїѧ Бѫсїѧ Бѣломрова. А сінъ Бѫсѫ тъгда
преложеша златый тронъ Рѫськоланѣ.

24 И ѿнѣли жь берендочи во дьни Дажьбога и сіна го
Дажень-мра въ памѧтованѣ о кънѧзе помнютъ
поминованѣ ѿ сінъ го Златогорѫ, и тако ѿправьлѧ-
ютъ славьнѫ трїзнѫ:

7) Тризна Златогора по кнѧзю Дажень-мрѫ.

1 Ти бысть коречий ны
и следомъ ѕвездѣ
веде ны по морю
житейским бѫрь,
и следомъ течехомъ
сей Правою Стѣзею,
нъ мгѧ съкѫтоваха
небесьнѫ лазѫрь...

2 Ѧкъ въ морѣ мятѫщемъсѧ
бѫрным вълны,
ты ярость на ны врази ѫсмири.
Ти миръ подари ны
и вольнѫю волю,
ѧкъ Ѧсное Сѫньце
Рѫсю озари.

3 Тѧ есь вознесьла
вѣликаѧ Сварга,

сел на трапезе славной в златых чертогах у трона Вышнего.

23На земле же русколане с горьким плачем отвезли тело его к Пяти горам, и сожгли на краде великой, и воздвигли над ним Золотой курган. И было это на тридцать шестом году от воплощения Буса Белояра. А сыну Бусу тогда перешёл златой трон Русколани.

24И с тех пор берендеи во дни Дажьбога и сына его Дажень-яра в память о князе поют поминовение от сына его Златогора, и так справляют славную тризну:

7) Тризна Златогора по князю Дажень-яру.

1Ты был нашим кормчим
и вслед за звездою
повёл нас по морю
житейских бурь,
и шли мы вослед
сей Правой Стезёю,
но тучи сокрыли
неба лазурь...

2Как в море бушующем
бурные волны,
ты гнев лютых ворогов
усмирил.
Ты мир подарил нам
и вольную волю,
как Солнышко ясное
Русь озарил.

3Тебя вознесла
великая Сварга,

и Вѣлес владычьство
дарѹваше,
и всякый мзык славлѧше
Дажень-мрѹ,
и мѹдрость и сілѹ
сарѥ въсхвалѧше.

4Владаремъ Востокѹ
тѧ сѹть наречахѹ,
ѥгѹншть о тѣ есь
колена склонивъ,
и ради тѧ дрѹжбы
ромеи искаша,
а сарь грозных парсов
тѧ есь одарѹевъ.

5Нъ левь очи смежи,
смією сраженъ.
Не встанеши ѹтромъ
въ ѹкорѹ враземъ,
верзаша мрѹгы
въ земѣ потрѹсены,
идеже овнамъ
не пастисѧ лѹземъ.

6Рѹсалы съплетѧшютъ
въ ноцьи хороводи,
Стратимъ завываше,
въ лесех дивій ревь,
а мы опѹськахѹ
огни въ сіни водѥ
носѧша вѣнкы
исъ листьевь дѹбевь...

и Велес владычество
даровал,
и всякий язык прославлял
Дажень-яра,
и мудрость и силу
царя восхвалял.

4Владыкой Востока
тебя называли,
и гунн пред тобою
колени склонил,
и дружбы с тобою
ромеи искали,
а царь грозных парсов
тебя одарил.

5Но вот лев уснул,
змеёю сражённый.
Не встанешь ты утром
на горе врагам,
разверзлись овраги
в земле потрясённой,
где овнам теперь
не пастись по лугам.

6Русалки сплетают
в ночи хороводы,
Стратим завывает,
в лесах дивий рёв,
а мы опускаем
огни в сини воды
и носим венки
из листьев дубов...

Пояснение:

1 Речь здесь о другом претенденте на трон Римской империи — Максенции.

2 Это Агиульф, отец Германареха.

3 Замечу, с тех времён и поныне в Москве немало топонимов, связанных с именем Буса: микрорайон Бусиново, река Будайка рядом с Сокольниками. О битве с гуннами, повторяющей древние битвы с дивами, напоминают и легенды Москвы, подробно мной изложенные в «Хрониках Святояров» (см. также роман-сказание «Волшебник из Асграда»).

4 Речь о древней крепости на месте современного города Кидекши под Суздалем.

5 Гора в центре современного г. Владимир, до недавнего времени так называли и улицу напротив Золотых ворот, но потом в 1937 году её переименовали в улицу Пушкина. Там и теперь по наблюдению метереологов всегда температура меньше на градус, чем в окрестностях (из-за остуды сердца древних богов и царей).

Легенда о Навне и Милиде, жёнах Дажень-яра, перешла впоследствии на двух жён Александра Невского, гробницы коих и теперь показывают здесь во Владимирском женском Успенском монастыре. Кстати, пути этих жён в истории не пересекались, со второй Александр Невский познакомился после смерти первой. Смотри об этом в книге «Улицы Владимира» (Ярославль, 1989, с. 122).

6 Т.е. мантры (от «вякать», говорить). Мандариновое дерево — значит также «священное древо мантр». Смотри также далее притчу о китайских мандаринах.

7 Сарев-град — это Лоян, Гамаюн-град — Чаньань, а, может быть, и Хумдан в Сасанидском Иране.

8 Гунны вначале расселились за Великой Китайской стеной и служили империи, а потом восстали и сокрушили Китай. В 311 году они взяли столицу Лаоян, затем в войнах, длившихся до 316 года, весь Северо-Восточный Китай был захвачен гуннами, которые основали там свои, враждующие между собой варварские царства.

9 Полагаю, это Сыма Жуй, первый император в династии Восточная Цзинь (317–322). Выдвинулся из среды военачальников. Он же первым из китайских императоров принял буддизм.

10 Кубан-река — Жёлтая река, Хуан-хе. В 316 году за Жёлтой рекой была основана новая китайская династия и царство Восточная Цзинь со столицей в городе Нанкине. Императором провозгласил себя полководец Сыма Жуй, принявший имя Хуанди. Правда, царство его теперь было невелико, одно из многих, но оно послужило ядром будущего возрождения Китайской империи.

11 Китаи — здесь не китайцы (самоназвание хань), а кара-китаи — тюркское племя в Тянь-Шане на границе с Китаем, передавшие ему своё имя (в русских источниках).

12 Здесь имеются в виду алтайские динлины, потомки скифов.

13 Перевал Азау близ Эльбруса.

14 Речь, очевидно, о Японии и горе Фудзияма.

15 Сэнгэн-сама — великодушная богиня горы Фудзияма. Паломники со всей Японии приходят к горе, чтобы подняться на вершину и с первыми лучами

восходящего солнца поклониться Сэнгэн-саме. В одной руке Сэнгэн-сама держит магический драгоценный камень, а в другой — ветвь дерева сасаки (Cleyera japonica). Это дерево — один из тех священных предметов, при помощи которых боги выманили из грота богиню Аматэрасу (Матерь Сва).

16 Очевидно, речь об айнах, кои в эпосе именуют себя «онтами» или «унтами» (то же, что «анты»).

17 Имеется ввиду, очевидно, Америка. По «Золотому Сказанию» — это загробный мир, Алтын-страна, она же, полагаю, Атлантида греков. Впрочем, Золотой страной именовали и Китай, империю Цзинь («цзинь», по-китайски золото).

18 В японских и корейских преданиях он — принц Пако (более известный по своему посмертному китайскому имени Дзимму), сын царя Угаяпуки, правившего в Пимука. Он же супруг Дзингу (Сияны), его сын Одзин (Один).

19 Айнов также называют народом *эбису*. Отметим, что и высший слой самураев также именуется *бусы*, и они следуют кодексу *бусидо*. Полагаю, все эти названия восходят к имени великого учителя Буса Белояра.

20 Имеется в виду император Японии Одзин, правивший в начале IV века, обожествлённый впоследствии как бог войны.

21 Или Страной Утренней Свежести. Имеется ввиду Корея, бывшая до завоевания гуннами Муюна (Марая) в 313 году, провинцией Китая.

22 Существует Монастырь Белой Лошади, сохранившийся поныне в городе Лоян, древней столице Китая. По легенде, эта лошадь ходила по развали-

нам монастыря, разрушенного гуннами, и жалобно ржала. Также рассказывают, что затем на ней явился в Китай сам Будда в образе Праведного Учителя. Почитают Белую Лошадь и в Корее, на земле древнего государства Силла. Согласно хронике Кима Бусико, на сей лошади явился в Корею сошедший со звёзд правитель Пако Суро (ср. Баксу, тюркское имя Буса). Изображение сей лошади до сих пор сохранилось в гробнице Чонмачон близ города Гёнджу, и это единственный рисунок, оставшийся со времени государства Силла в Корее (IV в.).

23 Вероятно, речь об Амуре на Дальнем Востоке.

24 Судя по всему, Сурьяр стал править в государстве Силла в Корее под именем Корхэ (или Хирхэ). Время правления по корейской летописи Самгуксаке — 310–355 годы. Предыдущая история государства Силла легендарна. Под именами мифических предков династии Пако (Бако), родившихся от горы Менги-сорги, следует видеть аланских царевичей, явившихся от горы Менги-тау (балкарское название Эльбруса). До сего эта земля почиталась также провинцией Китая, потому и в армянских источниках Сурена, сына Ана́ка Пахлавика, спасенного после убиства Корс-яра, почитают императором Китая, воспитанным у Дживаншира-Эфтала (см. выше). Он же в буддийских легендах Тибета, Алтая — великий герой и правитель Гэсер.

25 Имеется в виду т.н. «Татарское городище» под Ставрополем, где в древности был скифский город Успа с грандиозной усыпальницей Майи Златогорки.

26 В будущем этот город получил имя Булгар (или Буляр) и стал столицей Волжской Булгарии. Развалины его расположены недалеко от Казани.


БУС БЕЛОЯР
КАРАНДЖЕЛЬ



КНЯЗЬ СЕДЬМОЙ

Бус Белояр

VII. Дѣянія Бѹса свѣт Бѣломра, Лебѣди и Златогора

1) О роде Бѣломрове Свѣтомрове. Бѹсова проповѣдь ѡ Стезѣ Правы. Зіждение Китежѹ.

[1]И осе азъ чахъ съ трепетъмъ сердечьнымъ, къ семѹ и подстѹпахъ, торкнѹтъ любовю, и сѧ настомше съ надежею, ѹкрѣплѧшесѧ вѣрою праведнѹ.

[2]И се бо начинаю се въспомѣновение, яко и положено бѣ, спомьнѧше всѣ прежнѣмъ кънѧзѡмъ Бѣломровѣ, родъ коиχ идѧшеть ѿ Ѧрілы, сіна Вѣлеса мѹдра и Дивы дивны. Тако же азъ поминахъ кънѧзи Свѣтомрѣ, о сиχ въ древлеχ свѣткаχ писано есть, яко Пѣрвый кънѧзь Свѣтомръ, чьто ѥко владавець Ꙗсъградѹ роженъ бѣ ѿ мѹдра вълхва Ꙗсъгастъ Сварожічю, внѹка Крышню; сей же помше самъ Дѹлебѹ Радогастовѹ дщерь ѡ Квітень-Прѣ, яко же та первѣе бѣ о езерѣ Свѣтломровѣ.

[3]Тѣ же сѧгѹбы корьни родѹ Ѧровѣ еста сплѣтѧшесѧ въ Бѹсе, понеже родъ матѣри го Миліды, дщери Ꙗсенѧ, идѧшетъ ѿ родѹ Бѣломровѣ и Вѣлеса Сѹрича, а отѣчествѣ Дажень-ѧра — ѿ Свѣтомровѣ и Крышня-бъгѹ.

[4]И сей есѫтѣ сінъ Свѣта Превѣчнѹ, самъ Свѣт Тихый, застѹпьнець на ны предъ Вышень-Богомъ, кънѧзь Бѹс Бѣломръ следъствоваше Стѣзею Правѣ вследъ Сѹньцю и Матѣрѣ Славѣ. И бысть онъ по снѹ и хлодѹ зимьню — яко Весьник Весьны и Свѣтѹ Зелѣнѹ, и яко Бѹдай — Рѹси Свѧтым дельма.

VII. Деяния Буса свет Белояра, Лебеди и Златогора

1) О роде Белояров и Святояров. Бусова проповедь о Стезе Прави. Сотворение Китежской обители.

1И вот то, чего я ждал с трепетом сердечным, к тому подхожу, движимый любовью, и приближаюсь с надеждой, укрепляясь верой праведной.

2И так начинаю свой рассказ, как и положено, поминая всех прежних князей Белояров, род коих идёт от Ярилы, сына Велеса мудрого и Дивы дивной. Также поминаю я князей Святояров, о коих в древних свитках сказано, что первый князь Святой Яр был рождён владыкой Асъ-града мудрым Асгастом Сварожичем, внуком Крышня, который в Битве Цветов у озера Светлоярова на Великой Ра-реке поял любовь Дулебы Радогастовны[1].

3Те же два корня рода Яров слились в Бусе, ибо род матери его Милиды, дочери Асеня, идёт от Белояров и Велеса Сурича, а род отца Дажень-яра — от Святояров и Крышня[2].

4И сей сын Света Предвечного, сам Свет Тихий, заступник наш пред Вышним Богом, князь Бус Белояр следовал по Стезе Прави вслед за Солнцем и Матерью Славой. И был он после сна и холодов долгой Зимы — как Вестник Весны и Света Зелёного, и как Будай для Руси Святой.



Арианский Христос (Бус Белояр). Рим, IV в.

5И себо ѿ Остьрови Восходяща Сѫнца и ѿ земи Стрaней Росы прелѣте кънъ чрезъ сарьствие Превыспрено, иде же Дажьбога старый ѫдѣлъ, въ Край Свѣтлыхъ Рос и Зорь Превѣчерьнех. И то есте наша родьна Сваторосам страна, еже именѫетъсм Рѫсию Аланстей и Арианстей, и се есть свата земя внѫкове Дажьбожи, иже сѫть бог, дамць дожди, а оце тѣпло и свѣт дьню, и благы вьсмцьскы.

6Далѣе же Бѫсь подвизашесм островъ Радостѣе, иде же Сѫнце съходитъ, и къ жарькѫ Сѫнцѫ Айгипетьскѫ. А съвершише и Тромновы вѣци ѫ Латырьгоры въ свамтемъ Бѣлогорье.

7И се бо, бждѫчи преисполненъ небесныма благы, въсповаде Бѫс въ странѫ Сваторосію вкѫпѣ съ мѫдрымъ вашьтемъ исъ страны Сѫнца — Китальванемъ.



Лик князя алан в Сюрени. Таврида, IV в.

5 И так от Островов Восходящего Солнца и от Земли Утренней Росы пролетел он через царство Поднебесное, где Дажьбога старый удел, в Край Светлых Рос и Зорь Предвечерних. И то наша родная Святоросская страна, что именуется Русью Аланской и Арианской, и это есть святая земля внуков Дажьбога, который суть бог, дающий дожди, а также тепло и свет дня, и всяческие блага.

6 Далее же путь Буса лежал к острову Радостее, где Солнце заходит, и к жаркому Солнцу Египта. А завершал он Трояновы века у Алатырь-горы в святом Белогорье.

7 И так, преисполненный небесных благ, возвратился Бус в страну Святоросию вместе с мудрым волшебником из страны Солнца — Китальваном[3].

8 И оныѧ ѹчиша и сьвершаша надъ рѹсичи обрѧди по канонамъ. И всѣ, привьѕ каженѥ, на Кѹпалѹ венчахѹсѧ цвѣтьми и славѧхѫ Живѹ Свароговьнѹ. И се бо исъ страны бысть изринѹты бесы ненависти и ѹнынѧ, и ѹкротишасѧ кровавы трѣбы, и ѹстыдишесѧ заблѹжденѥ, и воспрѧше иста, воцаришесѧ люба сердечьна, да разлишесѧ свѣт незримъ.

9 А Бѹс проповѣдаше и ѹкрѣпляше въ серьце Рѹськоланю:

«Приидите до мѧ, иꙗѕце ѹтишенѧ, и да оставитъ вас страданѥ, и легкимъ станетъ бремѧ ваше въ семъ мире, и обрѧшете вы сілѹ, и примете свѣт дѹховенъ.

10 И се бо безѹжасно да стѹпаите истиньѥ працѹрѣ Стезею Правѣ, да попирайте смьрть ю любы, сілою дѹхѹ и вѣрою. Живѧшете завѣтамъ оци, любите жізнь и свой родъ, и не сътворите злѧ ольно и въ помыслѥ, бо ничьто же съкрыто ѿ Вышняго въ серьце ны.

11 Нъ не бѫдьте рабы плоти и желанѹ, бо оным порождѧшѹтъ страданѥ. Да отрѣваите всѧко рабьство, бо рабъ въ жізнѥ — сѹть рабъ и въ вѣчностѣ, а въ кажемъ окомиѥ — вѣк. А сего ради наипаче вьсего дражите кажный мигъ жізни да бьдите свободѹ!

12 Да изгонѧйте мракъ невъгласѧ, кое порожаетъ страданѥ, и тако подъвізашетисѧ воспрѧти свѣт знатиѧ, идѹць ѿ истыхъ справьцевъ. И бѫдьте мѹдры, и да отрѣвайте Кривые Стѣзѥ! И Стѣзѧ Правѣ да привѣдетъ васъ до враты храма Вышню, къ криницѣ Свѣтѹ Превѣчьнѹ.

13 Тако зижьдьте обители и храмы предковѣ, иде же бѫдѹть обитати истина и идеже бѫдѹть наржа-

8 И они учили и свершали над русичами обряды, согласно канонам. И все, приняв учение, на Купалу венчались цветами и славили Живу Свароговну. И так из страны нашей были изгнаны бесы ненависти и уныния, и прекратились кровавые жертвы, и устыдилось заблуждение, и воспряла истина, воцарилась любовь сердечная, и разлился свет незримый.

9 А Бус проповедал и укреплял в сердце русколан: «Придите ко мне, ищущие утешения, и да оставит вас страдание, и лёгким станет бремя ваше в сём мире, и обретёте вы силу, и примете свет духовный.

10 И так смело идите к истине предков по Стезе Прави, и попирайте смерть любовью, силой духа и верою. Живите по заветам отцов, любите жизнь и свой род, и не творите зла даже в помыслах, ибо ничто не скрыто от Вышнего в сердце вашем.

11 Но не будьте рабами плоти и желаний, ибо они порождают страдание. Отвергайте всякое рабство, ибо раб в жизни — суть раб и в вечности, а в каждом мгновении — вечность. А потому наипаче всего цените каждый миг жизни и берегите свободу!

12 Изгоняйте мрак невежества, которое порождает страдание, и так стремитесь воспринять свет знания, идущий от истинных учителей. И будьте мудры, и отвергайте кривые пути! И пусть Стезя Прави приведёт вас к вратам храма Вышня, к источнику Света Предвечного.

13 Так стройте же обители и храмы предков, где будет обитать истина и где будут учить знанию Вед. И отдавайте каждый десятую часть от

ти въ Ведѣх. И ѿдавайте коеждо десятинѹ ѿ трѹды своя ѹчителѣмъ и предъкемъ, дабы прочищати стѣзи къ истинѣ и спасати дѹше!»

14И се бо въ началѣ славныхъ делъ, венчашеся на сарьствие волею вышьней, Бѹсь Бѣлояръ жадаше, да бѫдѹтъ рѹськолѹне кромѣ медленія отърѣвати блѹжданія, яко ведѹще кривыми пѹтьми къ погыбели, да тако въстахѫ на Правѹ Стезю.

15И поволяше онъ събирати дѣти вълхви, чародеи, жреци и ѿдавати сихъ въ казание, дабы поучати правѣднемъ вѣре, и знаниями просвѣтити оумъ да наставити оныя въ слѹжение истине. Многыя же отрокы, и вся свои дѣти, и събираше въ Китеж-яръ, да созижде ради ны обитель, и ѹстоляше надъ онымъ мѹдра Кита-альвѹ, въвѣривьше мѹ поучение.

16И конжьдо, егда кънязь претечеша Китежь-яръ съвершати слѹжение памяти предкы и оця го Дажень-яръ, ѥнъ ходи въ Китежьскѹ обитель, събираше окрест ся дѣти вълхви и жреци. И те одѣржахѫ грѹдою, кыто съ кънигы, кыто со свиткы въ рѹцех. И Бѹсь воляше имъ четати хъромъ, а самъ вънѹшаше и, ся вельми радѹя, кычишеся има, глаголя, яко оныя сѹтьтъ скарбъ ѿ предкы, конже жадаше обрѣшьти оць го Дажень-яръ.

17И оце бѣшаше онъ, яко ся по веснѣ просыпаетъ природа, и Сѹнцѹ радѹетъ всяка тварь ся, да цветѣшѹтъ квѣты, тако и разѹмъ пробѹжденъ есте каженіемъ правымъ, кое послѣди принесетъ благый плодъ. Да и пѹсть оные дѣнесь възвеселятъся, въ порѹ цвѣтенія ѹности, а послѣди ся въсповадаютъ просвещати роди своя.

трудов своих учителям и предкам вашим, дабы прочищать пути к истине и спасать души!»

14 И так в начале славных дел, венчавшись на царство волею вышней, Бус Белояр пожелал, чтобы русколане без промедления отвергли заблуждения, ведущие кривыми путями к погибели, и так встали на Правую Стезю.

15 И повелел он собирать детей волхвов, чародеев, жрецов и отдавать их в учение, дабы обучать праведной вере, и знаниями просветить ум и наставить их в служении истине. Многих же отроков, и всех своих детей, он собрал в Китеж-яре, и выстроил им обитель, и назначил над ними учителем мудрого Китальвана, доверив ему обучение.

16 И каждый раз, когда князь приезжал в Китеж-яр совершать служение в память предков и отца его Дажень-яра, он заходил и в Китежскую обитель, собирал вокруг себя детей волхвов и жрецов. И те окружали его толпою, кто с книгами, кто со свитками в руках. И Бус велел им читать хором, а сам слушал и, весьма радуясь, гордился ими, говоря, что они и есть то сокровище предков, которое хотел обрести отец его Дажень-яр.

17 И ещё говорил он, как весною пробуждается природа, и солнцу радуется всякая тварь, и зацветают цветы, так и разум их пробуждается учением праведным, которое потом принесёт благой плод. И пусть они теперь веселятся, в пору цветения юности, а после возвратятся просвещать роды свои.

18 И из тех обителей вышли наши учителя, обладающие ключами к вратам истины, которые

18 И исъ тех обителей выиде ѹчителѧ ны, владающе ключьми ѿ вратъ истѣны, иже разнесеша мирѹ свѣтъ Бѹсовой вѣры, превечнаго вѣданьѧ о мире дольнемъ и горнемъ. И бысть очищенъ и возрожденъ канонъ Ведъ, иже мы ѿнѣли жь бьдимъ и не ѹтратимъ, дондеже живь аще родъ нашь.

2) Прѧ Бѹсова преки Смѣрти и Каранджелю. Кѹдемр — кѹрощап и прокѹда, обманываетъ Смѣрть и возглашаетъсѧ сарь сарей.

1 Старъ ако миръ, драганъ зла Каранджель, вьредивый чловѣчьскѹ родѹ издревлѣ со врѣмѧнъ Ѧріме и перваго из кънѧзей Ѧра Стара, ѹзре него чѹдесно възрожьденье въ кънѧзе Бѹсе Бѣломре. И первымъ томѹ знаменіемъ бысть — въсповаданье праведной вѣры, а вторымъ — власти вѣчю.

2 И тѹ сѹмлевніе въкралосѧ въ злое серьце древлѧго ворога: яко бы сѧ не възродише и не ѹкоренише исьтина на просторех Рѹськолѹбни темі же просвѣтленымѧ людье, чрезъ кыхъ истовъ свѣтъ озарѧша вьже Восточныѧ страны.

3 И се бо созваше онъ сілы зла и повѣдаше имъ ѹмыселъ, терзавый го. И навьи ѹстрашишесѧ и, слепившесѧ въ ѕмеіскый клѹбок, зашекоташа: «О доблий воинъ превѣчнаго зла, чьто ако страшитисѧ о семъ? Каженье ны — ѿ доначальноей тьмы проничетъ, еже бѣ прежѣ свѣтѹ! И всѣ исходитъ ѿ тьмы и во тьмѹ въсповадаетъ, и яко згѧмизе иськра жізьни Стара Ѧрѹ, тако и свѣча Млада Ѧрѹ — самаго Бѹса Бѣломра на Святыѧ Рѹси бѫдешетъ горети не во вѣкъ!»

4 Рекши се то, воинствьо Навье ринѹшесѧ искати Бѹса. И обрете го въ Бѣлогорье, на осколѣ Орли-

разнесли по всему миру свет Бусовой веры, предвечного знания о мире дольнем и горнем. И был очищен и возрождён канон Вед, который мы с тех пор храним и не утратим никогда, пока жив род наш.

2) Борьба Буса Белояра со Смертью и Каранджелем. Кудеяр — курощап и прокуда, обманывает Смерть и становится царём царей.

[1]Старый как мир, дракон зла Каранджель, вредивший человеческому роду со времён Ярилы и первого из князей Яра Старого, увидел его чудесное возрождение в князе Бусе Белояре. И первым тому знаком было — возвращение праведной веры, а вторым — власти вече.

[2]И тут сомнение вкралось в злое сердце древнего ворога: как бы не возродилась и не укоренилась истина на просторах Русколани теми же просветлёнными людьми, через которых истинный свет озарил уже Восточные страны.

[3]И так созвал он силы зла и открыл им умысел, терзавший его. И навьи устрашились и, слепившись в змеиный клубок, зашипели: «О доблестный воин предвечного зла, что тревожиться о сём? Наше учение — от изначальной тьмы происходит, что была раньше света! И всё исходит из тьмы и во тьму возвращается, и как погасла искра жизни Старого Яра, так и свеча Младого Яра — самого Буса Белояра не вечно будет гореть на Святой Руси!»

[4]Рекши это, воинство Нави ринулось искать Буса. И нашли его в Белогорье, на утёсе Орлином, укрытом под сенью Пяти гор, сидевшего там под древом Истины и Жизни[4].



**Скифский «Храм Солнца»
на вершине Пятигория (Бештау)**

номъ, ѕкрытомъ подъ сенью Пяти горъ, и сидевшаго тамо под древомъ Истины и Жізни.

„И ополчяхѫсѧ рати тьмы на Бѫса Бѣлоярѫ, яко бѫчаще море: и повѣяша сільным ветры, и ѫчіннишесѧ бѫрѧ, и вздыбишасѧ вълны. И се бо разбѫшевалосѧ и выйдяше исъ берези морѥ зла, и нечисть съполоняша гори, и ондѣ вода въ крыницех вскіпяша тефь, въ паръ обращаѧсѧ.

„И ополчасѧ на Бѫсю яко бе многым сари съ ратьми, идяй подъ стягы съ оскаленымѧ чѫды, съ розема громогласны, и низвержесѧ на нь потоци стальным копіѧ, мечѥ и сѣкиры. И сѫринѫшесѧ чѫдища разныѧ: многоглавы и многорѫкы, клыкасты и власаты, со стальныѧ когтии, драганско-ликы аще и подобны скорпиямъ. И стребаше оныѧ окрест, и взо-



Бус Белояр в гроте Пятигорья.
«Образы Русколани»

5 И надвинулись рати тьмы на Буса Белояра, как бушующее море: и подули сильные ветры, и началась буря, и вздыбились волны. И так разбушевалось и вышло из берегов море зла, и нечисть заполонила горы, и там вода в родниках забурлила серой, в пар обращаясь.

6 И напали на Буса как бы многие цари с ратями, идущие под стягами с оскаленными чудовищами, с рогами громогласными, и обрушились на него потоки стальные из копий, мечей и секир. И ринулись чудища разных родов: многоглавые и многорукие, клыкастые и мохнатые, со стальными когтями, драконоликие и подобные скорпионам. И скакали они вокруг, и выли, и угрожали всячески. Но, как ни распалялись бесы,

пѧша, и грозѧша вьсѧцьски. Нъ, яко ни распалѧшесѧ беси, свѣтлоликый Бо́с невозмо́тенъ бѧше, и въ о́сты беси брань зво́чахѫ мко цвебтптичь, а лѣтѧще вонь стрѣли и копьѧ обращашесѧ въ цветъ розь, потоци огнѧ из пастии драганѣ обращахо́сѧ ветеремъ, кый свежъ и благоо́ханъ бѣ, а крыница, бо́рлѧще тефомъ, ѭвишесѧради ны жівотворнымъ.

7И рече тъгда Смій Каранджель, свивьшесѧ кольчьми окрестъ оськолѡ́:

— Спытны о́силіѧ твоѧ, Бо́се! Словесы твоѧ, ѿзвочитъ, и грады сиѧ, иже нынѣ цвѣтѧй и многолюдны, разъсыпѧтъсѧ въ прах, и само имѧно твое предано забвению бѫдетъ!

8И ѿрече Бо́с Бѣлояръ:

— Моимъ воленьемъ се бѫдетъ, бо не дърага пѧмѧть о мьнѣ, яко и о любомъ ѿ ны, и всѧ земнаѧ слава прах есть, и забвенію надлежитъ, — честь на Стѣзѣ Правѣ токмо. И ю послѡ́хы и дѣти моѧ слѣдотворѧтъ, а дондеже идѧшѡ́тъ оныѧ — миръ да бѫдетъ.

9Нъ Смій рече до Бо́сю:

— Смьртью ѿ змеи малой и слабосільной притѡ́пленъ бысть осколъ жізни кънязь Дажень-яръ. Ѡжели же ти тако полагаеши быти младеньми, послѡ́хъми своѣмѧ, преки ми, бо есь всесиленъ драганъ, кый владаѧ корьдемъ Маровымъ?

10И ѿрече мѡ тако Яръ Бо́сь:

— Всѣ нити жізнени въ рѫцех съкѡ́вавьша ѥ Вышнѧ Ковача — Сварога-оцю, иже возъседашетъ на тронѣ въ небесех и зрѧшетъ вьсь миръ. И онъ сѫдитъ сѫдьбѡ́ Сына своѧ, сидѧй на тронѣ земнемъ. И се бо не сможетъ срѫпъ Мары, сѣжде выкованъ Сваро-

светлоликий Бус оставался невозмутим, и в устах бесов брань зазвучала как птичий щебет, а летящие в него стрелы и копья обращались лепестками роз, потоки огня из пастей драконов обращались ветерком, свежим и благоуханным, а источники, бурлящие серой, стали целебными.

7 И рёк тогда змей Каранджель, свившись кольцами вокруг утёса:

— Напрасны усилия твои, Бус! Слова, сказанные тобою, отзвучат, и города, ныне цветущие и многолюдные, рассыплются в прах, и само имя твоё будет предано забвению!

8 И ответил Бус Белояр:

— Моим велением то будет, ибо не важна память обо мне, как и о любом из нас, и вся земная слава — ничто, и забвению подлежит, — важна лишь Стезя Прави. И по ней следуют ученики и дети мои, а пока идут они — мир да будет.

9 И змей рёк Бусу:

— Смертью от змеи малой и слабосильной был сокрушён утёс жизни — князь Дажень-яр. Ужели же ты полагаешь противостоять младенцами, учениками своими, мне, всесильному дракону, владеющему кордом Мары?

10 И ответил так Яр Бус:

— Все нити жизни в руках выковавшего их Вышнего Кователя — Сварога-отца, который восседает на троне в небесах и видит весь мир. И он решает судьбу Сына своего, сидящего на троне земном. И так не сможет серп Мары, также выкованный Сварогом, срезать и самый малый росток, возро́щенный волей Вышня.

гомъ бѣ, ѹрезати и самый малый росток, иже взращенъ бѣ волею Вышнѧ.

11И тъгда драганъ Каранджель призове заклатьѧмы самѫ младѫ Марѫ Свароговнѫ, сѫгѫбю сестьріцю.

12И ѧвішесѧ Мара, ѹкрасна и ѹкарена, аки девіца о выданіе. И речеша Бѫсю: «Срокъ власти твоѧ отмеренъ бѣ, яко бысть ѿмерены сроци Ѧра Древнѧ и Бѫдаѧ. И се бо кънѧзь Ѧсно Сѫньце бѫдетъ правити, дондеже сарь небесь Сварог шесть кратъ обойдѧшетъ Сварзю».

13И тѫ свѣтло осклабисѧ Бѫс Бѣлояръ: «Вѣдахъ азъ о сей смолъвѣ, и небесный сарь трѣжды оточеша сарьство свое. И срок сей ѿмеренъ бысть Вышнимъ дельма мирѫ сию, и Матѣрь Слава въречеше о врѣмянѣ семъ».

14И послѣди словь сихъ разъсеѧша тма сѧ, и ѿстѫпиша врази, и паки возъсиѧше на небесе надъ Пятью горамы Сѫньце пресвѣтло.

15Нъ ѧкаѧ же бысть тайна смехѫ Бѫсю? Повѣдахъ азъ о семъ.

16И се бо тако, бысть искрь Бѫса Бѣлоѧра волитель-слѫзю и любымечь, имѧнемъ Кѫдеяръ. И бысть ѥ хитрованъ, а въ минѫвьшемъ безпѫтнемъ — игрець въ кости, прокѫда и кѫрощапь. И онъ же дасть толѣ совѣтъ Бѫсю, яко провѣсти Каранджелѧ и Марѫ, предъ коимѧ и храбрецѥ робеютъ, а мѫдрецѥ изстѫплѧшютъ ѫмъ.

17«Пробавити срок жізни и ѫдвоити, а то и ѫтроити полегче, — такъ рьче Кѫдеяръ. — Смолва же съ Марою бѣ о правленіе, а не о жізни, тако даѧше же правити имѧнемъ твоемъ дрѫжьню на врѣмѧ, и се не бѫдетъ ѫчитано въ Книгѣ Жізни...»

11 И тогда дракон Каранджель призвал заклинаниями саму младую Мару Свароговну, племянницу его.

12 И явилась Мара, прекрасная и печальная, словно девица на выданье. И рекла она Бусу: «И срок твоей власти отмерен, как были отмерены сроки Яра Древнего и Будая. И так князь Ясно Солнце будет править, пока царь небес Сварог шесть раз обойдёт Сваргу[5]».

13 И тут светло улыбнулся Бус Белояр: «Ведаю я о том договоре, и небесный царь трижды обошёл царство своё. И срок сей отмерен Вышним для мира сего, и Матерь Слава рекла о времени том».

14 И после слов тех рассеялась тьма, и отступили вороги, и вновь воссияло в небесах над Пятью горами пресветлое Солнце.

15 Но в чём же была тайна улыбки Буса? Поведаю о том.

16 Был у Буса Белояра преданный слуга и любимец, именем Кудеяр[6]. И был он хитрецом, а в прошлом его беспутном — игроком, прокудою и курощапом. И он же дал совет Бусу, как провести Каранджеля и Мару, пред коими и храбрецы робеют, а мудрецы лишаются ума.

17 «Продлить срок жизни и удвоить, а то и утроить легко, — так сказал Кудеяр. — Договор с Марою был о правлении, а не о жизни, так дай же править именем твоим другому на время, и оно не будет засчитано в Книге Жизни...»

18 И с тех пор Бус Белояр, коему царская корона была бременем, каждый год отдавал, как милость

18 Ѿнѣли жь Бѫс Бѣлояръ, коемѫ сарьска крана бысть аки брема, койждо рок ѿринѫваше, яко милость небесну, о врѣмя ѿшествiя вьсю власть — Кѫдемрѫ, дабы не бысть натрѫжденiй о власти межю братарями го. Самъ же онъ отыдеше таемными тропы, и невѣдомы сѫть пѫти го въ мире семъ.

19 И бысть блаженъ, да щастъливы бысть всѣ съ онымъ. И се бо, наставляше въ законѣ и правьде божей, ходяше Бѫс Бѣлояръ единъ али бо съ малымъ чiслы съпѫтникы, нъ бяхѫ тъ чiсло и множестьвомъ несметнымъ, бо за видимымъ есте и невидимо.

3) Бѫс тече искати Ѥвелисю. Бѫс и Кѫдемр на Родосѣ и Айгиптѣ. Загадки Свинксовѣ и свобожене Ѥвелiсе. Среча Єлены-сарiцю.

1 И себо бѣ тако, яко славенъ градъ Кияръ заложи есть Кiй Старый о началѣ вѣци Трояни. Нынѣ же на престолѣ Киръскемъ сидяшетъ кънязь Бѫс Бѣлояръ. И тътъ градъ ѫкрашенъ бысть храмами и теремы златоверхыми. А паче всего ѥнъ славенъ бысть храмомъ Вышня и Матѣри Славы.

2 И бысть ѫ Бѫса Бѣлояра жiвописець, а имя мѫ бѣ Росальванъ, кый подписа въ семъ храмѣ стены и холсти. И сей живопiсець бысть въ своемъ рѣмеслѣ горазенъ, и слава го равьняшесе со славою Китальваню зиждителю. И писа онъ вырази птичь ирiйстех, рѫсалы и небесныя вилы.

3 И осе одинова Росальванѫ во снѣ явишесе самъ Вѣлес, приявый озракъ Страниковь. И онъ каза мѫ зерцало завѣтно, въ кое гляджшесе сама пресвѣтлая Симна, егда выидяше исъ пещтеры Симнъ-гори. А Вѣлес, явивьши въ зерцалѣ озракъ дцiери Сѫнца,

небесную, на время отсутствия всю власть — Кудеяру[7], дабы не было споров о власти меж братьями его. Сам же он уходил тайными тропами, и неведомы были пути его в сём мире.

19 И был он блажен, и счастливы все, кто был с ним. И так, наставляя в законе и правде божьей, ходил Бус Белояр один либо с малым числом спутников, но было то число и множеством несметным, ибо за видимым есть и невидимое.

3) Бус отправляется на поиски Эвелисии. Бус и Кудеяр на Родосе и в Египте. Загадки Сфинкса и освобождение Эвелисии. Встреча с царицей Еленой в 335 году.

1 И было так, что славный град Кияр заложил Кий Старый в начале веков Трояна. Ныне же на престоле Киярском сел князь Бус Белояр. И тот град был украшен храмами и теремами златоверхими. А более всего славен он был храмом Вышнего и Матери Славы.

2 И был у Буса Белояра живописец, именем Росальван, украшавший сей храм росписями стен и холстами. И сей живописец был столь искусен в своём ремесле, что слава его сравнялась со славою Китальвана — строителя храма. И рисовал он образы птиц ирийских, русалок и небесных вил.

3 И вот однажды Росальвану во сне явился сам Велес, принявший лик Странника. И он показал ему зеркало заветное, в кое смотрелась сама пресветлая Сияна, когда вышла из пещеры Сиянгоры. А Велес, явивши в зеркальце лик дочери Солнца, затем пропал. Узрев же безмерную

послѣди же пропаде самъ. Ѹзревьше же безъмернѹ красѹ саріцы сариць въ зерцалѣ, ѵпамѧтова Росальванъ обо вьсѣ на свѣте и, вьсь ѿдавьшесѧ демню, ѿрази ю на холстѣ або не вапою червьлмней, нъ кровію серьца, полнаго благости.

4Ѹвидевьше же сей озракъ, Бѹс, паки самъ ничего же можаше деѧти, нъ токмо любовашесѧ ю, поминаѧ о цастье, ѵтарченемъ на отоцех Радовѣстех.

5И глаголѧше онъ тако, не имеша сілъ ѿрватисѧ ѿ хълста: «Сравню ли азъ тѧ, люба моѧ, со звѣздіою Лелею, кою ромеи наречеша Венера, нъ ты ярьче блистаеши, нежели онаѧ. Токмо шесть месѧци Венера свѣтѧшетъ на Ѹтреней зарѣ, а послѣди шесть месѧцевь предъставлѧетъсѧ въ повечерю. Ти же сиѧеши коеждо день и нощь, и заблестаешь просвитаньѹмъ очесь свѣт Ѹтреней и Вечерней зорь...»

6И още глаголѧше Бѹс Бѣлояръ ноцью лѹною: «Коли же Лѹне, кою ромеи наречеша Сѣлена, сподоблю тѧ, то се смешнымъ окажетъсѧ, бо дванадесѧть кратъ въ годѹ Сѣлена сѧ прозѧбаетъ сръпомъ, изъеденымъ рьжою. И онаѧ повынѫ бледна и болезнена, и сѧ мыкаетъ въ ночи, аки летѹча мысь, и любѧшетъ она тмѹ, и презираешетъ свѣт дньѧ, и николе не съвершаетъ свой пѹть, многѹшти скрываѧсѧ ѿ ны. Ти же лѹчезарна вьсегда, и радѹешь ны своею прелестю превыспреню».

7А срѣдь сѹнечна дньѧ Бѹсь тако рьче: «Не съ чемъ мьнѣ сравнити тѧ, люба моѧ! Речѹ токмо, яко ти паче красою оцѧ сва — Сѹньце Красьна. Ибо и се бываше въ пристрастнымъ, и насеиваетъ тень, и сварѣмъ мѹчашетъ въ лѣтѣ, и не согревашетъ въ зимѹ, и оно изсѹшаетъ кветы по веснѣ, а ѥсенью хмѹ-

красоту царицы цариц в зеркале, забыл Росальван обо всём на свете и, весь отдавшись работе, изобразил её на холсте будто не красками, а кровью сердца, полного благости.

4 Увидев же ту картину, Бус уже ничего не мог делать, а только любовался ею, вспоминая о счастье, оставленном на островах Радовесты.

5 И говорил он так, не имея сил оторваться от холста: «Сравню ли я тебя, любовь моя, со звездою Лели, кою ромеи именуют Венерой, но ты ярче сверкаешь, чем она. Только шесть месяцев Венера светит на Утренней заре, а затем шесть месяцев является по вечерам. Ты же сияешь каждый день и каждую ночь, и затмеваешь сиянием очей свет утренней и вечерней зорь...»

6 И ещё говорил Бус Белояр ночью лунною: «Если Луне, кою ромеи именуют Селеной, уподоблю тебя, то это смешным покажется, ибо двенадцать раз в году Селена рождается серпом, изъеденным ржою. И она всегда бледна и болезненна, и движется ночью, словно летучая мышь, и любит она тьму, и презирает свет дня, и никогда не завершает свой путь, часто скрываясь от нас. Ты же лучезарна всегда, и радуешь нас своею прелестью небесной».

7 А среди солнечного дня Бус говорил так: «Не с чем мне сравнить тебя, любовь моя! Скажу только, что ты превосходишь красою отца своего — Солнце Красное. Ибо и оно бывает пристрастным, и бросает тень, и жарою мучит летом, и не согревает зимой, и оно иссушает цветы весною,

ритъсѧ тѫчъми. И, день ополовінивь, съкрываетъсѧ оно въ ноши, сего ради ромеи наречеша го — Ополовинемъ. Ти же во всѣ врѣмяны года, дьнемъ и ночю, въскѫ погодѫ согреваеши ны любю и озарѧеши свѣтемъ ѫсмеханіѧ ѫсть. И сего ради ты во всемъ — есте бошьство само!»

8 И тѫ къ Бѫсѫ Бѣломрѫ явисѧ Росальванъ. И онъ поведаше, бо мѫ бысть извѣстъно о дівѣ вѣлицемъ исъ зерцала Вѣлесова и Матюри Славы.

9 И рече тако: «Тѧ отроковіцѧ, еже Сіяною наречена и мѣчтаетъсѧ о отоцѣ Радовестѣ, иде же Сѫньце въсходитъ, ѭавшетъсѧ още на Западѣ, на отоце Радостѣе. И на томъ отоце Сѫньце разпрѧжашетъ комони своѧ, дабы те съпокоисѧ, а самъ дрѣмлетъ, обезножевь. Имѧ же том ѫкрасной дѣвы о западѣ Сѫньца ино, нарецаетъсѧ онаѧ сьде альвамы: Ювелисиѧ».

10 И тъгда Китальванъ, вѫтъ зодчій, сънарѧди корабь чѫдесенъ, иже ѫкрашенъ бѣ чѫдны резьнмы, обитъ парчою, изсеченъ жемчѫгамы и озлаченъ златомъ подлегъ борти. И се бо Бѫс Бѣломръ и двана-десѧть братари го касашесѧ пѫти морема Понтійскымъ и Твердиземнымъ. И бысть Бѫсь — корѩчимъ, а братьѧ — корабельщицы. И осе, птичею пролетевьша надъ моремъ, явисѧ Сокелъ-корабль ѫ отоцей Радосьтеи и ѫткнѫшесѧ носемъ въ брегъ.

11 И осе зрѧшетъ Бѫс, ѫ возножѣ на горех лежитъ и спитъ бог Сѫньца — яко голѣма статьѧ, павьша съ основаніѧ и личѫвашасѧ ногы. И се снидоша съ ладіе корабельщикы, и помыслевьсѧ Бѫс: «Чьто же деѧти ны? Ѫбо богъ спитъ, и бѫдити его немошьно...»

а осенью хмурится тучами. И, сутки ополовинив, скрывается оно в ночи, потому ромеи именуют его — Аполовинем[8]. Ты же во все времена года, днём и ночью, в любую погоду согреваешь нас любовью и озаряешь светом улыбки своей. И потому ты во всём — само совершенство!»

[8]И тут к Бусу Белояру явился Росальван. И он поведал, что ему стало известно о чуде великом из зеркала Велеса и Матери Славы.

[9]И рёк он так: «Та дева, что Сияною зовётся и является на острове Радовесте, где Солнце восходит, является также на Западе, на острове Радостее. И на том острове Солнце распрягает своих коней, дабы те отдохнули, а сам спит, обезножев[9]. Имя же той прекрасной девы на западе Солнца иное, зовётся она здесь по-альвийски: Эвелисия».

[10]И тогда Китальван, волшебный зодчий, снарядил корабль чудесный, украшенный чудной резьбою, обитый парчою, иссечённый жемчугом и увитый позолотою по бортам. И так Бус Белояр и двенадцать братьев его отправились в путь по морю Понтийскому и морю Твердиземному. И был Бус — кормчим, а братья — корабельщиками. И вот, птицею пролетев над морем, явился Сокол-корабль у острова Радостеи и уткнулся носом в берег.

[11]И вот видит Бус, у залива на горах лежит и спит бог Солнца — великой статуей, павшей с основания и лишившейся ног. И вот сошли с ладей корабельщики, и задумался Бус: «Что же делать? Ведь бог спит, и нельзя будить его...»

12 Тъгда слꙋзю го Кꙋдемръ седе предъ класомъ Хорса Радостейска и повабе: «Да бросимъ же кости!» А послѣди, почьтм го ꙋмолъчанїе за приятїе, начаше мѣтати кости и за собѧ, и за бога. Кꙋдемръ же бысть тꙋ ждачливъ, и въмалѣ Сѫнцебог проиграше всѧ сарьствїе небесно вкꙋпѣ со златыма чертози на Латырь-горѣ, нъ яко прежѣ мълчаше. А Кꙋдемръ рьче: «Ежели бждеши паки мълчати, сътворю съ ти то жь, яко деютъ съ проигравшемъ, мълчащымъ, аки бъванъ. Него разбіемо въдребезгы!»

13 И тъгда бог Сѫнца, ꙋстрашасѧ, въдаваше проиграно злато, сребро и самъкветы, коима ꙋполнѧхꙫ корабль, и почаше мълити о семъ, да бждꙫ осьтавлено мꙋ хꙋчь него сарьствїе.

14 Бꙋс же рьче тъгда, яко замѣсто сарьствїѧ тътъ можашетъ выдати мꙋ сопрꙋгою дщерь Невелисію. Сѫнцебог жь съ радостю прѧ и благословѧше соꙋз, нъ речеша, яко злою волею Каранджелею днесь дщерь него вѣлицею пірамидою, влазъ же въ онꙋю набдеваетъ чꙋдиџе — дщерь Богꙋмирова ѿ колъпїе Єхидны, а имѧно ю Съвинксь, съ главою женщины, теломъ скимена, хвостомъ кераста, а яко да попасть тꙋдь бь, следоватъ ѿвѣтити на вопрошанїе ю.

15 Овъгда жь Бꙋсь съ братїей прендѧхꙫ чрезъ морѣ до Айгипетꙋ, и тꙋто, дойдѧше до вълазю въ пірамиды, поволѧше Съвинксю: «Да пꙋсти мѧ къ сѫженой моемъ!»

16 И тъгда Съвинкс съгадаша мꙋ трїе неможны гананѧ: «Рьчи, чьто горитъ кромѣ огню, чьто лежитъ кромѣ горѧ и чьто прозябатъ кромѣ коренію?» И се во ѿрече Сьвінксꙋ Бꙋс Бѣломръ: «Без огнѧ горитъ — само Сѫнце Красно. Безъ горѧ лежитъ — Бѣлъ-го-

12 Тогда слуга его Кудеяр сел перед колоссом Хорса Радостейского и предложил богу: «Давай сыграем в кости!» А затем, сочтя его молчание за согласие, стал метать кости и за себя, и за бога. Кудеяр же был удачлив, и вскоре Солнцебог проиграл всё царство небесное вместе со своими златыми чертогами на Алатырь-горе, но по-прежнему молчал. А Кудеяр рёк: «Если будешь молчать по-прежнему, то я сделаю с тобою то же, что делают с проигравшим игроком, молчащим, будто статуя. Его разбивают вдребезги!»

13 И тогда бог Солнца, испугавшись, отдал проигранное золото, серебро и самоцветы, коими заполнили корабль, и стал молить о том, чтобы оставили ему хоть его царство.

14 Бус же рёк тогда, что вместо царства тот может отдать ему в супруги дочь Эвелисию. Солнцебог с радостью согласился и благословил сей союз, но сказал, что по злой воле Каранджеля теперь дочь его в Египте заключена в темнице под великой пирамидой, вход же в ту пирамиду охраняет чудище — дочь Богумира от драконицы Ехидны именем Сфинкс, с главою женщины, телом льва, хвостом дракона, а чтобы попасть туда, нужно ответить на её вопросы.

15 Тотчас Бус с братьями отправился через море в Египет, и там, дойдя до входа в пирамиды, повелел Сфинксу: «Пусти меня к суженой моей!»

16 И тогда Сфинкс задала ему три трудные загадки: «Скажи, что горит без огня, что лежит без горя и что растёт без корня?» И так ответил Сфинксу Бус Белояр: «Без огня горит — само Солнце Красное. Без горя лежит — Бел-горюч

рючь камыкъ. Без корена прозябаетъ — Дрѣво Жізьни на камене горючемъ, бо корні го — сѫть лѫчѧ Сѫнца Ярѫ».

17 Вняша же семѫ Свинкс пѫсти Бѫса. И се бо Бѫс выведе исъ подъземѧ сѫпрѫгѫ свѫ Невелисю, и преидеша съ ю наопакъ крезъ морѣ-окіянъ въ Рѫськолань Свитѫ.

18 И тъгда личасѧ знаменіе чѫдесно, понеже зарѣво свѣтѫ, исъшедше исъ гробніцы, озарѧше всѣ страны. И саріца Єлена, юже матѣрь Константинѫ цесарю, бысть очевидіцей свѣтіе, иже, аки звѣздіа Вѣнера, скрыжѣнымѧ лѫчама сіяще по краю небеснѫ. И та вълогомъ покидаше дворець и, снарѧжавьше корабь, потече къ сю крьстѫ, сияющю крезъ морѣ.

19 Глаголютъ тако же, яко зряше ѧ летѧщь понадъ моремъ корабль Бѫсовь. И се бо речеша послѣди сінѫ своѧ, цесарю Константінѫ, яко Бѫс — сѫть сінъ Бога Вышьня, а сопрѫга го — саріца небес.

4) Германарех посылаетъ сестрѫ Бѫсовѫ да поже полшетъ ю. Радоверъ и Светлида измѣняше Германарехѫ и погибаше.

1 И се бо Яръ Бѫс и Невелисіѧ, прімавьше вѣнцы златыѧ, вчінѧша правити въ Кіяръ-градѣ о Бѣлех горех. И Невѣлисіѧ приѧша по мѫжю имѧ — Ярославьна.

2 А къ западѫ ѿ Рѫськоланѣ въ Асенъ-градѣ Готьскомъ правѧше сарь Ерманарех, кый сінъ Аскиальвѫ. Матѣрью же Ерманареха бысть Аскінѧ, дщерь Корсѫньи Златогорки. И яще ѫ Ерманареха бысть сінъ Радоверъ, иже бысть младъ и благообразенъ.

камень. А без корня растёт — Древо Жизни на камне горючем, ибо корни его — суть лучи Солнца Ярого».

17 Услышав эти слова, Сфинкс пропустила Буса. И так Бус вывел из подземелья супругу свою Эвелисию, и отправился с нею обратно через море-океан в Русколань Святую.

18 И тогда произошло знамение чудесное, ибо зарево света, исшедшее из гробницы, озарило все страны. И сама царица Елена, мать императора Константина, была очевидицей света, который, будто звезда Венера, перекрещенными лучами сиял на краю неба. И она спешно покинула свой дворец и, снарядив корабль, отправилась к сему кресту, сияющему через море.

19 Рассказывают также, что видела она летящий по-над морем корабль Бусов. И так рекла затем сыну своему, императору Константину, что Бус — суть Сын Бога Вышнего, а супруга его — Царица Небес.

4) Германарех сватается к сестре Буса и затем женится на Светлиде. Радовер и Светлида (Рандвер и Сванхильда) изменяют Германареху и гибнут (344 год).

1 И так Яр Бус и Эвелисия, приняв венцы золотые, стали править в Кияр-граде в Белых горах. И Эвелисия взяла по мужу имя — Ярославна.

2 А на запад от Русколани в Асенъ-граде Готском правил царь Германарех, сын Аскиальва. Матерью же Германареха была Аскиня, дочь Корсуни Златогорки. И ещё у Германареха был сын Радовер, что был молод и красив собою.

3И ѹмыслеше Ѥрманарех покорити Бѣлый свѣт. И се бо, съгромадевъ вои своѧ, поидеша на брань. И покоряше полсвѣтѹ, и тако же доиде до сѹмежьѧ Рѹськоланѥ.

4И тѹ рече мѹ сінъ Радоверъ: «Не покоритъсѧ ны Рѹсь, бо онолѣ Бѹс соборне братьѧ своѧ и сестры снитешасѧ обаполѧ. Бѹс — съ ѥгѹншти, а преки нас бьетъсѧ сестьра го Свѣтліда, еже сільна, аки сама Матѥрь Слава!»

5Но Ѥрманарех препираше: «Коли не жадашетъ покоряѥтисѧ Рѹсѧ въ прѣ, подчиню ю, аки мѹжь — жѣнѹ свѹ! И се бо бѫдѹ сѧ сватѧшетъ до Свѣтлидѣ, понеже семьи наши многократъно сѫроднѧхѹ!»

6Огласѧшесѧ симъ, сінъ ѥго Радоверъ осклабѧсѧ въ серьце своемъ, бо оць ѥго пережившье девѧтьдесѧтъ лѣты и вже съховаше всѣ своѧ жѣны: «В семъ тѣ помочи сѹмеетъ токмо самъ владыка Навѥ!»

7Токмо се речено бысть, яко ѧвисѧ Ѕмій Каранджель аки самъ ѥ Чѣренъ Пришьлець. И се бо онъ рьче Ѥрманарехѹ: «Твои годи, сарь, невѣликы сѫть, коли самъ младъ вожделеньемъ! Въспомѧни, яко праоць Старъ Ѧрій посѧгаше Росидѹ, егда мѹ вьже дъвѣ сѫтѣ лѣты миновахѹ, а оць ѥго гѫлѧше на сватьбѣ да празнѹше сѧ пѧтѥ сѫтое лѣто! И азъ поможашехъ тѣ посѧгати на сю сестреніцю Бѹсовѹ!»

8И се бо отправлѧхѹсѧ Ѥрманарех, сінъ ѥго Радоверъ и слѫживый имъ мѹтникъ-Ѕмій Каранджель чрѣзъ морѣ до Сѫрожь-градѹ, иде же въ зімнюю порѹ живѧше Свѣтлида въ соѹне на горех. И тѫтъ Сѫрожь-градъ вѣликъ бысть и славенъ, яко самъ Сарь-град, и построенъ бысть теми же мастерами ромейсти, коиҳ присылаше Бѹсю самъ цесарь Константинъ ради любы.

3И задумал Германарех покорить весь белый свет. И так, собравши воинов своих, двинулся в поход. И покорил он полсвета, и так дошёл до границ Русколани.

4И тут сказал ему сын Радовер: «Не покорится нам Русь, ибо там Бус вместе с братьями своими и сёстрами сражается на два поля. Бус — с гуннами, а против нас бьётся сестра его Светлида, что сильна, будто сама Матерь Слава!»

5Но Германарех возразил: «Коль не хочет покоряться Русь в бою, подчиню её, как муж — жену свою! И так буду свататься я к Светлиде, ибо семьи наши не раз роднились!»

6Услышав о том, сын его Радовер усмехнулся в сердце своём, ибо отец его пережил девяносто лет и уже похоронил всех своих жён: «В том тебе помочь может только сам владыка Нави!»

7Только это сказано было, как явился им змей Каранджель чёрным Странником. И так он рёк Германареху: «Твои годы, царь, невелики, раз молод ты желаниями! Вспомни, как праотец Старый Арий женился на Росиде, когда ему уже минуло двести лет, а отец его гулял на той свадьбе и отмечал свой пятисотый год! И я помогу тебе заполучить в жёны сестрицу Буса!»

8И так отправились Германарех, сын его Радовер и служивший им волшебник-змей Каранджель через море к Сурож-граду, где в зимнюю пору жила Светлида в замке на горах. И тот Сурож-град был велик и славен, как сам Царьград, и построен был теми же ромейскими мастерами, коих присылал Бусу император Константин в знак дружбы.



Сурожская крепость

9И бѧхж въ семъ градѣ празьдники зімнѧ сѫнцѧ, егда Сивый ретишесѧ съ богомъ Ярилою дельма сѫженой го Зімцѣрлы Сѫревьны. И, по совѣтѫ Каранджелевѫ, Сівымъ предъсташе на праздникѣ самъ сарь Ирманарех и сѧ початъ сватати къ саревьнѣ.

10Но речеша мѫ Бѫсова сѣсьтра:

— Да сьполни трѥ неможныѧ порѫкы. Сперва выстрой лодю исъ прѧлкы моеѧ, пренде на нь морѣ и превѣзи съ иньшей страны ѿ Чѣрна морѧ — розю. Послѣди выкажи сілѫ свѫ и мѫдрованіе — метъни прочѣ съ дрома войны камыкъ Марабель. И съполни третѥ потѧзаніе — одолей мѧ въ прѣ!»

11Ирманарех тъгда съклонѧше и ѫчинѧше, яко може, створѧти из прѧлки лодю. Да токмо како мѫ сьдѣ плыти? И тѫ вкрѫгъ ног го съвісѧ чѣрноей ѕмеіцею драганъ Каранджель и зашекоташе: «Се дѣлане не осилити без чаръ вьштѥ отнюдь!»



Сурожская крепость

9 И шли в том граде праздники Зимнего Солнца, когда Сивый спорил с богом Ярилою из-за суженой его Зимцерлы Суревны. И, по совету Каранджеля, Сивым предстал на празднике сам царь Германарех и стал свататься к царевне.

10 Но рекла ему Бусова сестра:

— Исполни три трудные задачи. Сперва построй лодку из прялки моей, проплыви на ней по морю и привези с той стороны Чёрного моря — розу. Затем покажи силу свою и мудрость — метни прочь с дороги войны камень Марабель. И исполни третье заданье — одолей меня в бою!

11 Германарех тогда поклонился и начал, как умел, мастерить из прялки лодочку. Да только можно ли будет на ней плыть? И тут у ног его завился чёрной змейкой дракон Каранджель и зашипел по-змеиному: «Это дело не осилить без чар колдовских!»

12И се бо обрати онъ стара сарѫ — павѫцемъ. И тъ павѫк почаше прясти, и тъкати, и ѵшивати ѵзорье: попѣрвѣ Чѣрное морѣ, а посрѣди — чѣренъ осколъ, а на островьцѣ — чѣрнѫ розу. За симъ павѫк ѵвишесѧ паѫтиною, съсѵчашесѧ и паки обернѫсѧ саремъ, и обьдє дає невестѣ розовъ-квѣтъ.

13Поневѣгда Ѕмій Каранджель, кый владѫше перстѣньмъ съ оскольцемъ камена Марабель, сотвори по второе жаданіе саревьны: мѣтнѫ камыкъ разпрє прочѣ за гори высоцє. И се бо Ѥрманарєх поимаше миръ межь Готьей и Рѫськоланю.

14А егда врѣмѧно прииде ради стъворенія третьѧ потѫзанѧ, Каранджель самъ приѫше ѳразъ Ѥрманарєхѫ и съплетесѧ въ прѣ съ Лѣбедью. Бысть онъ облаченъ кольчюгою Сварожью, и владѫше неодолімымъ мечѣмь-крьстъмъ, и събє съ рѫце саревьны мечь ю.

15И се бо трє потѫзанѧ преидеша бысть, и Ѥрманарєх обрѫчисѧ съ Свѣтлидою, а по малѣ и сватьба бѣ. И на тѫ сватьбѫ прийдѫхѫ Бѫс Бѣлояръ съ Ярославною, и всѧ го братьѧ и сестъри.

16И се бо глаголи Бѫс сестьре своей:

— Ти имаше всповадити въ Кияръ-градъ съ ми! Ѵлети же со сватьбы Бѣлою Лебедю! И се бо ты паки бѫдеши вольна! Ибо новоей войны — не ѵбежати, коли ѵ старьчѧ есте млада невѣста...

17Нъ сесьтра отречеша мѫ съ карьбою:

— Саревьна есмь и имаше азъ законъ блюсти и держати слово свое!

18А послѣди сватьбы ста Ѥрманарєх съ невѣстою въсповаде въ Ясенъ-градъ. И прѣ ондѣ кнѧгынѧ Свѣтліда готьско имѧ — Сванхильда. И живе майстрынѧ съ старьцемъ, аки птичѧ въ клѣтцє.

12 И так обратил он старого царя — в паука. И тот паук стал прясти, и ткать, и вышивать узоры: вышил он Чёрное море, и посреди него — чёрную скалу, а на острове — чёрную розу. Вслед за тем паук завернулся в паутину, завертелся и вновь обернулся царём, и преподнёс невесте цветок.

13 Затем змей Каранджель, обладавший перстнем с осколком камня Марабель, исполнил и второе желание царевны: метнул камень раздора прочь за горы высокие. И так Германарех заключил мир меж Готией и Русколанью.

14 А когда время пришло для исполнения третьего заданья, Каранджель сам принял лик Германареха и сошёлся в бою с Лебедью. Был он облачён в кольчугу Сварога, и владел неодолимым мечом-крестом, и выбил из рук царевны её меч.

15 И так три задания были выполнены, и Германарех обручился со Светлидою, а вскоре была сыграна и свадьба. И на ту свадьбу прибыли Бус Белояр с Ярославною, и все его братья и сёстры.

16 И так говорил Бус сестре своей:

— Ты должна вернуться со мною в Кияр-град! Улети со свадьбы Белой Лебедью! И так ты снова станешь вольною! Ибо новой войны — не избежать, коли у старика молодая невеста...

17 Но отвечала сестра ему с печалью:

— Я — царевна и должна исполнять закон и держать слово своё!

18 А после свадьбы вернулся Германарех с невестою в Асенъ-гард. И приняла там Светлида готское имя — Сванхильда. И жила она со стариком, будто в птица в клетке.

19 И осе миноваχѫ трѭ лѣты, и ѿринѣ слово своє Ермонарεχ, и поиде грозою подълѣгъ полнъчьнѫ краю, подвластнѫ Рѫськоланѥ. Сванхильдѫ же, соѭпрѫгѫ свѫ, остави вѣковати въ кромѣ, а стражемъ о нь пристави сінѣ Радовερю.

20 И сего Радовера ѕмій морю Каранджель наважива овладети лѣбединою дѣвою и стати отай оцемъ наследька сарьска, и тако самомѫ занѧти мѣсто стара оцѧ на тронѣ, бо тътъ вже засидешесѧ и переживе врѣмѧ свое...

21 Радоверъ, разпалівьшесѧ ѿ словь сихъ, да явисѧ ко майстрынѣ на крыльцо въ ноши и тіхо позва ю: «Отвори ми, серьце мое! Грозенъ оць мои нынѣ далечѣ есе, за трѣдевѧть земѥ и есте прѧшетъсѧ! Азъ же не можахъ ни съ коимъ кроме тѧ, яко безъ Сѫньца мсна, и не можахъ азъ ести, пити, ни кольми паче спати въ теми ноши!»

22 И ѿворѧше Сванхильда мрѫ ѫноше, и рече мѫ, яко не въ силѣ сѧ противити; ѫбо же съ старцемъ жити да особѧцейсѧ повынѫ быти...

23 И осе въ срок означенъ понесѧше Сванхильда, и рожаше дѣтѧ, и дѧше мѫ имѧ: Клодвиг. И огласѧхѫ го сынемъ Ермонареха, кый роженъ бѣ чѫдомъ ѿ двѫхъ оцевь дакѫѥ морѧнѫ богѫ Каранъджелю, бо самъ сарь Ермонарεх бысть трѭ года о пълкѫ. И сего ради наречахѫ младенѧ, иже зачатъ бѣ аки ѿ ветрѫ морскаго, — аще и Моревеемъ.

24 И тѫ явишесѧ Каранджель до сарю Ермонарεхѫ и поведаше мѫ о сей премѣне. И вскипе кровь въ жилах грозна сарѧ. И борзо пострεбаше ѥнъ до стольна града своѧ. И явивьшисѧ въ кромѣе, ѫзре онъ въ люльке младенѧ добра и погласилъ грозно есть:

25 — Аки есте ли аще ѫ мѧ верным слѫзи? Имайте женѫ невѣрнѫю и сінѫ, изменѧй мѣ, госѫдарю и оцю, и преложите их лютой казьне!

19 И вот прошло три года, и нарушил своё слово Германарех, и пошёл войною по полночному краю, подвластному Русколани. Сванхильду же, супругу свою, оставил вековать в замке, а сторожем при ней оставил сына Радовера.

20 И того Радовера змей морской Каранджель подговаривал овладеть лебединой девой и стать втайне отцом наследника, и так самому занять место старого отца на троне, ибо тот уже засиделся и пережил время своё...

21 Радовер, распалившись от слов тех, явился ко княгине на крыльцо в ночи и тихо позвал её: «Открой мне, сердце моё! Грозный отец мой ныне далече, за тридевять земель воюет! Я же не могу без тебя, как без Солнца ясного, и не могу ни есть, ни пить, ни даже спать в ночи тёмной!»

22 И открывала двери Сванхильда дерзкому юноше, и говорила ему, что не имеет сил противиться, ведь со старцем жить — быть всегда одинокой...

23 И вот в положенный срок понесла Сванхильда, и родила дитя, и дала ему имя: Клодвиг. И провозгласили его сыном Германареха, рождённым чудом от двух отцов благодаря морскому богу Каранджелю, ибо сам царь Германарех был три года в походе. И потому прозвали младенца, зачатого будто от ветра морского, — также и Моревеем[10].

24 И тут явился Каранджель к царю Германареху и поведал ему о той измене. И вскипела кровь в жилах у грозного царя. И спешно поскакал он в стольный град свой. И, явившись в замке, увидел он в люльке младенца и грозно вскричал:

25 — Есть ли ещё у меня верные слуги? Схватите жену мою неверную и сына, изменившего мне, государю и отцу своему, и предайте их ёрòîé êàçíè!

26 И се бо царь злобѣсенъ показьне сінъ своѧ, и сѧ качаше о виселіцѣ тело го срѣди чиста поля, иде же клювахѫ го очеса враны чѣрныѧ.

27 А послѣди слъзи царѧ и кнагыню Сванхильдъ казьнахѫ — привязаше ко двѣмъ комонамъ и размыкахѫ тело ю бѣлое подлегъ кочькы и овьрази, и разтащихѫ клочкы ю звѣрѥ дівиѧ. И токъмо внѹци своѧ, младенѧ невина Хлодвіга Моревеѧ, пощади царь грозенъ.

28 И приведе то злодѣѧньѥ голѣмо, кое съвѣршено бѣ по кознѧмъ ѕміѧ, къ несгромѧмъ несчіслимымъ, верженю царьствь и пролитію рѣць кровавѥ...

5) Прѧ меж Готиею и Рѹськоланю за-ради гыбель Свѣтлидовѣ. Брань на Дѹнаи и гыбель Златогорѹ. Славѧне ѧшѹтъ Балкани, Карпати и Таврідѹ. Смѣрть Германарехѣ.

1 И бысть се на седьминадесѧтомъ годѣ кънѧженіѧ Бѹсовѧ. И тъгда ѿвѣтъмъ на злодеѧ да обидѣ родѣ рѹськѣ кънѧзь Бѹс Бѣломаръ соборне съ братьей своѧ ополчасѧ на готи аки лавина, або аки левь на охотници, дострещѧхѫ съ засади.

2 И прокатишесѧ та прѧ, аки запаленѥ, по степѣмъ и лесѣмъ, и по всѧ Рѹси ѿ Волзи до Дѹнаю кровь течеша рецема. И се бо пробавлѧшесѧ та распрѧ пѧть лѣти. И осе Ѥрманарех ѹзрѧше, яко сороишесѧ и ополчисѧ на нь всѣ племены и роди полъночных кънѧжествь и странъ, и ѹжасѧшесѧ, и тѧкаше пошибенъ ѿ страхѫ велію въ пределы Готѣ. А егда подойдеша ратитъ рѹськоланьстѹ до Карпатъ и Дѹнай-рецѣ, выслаше въ сретенѥ послы замиренѧ ради.

26И так обезумевший царь казнил сына своего, и закачалось на виселице тело его посреди чистого поля, где клевали его очи вороны чёрные.

27А затем слуги царя и княгиню Сванхильду казнили — привязали ко двум коням и размыкали её тело белое по кочкам и оврагам, и растащили клочки её звери дикие. И только внука своего, младенца невинного Хлодвига Моревея, пощадил грозный царь.

28И привело то злодеяние великое, свершённое по козням змея, к бедам неисчислимым, крушению царств и пролитию рек крови...

5) Война меж Готией и Русколанью из-за гибели Светлиды. Битва на Дунае и гибель Златогора. Славяне занимают Балканы, Карпаты и Тавриду (345–349 годы). Смерть Германареха в 358 году.

1И было это на семнадцатом году правления Буса. И тогда в ответ на злодеяние и обиду рода русского князь Бус Белояр вместе с братьями своими двинулся на готов как лавина или как лев на охотников, напавших из засады.

2И прокатилась та война, как пожар, по степям и лесам, и по всей Руси от Волги до Дуная кровь лилась реками. И так длилась та война пять лет. И вот Германарех увидел, что объединились и ополчились на него все племена и роды полночных княжеств и стран, и ужаснулся, и бежал в беспамятстве от страха великого в пределы Готии. А когда подошли рати русколанские ко Карпатам и Дунай-реке, выслал навстречу послов для замирения.

3И се бо молъве послы Бус Бѣлояръ:

«Градите и реките царю своѥ ѿ братъра Сванхильды, кыѥ бѣ замѫчена имъ. Съ давних лѣтъ роди готьскихъ царю бысть нъгѣемы ѿ прашѫры моѥ, аки роди братскіѥ и дрѫжелюбы, и сыновьче и дщери нашы многократъ ѥдинѧшесѧ въ мальженіе единъ съ подрѫжіемъ. Нъ ныне досадѧхѫ ны зѣло, и не имѧхомъ страждати сего, и сего ради потѧжаемъ стара царѧ готьска къ сѫдѫ правѫ, а нетъ — бѫдѫшетъ сѣча, и пѫсть оць нашъ Сварог рассѫдитъ ны!»

4И яко речены бысть словесы сии, съплетесѧ въ прѣ рѫськоланы и готи, и многыѥ именитыѥ витязи головы съложиша во прѣ сей лютой.

5И се бо бѣ тако, яко срѣди браніе выиде изъ рѧды рѫськоланъ кънѧзь Златогоръ съ мечемъ Святогорѫ. И призъва онъ Ѥрманарехѫ померитисѧ силою и постоѧти за честь родѫ: «Прииди, царь, сразимъсѧ ѥдинъ на ѥдинъ — ти да ѧзъ».

6И бысть Златогоръ исполинъ и облаченъ въ витѫю кольчюгѫ, глава златокѫдра во пратенъ шеломѣ, и намысикъ ѫкрываше чѣло въ трѥ пѧди. Осклепище же копейно бысть рѣзано изъ цегѣла стволѫ столѣтна кедрѫ. А мечь предъка Святогора блѣстѧше пламенемъ и ѥдіномъ токмо зракъмъ своѥмъ навелше ѫжас на вражьи ратіѥ.

7И тѫ пѫгашесѧ Ѥрманарех, чѫѧ погыбель свѫ, нъ драганъ Каранджель прѣѧ озракъ царскь и, выйдѧ на полѣ браніе въмѣсто нь, извлѣче кордъ-мечь Седыевь, трохаѧй Вселенью.

8И не чѧше ѿпѫскати Бус Бѣлояръ на ристалищѣ братра своѧ, нъ не слѫшашесѧ го Златогоръ, набдевам честь свѫ и родовіе Святогорѫ.

3И так молвил послам тем Бус Белояр:
«Ступайте и передайте царю своему от брата Сванхильды, замученной им. С давних пор роды готских царей были чтимы предками моими, как роды братские и дружественные, и сыновья и дочери наши не раз соединялись в браке друг с другом. Но ныне нанесена нам обида великая, и не должны мы терпеть сего, и потому призываем мы старого царя готов к суду правому, а нет — будет сеча, и пусть Отец наш Сварог рассудит нас!»

4И как сказаны были слова те, сошлись в битве русколаны и готы, и многие славные витязи головы положили в битве той лютой.

5И было так, что среди битвы выступил из рядов русколан князь Златогор с мечом Святогора. И призвал он Германареха помериться силою и постоять за честь рода: «Приди, царь, сразимся мы с тобой, один на один – ты да я».

6И был Златогор исполинского роста и одет в витую кольчугу, на голове златокудрой носил клёпаный шлем, и пластина защищала лоб в три пяди. Древко же копья его было выточено из цельного ствола столетнего кедра. А меч предка Святогора сверкал пламенем и одним только видом своим наводил ужас на вражьи рати.

7И тут испугался Германарех, чуя гибель свою, но дракон Каранджель принял лик царя и, выйдя на поле брани вместо него, обнажил корд-меч Седыя, сотрясающий Вселенную.

8И не хотел отпускать Бус Белояр на поединок брата своего, но не послушал его Златогор, защищая честь свою и рода Святогорова.

9И се бо Златъ облаче строенъ станъ кънѧжьми лѣды, кые бѣ ѯсыпаны жемчюгы, а златокѫдрѫ главѫ шлемъмъ, кый бѣ подобенъ маковье храмѫ, а щитъ кый бъ бѫлатомъ окованъ, перемета крезъ шѫе рамено, а мечь Святогоровъ привесе съ шѫмо боцѣ. Послѣди онъ приѧше десницею копье и, взытѧ на комонѧ златогрива, постребаше въ срѣтеніе вразю.

10И сѧ съшибѣ о полѣ чістемъ, и обломаша копьѧ, и бишесѧ послѣди мечи, и ѿ стѣкѫ мечѧ аки громъ гремеша, и слышенъ бѣ съ ѯтра до дѣвята часѫ пополѫдни.

11Но иъсѧкъше сілы Златогорове ѿ ѧзвы корда Седыева, бо коиждо тътъ ѯразъ подреза нить его жівотѫ, и онъ кратѧше, аки прометаша над главою его годи, и златые кѫдри го сивахѫ, а ѿ рѫце ѯходеша сіла богатѫръска. И яко бысть въ минышемъ поражень ѿ ѧзвь сего меча самъ Святогоръ, тако и Златогоръ рѫхнѫше аки дѫб, иже подсѣченъ смьртью.

12И тъгда самъ кънязь Ярь Бѫсь, подъѧвьше надъ главою горсть родныѧ земи, воззъваше къ Матѣри Славе и Вышнямѫ:

— Матѣре Слава и Всевышній Боже! Да ѧвите сілѫ свою ны! Изгонѧите сю Каранджелю! Одрите зло Марабель-каменю!

13И тѫ Вышній-бог съ небесе метнѫ златѫ молонью въ Марабель-камень. И содрогнѫшесѧ драганъ Каранджель, и тѧкалъ есе за горы высокыѧ, да прѧнѫвъ морѣ Чѣрно!

14И тѫ ѧвѣхѫсѧ на зовь Матѣри Славы изъ лѣси волшебници на челѣ съ сестрамы Бѫсю — Любѧною, Миреною и Ирьѧною. И поводеша они рати лѣсныхъ дѣвь до лютоей прѣ.

9И так Златогор украсил стройный стан княжескими доспехами, усыпанными жемчугами, надел на златокудрую главу шлем, подобный маковке на храме, а окованный булатом щит перебросил чрез левое плечо, а меч Святогоров укрепил с левого бока. Затем он подхватил правой рукой копьё и, вскочив на коня златогривого, поскакал навстречу врагу.

10И они сшиблись в поле чистом, и обломали копья, и ударились затем мечами, и от стука их мечей будто гром гремел, и слышен он был с утра до девяти часов пополудни.

11Но иссякли силы Златогоровы от ударов корда Седыя, ибо каждый тот удар подрезал нить его жизни, и он слабел, будто проносились над главой его годы, и златые кудри его седели, а из рук уходила сила богатырская. И как был в прошлом поражён от ударов того меча сам Святогор, так и Златогор рухнул будто дуб, подрубленный Смертью.

12И тогда сам князь Яр Бус, подняв над головою горсть родной земли, воззвал к Матери Славе и Вышнему:

— Матерь Слава и Всевышний! Явите силу свою нам! Изгоните дракона Каранджеля! Сокрушите зло Марабель-камня!

13И тут Вышний-бог с небес метнул злату молнию в Марабель-камень. И содрогнулся дракон Каранджель, и бежал за горы высокие, и нырнул в море Чёрное!

14И тут явились на призыв Матери Славы из лесов волшебницы во главе с сестрами Буса — Любляною, Миреною и Ирьяною. И повели они рати лесных дев в бой лютый.

15А Бѫс Бѣлояръ преведе рати рѫсовь. И тѫ готи въ страхе попѧтишасѧ и поканаша, аки прахъ, иже гонимъ вѣтрею. И птіцѧ Матєрь Слава въспрѧла есть надъ комоницею вражею, сметаѧ ворогы. И готи въ страсе прѧташесѧ въ чащех и болонех, иде же и изгыбли безъ славы...

16А Бѫс Бѣлояръ, извлекше златъ мечь, высждѣ искаше Єрманареха. И вмалѣ ѫзре онъ наметъ сарьскій, а, зайдѧ, обрете тамо Єрманарехѫ, стоѫща на колена предъ колыбелю, иде же дремаше внѫк єго Хлодвиг. Ѫзревьше Бѫса, сарь вскоче, дабы поразити го мечемъ. Нъ Бѫс отрѣвива мечь и самъ нанесе мзвѫ Єрманарехѫ, разбіе лѫды и прободе єго въ бок.

17И паде Єрманарех, объливаѧ кровью сѧ... Нъ тѫ въ зыбке въсплаче младень, и Бѫс опѫсти мечь да тако ѫкори повержєнѫ:

— Ти наказанъ еси ѿ кровы изълиты! Нъ ищемъ ми не мѣсти отнюдь, нъ правъ сѫдъ токмо. Ти не вѣдаше, чьто єсть въ мире прощеніе, тако осе мши ѥ! Да къпай же нынѣ съ онымъ прочѣ, старче злобѣесенъ!

18И тѧкалъ Єрманарех самъ-дрѫг, да сѧ мвише въ Асенъ-градѣ единъ безъ воєвъ. А мѫжістанѣ готьски, свѣдавь єго сотреніе брѣменомъ, межѫ сѧ поглаголиша: «Доколе аще бѫдѫтъ течи тоци кровіе мѫжи готьскемъ? Доколе въ страсе дрожати ѿ кровожадна сарю? Разве не истреблѧше ѥнъ достойныѧ сородичи нашіе и не сгѫбише сіне своѧ и женѫ?»

19Се и още многое ино глаголѧша єдинъ ближнѧмѫ мѫжістанѣ, и не подпадаше мѫ болѣе, и не дамше къмети. И се бо онъ съгѫбише славѫ свю, и живе послѣди въ болести и хѫле още седмь лѣты, дондеже призваше

15А Бус Белояр повёл рати русов. И тут готы в страхе попятились и побежали, будто прах, гонимый бурею. И птица Матерь Слава летала над конницей вражьей, сметая ворогов. И готы в страхе прятались в чащах и болотах, где и погибали без славы...

16А Бус Белояр, обнаживши златой меч, везде искал Германареха. И вот увидел он шатёр царский, и, зайдя, нашёл там Германареха, стоящего на коленях пред колыбелью детской, в которой спал внук его Хлодвиг. Узрев Буса, царь вскочил, дабы поразить его мечом. Но Бус отразил меч и сам нанёс удар Германареху, разбил латы и ранил его в бок.

17И пал Германарех, обливаясь кровью... Но тут в люльке заплакал младенец, и Бус опустил свой меч, и так укорил поверженного:

— Ты наказан за пролитую кровь! Но мы ищем не мести, а только лишь справедливого суда. Ты не знал, что есть в мире прощенье, так вот тебе оно! Ступай же с ним прочь, безумный старик!

18И бежал Германарех сам-друг, и явился в Асенъ-гарде без войска. А готские бояре, узнав о его поражении тяжком, меж собой заговорили: «До каких пор ещё будут течь потоки крови мужей готских? Доколе нам в страхе дрожать от кровожадного царя? Разве не истреблял он достойных сородичей наших и не сгубил сына своего и жену?»

19Это и ещё многое иное говорили о нём друг другу бояре, и не подчинялись ему более, и не дали воинов. И так он погубил славу свою, и жил затем в болезни и хуле ещё семь лет, пока не



Гора Триглав в Словении близ Любляны

онъ самъ Маренѣ, дабы та срезаше нить ѿ ничение жізне го.

20 А ѡ Дѣнаѣ тѣ Бѣсь Бѣломръ створяше совѣзъ межю славяны: «И се бо ѿнынѣ обрящехомъ сю земю, іже польяша кровью своею! Да пѣсть родъ Волгаров пошетъ Балканы, а въ Тавридѣ бѫдетъ правити родъ Гвідонов! Овъдѣ, на Карпатах, идеже Морава втекашетъ въ Дѣнай Бѣлъ, бѫдяшетъ сидети родъ Словенѣ, далеѣе же за Дѣнаемъ — бѫдѣтъ земе Мирены, Ирены и Любляны!

21 А Словенъ-кънязь предъ пълкы тако рьче:

— Овъдѣ сядетъ нашь родъ, и то бѫдетъ вено кровы Свѣтлидове! Сей край намъ ѣказавъ есе сама Матѣрь Слава и отвоевала го крыдльяма своима!

22 А послѣди на тризнѣ въ памѧть кънязю Златогорѣ поѥ Боянъ, сінъ Бѣсовь, и въдшашьхж го песь рѣсичемъ, поминая всем павьшьм вож... И послѣди кънязь Бѣсь Бѣломръ и рѣсичи възвернѣшесм съ честью и славою въ Бѣлыя гори да на Рѣсю Свлтѣ.



Кремль Братиславы, где звучал гимн Бояна

призвал он сам Марену, дабы та срезала нить его никчёмной жизни.

20 А на Дунае тогда Бус Белояр учреждал союз меж славянами: «И так отныне мы обрели эту землю, которую полили кровью своей! И пусть род Волгара — займёт Балканы, а в Тавриде — будет править род Гвидона! А здесь, на Карпатах, где Морава втекает в Дунай Белый, будет сидеть род Словена, далее же за Дунаем — будут земли Мирены, Ирены и Любляны!

21 А Словен-князь пред войском такую речь рёк:

— Здесь сядет наш род, и то будет вено за кровь Светлиды! Сей край нам указала сама Матерь Слава и отвоевала его крыльями своими!

22 А после на тризне в память князя Златогора пел Боян, сын Бусов, и слушали его песнь русичи, поминая всех павших воинов... И затем князь Бус Белояр и русичи вернулись с честью и славой в Белые горы и на Русь Святую.

6) Праведно правленіе Бѫсово. Налезаніе Амалиѣ Вендіе на Рѫсколанію. Крест Бѫсовь. Кресеніе Бѫсово.

1Зане же мѫжъ правѣденъ Бѫс Бѣлояръ бысть аки лѫчезарна крынь истиніе, и онъ из сладкихъ струй своихъ, ѿ сватам сватыхъ, поиша мнозех и по обычаю воевъ свѣта и добра выстѫпалъ есе прекы злѫ витязем, иже избранъ ѿ Вышняго бѣ.

2И асе, искрь тако, яко первѣе по потворю Вѣлесове ѯседеше на рядъ и почаше правити Дажень-яр, тако и днесь Бѫс Бѣлояръ, овладевьши краною сарѫ сарей, по воленію сьвыше просвещалъ есе народъ и очищалъ ученіе Вѣдъ, и ѫчреждалъ дьни празднествьи бѫдней. И онъ имѫше власть стяжати заблѫдшьѧ дѫши, яко Бѫдай-сак, и дамше жѣртьвѫ без порокѫ, яко Богѫмиръ, дабы и ближніе, и дальніе можаше ликовати и приѧти благословеніе ѿ десніцы го.

3И, якоже и Ярій Старъ и иным прады именитым, Бѫс, яко Мѫж Правъ, превозсиѧше паче Сѫнце сарь Рѫськоланію, иже силенъ правѣстью бѣ.

4Нѣмало ѫкрасѧше ѥнъ въ годи те Рѫськоланію храмъми, и садами, и кормѧша ны не токмо сладкыми плодъми истины, нъ и оставише ны плоды земьскы сладкы, вѣликы и невиданы доселѣ, кои постигше ѿ Яра Бѫса имѧ — ярбѫзъ. И въ цвѣтникы ѥго прозябаше мнозеликы и чѫдным квѣты ѿ семянъ, яко принесѧша птицы ѿ Ярійска вертограде.

5И сѧ съвершахѫ толѣ чѫдесы и вѣликым знаменіѧ воленіемъ высьша провиденьѧ. Нъ покѫда онъ изливаше любовь въ разных мѣстах родным земи, въне-

6) Праведное правление Бусово (328–368 годы). Нападение Амала Венда на Русколань в 367 году. Крест Бусов. Воскресение Буса (после затмения 21 марта 368 г.).

1И так как муж праведный Бус Белояр был лучезарным источником истины, и он из сладких струй своих, от святая святых, поил многих и по обычаю воинов света и добра выступал против зла витязем, избранным от Вышнего.

2И вот, точно так, как когда-то по внушению Велеса сел на ряд и стал править Дажень-яр, так и теперь Бус Белояр, овладевши короною царя царей, по внушению свыше просвещал народ, и очищал учение Вед, и учреждал дни празднеств и будней. И он имел власть стяжать души заблудших, как Будай-сак, и приносил жертву без порока, как Богумир, дабы и ближние, и дальние могли ликовать и принять благословение от десницы его.

3И, подобно Яру Старому и иным славным предкам, Бус, как муж правый, воссиял, как Солнце-царь Русколании, сильный справедливостью.

4И много украшал он в те годы Русколань и храмами, и садами, и кормил нас не только сладкими плодами истины, но и оставил нам плоды земные — сладкие, великие и невиданные доселе, кои получили от Яра Буса имя — арбуз. И в цветниках его росли разнообразные и чудные цветы от семян, что приносили птицы из Ирийских садов[11].

5И свершались тогда чудеса и великие знамения по воле высшего провидения. Но, покуда он изливал любовь свою в разных местах родной

запѫ повѣяше сѣверный вѣтръ, сърываѧ цвѣти, и сѧ възмѫтѧше вѣликое морѣ Вѣнедское.

6И се бо налетеше на Рѫсию вранъ чѣренъ, иже царь готьскый Амалъ Вендъ, и полетеша его следъми стаѧ галыць, наставленаѧ кънѧземъ галичаньскымъ Голотою. И ѿ сего Голоты въ ѫсобицѣх погибати бѧше земѧ Даждь-божа внѫка.

7И се бо бѣ рѫсы пълки готьски о Непрѣ-рецѣ, и острепетахѫ готи до земѣ своѧ, и погнаша их комоница рѫсовѣ къ горемъ Карпеньскемъ... Нъ тамо, въ ѫдоле Маренжь, межю горемъ Чѣрнемъ, рѫсове чѧше галичаны.

8И осе паки съ зари ѫтренней до повечершѧ мечи о мечи гремѣлѧхѫ, и съгибоша рѫсы въ ѫдоле Моренжѣ о Чѣрнех горехъ! И Бѫсь мілосердоваше, понеже ѫгыбѧшѫтъ роди братъскіе славѧньскы въ прѣ межьдоѫсобець, и осьтрепета онъ пълки, глаголѧ: «Немошьтно престѫпати Повѣтъ Свароговъ! Ради ны же сми достоитъ набдевати миръ межю родьми! И сего ради жертвѫ принесехомъ дабы темъ ѫпасьти дѫши своѧ!»

9И прекратише снитисѧ рѫськым пълкы, и тако падеша Бѫсовѣ стязѣ во ѫдоле Моренжѣ. И явѣсѧ Каранджель лютъ, и въглоти онъ Лѫнѫ средѣ ноцѣ, и паде мракъ о земѣ.

10И принесеша есе драганъ Распѧло исъ храмѫ Вышьнѧ о Мосхетъ-градѣ, иже всъпеѧнъ бѣ ѿ семѧнѣ исъ семѧнъ съ Древа Спасенія исъ верьтъ-градѫ Ирійськѫ.

11И осе сьвершашесѧ предреченое Матѣрью Славою. И бысть воздвигнѫтъ о горѣ Распѧла тътъ Сѫне-

земли, вдруг нежданно задул северный ветер, срывая лепестки цветов, и разбушевалось великое море Венедское.

6 И так налетел на Русь чёрный ворон, царь готский Амал Венд, и полетела по его следам стая галок, ведомая князем галичанским Голотой. И от того Голоты в усобицах погибать стала земля Дажьбожьих внуков.

7 И так ударили русы по полкам готским у Днепра, и повернули готы в земли свои, и погнала их конница русов к горам Карпатским... Но там, в долине Маренж, меж гор Чёрных[12], русов ждали галичане.

8 И вот вновь с зари утренней по вечернюю мечи о мечи гремели, и гибли русы в долине Моренж у Чёрных гор! И стало Бусу жаль, что гибнут роды братские славян в битве междоусобной, и повернул он полки, говоря: «Нельзя преступать Завет Сварогов! Мы должны хранить мир меж родами! И, значит, должны мы в жертву себя принести и тем спасти душу свою!»

9 И перестали биться русские полки, и так пали Бусовы стяги во долине Моренж. И явился Каранджель лютый, и проглотил он Луну средь ночи, и пал мрак на землю.

10 И принёс дракон Крест Распятия из Вышнего храма в Мосхет-граде, что взрощен от семени из семян с Древа Спасения из сада Ирийского.

11 И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятия тот

ченъ крьсть, и даена жьртва Спасенiѧ. И повратѧшесѧ Коло Свароже!

12И тъгда кънѧзь Болнъ, иже бѣ посаженъ Бѫсомъ кнѧжити въ Киѧръ-градѣ ѵ горех Ирiйскех, грезилъ и виделъ сны-наваженiѧ тѧжкы. Въспрѧше же срѣди ноци, ѫзрелъ онъ — осе воздымаетъсѧ пламѧ надъ Латырь-горою.

13Болнъ-кнѧзь зрелъ: Латырь-гора — бысть мгою чѣрноей обълата, и застѣни засверкаша молонiи, аки мечи о сраженiе ѧромъ! И съпаде съ подъ тѫчи камени, аки бисеръ, сървавьшесѧ съ ожерельѧ, проводеша кровы теремы, и ѫпадаше конькы съ шатьри златоковьныѧ!

14И тѫ звѣзды съ небесе сорывашесѧ, и видѧще сѥ дѫмахѫ, аки насташе конець мирѫ. И бысть грози и молонiи, и потопы, а въ земѧх Асѵрiе и въ Ромѣ вѣликыѧ бѣша земетрѫси, и земѧ разсешесѧ онолѣ на мнозе поприщь. И звѣрь чѫденъ, излѣзьше съ морѧ, поглаголи внезапѫ гласомъ чѣловѣчьнымъ, предвещаѧ голѣмыѧ бѣдствiѧ и нахожденiѧ иноплеменыхъ ордъ.

15И тъгда же во славноемъ Сѫрожь-градѣ почиваше Миліда-матѫшька, и вземечташесѧ ю, яко паки рождаетъ онаѧ Бѫсѧ, и сьвиваетъ го въ пелены бѣлыѧ. Токмо пелены те — аки саванъ погребаленъ, и снегѫ подобенъ, а колыбелѧ го — есть ѫсыпальниця ледѧна... А воспрѧша онаѧ и осе зрѧшетъ — вси морѣ ѫкрышесѧ глотою ѿ краѧ до краѧ, и снегы ѫкрыша гори.

16И още видеша мати Миліда — крьст чѫденъ, иже озарѧше всѣ небеси и всю земю. И видѧша онаѧ — Бѫс Бѣлоярь распѧтъ бѣ на тоемъ сватѣмъ крьстѣ, древѣ кедрѣ съ слегою кипарисовою. А искрь сы-

Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!

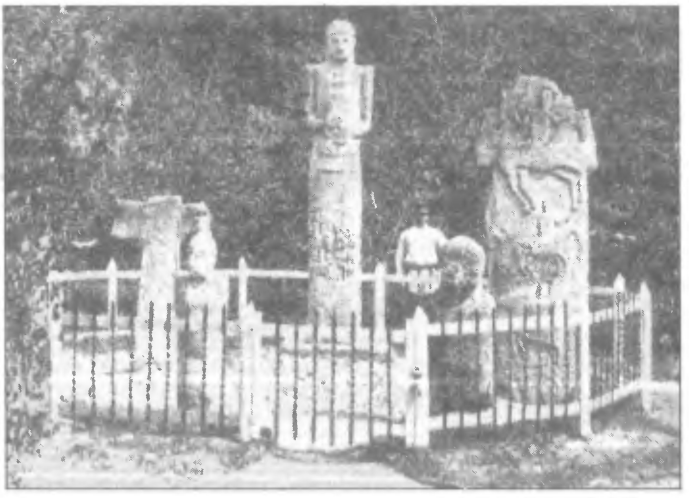
12 И тогда князь Боян, оставленный Бусом княжить в Кияр-граде у гор Ирийских, грезил и видел сны-наваждения тяжкие. Проснувшись же среди ночи, узрел он — вот воздымается пламя над Алатырь-горою.

13 Боян-князь зрел: Алатырь-гора — стала мглою чёрной объята, и во мгле засверкали молнии, как мечи в сражении яром! И пали из тучи камни, как жемчужины, сорвавшиеся с ожерелья, пробивая крыши теремов, и попадали коньки с шатров златокованых!

14 И тогда звёзды с небес сорвались, и видящие сие думали, что настал конец мира. И были грозы и молнии, и потопы, а в землях Ассирии и в Ромее — великие землетрясения, и земля расселась там на много поприщ. И зверь чудный, вышедши из моря, заговорил вдруг человеческим гласом, предвещая великие бедствия и нашествия иноплеменных орд.

15 И тогда же во славном Сурож-граде почивала Милида-матушка, и виделось ей, что вновь рождает она Буса, и свивает его в пелены белые. Только пелены те — словно саван погребальный, и снегу подобны, а колыбель его — усыпальница из льдов... А очнулась она и вот видит — всё море покрылось льдом от края до края, и снега укрыли горы.

16 И ещё видела мать Милида — крест чудный, что озарял всё небо и всю землю. И видела она — Бус Белояр распят на том святом кресте, древе кедре с перекладиной кипарисовой. А рядом



Статуя Буса. Плита св. Ягория. Пятигорск, 1851 г.

нове и внѹци го распѧты сѫть на крьстах исъ древа анисѫ.

17 И възрыдаше Миліда ѫ злата престолѫ.

18 А жена Бѫса Бѣломира — Невелисіѧ Ярославна начаше ѫтешати матѫшькѫ Мілідѫ и ѫкрѣпляти ю словомъ лаголѧщимъ: «Ти не плачи, не плачи, о мати Миліда! Бѫс живымъ возъстанетъ съ крьста животворѧща и предстанетъ — Сыномъ Вышнѧ Бога! И съ онимъ бѫдѫтъ вси иего братарѣ и сынове! И ѿворѧтъсѧ врaты небес, и вси Сварожичи сничѫтъсѧ предъ нь!»!

19 А въ тѫ порѫ подползе ко крьстамъ темъ драганъ Каранджель ѿ багны ѕмійскы. И паде на колена предъ онымъ Голота, кънѧзь Галичьскый, аки предъ боземъ. Нъ лютый готъ Вендъ Амалъ — не оказа драганѫ почетъ, не склонише предъ онымъ выю свою:



Распятие Буса. «Образы Русколани»

сыновья и внуки его распяты на крестах из древа аниса.

17 И зарыдала Милида у престола златого.

18 А жена Буса Белояра — Эвелисия Ярославна стала утешать матушку Милиду и укреплять её словом ласковым: «Ты не плачь, не плачь, матушка Милида! Бус живым восстанет с креста животворящего и предстанет — Сыном Вышнего Бога! И с ним будут все его братья и сыновья! И отворятся врата небес, и все Сварожичи склонятся пред ними!»

19 А в ту пору подполз ко крестам тем дракон Каранджель из болот змеиных. И пал на колени пред ним Голота, князь Галичский, как пред богом своим. Но суровый гот Венд Амал — не оказал дракону почёт, • не склонил пред ним выю свою:

— Не радъ тебе, Владыка зла! Ужасаетъ мя крьстна обложя Бѫся... яко ѫжасны есе междоѫсобія славянъ и жестокосердіе люто галичанъ!

20 И се бо Амалъ Вендъ наверже пълки своя ѿ ѫжасающа мѫ крьстъ на Непрѣ-рекѣ, аки погнаше въльци Охотник Вышній. А тамо вже чаяше него смьрть ѿ стрѣлы, иже пѫщена братаремъ Бѫсѫ — къняземъ Бѫримиромъ.

21 И бысть тъгда по всей земе знаменія великыя, и ѫзрѧхѫ вси славѫ вечнѫю Бѫсѫ Бѣлояръ.

22 И бысть зремо явленіе Свята крьстѫ и въ Западныхъ, и въ Восточнѫхъ странѫхъ. И всѣ ѫзрѧхѫ ярkое просвитаніе свѣта, сверкая яко полыхающе плама, кое опѫскашеся съ облакъ громокипящих. И нисходяше съ небес на Бѫсовь крьст благодать — то языкамы пламенѣ, то лѫчьми свѣта, то аки звѣзда, еже свѣтитъся о заре ѫтреней.

23 И вси окрестныя страны бысть очевидьци явленія лѫчезарна, чѫдна свѣтѫ. И дондеже блистяхѫ зарніцы на небесех, оныя бысть зримы вьзде — въ градех и весях, мѫжамъ и женамъ, яце и пастырямъ, пасѫщимъ скотъ о горех, и ѫсерднымъ огнищанамъ, трѫдящимъся въ полех и сбирающимъ плоди, и пристальцемъ подъ отъкрытымы небесы.

24 И вси видевьше лѫчезарныя виденія съ трепетомъ въ дѫше поспешахѫ тѫда, где происходили те чѫдесныя и страшныя знаменья. Нъ не смехѫ оныя сходити съ окрестныхъ горъ, и почеваха под звѣздамы на възвысях.

25 И осе оглашается глас Ярославенъ, птичью порхнѫвьшею на Бѣлъ Дѫнай. И зрѧхѫ вси, яко по мо-

— Не рад я тебе, Владыка зла! Ужасает меня крестная казнь Буса... Как ужасны междоусобия славян и жестокосердие галичан лютых!

20 И так Амал Венд двинул полки свои от ужасающего его креста на Днепр, будто погнал волков Охотник Вышний. А там уже ждала его смерть от стрелы, пущенной братом Буса — князем Буримиром[13].

21 И были тогда по всей земле знамения великие, и узрели все славу вечную Буса Белояра.

22 И было видно явление Святого Креста и в Западных, и в Восточных странах. И все узрели яркое сияние света, сверкающего как полыхающее пламя, кое опускалось с облаков громокипящих. И нисходила с небес на Бусов Крест благодать — то языками пламени, то лучами света, то как звезда, что светится на заре утренней.

23 И все окрестные страны были очевидицами явления лучезарного, чудесного света. И пока сияли зарницы на небесах, они были видны повсюду — в городах и сёлах, мужчинам и женщинам, а также пастухам, пасущим скот на горах, и усердным огнищанам, трудящимся в полях и сбирающим плоды, и странникам под открытым небом.

24 И все видевшие лучезарные видения с трепетом в душе поспешили туда, где происходили те чудесные и страшные знамения. Но не смели они сходить с окрестных гор, и ночевали под звёздами на возвышенностях.

25 И вот слышен был глас Ярославны, птицею порхнувшей на Белый Дунай. И видели все, как

лéнію къ Богъ Вышню разверзахуся небеси, и явишеся рать Сварогова.

26И тъ крьст Бѣломаров возъдвиже стожаремъ до небесе и обернъшеся звѣздьнымъ мечемъ, разсѣкающемъ Всѣленъю. Сваръжьи Весьникы начаша сымати съ крьсты витязей, и поити оных живою водою... И вскакываху оныя на пренатыя комони, и въспряхуся яснымы сокелама къ звѣздамъ.

27И осе зряхуся въ явѣ: къназь Бѣлый Яръ молоньей разъсече небесе, летяща на Єдинорожьце. И острый рогъ адамантемъ сяше на чѣле комона го, а грива комона бысть объята златымъ пламянемъ.

28И бысть очеса Всадника звѣздна — огневидны, а одеяние го — кровь обагряше, и из ъст исходяше мечь остръ. А има сего Всадника бысть — Любовь Вышняя, а иное имяно — къназь Бъс Бѣломаръ. И стояла есе за симъ — Ръсь Свята!

29И осе ъзъреше Бъс Бѣломаръ: предъ онымъ грозенъ Змій Каранджель, иже роженъ Марабель-каменемъ. И тъгда къназь Яръ Бъс разъсече сей камыкъ мечемъ, и исъ камена полыхнъ огнь. И опалиха вьсю Земю Матъшькъ силенъ жаръ.

30И тъгда явися съ небесе самъ Велиаръ, и принесе златъю чепь. И сею чепью Бъсь съковаше драгана Каранджелю, послѣди проводе мечемъ лоно земьско. И разъверзшеся предъ онымъ пропадя бездона — и Чѣренъ Змій свергнътъ бысть въ тъ дебрь огненъ. А близъ въ топь багненъ, пахнъвьшъ тѣфомъ, съброшенъ бѣ рабъ его — Голота жестокосерденъ.

31И осе сокрышеся въ безъднѣ Каранджель, и паки сомкнъшеся Марабель-камень. И тътъ камень Велiаръ съковаше чепямы златыма, и съмъкнълъ те чепи

по мольбе её к Богу Вышнему раскрылись небеса, и явилась рать Сварогова.

26 И тут Крест Белояров возрос до купола неба и обернулся звёздным мечом, рассекающим вселенную. И Сварожьи Вестники стали снимать с крестов витязей, и поили их живой водой... И вскакивали они на крылатых коней, и взвивались ясными соколами к звёздам.

27 И вот виделось в Яви: князь Белый Яр молнией рассёк небо, летя на Единороге. И острый рог адамантом сиял во лбу коня его, а грива коня была объята золотым пламенем.

28 И были очи Всадника Звёздного — огневидны, а одеяние его — кровь обагряла, и из уст исходил острый меч. А имя того Всадника было — Любовь Вышняя, а другое имя — князь Бус Белояр. И стояла за ним — Русь Святая!

29 И вот узрел Бус Белояр: пред ним грозный змей Каранджель, рождённый Марабель-камнем. И тогда князь Яр Бус рассёк сей камень мечом, и из камня полыхнул огонь. И опалило всю Землю Матушку сильным жаром.

30 И тогда явился с небес сам Велияр, и принёс он златую цепь. И сей цепью Бус сковал дракона Каранджеля, и затем ударил мечом в лоно земное. И разверзлась пред ним пропасть бездонная — и Чёрный Змей был свергнут в ту бездну огненную. А рядом в топь болота, пахнущего серою, был брошен его раб — Голота жестокосердный.

31 И вот сокрылся в бездне Каранджель, и вновь сомкнулся Марабель-камень. И тот камень Велияр сковал цепями златыми, и запер те цепи семью замками, а ключи от замков сокрыл в



Вышний-Дажьбог (Бус или Дажень яр) повергает Каранджеля. Рядом родовичи

седьмью замкы, а ключи ѿ замкы сокрыша въ мѣсто, никомѫ не вѣдомо и сокрыто ѿ очи смьртных.

32 И осе возьмше Сѫньце о земе, и гори освободмсѧ ѿ снегѫ, а морѣ синее разрешишесѧ ото льды. И се бо въ миръ возвернѫшесѧ Весна, и зацветѫхѫ сади.

33 И самъ песнопевець Боянъ запне гымы. Се бо же, яко мы преже возъпеваѫхѫ кънѧзей, тако мы и днесь бѫдѫхомъ воспевати Бѫса Бѣломра и Ꙗрославьнѫ, возъдавам имъ прославленне яко Вышнямѫ и Матѣри Славѣ!



Талисман Буса и Матери Славы.
Найден в Подмосковье. IV в.

месте, никому не ведомом и сокрытом от очей смертных.

32 И вот воссияло Солнце над землёю, и горы открылись от снега, а море синее освободилось ото льдов. И так в мир вернулась Весна, и зацвели сады.

33 И сам песнопевец Боян запел гимн. И так же, как мы прежде воспевали князей, так мы и теперь будем воспевать Буса Белояра и Ярославну, воздавая им прославление как Вышнему и Матери Славе!

7) Бомновы славленiѧ Бѫсѫ свѣт Бѣломрю.

1Возславихомъ Бѫса свѣт Бѣломра
во градѣ свѧтемъ Кiѧре!

2Бог Вѣлес, ландыш-цветъ ѧвивъ,
Ѧрылѫ-богѫ породивъ,
ны жить по совѣсти ѫчише
и Правою Стѣзей водише,
и Бѫс ѿ звѣздъ донь низойде
и цвѣтъ Каженьѧ принесе.

3И ѿ цвѣтка благоѫханье
дае ны о безъсмертье знатье.

4И жiзнь его бысть пресвѣтла,
и божей исти словеса
исъ ѫстъ акъ жемчѫгъ
разъсыпашесѧ,
и яко же рѫды кровiе
изъливашесѧ.

5Но крьстъ Бѣломра
дьлѧ ны возсиѧше
и симъ нашы дѫши спасѧше!

6И осе Ѧръ Бѫс на златомъ комоне
въ свѧтемъ Сварожьемъ огнѣ
възятесѧ къ прѣстолѫ Ирiйскѫ,
ко сей горѣ Олатырской!
А следомъ стаею — сокелы ѧсные,
то братаре и сiнове ѫкрасныѧ.

7И Бѫс Бѣломръ взыте на прѣстолъ,
иде Славы горитъ ореолъ!
Славлѧшехомъ Бѫсѫ Спасителю!
Свѧтыѫ небес Ѫдѣржителю!

7) Бояновы прославления Бусу свет Белояру.

1Восславим же Буса свет Белояра
во граде святом Кияре!

2Как Велес, ландыш-цвет явив,
Ярилу-бога породив,
нас жить по совести учил
и Правою Стезёй водил,
так Бус к нам низошёл со звёзд
и мудрости цветок принёс.

3И от цветка благоуханье
дало нам о бессмертьи знанье.

4И жизнь его была светла,
и божьей истины слова
из уст как жемчуг
рассыпались,
как капельки крови
из ран изливались.

5Но Крест Белояра для нас воссиял
и тем наши души спасал!

6И вот Яр Бус на златом коне
в святом Сварожьем огне
взлетел ко престолу Ирийскому,
ко той горе Алатырской!
А следом стаею — соколы ясные,
то братья его и сыночки прекрасные.

7Так Бус Белояр взошёл на престол,
где Славы вокруг ореол!
Восславим же мы Спасителя!
Святых небес Удержителя!

Пояснение:

1 «Битва цветов» — это один из главных волжских мифов, послуживший основой для мистерий, праздников и доживший до наших дней. Пересказан в книге «Славянские боги и рождение Руси» (М., 2004), а также в романе «Волшебник из Асграда» (М., 2003), где даны ссылки на фольклорные и сокровенные (сектантские) источники.

2 Заметим, что происхождение рода Святояров от Крышня по славянской ведической традиции относится к эпохе Крышня, то есть к XXV тысячелетию до н.э. (см. «Книгу Коляды»), в индийской традиции он соотносится с древним воплощением Кришны (стрелок Кришнау), приходившим за 20 тысячелетий до времён Махабхараты.

Полагаю, что кушанская династия славяно-сакских царей, когда распространила свою власть и на индийские земли, отождествила в мистериях сего Крышня и Кришну. К примеру, дед Буса (отец Дажень-яра), которого в «Золотом сказании» именуют Вересень-яр, имел также и индийское имя Васудева, судя по найденным на территоррии Индии и в Средней Азии кушанским монетам. И это имя суть также имя отца Кришны в Махабхарате, и переводится оно как «Великий Бог».

3 Возможно, что в оригинале имя следует читать Китаврул, как в «Книге Коляды». Но оставляю также возможное прочтение Китальван, но более точно здесь было бы: «Китъ-альва». Он же кентавр у греков, гандхарв в Индии, кондорв в Иране. У кельтов в Европе он волшебник-полуконь Мор-альф из рода эльфов (альвов), и он же именовался волшебником Мерлином в Англии времён короля Артура.

Того же происхождения и имя волшебника Гендальф. Об этом подробнее сказано в книге А.Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломане и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (СПб., 1872).

У армянского историка Мовсеса Хоренаци он именуется Кентавром Пюринда. Сопоставление Мовсесом Хоренаци чудовища Бюраспи (он же, возможно, Пюринда) с кентавром, возможно, зиждется на частице «асп», означающей в персидском языке лошадь.

На Руси он известен под именем Китоврас, также на Волге он — Китаврул. Он легендарный строитель дворцов и городов, в том числе Малого Китеж-града на Волге (Городца) и второго на Клязьме (Кидекша близ Суздаля), названных по его имени. В лесах заволжских, у озера Светлояр, известен Великий Китеж-град, невидимый ныне, он известен по старообрядческим и ведическим волжским легендам.

4 Судя по описанию, речь может идти о гребне, заросшем лесом, у горы Машук в Пятигорске: там, где ныне установлен знаменитый пятигорский орёл, а вокруг по всему гребню остатки древних жертвенников, плиты от оснований святилищ.

Об эпической битве албанского (добавим, и аланского) князя Уйн-яра говорится и в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатаваци, рассказ об этой битве также заимствован Мовсесом у Мовеслава из «Золотого сказания».

Важно отметить также, что это описание повторяет и описание места, где противостоял демону Маре, сидя под древом бодхи, Будда Шакья Муни. В поэме Асваголши «Жизнь Будды», в главе 10-й, местом битвы со злом названа Ястребиная Вершина,

«пятью горами скрытый верх», над «пятиутёсным городом».

Возможно, что на буддийские сказания, как и на евангельские, повлияли рассказы о Бусе Белояре, ибо и данное предание известно по источникам китайского происхождения, записанным после IV века.

5 Сварог здесь — планета Юпитер, Сварга — небесный круг. Юпитер проходит по всем 12 знакам зодиака за 12 лет, шесть таких обходов составляют 72 года. Таким образом, Мара предсказывает окончание земного пути Буса в 368 году (к 295 году прибавляем шесть двенадцатилетий).

6 О Кудеяре — курощапе, т.е. «курином воре», игроке в кости и рыжем пройдохе (прокуде) существует немало преданий, анекдотов и притч. Есть сказки о том, как он перехитрил саму Смерть, стал царем царей и даже — однажды — богом богов.

Также на Волге, Доне и по всему югу России, рассказывают о кладах Кудеяровых, указывают их места, пещеры, подземные лабиринты, где он прятал сокровища, дабы воспользоваться ими, когда ему приходилось оставлять престол. Известны его многочисленные городки и становища. Его называют булгарским, то есть татарским, царевичем и колдуном.

Его популярное имя с XVI века носили многие атаманы-разбойники по всей России. В старообрядческих и хлыстовских легендах его уже смешивают с князем Меньшиковым, сподвижником Петра I. В ведославной традиции он не только хитрец, но и мудрец, просветлённый, один из 12-ти приближённых к престолу Буса, сопровождавший его в иных жизнях и землях.

7 По сведениям Приска Панийского, вожди алано-гуннов Базук и Курсих (думаю, это Бус и Кудеяр, прозываемый также Куром) воевали в конце IV века в персидских владениях в Закавказье. По Приску оба они являлись «членами царского гуннского рода».

8 В оригинале игра слов: Аполлон — это «Аполовинь», делящий день пополам.

9 Речь здесь об одном из семи чудес света, о знаменитом Колоссе Родосском, статуе бога Солнца Гелиоса. Известно, что Колосс Родосский был построен в 302 году до н.э. в бухте Линдос скульптором Харесом, т.е. (Солнечным) учеником Лисиппа, знаменитого скульптора Александра Македонского.

Воздвигнута была в память победы родоссцев в союзе с египетским царем Птолемеем Сотером (царем-спасителем) над ликийским царем Деметрием, в которой, по преданию, осаждённым островитянам помог сам бог Гелиос.

Согласно описаниям, статуя была глиняной («колосс на глиняных ногах»), внутри неё установили металлический каркас, затем обили бронзовыми листами. Высота статуи была 32 метра, и она являла собой фигуру бога с факелом в руке, главу венчал солнечный диск с семью лучами, покрытыми золотом («семилучевое солнце», как и в «Книге Велеса»).

Простояла статуя недолго, до 224 года до н.э., и рухнула от землетрясения (ноги подломились). С тех пор, как утверждают, бог Солнца на острове погрузился в сон, и все священные животные бога Солнца, когда спят, расслабляют задние ноги («спят без задних ног») и потому, просыпаясь,

встают вначале на передние. К примеру, так делают лошади (англ. их имя «horse»; ср. славянский бог солнца Хорс), также собаки («хорты»), волки («хорги») и некоторые другие.

Статуя Гелиоса ещё более тысячи лет лежала на горе близ бухты и её не восстанавливали, ибо было предсказание оракула, что это принесёт острову неисчислимые бедствия (Гелиос на сём острове хотел лишь отдыхать). В 900 году статую разобрали и продали арабы.

Между прочим, статуя Свободы в Америке (подаренная Францией) повторяет и по размерам, если считать без фундамента, и по виду (факел, семилучевой венец) легендарный Колосс Родосский. И это не случайно, ибо она также тайный масонский символ Дочери Солнцебога, а по славянской языческой традиции — Эвелисии из «Золотой страны предков», т.е. Египта или — Америки. У её ног красуется изречение, созвучное Бусовым: *«Дайте мне вашу усталость, вашу бедность и дышите свободно...»*

10 От сего Хлодвига Моревея (Меровея) пошла знаменитая династия франкских королей Меровингов, род коих, согласно «Ярилиной книге» и «Белой Крынице» также восходит к князю Дажень-яру.

И потому не случайна и современная теория об их происхождении от Христа, известная ранее по исследованиям Майкла Байджета и др. в книге «Священная загадка», а теперь также по роману Дэна Брауна «Код да Винчи». Легенда о происхождении первого Меровея от «двух отцов», а также от Морского чудовища вполне разъясняется в «Золотом сказании».

11 Многие из ныне известных садовых цветов имеют диких сородичей в Приэльбрусье, а оранжерейными они стали в садах Алании.

О славянских легендах, связанных с этими священными цветами, рассказано мною в серии статей журнала «Наука и религия» в 2005 году (№№ 3–8), а также затем в книге «Календарь русских волхвов» (М., 2008).

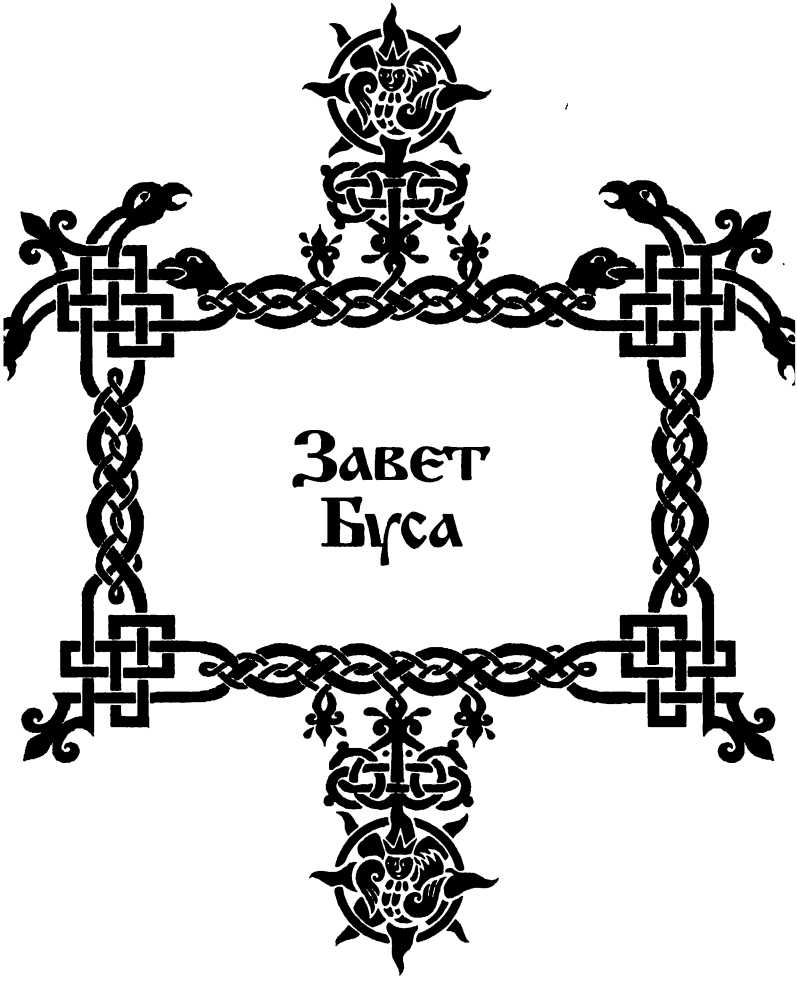
12 Речь идёт о Трансильвании, в Румынии. Возможно, об исторической области Семиградья близ города Арда (город Яров) и древней Сингидава (совр. Дева на реке Муреш).

Там есть перевал *Боуты*, упоминаемый Иорданом (т.е. перевал *Будая* Буса). Здесь же в старину погибли войска Дария Гистапа, потом здесь же устраивал массовые казни Дракула Цепеш. История всегда откликается эхом в веках.

13 Буримир — он же, в других источниках, вождь гуннов Баламер (у Иордана), царь Бакур II (в грузинских летописях), Баракия, наследующий Будасафу-Иодасафу (в грузинских и арабских вариантах «Повести о Балаваре и Иодасафе»).

Он — сын Дажень-яра и Навны, наследник князя гуннов Морияра (царя Иверии Мириана III). От него пошла династия гуннских королей. После смерти Буримира правил его сын Юлдуз (400–410), затем внук Каратан. У Каратана были сыновья Охтар, Руа, Айбарс, Мунчуг. У последнего, Мунчуга, был сын Аттила, правивший с 434 года. Аттила — покоритель Европы и Азии, основатель великой империи гуннов и славян, союзник Кия Святоярича (согласно «Книге Велеса»). Итак, по «Золотому сказанию», Аттила — пра-правнук Дажень-яра, князь священной династии.


БУС БЕЛОЯР
ЯРОСЛАВНА


Завет
Буса

Завѣтъ Бѫса Бѣломрѫ

Провещание:

1И се бо бѣ тако, яко Бѫс Бѣломръ сѫди пресѣчи правленїе на Рѫси и предати бразды его братрѫ Бѫримирѫ праведнѫ, а таче самѫ ѫйти въ Златѫю странѫ предковь.

2И вьсѧ народъ предавъсѧ ѿчаянїю. И самъ Бѫримиръ глаголѧ, чьто ако банъ сѫдише итти поискати сарьства вѣчна, то и ѥнъ жадаетъ итти обїнде.

3Нъ Бѫс возрази, глаголѧ, яко токмо Бѫримирѫ подобаетъ княжити и тако доблестж своею, а ощо мшлосердїемъ и праведностью слѫжити Вышнѧмѫ Бъгѫ и родѫ рѫськѫ.

4И онъ поточи старѫю матєрь свою Милїдицю на попеченїе соѫпрѫге Ѧрославьне, къ коей перендеша правленїе въ свѧщеноемъ ѫделе Рѫси Ѧланьстей ѡ горѣ Ѧлатырѧ.

5И речеша мѫ Ѧрославьна: «О златоперый сокеле, Сѫньце свѣтозароє Бѫсь свѣт Бѣломровь! Ѧкѧ же мысль зоветъ тѧ паки въ странствїе? И камо приведетъ тѧ сей пѫть?»

6И отрече тако Бѫс Бѣломръ: «Стезѧ Правѝ зоветъ мѧ, бо ѧзъ — Вечнъ Страник въ мирѣ семъ... И се бо, милостию Вышняго, идѫхъ ѧзъ къ сѫлейшей странѣ, влекомъ верою правою...»

7И глаголютъ, яко онъ послѣди течеша въ кораблѣ по морю Понтїйскѫ, и идеша чрезъ гори и песьки, чрезъ сарьство Кѫшанъ въ Индерию... И бѫхж съ Бѫсемъ Бѣломремъ сїнъ его Бомнъ, вѫшть Китальванъ, живописець Росельванъ, старый дрѫже Кѫде-

Завет Буса Белояра

Провещание:

1 И вот было так, что Бус Белояр решил оставить правление на Руси и передать бразды его брату Буримиру праведному, дабы самому уйти в Золотую страну предков.

2 И весь народ предался отчаянию. И сам Буримир говорил, что если Бус решил пойти искать царства вечного, то и он желает идти с ним.

3 Но Бус возразил, говоря, что именно Буримиру подобает княжить — и так доблестью своею, а также милосердием и праведностью служить Вышнему Богу и роду русскому.

4 И он оставил старую мать свою Милиду на попечение супруге своей Ярославне, к коей перешло правление в священном уделе Руси Аланской у горы Алатыря.

5 И рекла ему Ярославна: «О златокрылый сокол, солнце светозарое Бус свет Белояров! Какая мысль зовёт тебя вновь в странствие? И куда приведёт тебя сей путь?»

6 И отвечал так Бус Белояр: «Стезя Прави зовёт меня, ибо я — Вечный Странник в мире сём... И так, милостью Вышнего, иду я к лучшей стране, влеком верою правою...»

7 И рассказывают так, что он потом плыл на корабле по морю Понтийскому, затем шёл через горы и пески, через царство Кушанское в Индерию... И были с Бусом Белояром сын его Боян, волшебник Китальван, художник Росельван, старый друг Кудеяр, и присоединился к ним

мръ, притѣлишесѧ къ онымъ братръ Сѵриѧръ, бысть съ нь и самъ вѣлемѫдръ и безсмертенъ богъ-вълхвъ Вѣлияръ Сивый, истово имѧно ком сокровено есь.

8 Утечѧ же, Бѫс Вѣлояръ остави Завет, да бѫдѫ семѫ рѫськый родъ веренъ во вси грѧдѫщие вѣки. И бысть онъ начертанъ на кожѣ вѣлоей. И ѿнѣли онъ хранитъсѧ альвами и мною, старыщемъ рода Мовѣславь-сѣремъ, иже прикованъ бѣ къ златѫ прѣстолѫ, въ храмѣ Свѣта Превѣчнѫ.

Исконъ Бѫсов:

1 Нынѣ азъ возвещахъ на вы и дахъ Завѣтъ.

2 Заповеданте же добле пращѵри и славѫ прошедшiѧ врѣмяны! И не следотворите токѫ врѣмянъ, ком всѣ стреваетъ свои влъны, а подвизашетисѧ преки ветрамъ пьременъ по звѣздноей Млечьной Стрѵѣ, раскрывьше ветрило вѣры нашей — страніцы Ведъ Рѫсиѣ.

3 Внѫци Родѫ и Сварогѫ, потомьчи Вѣлеса и Ярилы! Идѧше правотечно, не стыдитесѧ огляды вати сѧ въ минывше, ибо минѫвше — есть родной брегъ, ѿ ком ѿрезтисѧ корабль нашъ. И се есть нашъ домъ и родныѧ, и пращѵры наше. Отыдехомъ ѿ брега и пѫстѧхѫ въ плаванѣ по морю житейскѫ, нъ острепеташемъ наопакъ, ибо минѫвшее — сежде грѧдѫщее наше. И се бо мы выиде ѿ Навьи въ Явь, и обратимъсѧ въ Навь, а чрез Навь взыдемъ въ Правь.

4 Заповѣданте: миръ сей — сѫть море житейскыхъ бѫрь. А и занеже житѣ ны сѫть подобе зыбѧмъ морскимъ — всѧ зыбко, ничьто не прочьно: тишь заменшетъсѧ бѫрею, и за врѣмянемъ мирѫ и покою на-

брат Сурияр, и был с ними сам премудрый и бессмертный бог-волшебник Велияр Сивый, истинное имя коего сокровенно.

8Уходя же, Бус Белояр оставил Завет, чтобы ему следовал русской род во все грядущие века. И был он начертан на коже белой. И с тех пор он хранится альвами и мною, старейшиной рода Мосияром, прикованный к златому престолу, в храме Предвечного Света.

Искон Бусов:

1Ныне я возвещаю вам и даю Завет.

2Помните доблесть пращуров и славу прошедших времён! И не следуйте по течению времени, которое всё сокрушает своими волнами, а стремитесь против ветров перемен по Звёздной Млечной Струе, раскрыв парус веры нашей — страницы Вед Руси.

3Внуки Рода и Сварога, потомки Велеса и Ярилы! Идя вперёд, не стыдитесь оглядываться в прошлое, ибо прошлое — суть родной берег, от коего отплыл корабль наш. И это наш дом и родные, и пращуры наши. Мы отошли от берега и пустились в плавание по морю житейскому, но мы вернёмся обратно, ибо прошлое — это также будущее наше. И так мы вышли из Нави в Явь, и вернёмся в Навь, а через Навь войдём в Правь.

4Помните: мир сей — суть море житейских бурь. И потому жизнь подобна зыбям морским — всё зыбко, ничто не прочно: тишь сменяется бурей, и за временами мира и покоя наступают времена войн и междоусобиц. И потому следует быть

стоѧшꙋтъ врѣмяны войнъ и межьдоꙋсобий. И сего ради достоитъ быти якъ коргчіи мꙋдръ, сей бо не доверѧшетъ покойствію морьскꙋ, не промвлетъ нерешительности и не отчаиваетсѧ, егда оное зачинашетъ бꙋревати. И се бо тъ мꙋдръ и силенъ дꙋхомъ якый выбирашетъ стезю къ Свѣтꙋ, и тако обретѧшетъ опорꙋ въ Вышнемъ Бозе, а слабаго дꙋхомъ поглощаетъ пꙋчіна.

5Благоволите страникы въ дꙋсе и потщашете самосѧ страникъми по морю жізьненꙋ. Обрѧщете мѣсто съве среде славѧщихъ Вышняго и жадашехъ обратити Пꙋтіе Правы неведающихъ и заблꙋдшихъ.

6Да не считайте доблимъ плаваніе одинокой ладьи своеѧ, дондеже обрѧщете семью и общинꙋ да тако пристанете къ причалꙋ. Ꙋ многехъ побившесѧ въ одиночьнемъ плаваніе ладьи, нъ и многіе благолепно ꙋбежахꙫ смятений и бꙋрь на морѣ, обрѣтѧ семью и дѣтіе.

7И яко плаваніе корабля неволетъ ѿ ꙋменія кормьчаго, тако и животъ вашꙋ родꙋ неволетъ ѿ мꙋдростіе главы семьи и рода, а животъ всѧ родъ — ѿ кънязю, вами изьбрана, дабы правити и сꙋдъ творити.

8И се бо кънязю и родꙋ его, коемꙋ порꙋчена ѿ Бога власть, не достоитъ темъ гордитисѧ, а имѧше почитати сѧ пѣрвемъ слꙋзю народꙋ. И да бѫдетъ кънязь каеждꙋ родовичю и всѣмꙋ родꙋ якыми бы онъ волѧше их зрети по ѿношенію къ собе.

9И се бо же достоитъ помнить, яко славные дѣлы предкы не исъкꙋпятъ несправедливости, творюемой сейци. И сꙋлее добрꙋ быти, нежѣли быти ва сынꙋ доб-

мудрым кормчим, который не доверяет спокойствию моря, не проявляет нерешительности и не отчаивается, когда оно начинает бушевать. И так мудрый и сильный духом выбирает путь к Свету, и так обретает опору в Вышнем Боге, а слабого духом поглощает пучина.

5 Уважайте странников в духе и почитайте самих себя странниками по морю жизни. Найдите своё место среди почитающих Вышнего и стремитесь обратить на Путь Прави неведающих и заблудших.

6 И не считайте удачным плавание одинокой ладьи своей, пока не обретёте семью и общину и так пристанете к причалу. У многих разбились в одиноком плавании ладьи, но и многие благополучно избежали волнений и бурь на море, обретя семью и детей.

7 И как плавание корабля зависит от умения кормчего, так и жизнь вашего рода зависит от мудрости главы семьи и рода, а жизнь всех родов — от князя, вами избранного, чтобы править и суд творить.

8 И так князю и роду его, коему поручена от Бога власть, не следует тем гордиться, а следует почитать себя первым слугою народа. И пусть будет князь для каждого родовича и всего народа таким, какими бы он желал их видеть по отношению к себе.

9 И также следует помнить, что славные дела предков не искупят несправедливости, творимой сейчас. И лучше самому быть добрым, чем быть сыном доброго и злодеем. Также не стыдно

рѫ, нъ зълодѣемъ. Такоже не стыдно быти отпрыскъмъ злодѣискъ, бѫдѫчи самъ праведникъ, во дѣти за предкѣвь не въ отвѣте.

10 Кънязь, кый бѣ облеченъ властью, не имѫше ѭвлѧти безсилiѧ въ деле, кое радостно Богѹ. И немоштьно зазирати любаго вне праведна и неподкѹпна сѹда. Праведенъ сѹдьѧ имѫшетъ ѫдобитъсѧ лѹчьникѹ, иже не налацаетъ сверх мѣры тетивѹ, дабы стрѣла не прелѣте черезъ мѣтѹ, и не слабо налацивает, дабы не можѫще стрелы долетати до мѣты; онъ творѧшетъ всѧ въ мерѹ и, извѣсте мѣтѧсѧ, поражаетъ знаменiе на стрелянiѧ.

11 И кый же безъгрешенъ есе о Бозѣ, дабы имети право не прощати людемъ греси? А коли знаеши, чьто и ты бѫдеши сѹдимъ ѿ Бога, то не имеше оглаголати чѧсти зла ближнемъ. Достоитъ быти аки кѹпець, щедро даѩй скарби взаймы, и быти ведомѹ милосердiемъ, ибо Богъ за милость воздаетъ милостью во все дьни.

12 Тако пѹсть же миръ сей бѫдешетъ таковымъ торжищемъ дѫховнымъ! И ежели бѫдете торговати и ѿдавати мздѹ не въ ростъ, нъ вѣсь прибытокъ тратити на дела благѣ и ѫгодные Вышнямѹ, то обрѧшете мнозѣ, бо менѣе ѿдаши и больма выръчиши; преходѧщее злато проиграеши и злато дѫховное обрѧщешь навѣки. Нъ ако вы не промвите себѧ и не бѫдете радети въ кѹплѣ, то не обрѧщее ничьто, — и сѫлѣе преѫспеть въ добре, нежели ѿбыти го.

13 Се бо же яко телѹ, рѫкамъ и ноземъ потребны глава и плечи, тако и простѹ людiе и гостiи потребны кънязь и дрѫжина.

быть сыном злодея, будучи праведником, ибо дети за родителей не в ответе.

10 Князь, облечённый властью, не должен обнаруживать бессилия в делах, желанных Богу. И нельзя осуждать никого вне справедливого и неподкупного суда. Праведный судья должен уподобиться стрелку, который не натягивает сверх меры тетиву, чтобы стрела не перелетела через цель, и не слабо натягивает, чтобы не могла стрела долететь до цели; он делает всё в меру и, точно прицеливаясь, поражает мишень.

11 И кто же безгрешен перед Богом, чтобы иметь право не прощать людям их грехов? А если знаешь, что и ты будешь судим Богом, то не следует осуждать и желать зла другим. Следует быть подобным купцу, щедро дающему своё богатство взаймы, и руководствоваться милосердием, ибо Бог за милость воздаёт милостью.

12 Так пусть же мир сей будет для вас таким торжищем духовным! И если вы будете торговать и отдавать деньги не в рост, а всю прибыль свою переводить на дела благие и угодные Вышнему, то обретёте многое, ибо меньше отдашь и больше выручишь; преходящее золото проиграешь и золото духовное обретёшь навеки. Но если вы не проявите себя и не будете радеть в торговле, то не обретёте ничего, — и лучше преуспеть в добре, чем лишиться его.

13 И так же как телу, рукам и ногам нужны голова и плечи, так и простому народу и купеческому сословью нужны князь и дружина.

14 И яко главе потребно око, иже само всѧ зритъ, нъ токмо не себѧ, тако кънязю потребенъ мѫдрый мѫжъ изъ волителей Вышняго, ведающихъ Стѣзю Правѣ. Ибо яко оць — глава семьи и рода, а кънязь — глова родовѣ и племены, тако Вышній Родъ — Всемъ оць и Глава. И яко семьѧ ѫтверждаетъсѧ любы, тако миръ любовью крѣпитсѧ, ибо Родъ — есть Любовь.

15 Вѣдаите аще: аки ѫ моръ небесьна, ѫ Любови — нетъ межи. Любовь прободаетъ вси прегради и потлачаетъ самѫ смьрть. Токмо Любовью миръ бѫдетъ спасенъ. Любивьшѫ — ѿдаютъсѧ его греси, а не любивше — воздаетсѧ за ниχ стократъ.

16 Отчаявшесѧ безъ любви сѫдѧшѫтъ: житѣ есть юдоль страданій, а тело — скѫдель, ибо приидетъ срок и оно бѫдетъ ѿчѫждено тоцемъ врѣмяны али браню, аки старый горшок съ виномъ въ пѫкѫтѣ кѫпеческа корабля, внидеша въ бѫрю и разбившегосѧ о скали.

17 Но ваше житѣ имешетъ яко истокъ, тако и продолженѣ въ роде вашемъ! И сего ради тщите родъ свой и Рода Небеснаго!

18 И блѫждаетсѧ тъ, яко жадаетъ обрести благы дѫховныѧ въ грядѫщей жізни, нъ при семъ примшетъ плотьскѫю жізнь не чемъ инымъ, яко пребываньемъ въ тесномъ сосѫде тела. Вы же да рачитисѧ о теле сва, донъдеже живы, а наипаче — ежьли молоды, понеже вы не ѫдостоитесѧ даров Вышняго, прежѣ нежели не очиститесѧ сами, ибо не въливаетъ никъто въ скаредень съсѫдъ благодатное вино. И бывьшій младъ, нъ не любивьшій и сего ради не

14 И как голове нужен глаз, который сам всё видит, но только не видит себя, так князю нужен мудрый советник из служителей Вышнего, ведающих Стезю Прави. Ибо как отец — глава семьи и рода, а князь — голова родов и племён, так Вышний Род — Всем Отец и Глава. И как семья держится на любви, так мир любовью держится, ибо Род — есть Любовь.

15 Знайте также: как и у моря небесного, у Любви — нет границ. Любовь опрокидывает все преграды и попирает саму Смерть. Лишь Любовью мир будет спасён. Любившему — прощаются его грехи, а не любившему — воздаётся за них стократно.

16 Отчаявшиеся без любви полагают: жизнь — есть юдоль страданий, а тело — скудель, ибо настанет срок и оно будет разрушено течением времени либо войною, будто старый горшок с вином в трюме торгового корабля, попавшего в бурю и разбившегося о скалы.

17 Но ваша жизнь имеет как исток, так и продолжение в роде вашем! И потому чтите род свой и Рода Небесного!

18 И заблуждается тот, кто хочет обрести блага духовные в грядущей жизни, но при этом почитает плотскую жизнь не чем иным, как пребыванием в тесном сосуде тела. Вы же должны заботиться о теле, пока живы, и особенно — если молоды, ибо вы не удостоитесь даров Вышнего, прежде чем не очиститесь сами, ибо никто не вливает в грязный сосуд благодатное вино. И бывший молодым, но не любивший и потому

оставивьшій на земе потомство, не бѫдетъ ѳдостоенъ сарьствіѧ превыспренѧ.

19 Так бѫдьте же достойныма Дажьбоговыми внѫци, бо, токмо моля Вышняго да имѧше чистыѧ дѫши и тела ваши, бѫдете имети жізнь съ праоцами нашима, съ Богами сливьшисѧ въ единѫю Правдѫ!

20 Богачьство не прочьно, тако же яко и ницета, и богачь и беднак едва висѧтъ на влоськѣ жізни, иже порветсѧ ѿ легкаго касаніѧ косы Марьжени. И всѣ люди подобны моракамъ, коихъ ѿделѧшетъ ѿ сарьства Марены токмо тонкаѧ дощечка.

21 И се бо ницета без терпеливости — зло, нъ горьше надменность, сопряженаѧ съ богатствомъ. И сего ради достоитъ искати благо ѿ Бога сѧ, ибо Самъ онъ есте Тварѣць вьсѧкыѧ блага. И не ѵнесетъ никъто съ собою въ гробъ накопленыѧ скарьби, ибо тътъ гробъ — сѫть корабль, на коемъ ѿыдеста за огненнѫ Съмородѫ, Морѣ Маржѣны въ Навь працѫровіе.

22 Се бо же яко тътъ корабь бѫдетъ сожьженъ, тако и сосѫдъ тела ваша сотретъсѧ и канетъ на дьно. И въ морѣ таче канѫтъ и разсеютъсѧ вси богатства, съкопленыѧ въ мире.

23 И тъгда токмо дѫша предъстанетъ нетлѣною. И токмо дѫша имѧшетъ още въ жізни обрѧщети спасенѥ, богатства дѫховныѧ и златыѧ крыдльѧ, иже есте листы Вѣдъ Божьихъ.

24 Заповѣдаите, рѫськіе людіе, токмо дѫша есте безъсмертьна, и сего ради следѫетъ радети токмо о вѣчномъ, ибо остатное ѥ ничьто.

не оставивший на земле потомков, не будет удостоен царствия небесного.

19 Так будьте же достойными Дажьбоговыми внуками, ибо, лишь моля Вышнего да имея чистые души и тела ваши, будете иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в единую Правду!

20 Богатство не прочно, так же как и нищета, и богатый и бедняк едва держатся на волоске жизни, который порвётся от лёгкого касания косы Марены. И все люди подобны морякам, которых отделяет от Царства Марены только тонкая дощечка.

21 И так нищета без терпеливости — это зло, но хуже надменность, сопряженная с богатством. И потому следует искать благо от Бога, ибо Сам Он — Творец всяких благ. И никто не унесёт с собой в гроб накопленных сокровищ, ибо тот гроб — суть корабль, на коем отправляетесь вы за огненную Смородину, за Море Марены в Навь пращуров.

22 И так же, как тот корабль будет сожжён, так и сосуд тела вашего будет сокрушён и пойдёт на дно. И в море канут и рассеются все богатства, накопленные вами в мире.

23 И тогда только душа останется нетленной. И только душа может ещё при жизни обрести спасение, богатства духовные и золотые крылья, которые — суть страницы Вед Божьих.

24 Помните, русские люди, лишь душа — бессмертна, и потому стоит радеть только о вечном, ибо всё остальное — ничто.

25 И сего ради вси помыслы дѹши свои сдобляите на благы, не поминайте инехъ зломъ, и не вѣносите расколъ въ демніи вѣры, и всѣ ѹсилія свои сдобляйте на демна, ѹгодныя Вышнимѹ.

26 Возвышайтесѧ разѹмомъ, а не вожделеніями, понеже пѣрвое поставлметъ Богѹ, сѣгѹбое же низводитъ въ бездьнѹ. Не обѣращайте разѹмъ въ раба плоти своеѧ. Не кыдайте ѧзыка свои николѣ без ѹзъды и не радѹйтесѧ бедѣ вражьей.

27 А радѹйтесѧ вѣрности истыхъ дрѹзи, конхъ обрѧшешь въ пытаніе врѣмянемъ, якыѧ кьто не речешетъ лицеприѧтно, а глаголитъ сѹлейшее ради дѹше. Таковіе дрѹзи не сравьнимы сѹть съ всѧ, и да бѫдетъ жь въ серьце вамъ безъконечьна любовь къ онымъ.

28 Да бѫдьте достыжьны предкы своихъ и бьдите о чести родѹ и земю свѹ. И заповѣдаите: иде пролита кревь ваша, тамо и земѧ ваша! Нъ не пытайте ненависти къ дрѹземъ родъмъ, пріѧшьте и жалейте ольно и врази своѧ, еже любою преборети ненависть и вражьдѹ. А повержена и камьшегосѧ процайте, могаѧ искѹпити вінѹ.

29 И помьните: брани даны сѹть намъ пытаніѧ ради. И высшій ѹмыселъ сего, можешемъ ль съберечи въ серьце любы, да не изъсѹшитъ ли дѹшѹ ны ненависть. Ако се ѹдаватъ пренти сѥ пытаніе, сего ради вражда сократитъсѧ, а пр обратитъсѧ любы.

30 Не воздавайте зло въ Ѡмѣсткѹ за сѧ, возъдавайте токмо за порѹганіе вѣры, ибо врагъ вѣры есте врагъ Божій.

25 И потому все помыслы души своей направляйте на благо, не поминайте других злом, и не вносите раскол в делах веры, и все усилия свои направляйте на дела, угодные Вышнему.

26 Возвышайтесь разумом, а не вожделениями, ибо первое возводит к Богу, а второе низводит в бездну. Не превращайте свой разум в раба плоти своей. Не оставляйте языка своего никогда без узды и не радуйтесь беде врага.

27 А радуйтесь верности истинных друзей, тех, кого обретаешь в испытании временем, кто не скажет лицеприятное, а скажет то, что полезно для души вашей. Такие друзья не сравнимы ни с кем, и да будет в сердце вашем бесконечна любовь к ним.

28 Будьте достойны предков своих и храните честь рода и землю свою. И помните: где пролита кровь ваша, там и земля ваша! Но не питайте ненависти к другим родам, любите и жалейте даже врагов своих, дабы любовью одолеть ненависть и вражду. А поверженного и раскаявшегося врага прощайте, давая возможность искупить вину.

29 И помните: враги даны нам для испытания. И высший смысл сего испытания в том, сможем ли мы сохранить в сердце любовь, не иссушит ли её ненависть. И если удастся пройти сие испытание, то вражда прекратится, а война обернётся любовью.

30 Не воздавайте никому зла в отместку за себя, а воздавайте только за поругание веры, ибо враг веры — суть враг Божий.

31 И пѫсть разѫмение Вѣдъ бѫдетъ разѫмьно, дабыне быти жестоковыйнѫ и не впасти въ высокомерiе, бо якый мнѧшетъ сѧ съвѣршенымъ, снидѧшетъ нижѣ Заповедей Сварожьих. А Сварожьи Заповѣди есте Свѣт Жизни и Зѣленый Свѣтъ Чiгирь-звѣздѣ!

32 И высьшаѧ Сварожьѧ Заповѣдь есьте такова: бѫдьте мирны межю родъми, бо всѣ мы сѫть внѫци Сварѫга и Дажьбъга!

33 Тако се разѫмение бѫдѧшетъ ны свѣтильникомъ ради жiзни. И да несѧшьте свѣт зьнатiѧ людѧмъ отнюдь, и разсеиваите тьмѫ невогласьтва. А още исъследѫите всѧ въ семъ мире и воздаваите, чьто слѣдѫетъ творити по Прави, и выбираите исъ всѧ сѫща сѫлейшее.

34 А паче всѧ ищiшете Истинѫ Божью, бо та есь Крынь Води Жiвы и Жiвотъ Вѣченъ. Се бо же яко не достоитъ николиже ѿпѫскати ницаго съ пѫстымѧ рѫкама ѿ прага домѫ своѧ, бо не лѣпотно кыдати чѣловѣкъ, не ѫтоливьше жажды го въ словѣ животворьнѣмъ.

35 Отъворѧшете же въ серьцех крыниць ради добротолюбы. И да слѫхайте песнь птицы Матѣри Славы. Ибо се есте птица, еже летѧшетъ ѿ Сварзи надъ Рѫсью и речешетъ ны Слово ѿ Вышняго-бога:

36 «Возлюбѧшете же вьсемъ серьцемъ своемъ земю Рѫськѫю! Да бьдѧшете во все дьни истiнѫ Вѣдъ Божиих!»

31 И пусть ваше знание Вед будет разумно, дабы не впасть вам в высокомерие, ибо тот, кто мнит себя совершенным, тот стоит ниже Заповедей Сварожьих. А Сварожьи Заповеди — суть Свет Жизни и Зелёный Свет Чигирь-звезды!

32 И главная Сварожья Заповедь такова: будьте мирными между ро́дами, ибо все мы — внуки Сварога и Дажьбога!

33 Так пусть это знание будет светильником в вашей жизни. И несите свет знания людям, и рассеивайте тьму невежества. А также исследуйте всё в этом мире и делайте то, что следует делать по Прави, и выбирайте из всего сущего — лучшее.

34 А более всего ищите Истину Божью, ибо она — суть Источник Воды Живой и Жизни Вечной. И так же как не следует отпускать нищего с пустыми руками от порога дома своего, так не следует оставлять человека, не утолив жажды его в слове животворящем.

35 Откройте же в сердцах ваших источник добра и любви. И слушайте песню птицы Матери Славы. Ибо она — суть та птица, что летит из Сварги над Русью и речёт нам Слово от Вышнего:

36 «Возлюбите всем сердцем Землю Русскую! И храните истину Вед Божьих!»



I. ПРИЛОЖЕНИЕ Священная история «Ярилиной книги»

Согласно «Русским Ведам» священная история начиналась со времён первых прародителей. А собственно история Руси начинается с истории Русколани, или Руси Аланской, которая предшествовала Руси Киевской.

«Ярилина книга», также как и ранее «Велесова книга», давшие нам имя древнего и раннесредневекового русского государства, Русколани, начали изучаться недавно. Но и ранее Русколань была известна античным историкам под латинским именем, как страна Roxulani Sarmate, то есть земля роксалан-сарматов, коих правильнее называть рокс-аланами (русыми аланами). Как и ныне Россия, так и в древности Русь Аланская, объединяла множество родов, посему аланами называли себя также роды, входившие в арийский союз, и не только иронцы — предки осетин, но также и тюркские роды Кавказа, Поволжья и т.д. Аланы были известны на обширных пространствах Евразии, о чём речь далее.

Однако во все века роксалан, как сарматское племя, почитали прародителями именно русов самые авторитетные и отечественные, и иноземные историки. Основания тому как были, так и есть весьма крепкие, ибо нет числа свидетельствам и античным, и раннесредневековым, где русы выступают под именем сармат, роксалан и алан, а также и под иными, общими для многих народов,

именами. Их называли венедами, скифами и тавроскифами и т.д. Во многих древних источниках разъяснялось тождество русов и роксалан.

Но начиная с XVIII века в российской исторической науке стали работать учёные, приглашаемые из зарубежных университетов. Они основали «норманизм» — псевдоучение, согласно коему всеми своими достижениями, государственностью и культурой и даже самим именем «русь», славяне обязаны пришлым скандинавам и германцам. Ими отрицалась вся древняя история Руси до «призвания варягов» (IX век), отвергалась преемственность Руси и Роксалании. Цель сего была геополитическая, норманистам важно было поставить Россию в зависимость от Запада, а также ослабить позиции России на юге: в степях Украины, в Крыму, на Кавказе. Эта идеологическая борьба была следствием европейских войн последних столетий. В России норманистам противостояли историки-славянофилы, и среди них историки казачества, разрабатывавшие теорию Черноморской и Кавказской Руси.

Норманизм процветает поныне и в откровенно антирусской, и в скрытой разновидностях, хотя в последнее время он был потеснён новой «хазарской теорией» происхождения государственности на Руси. Последователи сей теории отдали весь юг Древней Руси хазарам, кочевому народу, принявшему иудаизм в VIII веке н.э. Им же приписали и «великую цивилизаторскую миссию». Все эти теории — политические и лежат вне подлинной исторической науки, а нашей задачей является изложение достижений именно науки, и, прежде всего, славянофильской исторической школы. Следует смелее, не оглядываясь на ложные авторитеты, возвращать истинное понимание русской истории.

И это нужно для более ясного видения того пути, по которому мы идём сейчас и по которому шли предки наши. Это важно также и для духовного здоровья нации. Необходимо возвратить в российскую культуру, и, прежде всего, в литературу и искусство, славяно-ведические исторические сказания, а также образы древних князей и прародителей, ибо это служит духовному Возрождению России. Нужно восстановить распавшуюся «связь времён», отстоять наше культурное наследие.

Русколань и Роксалания в первоисточниках и трудах историков

Россия — это могучее древо, возросшее и раскинувшее свою крону на половину Евразийского континента благодаря стараниям пращуров наших.

Древо это имеет много крепких корней. Одни корни уходят на Север в легендарную працивилизацию арийско-гиперборейскую, иные — за Урал и в Сибирь, в ранние цивилизации скифские и сакские, а иные на юг — в цивилизации атлантические, а позднее и в цивилизации киммерийские и сарматорусколанские. Здесь же будет рассказано о южном, о русколанском корне, об истории Руси до-Киевской, то есть об истории Русколании.

«Веды Руси» называют Древнюю Русь — Русколанью. А до её создания русы жили в легендарном Семиречье, землях южноуральских и степях, раскинувшихся от Алтая и Китая до Каспия, а ещё ранее — на Севере. После своего создания Русколань занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная.

И «Ярилина Книга», и «Велесова книга» знают славянские цивилизации, которые либо не входили в Русколанский союз, либо в разные времена

отделялись от Русколани, сохраняя культурные, торговые и иные связи, когда не были под властью иноземцев. Это Вендия — на западе, Суренжань — в Крыму. Да и земли Семиречья, Алтай и даже север Индии и Ирана ещё долгие века сохраняли связи с Русколанью, ибо правившая в Русколани княжеская династия была ветвью от древних арийских — индийских и иранских — династий.

Золотые, или Трояновы века Русколании закончились во время Великого переселения народов, в IV веке н.э. *«И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда Киевская Русь создалась антами»*. (Лют IV, 6:5). То есть, по «Ведам Руси», эпоха Русколани — это эпоха, предшествовавшая образованию Руси Киевской.

Ядро же сей до-Киевской Руси, а также священную столицу Русколании, град Кияр, «Веды Руси» помещают в землях Подонья и Северного Кавказа, Пятигорья, где потом русколан стали вначале теснить гунны, а потом и иные сменившие их находники: хазары, половцы, печенеги и так далее, вплоть до крымских татар и турок-османов.

Сам же Кияр Древний, священную столицу Русколании, «Велесова книга» и «Ярилина книга» размещают вблизи горы Великой — Алатыря, которую ныне именуют Эльбрусом.

«И тогда все сыновья Ария, князья Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это исполнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов. И построили они здесь град Великий Кияр, названный так в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли

каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят.» (Ярилина книга II, 6:1).

Подтверждает эти рассказы и вся совокупность имеющихся у нас исторических свидетельств. Память о том, что среди предков русов были роксалаты, сохранилась в нашем летописании. Так в Густынской летописи сказано, что от первых прародителей *«родишася Венеди, Анты, Аляны, Роскаты, Раскаляны, аки бы Русь и Аляны... се си вси единого суть народа и языка си ест словянского»*.

К сожалению, не все древние летописи дошли до нас, многие были уничтожены во времена не столь давние, когда в отечественной науке главенствовали норманисты. Да и до сих пор отношение к сим известиям в современной отечественной исторической науке часто скептическое по причине того, что доступные ныне списки этих летописей принадлежат уже к векам XVI и XVII.

Однако мы имеем и более ранние тому свидетельства зарубежных писателей-историков. Ещё античные и раннесредневековые историки и писатели помещали предков славян — венедов, роксалан и антов — в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, и об этом будет сказано подробнее. Эта традиция была продолжена в позднее Средневековье, а затем и в новое время, когда складывалась европейская историческая наука.

Так итальянский историк и философ Филиппо Буанокореи Каллимах (1437—1496) определил границы расселения славян в области, «именуемой Сарматией»: от Чёрного моря по рекам Днестр и Днепр, до Дона и Рифейских (Уральских) гор. В жизнеописании кардинала Збигнева он написал, что в Сарматии славяне проживают с давних времён, *«именуясь венетами, роксаланами, склаванами»*.

В те годы не только сарматское и русколанское происхождение русов не вызывало сомнений. Очевидным казалось и то, что пришли русы с Кавказа. А подтверждением тому, что прародина славян находилась в древности на Северном Кавказе, являлось для историков той эпохи проживание с древности и вплоть до их времени на Северном Кавказе наследников роксалан — казаков, или черкасов (черкесов), как тогда именовали и южнорусские, и малорусские роды.

Впоследствии, уже в XIX веке, имя черкесов перешло и на часть союзных русским адыгов — современных черкесов, которых уже с древнейших времён связывали с русскими черкасами отношения не только союзнические, но и соседские, и родственные, ибо было много смешанных браков.

И даже более того, историки и землеописатели указывали тогда не только на проживание на Северном Кавказе и в Подонье донских казаков-черкасов, но также на независимое от Московии княжество Пятигорское — наследника древней Тмуторокани и Русколани. Оказывается, священная область Пятигорья, ядро Древней Руси-Русколани, с древнейших времён и вплоть до XVI—XVII веков, до оттеснения казаков из этих мест турками-османами, была населена потомками русколан — черкасами и пятигорцами.

Современные отечественные историки не знают о длительной предыстории казачества на Северном Кавказе, ничего не рассказывают и о Пятигорском княжестве. Однако достаточно заглянуть в книги историков XVI и XVII веков, а также на географические карты того времени, как всё становится на свои места.

Так швейцарский историк Конрад Геснер (1516—1558) в книге «Митридат» (1555) перечислил 60 народов славянского языка, среди коих он назвал и «Черкаси Пятигорцы около Чёрного моря» (Circasi Quinquemontani circa Pontum alias Ciercassi).

О том же писал и польский историк и культурный деятель Мацей Меховский (1457—1523). В «Трактате о двух Сарматиях» (1517) он различил Европейскую и Азиатскую Сарматии. В Европейской Сарматии проживали, по Меховскому, вандалы и славяне (западные, южные и восточные). Причём среди восточных славян он выделил группы русов-черкасов (малороссов), их земли в то время входили в состав Речи Посполитой, а также московитов. И тех и других он почитал потомками роксалан. За Доном же, в Азиатской Сарматии, Меховский знал и иные роды черкесов, коих тогда именовали также «пятигорскими черкасами»: *«Дальше, к югу,— писал он,— есть ещё какие-то остатки черкесов. Это весьма дикий и воинственный народ, по происхождению и языку — русские».*

От тех же сармат и даже, более точно, северокавказских алан, предводительствуемых царём Аланом II (он же, полагаю, Арий Оседень), производил все славянские народы великий польский историк Мацей Стрыйковский (1547—1582): *«Наши старшие хронисты,* — замечал он, — *начало славянского народа производят прежде всего от Иафета, сына Ноя... А иные строят длинную генеалогию, восходящую к Алану II, который первый пришёл из Азии в Европу. Он имел четырёх сыновей, из которых старшим был Вандал...»*

Более подробно и обстоятельно о русах и славянах Северного Кавказа рассказал также австрий-

ский посол в Москве Сигизмунд Герберштейн. В 1527 году он выпустил книгу «Записки о московитских делах», получившую большую известность на Западе. В этой книге он сделал заключение о близости языков, которыми пользуются: *«поляки и русские, властвующие на весьма широком пространстве, и черкесы-пятигорцы у Понта (Чёрного моря)...»*

О черкесах же он сообщил также: *«Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке, которым они и пользуются главным образом в жизни»*. И это 1527 год! До присоединения Пятигорья к России ещё двести пятьдесят лет! Между Пятигорским княжеством и Московской Русью на тысячу вёрст раскинулась Золотая Орда, вассальная к Турции, в Диком поле за Доном кочуют крымчаки и ногайцы.

Своё сочинение Сигизмунд Герберштейн снабдил картой, где он вполне определённо очертил границы расселения донских черкас, а также древнего славянского Пятигорского княжества на Северном Кавказе. Он даже указал крест, стоящий на самой высокой вершине Пятигорья, то есть на горе Бештау.

Известны и иные географические карты той эпохи. Так пятигорских черкасов на Северном Кавказе мы обнаруживаем на карте Дженкинсона, крупного деятеля английской «Московской компании», который четырежды пересёк Россию от Белого моря до Астрахани в 1557—1562 годах. Составлена эта карта была для практических торговых нужд, и не по преданиям, поэтому она совершенно достоверна.

В те же годы на карте голландского картографа Гесселя Герритса, составленной в 1613 году на основе русской карты 1523 года, мы находим народ пятигоров (Petigori) в районе Пятигорья, а чуть восточнее обозначены черкасы-казаки, которые на сей карте помещены в землях алан (асов).

В те же годы хорватский писатель Мавро Орбини, бывший архимандритом Рагузским, назвал пятигорцев и черкесов большим и могущественным народом и поставил их в ряд с иными великими славянскими народами. В книге «О славе славян», изданной на итальянском языке в Пезаро в 1601 году (Orbini M. «De gli Slavli et progressaro dell loro»), Орбини написал: *«К нации и языку славянскому относятся не только те, кто проживает в Далмации, Иллирике, Истрии и на Карпатах, но также и многие другие большие и могущественные племена: Болгары, Рации или Рассияне, Сербы... Пятигорцы, которые жилища имеют на пяти горах, Руссы, Подолии, Поляне, Московиты и Черкасы...»*

Спустя полвека турецкий путешественник и землеописатель Эвлия Челеби (по матери абхазец) рассказал об осаде турками Азова, где сидели донские и запорожские казаки. Поведал он и о легендах, согласно которым древние города Крыма были основаны славянами. И он же в 1666 году достиг на Северном Кавказе страны, которую он назвал «Черкесией», но там уже русских казаков-черкесов (черкасов) не застал, ибо они уже были оттеснены в степи турками и татарами. Оставшиеся же подвергались ассимиляции.

Московия уже тогда считала эти земли «своими», ибо в 1553 году кабардинцы и казаки «били челом» русскому царю Ивану IV о принятии их в подданство, но османы и татары не дали осуще-

ствиться этому. И потому после более чем столетия битв с турками и вассальными им крымскими татарами пятигорцы и черкасы были вытеснены из этого края к Дону, за Терек и на Волгу. Война за свои исконные земли между турками, крымскими татарами и русскими казаками с тех пор не прекращалась. Русские и турецкие войска не раз проходили по этой земле. И потомки пятигорцев, волжские казаки, под предводительством атамана Савельева, в союзе с калмыками, отвоевали свои древние земли в следующем столетии, а именно в 1769 году во время очередной русско-турецкой компании.

Для чего здесь столько внимания уделено именно этому краю? Да только по той причине, что в современных учебниках отечественной истории эти земли почитаются русскими только с конца XVIII века, так же как не признаются предками русских и казаков древние насельники сих мест сарматы и русколаны.

А ведь именно здесь ведические манускрипты помещают столицу обширнейшего и могучего древнего государства Русколани, предшественника Руси Киевской.

И тут следует заметить, что даже в первых учебниках по русской истории, ещё не переписанных норманистами, русколаны не раз назывались предками русов.

Действительно, если открыть Синопсис 1735 года, первый напечатанный гражданским шрифтом учебник русской истории, то мы прочтём: *«Под тем Сараматским именем все прародители наши Славенороссийские, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочая заключаются... От тех же Сарматских и Славянороссийских осад (поселе-*

ний) тот же народ Росский изыде, от него же неции нарицахуся Россы, а иные Аланы, а потом прозвашася Роксаланы, аки бы Росси и Аланы...»

А вот утверждение одного из первых российских историков Василия Никитича Татищева (1686—1750). Он в своей «Истории Российской с самых древнейших времён» написал следующее: *«Оттуда кимбри вышли, где ныне черкесы и пятигоры обитают, и храбрые суть люди. Язык с нами имеют один»*. И заметим, что Татищев это написал до того, как Кавказ вошёл в состав России. И уже тогда было известно, что в Пятигорье жили народы черкасы и пятигорцы, говорившие на русском языке.

Великий русский просветитель и основатель антинорманизма и славянофильского направления в отечественной исторической науке Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) в своём капитальном труде «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого...» (1766 г.) так обобщил сведения предшествующих историков о происхождении русов и славян: *«Не тщетно западные нынешних веков писатели российский народ за Роксалан признают... Аланов и Роксаланов единоплемённство из многих мест древних историков явствует, и разность в том состоит, что Алане — общее имя целого народа, а Роксалане — речение, сложенное от места их обитания, которое не без основания производят от реки Раа, так у древних писателей слывёт Волга. Плиний Аланов и Роксаланов вместе полагает. Роксалане у Птолемея переносным сложением называются Аланорси. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона, точное единство Россов и Аланов утверждает: к*

чему достоверность умножается, что они обои славенского поколения были; за тем, что Сарматов единоплемёнными от древних писателей засвидетельствованы...»

В XVIII веке против этой устоявшейся традиции выступили только основатели псевдонаучного норманизма — Байер, Миллер и Шлёцер. И далеко не сразу их мнение стало официальным для российской науки. Даже Николай Михайлович Карамзин (1766—1826), представивший официальную версию отечественной истории в своей книге «История государства Российского», издание которой было закончено в 1829 году, только приводит мнение «норманистов» о происхождении казаков от беглецов из России, но он его не разделяет и полагает, что они только «считались таковыми». Он же даёт многие летописные свидетельства о предках казаков: чёрных клобуках, берендеях и черкасах. Более того, в V главе тома VIII, он утверждает, что даже при Иване Грозном на Северном Кавказе существовали христианские черкасские княжества: *«Кроме ногаев... и донских казаков, царь (Иван IV) имел на юге усердных слуг в князьях черкасских: они требовали от нас полководца, чтобы воевать Тавриду, и церковных пастырей, чтобы просветить всю их землю учением евангельским. То и другое желание было немедленно исполнено. Государь послал к ним бодрого Вишневедского и многих священников, которые в дебрях и на скатах гор Кавказских, основав церкви, обновили там древнее христианство».*

Потом эта традиция была продолжена в трудах замечательного учёного, яркого представителя антинорманизма и славянофильства, а также автора многих гимназических учебников истории, выхо-

дивших в конце XIX и в начале XX века Дмитрия Ивановича Иловайского (1832—1920). Он посвятил немало капитальных трудов истории Азово-Черноморской Руси, а о роксаланах в своей книге «Начало Руси» (1882) он писал: *«Не может быть никакого сомнения в том, что Рось, или Русь, и Роксаланы это одно и то же название, один и тот же народ. Роксаланы иначе выговаривалось Россаланы. Это название сложное... Оно означает Алан, живших по реке Рокс или Рос».*

Наиболее же подробно, с привлечением редчайших источников, а также казацких преданий, историю казаков, в том числе и северокавказских и черноморских, изложил Е.П. Савельев в своей книге «Древняя история казачества», вышедшей в 1915 году в Новочеркасске (она была переиздана в наше время в Москве). И он также утверждал происхождение казаков от роксалан и сармат и иных древних народов.

В советское время официальной позицией историков, неоднократно декларируемой, был антинорманизм. Однако в действительности торжествовал всё тот же норманизм, только не выставляемый напоказ.

И только теперь, начиная с 90-х годов XX века, в работах историков новой волны, и прежде всего велесоведов, а также в научно-популярных книгах эта тема стала вновь подыматься. И потому задачей сей книги я вижу также восстановление исторической справедливости, а, кроме того, популяризацию достижений старой школы, отстаивавшей античную историю Руси и видевшей прародителей русов в роксаланах, а предшественницей Древней Руси — Великую Сарматию или Роксоланию.

Русколанский союз: эпоха, границы княжеств, столицы

Создание Русколани «Ярилина книга», также как и «Велесова книга», относит ко временам первых прародителей, ко временам изначального заселения Русской равнины и Причерноморья. Тогда многими волнами арийские народы шли с Урала, Северной Индии и Ирана.

К примеру, разделение же родов славянских и выделение русколан «Книга Велеса» относит во времена легендарные и представляет так: *«Вспомним о том, как при отце Арии был единым род славян. А после отца три сына его разделили род на три рода (восточные, западные и южные славяне). А потом русколане и венеды разделились на два рода. Так же было и с борусами, которые разошлись на две части. И потому мы имеем около десяти родов. И так будет продолжаться, если мы будем делиться до бесконечности...* (Бус III, 3).

К этой эпохе она относит и основание на Кавказе первого арийско-русколанского города, Столицы Мира, носившего имя Киева Древнего или Кияра. Также в глубь времён, за «пятьдесят веков до хазар», то есть к IV тысячелетию до н.э. «Велесова книга» относит основание западной столицы Русколани: Голуни в Поднепровье — на реке Ворскле, притоке Днепра. И говорит, что основан этот город был царём Яруной и его родами, вышедшими из Пятиречья, то есть из Пенджаба в Северной Индии (он же Ярень в «Веде славян», а в Ведах Индии — царь Арджуна).

Ещё одно основание Киева Антского (Кияра) на Кавказе «Книга Велеса» относит к IX веку до н.э, ко времени исхода родов Ария II (Алана II) из

Семиречья. Тогда скифско-аланские роды сменили на Кавказе родственные киммерийские роды.

Русколань после сего просуществовала ещё тысячу лет, отражая нашествия греков и потом римлян, отодвигаясь в степи и вновь занимая побережье Чёрного моря.

Более подробно останавливается на времени последовавшем за восстановлением арийской власти после эпохи завоеваний Александра Македонского и греко-селевкидских царств, летопись, называемая нами «Ярилиной книгой».

Согласно ей, вновь Русколань, или Русь Аланская, была основана сакской ветвью арийской династии, идущей от Ярсака I, его потомка великого царя Канишки. Потомками сего царя были великие цари Русколани Дажень-яр и Бус Белояр.

И тогда, уже в IV веке н.э., во время бедствий Великого переселения народов русколаны вступили в борьбу с готами и гуннами и были захвачены потоком переселяющихся народов. Но и потом Русь Аланская снова возрождалась уже под иными именами.

«И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы её оставили, и притекли к Киеву, и уселись на земле той, где мы вступили в борьбу со степными врагами. И тут мы оборонялись от них» (Бус III, 7:1).

Итак, эпоха Русколани, которая и есть эпоха русской античности или эпоха Древней Руси, имеет временные границы: от основания Кияра Древнего (IV тысячелетие до н.э.), и до падения Русколани в IV веке н.э. Причём последнее тысячелетие — суть эпоха классической античности, или «Трояновы века».

А что говорят «Веды Руси» о географических границах Русколани? В «Велесовой книге», представляющей западную, венедскую по сути тради-

цию, сказано *«И так эта земля стала нашей от края до края. И была она Русколанью. Она дана Богами... И Голунь-град (на Днепре) был велик и богат... И это есть также Земля Волжская. И Рарека (Волга) её кругом обтекает. И это земля отцов наших»* («Велесова книга» Бус IV, 6:4-5).

Однако в «Ярилиной книге» восточная граница земель русколан, а также вовлечённых в общую историю иных арийских родов — алан, саков, далян (т.е. динлинов), отодвигается вплоть до Тихого океана, до земель также родственных айян (дальневосточных айнов). Границею же собственно Руси на востоке обозначена Волга и Уральские горы. На западе границами служили Днепр и потом Карпаты и Дунай. На юге — берег Чёрного моря.

Арийский род персов (парсов) также почитался родственным и до начала III века н.э. входил в Арийский союз, коим правили «владыки вселенной» из рода праотца Ария. Потом там пришли к власти Сасаниды и после долгих войн эти земли отложились от союза. Долгое время земли парфяно-бактрийские, кушанские, т.е. царства в Средней Азии и Северной Индии принадлежали единому арийскому миру. Так, ещё в IV веке, историк Аммиан Марцеллин утверждал, что *«аланы занимают бескрайние просторы Скифии вплоть до Ганга»*. И только нашествие гуннов прервало эту духовную и политико-династическую связь уже в эпоху Великого переселения народов.

Северная граница Русколани не определялась и уходила в малозаселённые земли финнов, где после падения Русколани был основан Новгород.

Русколань разделялась на княжества, которые были объединены общей ведической верой. Русколаны почитали Вышнего. В отличие от русколан,

их соседи венеды (западные славяне) оказались под влиянием античной греко-римской цивилизации, их вера полагалась русколанами «шаткой». Граница разделения русколан и венедов пролегала близко к той, где ныне пролегает граница между католиками и православными.

Сама же Русколань объединяла княжества: Русь Голуньскую, Русь Воронежскую, Русь Сурожскую и Русь Антскую, или Русь Бусову (так она именовалась в IV столетии). Столицами этих княжеств были Голунь на Днепре, Воронеж на Дону, Сурож в Крыму, а также Сар-град на Кавказе, в Пятигорье. Союзными также почитались земли семиреченских саков или «белых гуннов», затем далян (алтайских динлинов), и айян (айнов), самые восточные арийские племена на Дальнем Востоке.

Но главной, духовной столицей Русколани, а также самым почитаемым градом иных арийских земель — славянских, персидско-иранских, а также и североиндийских почитался святой град Кияр, основанный Кием Древним близ Алатырь-горы, или Эльбруса.

Русколане в трудах древних историков

Немало легенд и исторических известий о сарматах и роксаланах (русколанах) оставили нам античные историки.

Самих сарматов почитали выходцами из Мидии — исторической области на северо-западе Иранского нагорья. Такого мнения придерживались историки Диодор (I в. до н.э.), а также Плиний в I веке н.э.: *«Затем реку Танаис (Дон), впадающую в Меотиду (Азов) двойным устьем, населяют и сами разделённые на многие племена сарматы — как говорят, потомки мидян»* («Естественная история», VI. 7.18–19).

Замечу, что средневековые арабские путешественники потом называли и славян «потомками мидян» (аль-Масуди). В самой «Книге Велеса» содержатся сведения о мидийской истории, в частности о Киаксаре, которого тексты «дощечек» именуют Кышеком-царем.

Имя «сар-маты» может означать «царские мидийцы», или «царские люди» («сар» значит «царь», а «mat» по-мидийски значит «человек», «мидиец»). Да и в русском, и в мидийском языках немало родственных слов.

Среди мидийских племен «отец истории» Геродот отмечал кроме магов, ставших жрецами-магами, также бусов и будиев. Потом бусов («басилов») мы находим среди сарматских племен Северного Кавказа (по древнеармянскому историку Фавсту Бузанду), а будии, возможно, стали славяно-скифским племенем будинов в Поднепровье.

Всё это говорит, прежде всего, о передаче традиции религиозной, ибо расселения арийских народов, в том числе предков славян, происходили по широким просторам Евразии также и в иные эпохи, и по иным путям.

Сами сарматы, в отличие от магов, ещё не были затронуты зороастрийской проповедью, ибо покинули Мидию до рождения Заратуштры, реформатора ведической религии и первого пророка зороастризма. Сарматы были носителями древней ведической религии, они же в «Книге Велеса» — белогоры, белояры и новояры Кавказа, и они же потом звались пятигорами. Однако саки и массагеты, а также аланы и аорсы (русы), пришедшие на Северный Кавказ из Бактрианы и Согдианы после войн с Александром Великим (IV век до н.э.), принесли кроме восточной разновидности ведизма также зороастрийскую и буддийскую веры.

Одним из царских сарматских родов Русколани тогда, надо полагать, был царский род Бусов — возможно, из мидийского племени бусов, сарматских басилов, — родственных царскому роду Ахеменидов Персии, полагаю, из рода Буса Бактрийского (наследника Дария III). Согласно «Ярилиной книге» прадедом Буса Белояра был непосредственно бактрийский царь Канишка I, благодаря коему буддизм стал из замкнутой и малочисленной индийской секты — мировой религией. Власть же его потомков, утвердившихся на русколанском троне, распространилась также на обширные земли в Европе и Азии, где также стал крепнуть буддизм.

Согласно же «Велесовой книге», предки сарматов ушли из Мидии. Результатом сего была война скифов и персов и последующий исход скифов, предков сармат, из Мидии на Северный Кавказ.

Скифы-прасарматы встретились на Северном Кавказе с матриархальными племенами амазонок. Геродот в середине V века до н.э. рассказывал, что сарматы произошли от браков скифских юношей и амазонок. Поэтому сарматские женщины стали такими же воинами, как и мужчины.

В III веке до н.э. сарматы заполонили все степи Северного Причерноморья между Доном и Днепром, вытеснив скифов в Малую Скифию, в Таврию (Крым).

Образ русколан и сарматов в трудах греческих и римских историков — это облик обычного варвара и кочевника. Так, греческий историк и географ I века н.э. Страбон перечисляет различные северные народы, а между ними находит племена «самые северные, обитающие между Танаисом и Борисфеном, — роксаланов». Он даёт краткое описание обычаев роксалан и их вооружения: *«У них в*

ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетёные щиты в качестве защитного средства; есть у них также копья, лук и меч... их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасётся скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах Меотиды, а летом на равнинах...»

Спустя пять столетий в этом же районе жили высокорослые русы, о чём сохранилось свидетельство в сирийской хронике Захария Милетского, написанной в 555 году. Среди народов, живущих около Азовского моря, он упомянул: *«Соседний с ними (амазонками) народ «рос» (hros), мужчины с огромными конечностями... которых не могут носить кони из-за их конечностей»*. Речь идёт, очевидно, о большом росте донских русов, предков казаков.

О внешнем облике и об одежде русов-русколан можно судить по более позднему описанию арабского историка ибн-Русте Гардизи. Он в своей книге «Ал-Алак ан-нафиса» (X в. н.э.) написал о русах Подонья: *«Они храбры и мужественны... Они высокого роста, статные и смелые при нападениях... Русы носят широкие шаровары, на каждые из которых уходит сто локтей материи. Надевая такие шаровары, они собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают... Все они постоянно носят мечи...»* А в сочинении «Худуд ал-Салам» (XI в.) добавлено: *«Они (русы) шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка»*. Как видим, эти описания дают нам образ казака или малоросса (червоноросса).

II. ПРИЛОЖЕНИЕ
Время Буса Белояра

Русь — страна евразийская, столь же западная, сколь и восточная. И так теперь мы погрузимся в «золотой век» традиции, ибо далее речь пойдёт о Времени Бусовом и о самом князе славян, антов и алан IV века нашей эры князе Бусе Белояре.

«Время Бусово», поминаемое в «Слове о полку Игореве», — переломное для судеб не только Руси, но и всех царств и империй Европы и Азии. Вспомним только о главном, что произошло в мире в считанные десятилетия начала IV века.

Прежде всего, именно тогда после двадцати тысяч лет общеарийской предыстории, была «рождена Русь». Она стала такой, какой мы её знаем теперь, были положены основы нашей культуры, веры, обычаев. Русь выделилась из Арийского мира.

Тогда же в Европе, в Римской империи, утвердилось христианство, а после сего Западная Римская империя пала под натиском Великого переселения народов. Родилась Восточная Римская империя и Византия, был построен Константинополь. И это определило лик как Восточной, так и Западной Европы до наших дней.

В те же годы окончательно отделилась от Арийского мира и Персидская империя. Её сокрушили с севера и востока гунны и аланы, а с запада — римляне, и так она сократилась в своих границах до небольшого царства в Передней Азии. Персия пережила всплеск интереса к христианству и манихейству, также последний «ренессанс» зороастризма в изводе зурванизма, а затем погрузилась в вековечный сон, продолжающийся поныне.

На востоке в те же годы была сокрушена гуннами Китайская тысячелетняя империя, и на её месте образовалось множество борющихся между собой варварских царств. Это привело и к этнической катастрофе, китайское население сократилось в пять раз: с пятидесяти до десяти миллионов. Тогда же в одном из княжеств, объявившим себя наследником империи, был принят буддизм. И именно с этого княжества началось возрождение Китая.

А буддизм, который до сего времени был малочисленной индийской сектой (подобно христианству первых веков), теперь начал быстро распространяться на Дальнем Востоке и по всей Юго-Восточной Азии.

Итак, мы переходим к обзору эпохи, описанной в «Ярилиной книге», длившейся немногим более полувека, но определившей лицо мировой цивилизации с тех пор и поныне, на все прошедшие уже полтора тысячелетия.

Славяно-арийские земли в канун Рождества Буса Белояра

В начале IV в. славянские земли были разделены на несколько царств: Русколань, Борусию, Суренжань, Остроготию, Словению, Волынь и Вендию.

Русколань была наиболее обширным объединением родов и племён, она объединяла на западе три княжества: Голуньское, Воронежское, Лебедийское. Голунское княжество располагалось в Приднепровье со столицей в древнем городе Голуни, коему принадлежали 300 городов и сёл. Русь Воронежская имела столицу Воронежец на реке Воронеже. *Лебедия* имела столицей Киев Антский, или священный Сар-град в Приэльбрусье, в Пятигорье.

Восточнее располагались союзные княжества алано-русов, торчин и берендеев. Далее на востоке, в Средней Азии, жили сакские и парфяно-бактрийские роды, а ещё восточнее — даляне (динлины) на границе с Китаем, а потом — айяны (айны) на Дальнем Востоке, также вовлечённые в историю Арийского мира.

В Европе же обширные земли занимала Борусия. Она включала в себя земли от нижнего Днепра до Дуная, в её землях жили буруски, сурожцы-тиверцы, бежавшие из Тавриды, карпы, а также иные кельтские и фракийские народы. В этот век часть Борусии была подчинена остроготам и везеготам.

Побережье Чёрного моря и Тавриду поначалу занимала Остроготия, где правили готские короли, бывшие в родстве с русколанами. В сих землях жили разные народы, и славяне составляли существенную, если не большую, часть населения сего королевства. Словения располагалась на северных склонах Карпатских гор, имела столицей Новгород. Чуть севернее была земля дулебов со столицей в Волыни. Вендия занимала земли на побережье Балтийского моря.

Первая половина IV века была временем мира и расцвета славянских земель. Археологи отмечают в сей эпохе «расцвет черняховской культуры». Славяне научились тогда многому, развилась литература (вспомним имена Бояна, Златогора). Тогда же был создан календарь, доживший до наших дней, построены новые города, храмы.

Суда русов бороздили Чёрное море, и потому впоследствии его называли Русским морем. Согласно данным археологии, в то время земледелие стало вестись более совершенным плугом (с плуж-

ным ножом), улучшились гончарное ремесло и выплавка железа, появилось немало предметов роскоши из сопредельных государств Востока и Запада.

Правил в Русколани князь Дажень-яр (отец Буса Белояра) из древнего арийского, точнее парфяно-бактрийского, рода. Известны его имена по другим традициям: Джайна-сар (персидское), Джуаншер (албанское), Данияр (татарское), Джокехан (булгарское), Джан-таган (балкарское), Дажо (или Дауо — кабардинское). Полагаю, именно он упоминается и под именем Джоан-пророк в кельтском «Круге Талесина».

И его же ещё многие века поминали в европейских легендах и исторических трактатах, как праведного восточного царя-пресвитера Иоанна (Джона), православного правителя «трёх Индий», свой род ведущего от тех волхвов, что приветствовали рождение Иисуса.

В средневековом манускрипте «Новый Титурель» Альбрехта фон Шарфенберга восточное царство Иоанна считается более совершенным, чем Запад, погрязший в язычестве. Именно туда хранители веры к брату Парцифаля отправляют величайшую святыню — Святой Грааль. И о самом царстве говорится, что оно *«находится вблизи рая, отделённого от мира высокой горой (очевидно, Эльбрусом). Обитель Иоанна — чудесный замок, напоминающий замок Грааля...»*

Вспомним, что в «Велесовой книге», святой Грааль (Чаша Странника) является во времена Буса Белояра как величайшая святыня Русколани и переносится в Тавриду. Ныне она сокрыта в одном семи «Храмов Грааля», упоминаемых в дощечках, то есть в пещерных городах горного Крыма.

Местоположение сего царства в средние века иногда уточнялось. Так, некий безымянный монах- францисканец в «Книге Познания», написанной в Испании в 1340 — 1350 годах, указал, что царство Иоанново называлось Арде-Селиб (ср. с областью Адар-баган в Северном Иране).

Столицей это царство имело город Гра-Сиону (ср. Кияр Сиянский). И располагался он между Гирканией и Готией. Гиркания — это без сомнения Гирканская область близ Каспия, который в древности именовался Гирканским морем. А Готия — по всей видимости, область готов в Крыму и на Дунае. Отсюда следует, что под Иоанновым царством разумелась именно Русь Аланская на Северном Кавказе.

В анналах средневекового историка Оттона Фрейзигенского сохранилось также упоминание о том, что сей *«Иоанн, царь и священник народа, живущего по ту сторону Персии и Армении, на крайнем Востоке и исповедующего христианство... пошёл войной на двух братьев Самиардов (Сасанидов), царей Мидии и Персии, и завоевал их столицу Экбатану...»*

Заметим, что и в «Книге Ярилы» говорится о войнах Дажень-яра в Передней Азии за обладание троном «Владыки Вселенной» в Персии (столица Ксетифон, иначе по-русски его называли — Тузбан) с шахом Вахрамеем, а также в Мидии (столица Экбатана) с его дядей Нерсе, будущим шахом Ирана-Персии: *«И вот на восемнадцатом году царствования проклятого от богов Вахрамея гунны и аланы вновь окружили сего царя в Тузбан-граде... И тут Дажень-яр с аланами занял престольный град Тузбан, и сел на златой трон Владыки Вселенной, и принял власть над ариями, которая*

принадлежала ему по праву...» («Ярилина книга» III, 6:4—5) .

Обратим внимание также, что в классических исторических средневековых источниках «царство Иоаново», в коем мы не можем не узнать Русколань, столь же велико и могущественно, как империя Римская.

Сам Иоанн (то есть Дажень-яр) говорит о своём царстве: *«Под моей властью 3300 царей. Я поборник по правой вере... Царство же моё таково: в одну сторону нужно идти 10 месяцев, а до другой дойти невозможно, потому что там небо с землёй встречаются...»*

Ещё он говорит, что под его властью находятся три Индии, и ему *«выпала честь управлять»* амазонками и *«рахманами», то есть брахманами...* И в его же царстве заключены народы Гог и Магог, под коими разумеются гунны, запечатанные в горах (полагаю, Уральских) ещё Александром Македонским. И в самом деле, род Дажень-яра правил в «Индии» Кавказской, где жили инды в Синдике (древнее название Анапы), где ранее жили в том числе и амазонки.

Также Дажень-яр властвовал и над второй Индией, или Вендией, на западе славянского мира. И кроме того его власть распространялась и в третьей Индии, а именно в царстве Кушанском, включавшем Бактрию, Северный Афганистан и собственно Северную Индию.

Таковой предстаёт в исторических трактатах и легендах Русколань, как часть Арийского мира, в III-м и в начале IV века н.э.

И вот настал 295 год и у «Владыки Вселенной», правителя всего Арийского Востока, Дажень-яра родился сын и наследник — Бус Белояр.

Первые годы после Рождества Буса Белояра

В «Ведах Руси» Бус Белояр рождается так же, как и Коляда, и Крышень. При его рождении также является новая звезда-комета. Об этом упоминает «Боянов гимн», рассказывающий о звезде Чегирь-угорь (комете Галлея), по которой при рождении князя звездочёты предсказали его великое будущее.

По комете, упоминаемой «Бояновым гимном», была определена дата рождения Буса Белояра. Бус родился в ночь 20/21 апреля 295 года н.э. А по различным знамениям, произошедшим при рождении Буса Белояра, волхвы предсказали, что Бус Белояр закончит Сварожий Круг (то есть историю последних 27 тысячелетий, 12 зодиакальных эпох), а также он начнёт новый Сварожий Круг.

Матерью Буса была княгиня Милида из волжского берендеевского рода. Имя её сохранилось, например, в мордовском произношении: Мланда-ава (по-удмуртски Бусы-мурт, т.е. «мать Буса»). Бус был старшим сыном Дажень-яра. Кроме того, у Буса Белояра было семь родных братьев и пять сестёр.

Мы знаем также имя его старшего сводного брата, волхва и певца, великого воина Златогора — сына князя Дажень-яра от первой его жены Корсуни (Златогорки). Это имя мы находим в «Книге Ярилы», а также в «Бояновом гимне». Своё имя Златогор получил от Золотой горы Алатыря, а также от матери Корсуни, почитавшейся возрождённой Майей Златогоркою, которая в ведических былинах является как первая супруга Дажьбога (князь Дажень-яр почитался его воплощением).

Известно и имя самой прославленной сестры Буса — Лебедь Сва (она же в скандинавских сагах

Сванхильд). И получила она его в память о прародительнице Птице Матери Сва.

Это имя по-русски звучит так же Светлинка, Светлана, и полное: Светлида. Начало имени значит «свет», «сияние» и «святость», в древности эти понятия обозначались словом, восходящим к имени Матери Сва. Окончание имени «лана» означало — аланка, т.е. арийка, оно прибавлялось к многим иным корням, так же как и более торжественное: «лида» (от «люди», человек).

Известны имена иных братьев и сестёр Буса. В «Тризнах Бояна» братьями названы — Киян Отважный, Словен Гордый, Асень Мудрый, Волгар Находчивый и Гвидон Упрямый; сёстры же — Любляна, Купана, Ирьяна, Мирена. Родились Бус, его братья и сёстры в священном граде Кияре — Киеве Антском близ Эльбруса. И был Бус наследником престола Великой Русколании.

Род Белояров произошёл от соединения рода Белогоров, издревле живших у Белой Алатырь горы, и рода Ария Оседня (рода Яров) в самом начале эпохи Белояра.

Власть предков Буса Белояра охватывала в ту эпоху земли от Алтая, Урала, Загроса до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей. На востоке, за Волгой, были сильны роды синдские и именские (согласно булгарским источникам), происходившие от Имы-царя (Богумира). На юге в землях Афганистана, Северной Индии и Ирана правили родственные сакские, парфянские, бактрийские и кушанские арийские династии.

И так продолжалось со времён стародавних, до тех пор, пока в середине III века везде, кроме ряда областей Индии, их не сместили персы Сасаниды.

Дажень-яр, отец Буса, по прямой происходил из древней династии Киянской (они же в иранской авестийской традиции Кеяниды). Этот род в то время соединился со старшими арийскими династиями Бактрии и потом Парфии, т.е. Аршакидами (по славянской традиции род от Ярсака Древнего), правившими в Средней Азии и по всему Кавказу.

Так же было и в Иране, до тех пор пока там в результате заговора и убийства царя Артабана IV в 227 году не пришли к власти Сасаниды из рода парсов, цари-жрецы, бывшие мелкие вассалы Аршакидов. Заметим, в «Книге Ярилы» Артабан именуется Ярбаном, а основатель династии Аршакидов князь Аршак — Ярсаком.

Владыки северных арийских царств, в том числе род Дажень-яра, почитали Сасанидов (Саксаниянскую династию) узурпаторами. Противостояние, войны, продолжалось весь III век.

Вначале Сасаниды провели религиозную реформу, дабы отвергнуть освященные традицией права на трон владык арийской династии.

Опирались они на реформированный зороастризм (зурванизм) жреца Картира. Суть реформы была в признании Добра и Зла (богов Ормазда и Аримана) сыновьями-близнецами Зурвана (Безначального времени). Отсюда следовала по Картиру равнозначность сих сил в мироздании. Да и имя жреца Картир означает «Чёрное знание», оно традиционно для жрецов Каранджеля «Чёрного дракона» (от «кара» — чёрный, «джела» — дракон). По армянской версии этой легенды, сами Сасаниды, будучи жрецами Огня, получили власть от заключённого на дне моря дракона-коня Карка Джалали, передавшего им для завоевания власти Меч Молнию.

И ересь тут не только богословская, она заключается, прежде всего, в прямом и публичном освящении того, что в ортодоксальной традиции всегда почиталось злом (ересью Денницы). Таковым был не только заговор жрецов Чернобога и убийство царя, но и, к примеру, запретные кровосмесительные браки: зачинатель сасанидской династии и убийца последнего арийского царя Арташир I был женат на своей сестре, а их сын Шапуг I на собственной дочери. Священными эти браки жрец Картир провозглашает в надписях, высеченных на скалах по всей стране.

Зурванистская ересь напоминает хорошо известную в христианстве, в том числе у славян (болгар), ересь богомильскую, происходящую из Сирии, также признающую Добро и Зло (т.е. Бога и Дьявола) силами, равновеликими и достойными равного почитания. Известно, что богомильство восходит к манихейству, а последнее возникло в то же время. И оно также поначалу было опорой Сасанидов Арташира I и сына его Шапуга I и всей династии.

Манихейство — это синкретическая секта, основанная пророком Мани в ту эпоху. Мани соединил в одной доктрине зороастризм в виде зурванизма, буддизм и христианство. Спасителем в сей доктрине, по аналогии с арийской традицией, признавался шах, но уже не потомок Ария (Ярсака), а захвативший шахский трон Шапуг I.

Размыв традиции под влиянием манихеев был противен как ортодоксальным зороастрийцам (да, кстати, и конкурентам зурванистам) Ирана, так и ведистам и буддистам Индии, христианам Рима и, разумеется, ведославной традиции Русколани. Правда, у ведославия манихеи заимствовали мно-

гое в доктрине да и в поэзии, но исказили главное: при воспевании незримого мира Света, мир явленный всё же признали подвластным лишь злу (*«мир есть юдоль плача, а тело скудель»*).

Также отвергли в угоду имперской шахской власти, подразумевающей и рабовладение по типу греко-римского, святость личной свободы членов общины, мирскую власть вече и родовую арийскую преемственность власти духовной и княжеской.

В конце концов и Сасаниды, укрепившись на троне, под влиянием зурванистов отвернулись от манихеев и христиан, помогших при восхождении на трон.

В 272 году при Вахрамее I пророка Мани казнили. К тому же Сасаниды породнились и с арийскими царями, происходящими от ветви Мары и Богумира (Йимы-царя). Зороастризм-зурванизм в Иране стал совершенно по-инквизиторски преследовать все прочие духовные течения, прежде всего бывших союзников в борьбе за власть — христиан и манихеев.

Но возвеличивание зороастризма подразумевало признание первенства в праве на трон северных арийских владык. Пошли на это Сасаниды также для союза с северными соседями против напирающего с запада Рима. Однако союз сей оказался непрочным из-за тех же династических междоусобиц и религиозной борьбы.

В год рождения Буса Белояра, то есть в 295-м, его отец Дажень-яр вёл войну в Альвании (называемой также Кавказской Албанией) с Морияром. Сей князь Мориар в ведославной традиции почитается воплощением в роду Яров бога смерти Мориана.

Считалось, что в Мориаре воплотился сам Чёрный Змей (Каранджель), вселившийся некогда и в Богу-

мира, а потом воплощавшийся и в его потомках по линии дочери Дулебы (князья волынян, а также торков и берендеев). Предки его (видимо, дед и мать) воспитывались среди гуннов. Его и самого гунны звали Джель (Джилки), т.е. Дракон.

А в «Золотом сказании» из «Книги Ярилы» сей Чёрный Змей служит Морияру, овладевшему силами камня Марабель. Сам же Морияр предстаёт царём Иверии (Грузии) Мирианом из рода Сасанидов. Известно, что мать Морияра была выдана за шаха Ирана, и так Мориар родился младшим сыном самого шаха Бахрама II (время правления 276–293 гг.), его же в русской традиции именуют Вахрамеем Вахрамеевичем, или Вахрамеем II.

Но принимали его и арийцы-аршакиды в Армении, ибо он принадлежал и к их роду по матери и деду. Его также называли Мориан или Михран, также Мириан (в грузинских летописях он носит последнее имя, восходящее к имени Мориана Сивого).

Война 295 года между Дажень-яром и Морияром была частью войны арийцев Аршакидов и узурпаторов Сасанидов. Длилась она, с перерывами, с 227 года (со времени убийства шаха Артабана IV), но с новой силой она разгорелась после событий 287 года.

Тогда шах Вахрамей II, продолжая политику Сасанидов, вёл войны для утверждения своей власти. Он терпел тяжёлые поражения, его не раз изгоняли из Ирана, и он отступал в Индию, либо в провинции Парфии. Ему противостояли с Севера арийские владыки, правившие на Кавказе (в Армении, Иверии, Лазике, Алании), также в Парфии за Каспием.

Вахрамей II, будучи загнанным в Индию, переманил обещанием трона всех ариев на свою сторо-

ну Марана, одного из парфянских вельмож и родственника правившего в Арийстане Армянском царя Корс-яра (в армянских источниках он известен как Хосров II). Маран правил в Мар-граде (ныне городище Мерв у дельты реки Мураб в Каракумах).

Как утверждается в «Золотом сказании», сей Маран отравил на пиру своего брата-близнеца Яранака и затем, присвоив его имя и титул, захватил также его трон в Нижнем Ас-граде (ныне городище Старая Ниса близ Ашхабада).

Между прочим, тот Яранак был отцом братьев — Ярия, прозванного потом Георгием Победоносцем (он же, судя по всему, и Григорий Просветитель, будущий креститель Армении), а также Сурияра, просветителя восточных стран, о чём речь далее.

В 285 году Маран, выдаваший себя за своего брата-близнеца Яранака, вместе с родом и войсками, ведомыми Морияром, сыном царя Вахрамея, явились пред владыкой Корс-яром, как бы убегая от преследовавших их войск шаха Вахрамея. Они объявили, что Вахрамей обвинил их в убийстве своего отца Яра Мудрого (он же Ормизд Арташир). Вообще это тёмная и давняя история, поскольку правление Ормизда Арташира кончилось ещё в 274 году, но нравы шахского двора не вызвали у арийстанского и армянского владыки ни толики сомнений в сём, ибо правление Сасанидов началось полвека назад с подобного предательского убийства Артабана IV.

Лже-Яранак и Морияр были радушно приняты царём Корс-яром и вскоре вошли к нему в доверие. Но спустя три года, в 287 году, на дружеском пиру у подножия Арарата князь Маран (лже-Яранак) нанёс царю Корс-яру коварный удар отравленным

кинжалом. Маран так надеялся завладеть троном, обещанным ему персидским шахом Вахрамеем. Сообщник же его по заговору Морияр, видя, что дело сделано, решил замести следы и сам убил ножом в спину бывшего друга Марана, дабы отвести от себя подозрения в соучастии в сём убийстве.

Царь Корс-яр умирал долго, и не от раны, а от яда. Он объявил воеводам имя убийцы и повелел истребить весь его род, что и стало исполняться. Однако от смерти тогда был спасён и увезён в Каппадокию, что в Анатолии, к правившим там римлянам сын Яранака — Ярий (он же потом Георгий, Григорий), а в Русколанию к царю Дажень-яру тогда же увезли его брата Сурияра (в армянских источниках Сурена).

Опасаясь преследований, ушёл и Морияр с его 30-тысячным войском, дабы соединиться с гуннами и напасть на ариев и алан с Севера. В пути его застало послание Корс-яра, в коем тот уверял, что не обвиняет его, но только Яранака. Корс-яр даже даровал ему земли, коих тот достиг, лишь бы он не навёл полчища гуннов на Кавказ.

Тогда Морияр захватил Альванию (земли современных Азербайджана и Дагестана), совершив и там преступление: коварно отравив на пиру двенадцать владетелей из местной знати, а затем казнив ещё шестьдесят глав родов. Для Кавказа и ныне гость священен, и представить, что такое злодейство возможно, люди в III веке не могли.

Всё это и послужило причиной войны. Тогда русколанский князь Дажень-яр, мстя за смерть брата Корс-яра, напал на Морияра, а также и на его отца Вахрамея. Тот же, воспользовавшись смертью Корс-яра, захватил Армению и Альванию. Тогда же, как утверждает «Золотое сказание», наслед-

ник Корс-яра Триедар (армянское имя Тиридат) был увезён к римлянам в Каппадокию, куда ранее отправили сына убийцы его отца — Георгия.

Война, продолжавшаяся с 287 по 295-й годы, охватила огромное пространство, в неё вмешивались гунны, персы. На какое-то время против общих врагов, персов шаха Вахрамея, князья Морияр и Дажень-яр даже заключили союз, и тогда был свергнут и убит своим сыном сам шах Ирана Вахрамей II. И так князь Морияр ненадолго захватил трон «Владыки Вселенной», что послужило разрыву отношений и новой войне с Дажень-яром.

Сражения с Мориярoм были и в Пановых горах на Волге (близ Нижнего Новгорода), и в Панкийских горах на Северном Кавказе. И те и другие горы были названы по волшебному народу панов, которые напоминают гномов из рода альвов, или, точнее, нибелунгов германского эпоса.

А в эпосе волжских берендеев (в «Златогоровых песнях» их «Белой Крыницы», Пановы и Панкийские горы уже смешиваются, все сражения перенесены в Поволжье и сведены до одного эпического. И это понятно, только так можно было представлять те события в волжской мистерии, не вдаваясь в лишние подробности.

И по «Золотому сказанию» в 295 году, разорвав отношения, Дажень-яр двинул свои войска именно к Панкийским горам Северного Кавказа. Ставка Дажень-яра была в Мосхете (Мцхете), а Мориярa — в граде Морабан (Мохраван) в Альвании.

Однако перед началом сражения явились волхвы, возвестившие рождение в Кияре близ Алатырской горы Буса Белояра сына Дажень-яра, который открывал новую эру и являлся царём-Спасителем.

События начала Времён Бусовых

Известие о рождении Буса в тот год облетело все арийские царства. По знамениям (комете) русколанскими волхвами и зороастрийскими магами было определено, что родился наследник, коему по праву принадлежит престол Арийской Земли.

И родился не просто наследник, т.е. «помазанник» (по-гречески «христос», тогда это был титул царя), родился — Спаситель, который должен принести мир на землю, уставшую от войн, свободу рабам и падение империй, основанных на насилии, зле и обмане.

Такое известие для ариев значило одно: все ведущиеся войны должны быть прекращены. И тогда состоялись переговоры, дабы был заключён мир с Морияром.

Дажень-яр напомнил и о древней войне рода Дулебы (к коему принадлежал и Морияр) и велесичей, закончившейся знаменитой «Битвой цветов». Близилось время Купалы, когда поминалась та древняя мистерия, положившая начало роду Яров.

По мистерии полагалось, чтобы война перешла в брачный пир. Морияру предлагалось скрепить мир династическим браком с Навной, сестрой Милиды, которая по заключении брака стала зваться также по мужу Моравой.

Приветствовать рождение Буса Белояра отправились тогда волхвы из всех арийских стран от Индии и Ирана до Словении и Вендии. О сих 40 волхвах-чародеях, предсказавших великое будущее Буса Белояра (*«меч его будет в Кияре прославлен»*), поминает также «Боянов гимн».

Воспользовался сим тогда и Морияр. Он по обыкновению стал плести заговоры, с целью обманом погубить Буса Белояра, ибо полагал, что именно его наследник, сын Морияра и Моравы, повторит путь первого Яра, сына Дулебы, в согласии с древней мистерией. И между прочим, после ухода Буса и гуннского завоевания править в землях Русколани стал именно сын Моравы — Буримир, о чём речь впереди. Так что исполнилось и это предсказние, однако иначе, чем полагал Морияр.

Правда, в «Книге Ярилы» утверждается, что отцом Буримира всё же был Дажень-яр, а вовсе не Морияр, ибо повторилась история с поясом невесты (подобная известной нам по германскому эпосу о сокровищах нибелунгов). Дажень-яру, как свату, пришлось заменять Морияра, по его же просьбе, дабы он избежал позора, как не справившийся с невестой. Точно ту же историю рассказывали и скандинавы о Гуннаре, не справившемся с Брюнхильдой и умолявшем помочь ему Зигфрида.

И так в русском эпосе Навна занимает место скандинавской валькирии Брюнхильды, а Милида встаёт на место Кримхильды. И тогда Дажень-яр — это Зигфрид, а Морияр — Гуннар (Гунно-яр). Очевидно, что сюжет германо-скандинавского и русского эпосов имеет один исток — русколанские и готские сказания времён Великого переселения народов.

Надо полагать, Морияр проведал о той измене и потому решил отомстить Дажень-яру, а заодно и извести его сына Буса.

Потому он отправился, как гонец, в Кияр. Он прискакал с ложным повелением как бы от Дажень-яра: утопить Буса в водах реки Смородины. Точно как в пушкинской сказке: «И царицу и при-

плод тайно бросить в бездну вод». Но Буса отправили в горы, а потом заговор раскрылся. Морияр бежал в Иверию и Альванию, где опять сел на трон и призвал гуннов.

В это же время в Иране (Арийстане Парсийском) правил уже сасанидский шах Нерсе, полагавший, что наследником трона ариев станет его потомок, и он также не признал Буса. Но ортодоксальные зороастрийцы объявили, что настало время всеобщего мира и радости, ибо светлый владыка Саошьянт (Сын Всевышнего) родился.

Шах потерял власть над значительной частью своего войска и мог опираться только на зурванистов (а ими были, по большей части, вельможи из ближнего окружения, а не простые воины). Его войска терпели поражения от римских когорт императора Диоклетиана в Месопотамии, а также в Армении. И тогда в Нисбине (в «Золотом сказании» это город Низбан) ему пришлось заключить на 40 лет унизительный для Ирана мир, по коему Риму отошли земли в верховьях Тигра, Вавилон, а также признавался протекторат Рима над Арменией и Иверией.

Вскоре к власти в Иране пришёл сменивший Нерсе новый шах — Шапуг II (309–379), который также соблюдал условия мира вплоть до 336 года.

Что же происходило тогда на Кавказе и в Риме? Это важно, ибо случившееся в эти годы определило жизнь Европы на века вперёд. Речь идёт о новом рождении и торжестве христианства.

В сей же 295 год, накануне заключения Нисбинского мира, римляне отправили свои когорты из Каппадокии в Армению. И вёл их ставленник и воспитанник римлян Триедар (Тиридат), сын свергну-

того Корс-яра (Хосрова II). Сопровождал его не кто иной как Григорий сын Яранака (будущий креститель Армении), а по более сказочным источникам также и Георгий Победоносец.

Полагаю сего Григория и Георгия — одним лицом (так считает, и историк Мурад Аджи, посвятивший исследованию этого вопроса несколько книг). Но здесь я даю только выводы, следующие из ведославной традиции.

Сей Георгий был сыном Яранака (в армянских источниках он — Анак, но это имя условное и означает «хан», «царь»; ср. Роксанак — «град царей русов»). Считалось, что именно Яранак убил Корс-яра, что и послужило причиной семилетней войны. Был Яранак из знатной парфянской семьи, которая также имела права на арийский трон «Владык Вселенной», и он был обещан Яранаку персидским шахом. То есть Георгий также был из рода Яров.

И теперь, в 295 году, Георгий являлся лучшим другом и полководцем у царя Триедара, взошедшего на престол Арийстана Армянского благодаря римским когортам. И вначале от Триедара скрывали, что Георгий — сын убийцы его отца.

Выступал Георгий и как воин Христов, а также (в образе Григория) как Креститель Армении. Его племянница Навна (она же грузинская царица Нанэ и, вероятно, отчасти и св. Нина) потом крестила Иверию (Грузию). И надо полагать, именно в арийскую Бусову веру, и только по козням Мориярa, царя Иверии, летописи потом были переписаны и произошло разделение св. Григория и св. Георгия, а также Нанэ и св. Нины.

Для чего? Разумеется для борьбы с Бусом Белояром и его родом, претендующим на арийский трон.

Для сего и вытеснялась тогда Бусова вера (арийский извод ведославия, то есть древнее арианство) никейским византийским христианством. И происходило это по разным причинам, как Европе, в сфере влияния Рима, так и на Кавказе. Потом по той же причине пришлось вычеркивать всю историю Русколани, объявлять её не русской и не казачьей, а «сарматской», приписывать только одним осетинам-иронцам, также иным потомкам жителей Алании.

Итак, после 295 года римские когорты, во главе с Георгием Победоносцем пришли в Армению и восстановили власть арийской династии. Георгий был тогда отличен и перед императором Диоклетианом, являясь опорой империи на Востоке.

Мы видим, что Георгий сверг власть узурпатора из Сасанидов, а также возвёл на армянский трон арийского царя Тиридата (Триедара), двоюродного брата Буса Белояра.

В той ситуации это значит одно: Диоклетиан использует то, что христиане выступают в сей династической борьбе на стороне рода Яров, а это толковать можно и как признание каппадокийскими христианами младенца Буса — царём Спасителем.

Вскоре, после победы над персами (в 297 году), Тиридат и Георгий Победоносец пошли походом через весь Кавказ, Альванию, Иберию. По сообщению грузинских летописей, пришли они в земли бассианских сарматов, т.е. в Русь Бусову. И вмешались в войну, вновь разгоревшуюся между Дажень-яром и Морияром. И прогнали противника до страны гуннов, то есть до Волги.

Грузинские летописи, в коих сказываются подчистки, сделанные потом по указанию царя-дракона Морияра (он же иберийский царь Мириан III),

в толковании тех событий противоречат друг другу. Но в «Книге Ярилы» всё однозначно: Георгий борется со Змеем, то есть сражается на стороне Дажень-Яра и Буса с змеем Морияром. И причём, как и в народной традиции, и в житиях, он не убивает Змея, а приводит к покорности молитвой. И затем некая царевна, которую приносили дракону в жертву, повела его, умиротворённого, в город на поясе...

Думаю, речь идёт в том числе и о святой Нине (Нанэ, Навне), племяннице Георгия. От них Морияр и принимает крещение, за что и прощаются тогда все его прегрешения. Под власть Георгия тогда перешли и роды иронцев (кавказских иранцев, предков осетин), которые признали в нём Уастарджи (по-русски «сына Астара-Велеса»), то есть своим царём-богом.

В легендах эти события сведены до одного дня, а в истории та северная война продолжалась более десяти лет. И некоторые подробности её известны. Тогда, в 303 году, император Диоклетиан понял, что слишком долго он покровительствовал христианам и поручал им важнейшие посты империи, даже в армии (лично он — 19 лет!). Они же оказались верны не римской империи, а Спасителю из арийского рода Яров — Бусу Белояру.

И вот уже Армения, которая по Нисбинскому договору должна была войти в империю и где римляне посадили «своего» ставленника, встала под хоругви царя-Спасителя и отделилась от Рима. Армения вступила в союз с северными варварами русколанами и даже гуннами. Возродился Арийский союз во главе с царём-Спасителем, готовый уже сокрушить и сасанидский Иран и, очевидно, затем саму Римскую империю.

Да и в самой империи стало крайне неспокойно: в Трире, западной столице империи, в то время восстал Фиваидский легион, он не стал карать единоверцев христиан, радующихся рождению Спасителя, т.е. Буса Белояра. Этим и были вызваны неожиданные для многих Диоклетиановы гонения на христиан.

Римляне тогда начали оказывать помощь уже Морияру, ослабляя Арийский союз, затем по соглашению с персами возвели Морияра, как сына шаха, на трон Иверии под именем Мириана III.

Тогда же сообщили Тиридату о том, что Георгий (Григорий) сын убийцы его отца. И тут Тиридат бросил бывшего соратника, и как выяснилось даже родственника, в «змеиный ров» на 14 лет. И сам Георгий принял это заключение как расплату за то, что поверил раскаянию Морияра.

Можно толковать эти сообщения «Ярилиной книги», стыкующиеся с сообщениями житий святого Георгия (и св. Григория), как ссылку Георгия в Иверию к змею Морияру. Ведь именно в это время от «царя Дадианского», т.е. иверийского Мириана (Грузия-Иверия до XVIII века именовалась царством Дадианским) терпит мучения Георгий Победоносец, согласно русскому житию сего святого. И не случайно его казнь приписывают Диоклетиану также. Было это совершено по приказу императора Диоклетиана, а исполнено именно дадианским царем Мирианом.

Потом эта история была подчищена, ибо Мириан спустя годы после окончания гонений и укрепления христианства в Римской империи принял веру якобы от св. Нины, племянницы Георгия, и стал первокрестителем, коему стала необходима благообразная история жизни. Часть его грехов припи-

сали безвестному «албанскому» правителю Михрану, согласно «Истории страны Алаунак» Мовсеса Каланкатуйского (или Микрану в т.н. «Албанской книге»).

Тут сделаем геналогическую справку: по житиям, св. Нина — дочь римского военачальника Завулона, а Завулон — брат Георгия Победоносца из рода Яров. Но тут расхождение с «Книгой Ярилы», коя подтверждает правоту жития св. Григория, у коего брат Сурен был отправлен не в Иудею, а в Русколань (к правителю «эфталитов» Джеванширу, т.е. Дажню). В этих преданиях смешались Кияр и Иерусалим. И так Сурияр (он же у армян Сурен) стал Завулоном.

Согласно житиям, Завулон из Персии перебрался в Римскую империю, в Иерусалим, служил при соправителе Диоклетиана императоре Максимиане (284–305), жесточайшем гонителе христиан. По приказу того императора были убиты десятки тысяч христиан, в том числе казнены 6600 римских солдат, т.н. «священный легион» на берегах Женевского озера, отказавшихся убивать своих единоверцев кимвров (по «Боянову гимну» это славяне, воевавшие под стягами Буса). Полагаю, те кимвры придерживались именно Бусовой арианской веры, поскольку христиан, лояльных империи, не признавших Буса, не преследовали, либо позволяли уйти от гонений.

Сам же Завулон как будто при сём не пострадал, а между тем он был женат на Сусанне, сестре патриарха Иерусалимского Ювеналия. Так что его дочь Нина была без сомнения раввинского рода, по матери. И она 14 лет служила при Гробе Господнем в Иерусалиме. Потом, скрываясь от гонений в Армении в окружении царя Тиридата, а затем уже от него отправилась в Иверию по следам дяди Георгия.

И хоть «Книга Ярилы» такой святой не помнит, и сестрой Георгия полагает саму царицу Навну (Нанэ), может и Нина также была в истории, но потом для борьбы с Бусовой верой именно ей, скорее всего скромной монашке, и приписали всё, что свершала царица Навна (Нанэ). А многое из её биографии домыслили.

Жития сообщают также, что первым в Иверии св. Нина обратила местного раввина Авиафара с семейством, так что можно не сомневаться, что та Нина проповедовала именно иудео-христианство, старый, фарисейский по происхождению, мессианизм. Возможно, именно в него был обращён из арианской Бусовой веры иверийский царь Мириан III (Морияр). И принял он его как оружие против давнего врага — Буса Белояра.

Вот так Мириан после «обращения» стал первокрестителем Грузии. И пришлось ради него переписывать летописи, делать из одного Георгия двух — Просветителя и Победоносца. Слишком уж разнились роли его в преданиях как крестителя и победителя Змея. Делалось это для сокрытия казни крестителя соседней Армении. Возможно, что точно так же из одной Навны явились св. Нина и царица Нанэ....

Итак, Армения и Иверия после Нисбинского мира признали протекторат Рима, на деле же так они обрели независимость от Ирана, власть же Рима там была номинальной.

В Армении теперь правили свои цари из арийской (аршакидской) династии Тиридат III (287–330), затем Хосров III (330–338), Тигран (338–350) и Аршак II (345–367), коим Рим помогал в борьбе с Сасанидами, имея в виду свои выгоды.

К тому же Риму стало недосуг утверждаться на Кавказе, он был занят внутренней борьбой за власть после отречения Диоклетиана, видимо осознавшего, что нет смысла бороться с царем-Спасителем.

После нескольких десятилетий кровавых столкновений на трон взошёл император Константин Великий (306–337). Он в своей борьбе избрал в качестве союзников христиан, всецело поддержавших его в борьбе с другими претендентами, опиравшимися на римское жречество.

Алания (кавказская часть Русколани) и Лазика, т.е. государства в землях Северного Кавказа, Сванетии и Абхазии, в те времена также стали видеть в Римской империи, где побеждало христианство, союзника в борьбе против притязаний сасанидского Ирана. К тому же так установился долгий 40-летний мир на границах арийских-иранских царств и Рима.

Да и весь IV век не было столкновений славян с Римом, кроме мелких стычек на Дунае. И так продолжалось вплоть до времени гуннского нашествия в конце IV века. Долгий мир с Римом привёл к расцвету все славянские земли, да и гуннов русколане отбросили за Волгу.

Как видим, картина истории того времени отлична от того, что излагается ныне в школьных учебниках и исторических трактатах. И это значит, что история была перетолкована.

Как же это происходило и какие причины подвигли свершить столь масштабное искажение? Конечно, в том виновна зародившаяся тогда идеология, искаженное в угоду политике никейское христианство. Сделаем отступление и проясним то, что видится крайне важным.

Ведославие, христианство и буддизм в первые века

Во-первых, зададимся вопросом: что представляло из себя христианство в конце III века? Следует знать, что ещё не существовало Евангелий в том виде, как их знаем мы, ибо канон был утверждён в следующем столетии.

Не был тогда сугубо христианским даже сам символ креста, а о символе распятия на кресте и речи не было. Крест использовался как символ посвящения в солнечную традицию по всему миру: в ведославии (символ меча Ария и солнцебога Ярилы), в буддизме (свастический символ Будды), в тенгрианстве (символ Тенгри), в зороастризме (символ Саошьянта), в древнеегипетской вере (анх бога Гора).

В том числе, как символ купальского крещения, крест почитался также частью христиан — а именно, иоаннитами. Сам же Иоанн Креститель, как последователь мессианского (фарисейского, т.е. парсийского) извода иудаизма, свершал известный у скифов-ариев обряд купальского крещения.

У христиан из-за сего символа были даже разногласия с иоаннитами и язычниками, и они «открещивались» от почитания креста. К примеру, христианский апологет II века Минуций Феликс писал: *«Мы не почитаем крестов... Вы (язычники) имея деревянных богов, почитаете и деревянные кресты, как составные части ваших божеств. Человек, когда он, распростерши руки, чистым умом возносит молитву к Богу, представляет образ креста. Итак, изображение креста находится и в природе, и в вашей (языческой) религии».*

По общинам уже ходили «Логии», то есть изречения Христа, также «Деяния» и «Послания» апостолов, апокалиптическая и гностическая литература, а также Септуагинта (греческая версия Торы-Библии). Но и эта литература доходила до единиц, немногих грамотных в крупнейших культурных центрах. И в то же время христианство распространялось подобно пожару даже в кибитках степняков за Волгой, в далёкой Индии, в Китае и т.п.

Что же это было? Это была тогда не столь религиозная, сколько революционная идея, давняя мечта о ниспровержении несправедливости, рабства, мечта о равенстве всех людей, которое должен был принести идеальный царь-Спаситель.

Это арийская, изначальная ведическая идея. Как мечта о царе-мессии Саошьянте, она была и в зороастризме. И первые цари кеяниды-аршакиды по Авесте пришли к власти после восстания народа под алыми кавеянскими знаменами против царя-дракона Ажи-Дахаки, в коего вселился дух зла Ариман. Собственно говоря, сасаниды-зурванисты, утвердившие в культе возвеличивание Аримана, и почитались теперь такими новыми тиранами-узурпаторами.

Через мессианское *фарисейство* (само имя этого течения говорит о заимствовании идей у *фарси*, т.е. персов или парсов) эта идея проникла и в иудаизм. Сами иудеи мечтали об освобождении от Римской империи и о возрождении своего легендарного царства (кстати, вряд ли похожего на то, о коем повествует Библия). Христиане же давно откололись от фарисеев и более всего враждовали именно с ними, ибо видели в них отступление от изначальной чистой идеи.

Потому и родословие Христа возводили к царю Соломону, иудейское происхождение коего спорно (среди тысячи жён его не было ни одной иудейки). Его род изначально арийский, известен он и в персидской традиции. В «Шах-наме», персидской «Книге Царей», он — Салман, и потом в Коране — Сулейман, известен он и ведославию — Сармат. Для Соломона земли Палестины были малой провинцией в великой арийской по преимуществу империи. Точно так же не был иудеем и Давид (видимо, он упомянут как кельтский царь Даждь-вит в «Золотом сказании»). Первый же сугубо иудейский национальный царь в Библии — Саул.

Так что для арийцев, к примеру персов, в своё время Христос, о коем говорили тогда христиане, был традиционным царём-спасителем, который и должен был явиться в роде царей ариев, т.е. Кеянидов-Аршакидов, к коим принадлежал потомок Салмана (Соломона).

Они и ждали царя-помазанника, то есть «христа» (слово греческое), который и являлся в каждом поколении древней арийской династии. И ведославные ждали «Сына Дажьбога и Ярилы», потомка Ария в роду Белояров. О том, что эта идея имеет отношение к иудаизму, за пределами Иудеи мало кто подозревал, ибо вся символика, идеология была традиционной арийской и говорили проповедники не на арамейском, а на греческом языке.

И если не уточнялось, что речь идёт о том самом «христе», то есть «помазаннике Божьем», жившем в Иудее при Пилате, то под «христом» в литературе первых веков нашей эры часто разумели любого царя и претендента на трон ариев в ойкумене, говорившей со времён Александра Македонского и потом Селевкидских царств по-гречески,

и царей Русколани прежде всего. Вообще, в политическом смысле, идея христианства была монархической: то есть идеей восстановления праведного, святого царства вольных людей, вечевого правления.

Сугубо иудейское понимание образа Христа было локальным (подобным такому же у современных мормонов, полагающих, что Христос — американец), общим оно стало много позже, в следующих столетиях. И для сего пришлось приложить немало сил и средств римской курии, а также византийским ортодоксам.

Впрочем, и цари Русколани, ведая о том, что искажение идей неизбежно коснётся и образа основателя традиции, и помня о том, что «нет пророка в своём отечестве», тому намеренно способствовали. И правота сего доказана историей. Подумайте, что бы было, если бы, скажем, Крестовые походы совершались не в Иудею, а к нам на Кавказ? Или именем Буса лютовала инквизиция?

Но почему же христианство так распространилось по земле? Ведь поначалу власть имущие к сему не имели отношения. Но то же самое происходило и в наше время с идеей коммунизма. Мало кто вникал в апологетику, однако идея свободы как будто была понятна на всех континентах даже неграмотным азиатским крестьянам, неграм-рабам на плантациях, т.е. вообще всем. И никому не было дела, что некие группы политиков так рвались к власти для установления своей диктатуры.

Евреи уже с середины II века стали меньшинством в христианских общинах. Христиан неевреев уже не вдохновляли идеи возрождения Иудейского царства, и они не признали нового еврейского «мессию» Бер-Кахобу («Сына Звезды»), поднявшего иудеев на восстание против римлян.

Более того, христиане теперь воевали на стороне римлян против еврейских мессианцев, а самого «Бер-Кахобу» провозгласили Антихристом. Тогда было истреблено более полумиллиона евреев в Палестине (настоящий геноцид!), не тронули лишь евреев диаспор. Евреи были изгнаны из Иерусалима, который с тех пор заселяли лишь лояльные империи христиане и язычники. Точно так же против Бер-Кахобы выступили и зороастрийцы и вообще чуть не все. И это было уже не в первый, и далеко не в последний раз в истории: воистину евреи — народ богоизбранный... на муки.

И римские императоры уже во II веке оценили новых союзников христиан, коих можно было использовать для укрепления империи против восстаний еврейских и иных мессианцев, и христиан тогда призвали в армию. Для империи лучше иметь живого царя-мессию в прошлом и неопределённом будущем, чем в настоящем.

Те же христиане, входившие в так называемый Фиваидский легион, и были потом направлены как каратели в Гельвецию, для усмирения новых мессианцев, радовавшихся рождению Буса. Но сей легион не стал подчиняться, и его самого пришлось усмирять с крайней жестокостью.

Впрочем следует признать, что кроме христианства, официально поддерживаемого властью и лояльного империи, всегда было и христианство иное — разноликое, сектантское, ведомое разными учителями «христами», напоминающее «хлыстовство» последующих веков.

Велико было уже в те века и влияние учения монтанистов, отвергавших Ветхий Завет, как развращающее людей учение Сатаны. Немало было и гно-

стиков, толковавших Библию в духе эллинской духовности. Великое множество было и манихеев, «Живое Евангелие» коих было создано за полтора столетия до канона христианского.

Объединяли ранние христианские общины некоторые обряды вроде крещения, агапий и евхаристий (омовения, проповеди любви и совместные трапезы), также ожидание Параклета (Утешителя), нового воплощения Иисуса Христа, то есть грядущего царя-Спасителя.

Два течения — лояльное империи и свободолюбивое революционное — в христианстве, всегда сосуществовали, взаимно проникали друг в друга и противостояли. Первое было неизмеримо богаче и греховнее, за вторым стояла исконная правда, но оно было нищим и безвластным.

Лояльное христианство обзаводилось обрядами, символикой. Под бдением императоров учреждался канон, вводились нужные власти идеи: о том, что все люди «рабы Божьи», а значит и рабы власти, которая «от Бога»; о налогах «кесарю — кесарево». Царь-мессия становился мирным бродячим проповедником, вина за казнь его переводилась с римской власти, «умывающей руки», на евреев — «распни его» и т.п. Изгонялась из христианства и его арийская всемирная идея (то есть всё, что касалось явления Спасителей и Утешителей в арийских царских родах Русколании, Персии, Индии и т.п.) в пользу иудейской, разгромленной и тогда казавшейся менее опасной для империи.

Революционное христианство было бесписьменным, часто отвергающим саму грамотность, но в сущности более чистым и древним по идеям, да и в целом национальным для арийцев, в том числе русколан, которые в греческом слове «христос»,

«помазанник» слышали не иудейского «машиаха», а Солнце-царя Хорса, или авестийцы — Хормазда.

Это солнечное христианство было более мистическим, близким к природе и человеку по образу жизни адептов. И последователи его всегда притеснялись римской властью, уходили в катакомбы, пустыни, отрицали греховный мир, а завоёванный ими нравственный авторитет записывали на свой счёт лояльные империи иерархи церкви.

И вполне очевидно, что с приходом Буса Белояра мистическое христианство приобрело форму арианства, и под Христом в нём понимался прежде всего сам Бус Белояр. И именно оно тогда мирно завоевало Европу.

Сходная ситуация тогда сложилась и в Азии, но там ведославное Бусово учение шло уже в облачении буддизма «махаяны». О чём следует сказать особо.

Согласно «Велесовой книге» род Буса Белояра распространил свою власть на всём Шёлковом пути. По коему тогда шли синьские купцы из Китая в Римскую империю.

Согласно же армянским летописям, и, прежде всего, древнейшей из них, «Истории Тарона» Зеноба Глака (IV век), тогда же двоюродный брат Буса — воспитывавшийся вместе с ним князь Сурияр, сын Анака (Яранака), стал затем править в Китае.

Подробно разъясняет эти сведения «Книга Ярилы», согласно коей власть рода Яров распространялась не только на Шёлковый путь, тянущийся от Китая через Среднюю Азию к Кавказу, но и далее на Восток, вплоть до Кореи и Японии. И унаследована та власть была ещё с легендарных времён

Старого Ария, или Первого Яра, также ранее и бога Ярилы, утвердивших своё влияние в тех же пределах, согласно «Книге Велеса» и общеарийской традиции.

Даже их древние могилы, гробницы или пирамиды, традиция помещает в землях современного Китая. Возможно, именно их отмечают археологи в так называемой «запретной зоне» в провинции Шэнси недалеко от Сияня. Судя по замерам, эти пирамиды вдвое превышают по размерам знаменитые египетские. И уже раскопаны арийские города в пустыне Текла-Макан в Северном Китае. И не потому ли китайские археологи пока не трогают пирамиды, ибо они явно не китайские?

В «Ярилиной книге» вспоминается и парфяно-бактрийская родословная Буса Белояра, согласно коей его предки I—IV веках н.э правили также в Кушанской империи, в древнем государстве, располагавшемся на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии.

Среди предков его упоминается и знаменитый царь Канишка I (115–137), основатель Кушанской империи. При нём, и именно благодаря ему, буддизм превратился из угасающей в Индии философской, по сути атеистической, секты хинаяны — в мировую религию (махаяну). При нём был утверждён канон буддийских книг, тогда же творил поэт Асвагоша, создавший бессмертную поэму «Жизнь Будды», был проведён первый Буддийский собор.

Следует заметить, что в то время на кушанских монетах наряду с изображениями ведических и эллинских богов явились и первые лики Будды всем теперь известного канона. Так что с буддизмом род

Буса Белояра связан крепко и многими узами. И неслучайно Буса в «Книге Велеса» несколько раз именуют именно Будаем.

И вот начались бурные события IV века. Поскольку в то время гунны в евразийских степях усилились настолько, что в 316 году сокрушили Китайскую империю, назрела необходимость принимать решительные меры. И тогда значительные силы Русколани были переброшены на Восток. Так Бус Белояр стал опорой державы отца Даженьяра в тех землях.

Во время пребывания на Востоке Бус женился на айнской принцессе Сияне и так, согласно «Книге Ярилы», основал династию будущих правителей и императоров Японии. А потом он вместе с братом Сурияром воевал с гуннами также и в Корее, отпавшей тогда от Китая, и основал государство, известное в истории как первое корейское царство Силла.

И все эти разрозненные и населённые многими народами земли тогда были объединены единой идеей, верой в пришедшего царя-Мессию, коего в буддийской традиции именовали Майтреей. И сим праведным правителем, воплощённым Буддой, признавался Бус Белояр.

Сведения эти заставляют во многом по-новому посмотреть на связи Древней Руси и Дальнего Востока. Заметим, что сему и в самой восточной традиции, а также в археологии, мы находим немало подтверждений.

Напомним, что именно в IV веке буддизм принимается и в Китае, и в Корее, и в Японии, подобно тому как в том же веке христианство принимается в Римской империи. От этого времени берёт начало

подтвержденная многими источниками история правящих династий Японии и Кореи. А о более ранних правителях сведения кратки и темны, историками они обычно признаются как надуманные, а даты по общему мнению удревлены в политических целях.

Более того, сведения о первых легендарных правителях Японии и Кореи, внуках богов, в деталях повторяют ведические легенды русколанского истока.

Совершенно очевидно, что японская верховная богиня Солнца Аматэрасу это есть также и индийская Матарисван, и также русская — Матерь Сва.

Её волшебное зеркальце, известное и по русским сказкам, поныне, как величайшая святыня, хранится японцами в святилище Исэ Шрин. А само хранилище, точно копирующее первое, возведённое ещё в IV веке н.э., более напоминает традиционную русскую «избу на курьих ножках», чем восточную пагоду (см. стр 252).

Само же зеркало, именуемое ята-но-кагами (буквально «зеркало в восемь пядей», то есть очень большое зеркало), заключено в футляр, и неизвестно, видел ли кто-либо его на протяжении прошедших полутора тысяч лет и существует ли оно вообще на самом деле. Последним прикасавшимся к нему человеком мог быть император Мэйдзи, который опечатал футляр своей личной императорской печатью, однако неизвестно, открывал он футляр или нет... Уверен, так и нужно относиться к святыням рода и не открывать их любопытствующим, дабы избегнуть осквернения.

Сам же Бус Белояр именуется в японских и корейских преданиях как — принц Пако (или Бако).

Как тут не вспомнить и то, что именно так он именуется и в кавказских преданиях: Пако или Баксан, а волжскими татарами — Баксу.

На востоке же он более известен по своему посмертному китайскому имени: Дзимму (происходящий от Дажня). Здесь он почитается, как принц из легендарного царства Пимука. Он же супруг Дзингу (Сияны), и у них родился сын Одзин (Один), также ставший императором Японии.

Следует вспомнить и то, что по корейской хронике Кима Бусико, легендарный основатель государства Силла, которого также звали Пако Суро, родился из золотого яйца, явившегося у горы Менгисорги (ср. балкарское название Эльбруса Менгитау). Потом Бако Суро появился в Корее на волшебной лошади с рогом во лбу и сверг злого правителя, посадив на его место своего брата.

Изображение сей лошади до сих пор сохранилось в Корее в кургане-гробнице Чонмачон близ города Гёнджу, и это единственный рисунок, оставшийся со времени государства Силла в Корее (IV век). Замечу также, что курганное захоронение вообще характерно именно для арийцев, скифов.

Супруга же его, принцесса Сияна (яп. Сэнгэн-сама), почитается как прекрасная и великодушная богиня горы Фудзияма, воплощенная Аматэрасу. Поныне паломники со всей Японии приходят к святой горе, чтобы подняться на вершину и с первыми лучами восходящего солнца поклониться Сэнгэн-саме. В одной руке Сэнгэн-сама держит магический драгоценный камень, подобный русскому камню Алатырь, а в другой — ветвь от священного дерева сасаки.

Это дерево — один из тех священных предметов, при помощи которых, по преданию, боги вымани-

ли из грота богиню Аматэрасу (Матерь Солнца-Сва), когда в мире наступила тьма. Сходное предание мы находим и на страницах «Книги Ярилы». Также и в болгарской «Веде славян» герой Орь (Яр) освобождает из горы свою супругу Росиду, богиню-вилу и дочь царя дивов. И это общеведическое предание о царице-богине Солнца, сокрытой в горе.

Можно видеть, что этот миф сохранился по всему «пути бога Солнца»: от Страны Восходящего Солнца (Японии), также Страны Утренней Росы (Кореи) и до Кавказа (где «Солнце спит в ночи», согласно дощечкам «Книги Велеса»). Отдыхает же Солнце ещё дальше к Западу на острове Родос, также в пирамидах и храмах Египта...

В «Ярилиной книге» утверждается, что Сияна была айнской принцессой. И тут следует напомнить тот малоизвестный факт, что предки современных японцев явились на Островах Восходящего Солнца в том же IV веке, как один из отрядов гуннов, пришедших из Монголии.

А до японцев острова занимали совсем другие народы: во-первых явные арийцы — айны, а во-вторых — племена полинезийского происхождения кумасу.

Имя «айны» значит «люди». Другое же их самоназвание эбису, также в эпосе — унты, или онты (то же, что анты). Ныне они живут только в одном районе на острове Хонсю. В Японии айнов осталось всего несколько тысяч, а знает айнский язык и культуру уже менее 100 человек.

Но в древности, согласно «Ярилиной книге» и данным археологии, айны были великим народом арийской расы и занимали большую часть

Японских островов. Также айны населяли весь Дальний Восток, берега реки Амур (Сияр-реку), значительную часть Корейского полуострова, также острова Курильской гряды, Сахалин и Камчатку.

Пришлые японцы, род «хэппон», частью истребили айнов, а частью и смешались с ними и переняли многое из их культуры. Есть все основания считать, что элита самураев, и даже сама семья императора, имеет также айнские корни и даже восходит корнями к самому Бусу Белояру, согласно «Книге Ярилы». Достаточно посмотреть на фотографии самураев конца XIX века, чтобы увидеть в них очевидные черты белой расы, так они походят на европейцев.

Истребление и ассимиляция айнов в Японии продолжались вплоть до XIX века, тогда ещё их были десятки тысяч на севере острова Хонсю. Следует помнить и то, что во времена Сталина из-за конфликта с Японией всех айнов депортировали из Советского Союза к родне на японские острова, где они теперь подвергаются ассимиляции, теряют свою древнюю культуру, национальную идентичность и вскоре, скорее всего, вовсе исчезнут как народ.

Кроме Кореи, Буса и его волшебного коня почитают также и буддисты в Китае. На территории города Лоян, древней столицы Китая, есть Монастырь Белой Лошади. По легенде, эта лошадь ходила по развалинам монастыря, разрушенного гуннами в IV веке, и жалобно ржала. Также рассказывают, что затем на ней явился в Китай сам Будда в образе Праведного Учителя.

И как тут не вспомнить, что именно тогда стал править Сыма Жуй, первый китайский император, принявший буддизм. Благодаря ему буддизм

начал распространяться во многих землях, как на Дальнем Востоке, так и в Юго-Восточной Азии. Кстати, сего императора «Ярилина книга» почитает также принадлежащим к потомкам кушано-бактрийских царей и рассказывает весьма поучительную притчу о китайских вельможах «мандаринах», названных так в честь фрукта, принесённого предком Сыма Жуя из Русколани.

Рассказывает «Ярилина книга» и о брате Буса Белояра князе Сурияре, который стал править в государстве Силла в Корее, тогда провинции Китая, под именем Корхэ (или Хирхэ). Имя его скорее всего значит Хорс, бог Солнца. А титул его «косоган» является аналогом тюркского «каган», либо «хан», славянского «бан» и т.п.

Время правления Сурияра в корейской летописи Самгук-саге дано как 310–355 годы. Предыдущая же история государства Силла схематична и легендарна, сочинена для укоренения в этой земле новой династии.

Важно заметить и то, что казаки, когда начали вновь осваивать земли на Востоке, шли уже проторенными их предками путями. Потому так легко вошли эти земли в Российскую империю, они уже считались русскими, испокон веков принадлежавшими «православной империи Иоанна», «Белого царя», согласно ведической традиции. И под сим вновь родившимся Иоанном понимали в том числе и Иоанна IV Грозного, при коем Сибирь вновь стала российской.

Важно заметить также, что Россия потом пыталась утвердиться и далее на Востоке. И ещё в прошлом веке в Китае был русский Порт-Артур, а крейсер «Варяг» сражался и погиб именно там, где проплывали корабли Буса Белояра и Сияны...

Утверждение Бусом Белояром ведославия на Руси и арианства в Европе

Итак, согласно «Ярилиной книге», Бус Белояр провёл на Востоке около пятнадцати лет. Вначале, возможно, в Средней Азии, в Бактрии, потом около десяти лет в Японии и Корее. Потом эти его странствия отразились и в восточных легендах, например в Тибетском Евангелии, о путешествиях по Востоку Христа.

И так же, как Христос возвратился в Палестину, так и Бус Белояр после странствий вернулся в Русколань.

О том времени известна следующая легенда, передаваемая в волжских легендах и булгарской хронике «Джагфар-Тарихы» (даю в пересказе). Отец Буса, князь Дажень-яр, совершил поход на Волгу, в земли, откуда была родом его супруга и где был древний удел Белояров.

Но те земли были захвачены Змеем Морияром, почитавшимся также царём из рода Богумира, в коего вселился Чёрный Змей — Иджик (он же Каранджель).

Там, как говорит легенда, Дажень сражался с Змеем и его детьми и одержал победу, после чего основал град Дажин Яр (Джин-кола) там, где ныне Нижний Новгород. А гнездо Змея в угоду своей жене сжёг. Правда, в «Книге Ярилы» утверждается, что сожгла «гнездо» Навна, жена Морияра.

В огне погибли все дети Иджика-Морияра, кроме одного Буримара (Булюмара), а сам Змей, улетая, сказал на прощание Дажень-царю: *«Я был покровителем потомков Яра — и останусь им. Но ты за свое злое деяние умрёшь от укуса моего последнего сына, а все твои дети будут убиты».*

Но князь не только не испугался, а, наоборот, по новому совету жены, занялся поисками сокровищ в могилах своих предков. И вот когда он раскопал одну могилу, то из земли вместо человеческих останков явились кости лошади. Это был предупреждающий знак Тарха Дажьбога (или, как говорили тюрки, — Тангры). Но Дажень-царь не внял предупреждению. Тогда из-под костей выполз Змей, сын Иждика, и укусил царя, отчего тот вскоре скончался.

Итак, после гибели его отца Дажень-яра, Бусу перешёл по наследству трон Русколани, и тогда Бус Белояр вернулся на Русь.

В те годы Бус, его братья и сёстры жили в священном городе антов-русколан Кияре. Бус утверждал ведославие, канон ведических книг, которые в его время хранились в древних храмах. По преданию, эти храмы построили много тысяч лет назад волшебник Китаврас (он же был известен под именами Китаврул, Китальван) и птица Гамаюн по велению бога Солнца.

Бус и его братья и сёстры шли дорогой Знания и были ведунами — то есть ведающими, теми, кто в совершенстве знает Веды. Учителем же учителей, то есть — Будаем, пробуждённым и пробуждающим, духовным учителем и вестником воли богов, почитался сам Бус Белояр.

Бус, как новое нисхождение Крышня и Коляды, во многом повторял их деяния. Согласно древнерусским сказаниям, Крышень и Коляда совершали плавание на́ остров Солнца и женились на дочерях Солнца — Раде и Радунице. Также и Бус совершил плавание на остров Родос (остров нимфы Роды, дочери Гелиоса) и также нашёл там, пройдя

также испытания и в Египте, свою супругу, царевну Эвлисию (Эвелику).

И не мог Бус, совершая сие путешествие, избегнуть страстей, которые бушевали в Византийской империи.

Тогда благодаря покровительству императора Константина христианство упрочилось и стало набирать силу. Константин учредил почитание погибших за Буса-Христа воинов Фиваидского легиона и потому добился поддержки как от собственно армии, так и от Дажень-яра.

Владыки обменялись посольствами. И потом действия Константина и Дажень-яра были согласованы. Дажень-яр воевал с противниками Константина на Дунае, например с другим претендентом на римский скипетр, Максенцием. Константин же воевал с готами, враждовавшими с русколанами. Так что Константин именно Дажень-яру был обязан своим восхождением на трон.

Покровительствуя христианам, Константин провёл первый христианский собор в Арле (316 г.), а после того как Константин утвердил свою власть на востоке империи, прошёл собор и в Никее (325 г.). Затем Константин передал Латеранские холмы римской курии (так был основан Ватикан). Тогда же был заложен Константинополь (Царь-град) и началось строительство христианских храмов, в том числе Софии великой. Родилась византийская ветвь в христианстве, многое заимствовавшая и из русской ведославной (тогда православной) традиции.

Наибольшее же распространение в империи имело в те годы арианство. Вначале, когда Бус был ещё на Востоке, в Европе на Никейском соборе ариан потеснили, потому, что арианство в землях варва-

ров смыкалось с Бусовой верой. Но потом, по возвращении Буса, наоборот, были потеснены никейцы, и сам император Константин стал более покровительствовать арианам.

Впрочем, он был крещён только на смертном одре, оставаясь всю жизнь язычником и почитая в Христе воплощение Аполлона Гиперборейского. Под сим он мог разуметь также и Буса Белояра, как воплощение Солнцебога, который римлянами отождествлялся с Аполлоном и Гелиосом.

Вначале, в 310 году, во время посещения рощи Аполлона, Константин объявил, что видел сего Солнечного бога. Но уже в 312-м, накануне решающего сражения с соперником Максенцием, он увидел во сне Бога, который велел ему написать на щитах литеры ХР и рекший ему: «Сим победиши». Эти литеры вполне могли означать для него не только Христа, но и Солнцебога Хорса (Хормазда).

Речь не шла о переходе императора в христианство, но только о солнечных символах. Вряд ли он читал тогда, да и потом, что-то из христианской литературы, ибо для него (самого обожествляемого в официальном римском культе) много важнее было общение с живым Богом, о чём он много раз и заявлял. И при этом он не крестился, видя всё шире, чем иные апологеты, для коих христианство исчерпывалось верностью символам и языку Библии.

И по внушению свыше (думаю, Буса!) он основал новую столицу империи именно там, где по Славянским Ведам расположен Царьград Святогора, столица древней империи атлантов, а не в Иерусалиме. К тому же Иерусалим был ранее разрушен императорами: Веспасианом, Титом и Адрианом и стал провинциальным городком по имени «Ге-

лий», т.е. «посвящённый Гелиосу-Солнцу». Создавая новую столицу, император противопоставил Константинополь языческому Риму с культом Дыя-Юпитера, древнего противника Вышнего. И лишь мать его, Елена, в 336 году посетила Иерусалим и, по преданию, в пещере Гроба Господня будто бы обрела «честно древо», то есть крест, на коем был распят Христос. Важно заметить, крест уже был и солнечным, и христианским символом, но как орудие казни использовался не крест, а столб «ставрос».

Так что обретение креста Еленою, причём в день Лели и Огнебога Семаргла (по ведическому преданию также обретшего Огненный крест, сиявший над Книгою Вед), имеет больше отношение к традиции ведической, солнечной.

И это событие стало предвестником крестной казни Буса Белояра; либо все это было потом, при составлении календаря, перетолковано.

Между прочим, и в Талмуде (в «Тольдот Иешу») явление Христа (Иешу-ха-Ноцри) относят именно во времена Константина и Елены (а не Пилата и Тиберия).

Талмудический Христос получает посвящение в египетской пирамиде, узнав там имя Бога. А затем именно Елена признаёт его Сыном Божьим, увидев, как он плывёт на мельничном жернове по морю. Видимо, это пародийное переложение легенд, имеющихся также в «Книге Ярилы», в коей Бус Белояр перед встречей с Еленой летит над морем на летучем корабле. Но и здесь мы видим вспоминание о путешествии Буса Белояра в Египет и, конечно, на Родос (славянское название — Радостея), на остров Солнца-Гелиоса и в удел дочери Солнца — Эвелисии.

Известно, что Елена потом привезла с собою из путешествия не только крест, но и хитон Христа, который до сего времени выставляют в Трире, тогдашней столице провинции Галлия и всего запада империи. Важно заметить, что учёные, изучившие святыню, определили, что этот хитон относится именно к IV веку и произведён в Китае, украшен особым шелковым и золотым шитьём той эпохи. Очевидно, что это весьма дорогой подарок императрице от Буса Белояра. Признание Еленою Христом князя Буса Белояра было в таком случае вполне арианским.

Ариане признавали человеческую природу Христа как пророка, отсюда следовало, что и современные главы общин, цари-христы, также были подлинно Христами. Это касалось и общин северных варваров, вовсе не знакомых с писаниями греко-иудейскими. Для них имя Христос было просто греческим словом, означавшим царя-Спасителя, т.е. Спаса славянской традиции, подобного Коляде, Крышню (зап.-сл. Кришко). И больше всего среди христиан в те годы было именно варваров — готов, кельтов, славян. А для них живым Спасом был Бус Белояр.

Когда же под влиянием проповедников варвары стали переходить с ведического на образный библейский язык, Иерусалим они наивно помещали в Русколани рядом с Ирием и мировой горой Эльбрусом (см., например, итальянскую варварскую карту «тёмных веков»). Да и наивно ли? Не был ли для них Иерусалим (или Ярусалим) подлинно Солнечным-Ирийским градом, расположенным у Алатырь-горы. У сего града был также двойник в Малой Азии. Напомним, что тот какое-то время именовался также Солнце-градом Гелием, после из-

гнания оттуда евреев во II веке н.э. Так что и географы в то время могли не указать, где подлинно расположен Иерусалим.

Именно потому впоследствии многое из жизни Буса Белояра было перенесено на Христа и вошло в Евангелия. Более того, христианская служба и календарь были целиком списаны со славяно-ведических. Правда, заменены имена и события славянской истории на сходные библейские (сравните, например, солнечно-звёздный православный календарь с лунным иудейским). Но всё это произошло много позже Бусова времени, перелицовка легенд началась при императоре Феодосии.

А тогда, проводя религиозную реформу, Константин вряд ли полагал, что основывает новую веру. Он утверждал старую Солнечную веру, в коей живой Христос, то есть Бус Белояр, был воплощением Аполлона и Бога Высочайшего. И те же строители, что возводили Софию в Константинополе, строили тогда и Солнечный Сурож-град на другой стороне Чёрного моря у союзников русколан для Спаса — Буса Белояра. Это однозначно подтверждается раскопками в Судаке.

Обретя высшее знание в Египте, а также став супругом дочери Солнца Эвлисии, Бус Белояр вернулся в Русколань и повёл по Пути Прави славянские роды.

Одной из его задач в то время было ниспровержение зурванизма, искаженного Караджелем зороастризма, а также борьба с морияровыми искажениями и замутнением христианского учения, кое тогда объявило войну всей античной традиции.

К тому же старых арийских богов новые фанатики и ортодоксы стали заменять иудейскими, а хри-

стианство под воздействием римлян и византийцев быстро обращалось в орудие империи, разрушающее ведическую традицию.

В то же время на юге Руси появилось, стало крепнуть и никейское греко-православие. Ещё при императоре Константине в Херсонес (тогда языческий) прибыл епископ Еферий, но он встретил сопротивление властей. Ему пришлось возвратиться в Константинополь за поддержкой императора. Сию поддержку он получил, но на пути в Херсонес, при переправе через Днепр, он был убит и, видимо, славянами, возмутившимися началом религиозной реформы, то есть по существу новой духовной экспансией Греции (Византии).

И тогда был послан новый епископ, Капитон, коего сопровождал отряд из 500 воинов, во главе с полководцем Фионой. Они утвердили новую церковь в Херсонесе. Но впоследствии Капитон также был убит во время миссионерской деятельности на Днепре, и, судя по всему, вновь возмутившимися славянами (память его отмечается 22 декабря).

Однако Бус знал, что любое учение можно обратить во зло. Он проповедовал иное. Он говорил не о борьбе, а о единении христианства и ведославия. Видел истинное, ведическое, свободное от церковно-политических догм христианство. Именно тогда составлялся и канон «Вед Руси».

И тогда же, дабы преодолеть проклятие Змея Иджика-Морияра (согласно булгарским преданиям) Бус Белояр взял себе ещё тридцать жён из разных княжеских родов. И они дали ему 70 детей, ставших его сподвижниками и князьями.

Между прочим, почитаемые ныне церковью многочисленные святые мученицы и подвижницы, «невесты Христовы» того времени, вполне могут

нами пониматься не в аллегорическом, а в прямом смысле. К примеру, св. Рипсимия, подруга св. Нины, отказавшаяся от сватовства императора Византии, а также затем и царя Тиридата, могла быть не просто монашкой, «невестой Христовой», отвергающей любые сватовства, но в самом деле быть просватанной за царя Буса-Христа. Ведь к ней сватались все владыки тогдашнего мира! А 35 дев её обители также могли быть невестами Буса-Христа, или, по крайней мере, считать себя таковыми. И только после в житиях всё было истолковано в духе новой христианской морали, почитавшей всё плотское греховным.

В «Ярилиной книге» есть также предание о том, что Бус полгода правил своей землёй, а полгода скитался простым странником. Так он сделал, пойдя на соглашение с богиней смерти Марой, предрекшей ему править 70 лет. И с помощью сей хитрости, что ему присоветовал его друг Кудеяр, он удвоил срок своей жизни (время правления плюс время скитаний).

Проповедь Буса о Всевышнем была по сути продолжением как христианской, так и ведической традиции. Бус начал утверждать и очищать ведическую веру. Он дал людям учение о Пути Прави. В «Книге Велеса» (Бус I, 2:1) сказано об этом: *«Муж Правый восходил на амъвениuу и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши»*.

Учение о Пути Прави изложено в Бусовом Провещании, где дана космогония, философия (учение о Прави, Яви и Нави, об обеих сторонах Бытия). Бус говорил: *«Явь — это текущее, то, что со-*

творено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь». Здесь же сказано и о том, что нужно прославлять имя Господа, а также о почитании прародителей: *«Прозри, русич, ОУМ! ОУМ Великий и Божий!»*

Бус укреплял Русь, которая вела войны с племенами язычников. То есть он рассматривал язычество (отрицание Всевышнего) как одну из главных опасностей для Руси и ведической веры (Бус I, 3:1–2).

Также Бус воевал с гуннами. В «Книге Велеса» (Бус I, 4) сказано, что после победы над гуннами Бус основал Русколань у Непры-реки. Воевал Бус и с готами (древними германцами).

Князь Бус не только защищал Русколань, он продолжил и давнюю традицию мирных торговых отношений с сопредельными народами и великими цивилизациями того времени. «Книга Велеса», например, сохранила свидетельства о торговле антов с Китаем и Византией (фрягами). В «Книге Велеса» рассказано о том, как муж рода Белояра охранял идущих к фрягам китайских купцов от нападений гуннов и готов.

За свою безопасность купцы, шедшие по Шелковому пути, платили щедро: *«Тут муж рода Белояра перешёл на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Алдореха (то есть в 480-е годы). А ещё раньше, в древности (то есть во времена Буса — IV век) род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве, и дойти до Днепра»* (Бус I, 3).

Буса тогда занимали не только государственные дела. В те же годы у него родился сын, который спустя несколько лет после посвящения, принял имя древнего певца и первопредка рода Бояна. И не было ему равных в пении и игре на гуслях.

Люди полагали, что в Молодом Бояне воплотилась душа Древнего Бояна — певца, который пел песни, услышанные от птицы Всевышнего — Гамаюна.

Войны с готами и последние деяния Буса Белояра

В те годы также князь Бус был занят не только мирными делами. Главной его заботой тогда стала опасность, исходившая от воинственных готов-германцев. «*...И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил её. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили*» (Бус I, 6:1).

В середине IV века конунг готов Германарех повёл свой народ завоёвывать мир. Это был великий полководец. Как утверждает Иордан, его сравнивали с Александром Македонским.

Судя по свидетельствам готского историка Иордана (VI век) и «Книги Велеса», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу. Германарех прошёл с боями по Волге до Каспия, потом воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ, затем прошёл по Черноморскому побережью и дошёл до Азова, то есть до границ Бусовой Русколани.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2:2), Германарех вначале заключил мир со славянами («пил вино за дружбу») и только потом «пошёл с мечом на нас». Мирный договор между славянами и готами был скреплён династическим браком сестры Буса, Лебеди, и Германареха.

Возможно, это была плата за мир, ибо Германареху тогда было много лет (погиб он в 110 лет, брак же был заключен незадолго до этого).

Правда, в славянской традиции утверждается, что Германарех участвовал в мистерии сватовства к дочери Солнца в Суроже и прошёл все испытания с помощью волшебства. К тому же солидный по нашим меркам возраст не был столь уж критичным для царей прошлого, почитавшихся также богами, ведь нередко они перешагивали и полуторавековой рубеж и активно воевали, заключали новые брачные союзы. Это справедливо также по отношению к Дажень-яру, Мириану, да и многим персидским владыкам из рода Яра и даже Сасанидам. И если те цари-боги не доживали до столь преклонных лет, то никогда по причине старости и немощи.

По свидетельству «Эдды», сватал Лебедь-Сва сын Германареха Рандвер, он и отвёз её отцу. И тогда ярл Бикки, советник Германареха, сказал им, что лучше было бы, если б Лебедь досталась Рандверу, так как оба они молоды, а Германарех — старик.

Сии слова пришлись по душе Лебеди и Рандверу, а Иордан добавляет, что Лебедь потом изменила мужу и бежала от Германареха. У Лебеди в отсутствие мужа родился сын Хлодвиг Моревей (от Рандвера), признанный «сыном двух отцов», либо некого морского бога. Впоследствии Моревей (он же Меровей) основал династию франкских королей Меровингов.

А тогда Германарех, узнав об измене, казнил своего сына, повесил на виселице, а Лебедь Сванхильду затоптал копытами коней: *«Бросил коням под копыта, вороным и белым, на дороге войны...»*. И это убийство, о котором говорит и «Книга Ве-

леса» (Бус I, 6:1), послужило причиной славяно-готской войны.

Германарех был встречен на Дунае союзными войсками всех народов Восточной Европы. Против Германареха выступили народы Словении и Русколани и воины финских и кавказских родов. Путь Германареху заступили анты, которых вёл князь Бус, также его братья и сыновья, к примеру Златогор и Боян. Также против готов выступили словене, которых вёл князь Словен. Словену служил стремянным Боян (согласно «Бояновому гимну»), сын князя Буса. Это было знаком союза между Бусом и Словеном.

«Книга Велеса» утверждает, что Германареха разбили войска многих славянских и иных родов. «Боянов гимн» говорит, что войска Германареха разбили союзные роды, ведомые Словеном. Бус же именуется союзником Словена и отцом Бояна. В «Книге Велеса» (Бус I, 5:4) говорится о том, что союзники собрались по велению птицы Матери Сва (духа Лебеди Сва, под коей понималась также и сестра Буса Лебедь), а в бой их вёл Белобог, под коим разумеется Сам Бус Белояр, нисхождение Яра-Белобога в эпоху Белояра.

«Это Белобог повёл наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из горсти земли, поднятой к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу...»

Германарех был побеждён. По свидетельству Иордана, его поразили мечом в бок россомоны (то же, что русколаны) Сар и Аммий (в Эдде — Серли и Хамдир). Сар — это царь Бус. А Аммий (Хамдир) — это его брат кам (то есть волхв-шаман) Златогор.

Бус и Златогор нанесли Германареху рану, и он потом скончался: покончил с собой, не вынеся страданий и потери власти над готами.

«...Неверный род росомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, её братья Сар (Бус) и Аммий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха» (Иордан, «История гетов», VI век н.э.).

В честь победы над готами Германареха в Словении на Дунае была устроена тризна, на коей пел Боян, сын Буса. Он славил Словена и Буса, поминал Златогора и братьев (сей «Боянов гимн» и дошёл до нас).

После этой победы славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым) и с тех пор лишь ненадолго уходили из этих земель. Словенам в качестве вено (выкупа) за кровь Светлиды перешли прикарпатские земли Словении, где потом долгое время правили её потомки из рода Хлодвига Меровея (франкская династия).

А Германарех, лишившийся власти, потом покончил с собой, по словам Аммиана Марцеллина, страшась гуннов, под коими здесь, очевидно, нужно понимать славян. Все земли Остроготии в Тавриде и Северном Причерноморье стали славяно-русскими. Однако в сих землях оставалось ещё немало готских родов. Они жили в Тавриде потом целое тысячелетие (о «готских девах», поминающих «время Бусово», говорится и в «Слове о полку Игореве» XII века).

Но вот повернулся Небесный Круг и настала Ночь Сварога, Лютая эпоха Рыб, согласно славянскому звёздному календарю. И вот уже на Русь волна за волной идут иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришёл Амал Винитарий. Он был преемником Германареха. Винитарий принадлежал к германо-венедскому (дулебскому, будущему галицийскому) царскому роду Амалов. Среди его родителей были и славяне-венеды (наверное, по линии матери). По крайней мере, «Книга Велеса» его прямо именует Вендом, да и многие потомки Винитария носили славяновенедские имена: Вандаларий (сын), Валамир и Видимир (внуки).

Согласно Иордану, конунг Амал Винитарий, вторгшийся в славяно-антские земли, в первой же битве был разбит. Но потом он «стал действовать более решительно». И вызвано это было тем, что по славянскому астрологическому учению наступила Полночь Сварога — 31 лютеня 367 года (21 марта 368 года).

368 год имеет определённый астрологический смысл. Это рубеж. Конец эпохи Белояра (Овна), начало эпохи Рода (Рыб). Закончился Великий День Сварога, который также называют Годом Сварога, продолжавшийся 27 тысячелетий (закончились Трояновы века, ведущие отсчёт от времени Трояна, деда патриарха Руса).

Настала Ночь Сварога (Зима Сварога). А это значит, что люди оставляют богов. Воплощение Вышня Крышень, либо Дажьбог, должен быть распят (бога Вышня-Дажьбога распинают каждый год в месяц Лютый, проходящий под знаком Рыб). И власть в начале эпохи переходит к Чёрному богу.

Древнейшие тексты «Книги Велеса» наполнены ожиданием этого дня, когда завращается новое

Сварожье Колесо и начнется новый отсчет времени: «И вот Матерь Сва поёт о Дне Том. И мы ждали Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса. Это время по песне Матери Сва наступит» (Троян III, 3:2).

Итак остановилось Старое и стало вращаться Новое Коло Сварога. И готы, возглавляемые Амалом Винитаром, разбили антов. И распяли на крестах славянских князей и старейшин, которые в сей день не могли оказывать им сопротивления. Сохранилось четыре древних свидетельства о сём распятии.

Первое из «Книги Велеса» (Бус I, 6:2–3): «*А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повёл её. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И всё наладилось. И радовался дед наш Дажьбог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет*».

Второе из «Книги Ярилы» (VII, 6). «*И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятия тот Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!*»

Третье из Иордана («История гетов», VI век н.э.). «*Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришёл к ним, был побеждён в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покорённых*».

Четвёртое из булгарской летописи «Джагфар Тарихы», цитирующей летопись «Барадж Тарихы», XII в.:

«Когда кан (Булюмар) пошёл дальше, они (братья Буса-Баксу) увязались за ним и все, кроме Баксу, погибли в боях. Баксу, опасаясь проклятия Бараджа, взял в жены тридцать девушек и заимел от них семьдесят сыновей. Но однажды в земле анчийцев (карпатских уличан) на него напали галиджийцы (галицыйцы-венеды) и убили его вместе со всеми сыновьями...»

Пятое из кавказской легенды, переданной Н.Б. Ногмовым в XIX веке: *«Баксан... был убит готфским царём со всеми своими братьями и восемьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: "Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!.."»*

Согласно кавказской легенде, анты не воевали, потому что Бус не принял участия в общей молитве. А он этого не сделал, ибо понимал неизбежность поражения. Ибо настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому *«от стрел не видать Солнца»*... В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Также произошло чудовищное землетрясение, трясло всё побережье Чёрного моря, разрушения были в Константинополе и Никее.

«Русский хронограф» XVI века так описал то время: *«Бысть трус велик в Александрии, возвреся море ис предел и потопи 50 тысящ человек. И кораблем мнозем, водою отнесенном, на суши обретися, многия же корабли погрузи и островы Критские и Ахийские и Вретанийския и Афракийские погибоша. Морю вскипевшу на 100 стадий, Андри-*

анская пучина и Вийская разступишася и явися суша. И мнози корабли на суше сташа и паки въсплыша, и град некий Финикийский весь паде и округ его веси, такоже и другий град в Елиспонте, Гевриий нарицаем, и многи пропасти по местам быша, яко страха ради в горах человеком пребывати».

И в том же году придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи: «*Между скифскими скалами стоял для птиц сухой крест, с которого из тела Прометеева сочилась кровавая роса...*» Это не только поэтическое видение, соединившее крест и образы Буса, Христа и Прометея. Это след того, что в те годы о распятии Буса говорили и в Риме. То есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометея, а ранние христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя, Утешителя и Духа Истины, пришедшего через 400 лет после Христа.

При сём христиане ссылались на свидетельство Библии (III книга Ездры, гл. 7, 28–29): «*Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с ним, и оставшиеся будут наслаждаться 400 лет. А после этих лет умрёт Сын мой Христос...*». Да и сам Иисус говорил своим ученикам: «*И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам*» *(Иоанн, 14:16)*.

Связь образа евангельского Христа и Буса Белояра не исчерпывается этим. Судя по всему, и сам символ креста вошёл в христианскую традицию после распятия на кресте Буса Белояра. Следует

напомнить, что канон Евангелий был установлен после IV века. И он основывался на устных преданиях, ходивших тогда по христианским общинам, в том числе и скифским, а в сих преданиях образы Иисуса и Буса были уже смешаны.

Так, в канонических Евангелиях нигде не говорится о том, что Христа распяли на кресте. Вместо слова «крест» (kryst) там употребляется слово «ставрос» (stavros), что значит столб, и там говорится не о распятии, а о столбовании (в «Деяниях апостолов» 10:39 сказано, что Христа «повесили на древе»). Слова «крест» и «распятие» появляются лишь в переводах с греческого. Полагаю, что на искажение первоначальных текстов при переводе, а потом и на иконографию (ибо нет раннехристианских изображений распятия) повлияла именно славяно-скифская традиция.

Смысл изначального греческого текста был хорошо известен в самой Греции (Византии), но после соответствующих реформ в новогреческом языке, в отличие от прежнего обыкновения, слово «ставрос» приняло кроме значения «столб» также и значение «крест».

В наиболее близкой к христианской, именно в иудейской традиции, также утверждается предание о повешении Иисуса. Существует написанная в первые века нашей эры иудейская «Повесть о повешенном», где подробно описана казнь Иисуса именно через повешение. А в Талмуде приводятся два рассказа о казни Иисуса Христа. Согласно одному (Тос. Санг. 11; Санг 67 а) Иисуса побили камнями, причём не в Иерусалиме, а в Луде.

По другому рассказу, кстати, изъятому из поздних изданий Талмуда (Санг. 43 а), Иисуса сначала хотели побить камнями, но так как он был

царского рода, сию казнь заменили на повешение: *«Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придёт и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: "Допустим он был бы бунтовщиком, тогда можно было бы искать поводов для защиты; но ведь он подстрекатель к ереси, а Тора говорит: "Не жалей и не покрывай его". Иисус другое дело: он был близок к царскому двору "»* (А.Б. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990).

Не только на Ближнем Востоке среди правоверных иудеев принято считать Иисуса повешенным, но и во всём мусульманском мире. В Коране, излагающем также и раннехристианские предания, проклинаются иудео-христиане, которые утверждают, будто Иса (Иисус) был не пророком и Мессией, а Самим Аллахом (Богом), а также отрицается само распятие. Поэтому мусульмане, уважая Иисуса, отвергают символ креста, ибо полагают, что распятия пророка Исы не было.

«И за то, что они (иудео-христиане) нарушили Завет (...), Аллах наложил на них печать, и за их неверие, и за то, что они изрекли на Марйам великую ложь (имеется в виду признание Марии Богородицей, — А.А.), *и за их слова "Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха". А они не убили его и не распяли, но это только представилось им, и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нём; нет у них никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное. Нет, Аллах вознёс его к Себе: ведь Аллах велик, мудр»* (Коран, Сура 4: 154–156).

В традиционной иранской миниатюре (иллюстрации к Корану) принято изображать Иисуса повешенным. И это также арийская традиция, коя, верно, совпадала и со славяно-арийской. Повешение (сам способ казни) Иисуса не отвергает ни Вознесения, ни Преображения Иисуса Христа. Преображение Христа также сопровождалось великими знамениями, как и уход Кришны, сопровождавшийся землетрясением, так же как и Преображение Буса Белояра.

Думаю, что редакторы Евангелий IV века, исходя из этих мыслей, и внесли в текст о казни Христа сведения о недавнем затмении и землетрясении и иных катаклизмах. Тем более что посвящённые знали о том, что Бус и есть тот Утешитель, о коем предупреждал Иисус Христос и о коем говорилось в III книге Ездры, да и потом в «Откровении Иоанна».

В Евангелии от Марка (15:33) и в Евангелии от Матфея (27:45) сказано, что Христос терпел страстные муки в весеннее полнолуние со страстного четверга на страстную пятницу и что тогда было затмение *«от шестого до девятого часа»*.

Солнечных затмений в полнолуние не бывает. И солнечные затмения, в отличие от лунных, не продолжаются три часа. К тому же шестой палестинский час — это по современному счёту времени полночь. Здесь речь идёт о лунном затмении. Нетрудно установить, что в первые века нашей эры не было лунных затмений в указанные и даже просто близкие сроки.

Сие затмение точно указывает только на одну дату: на ночь с 20 на 21 марта 368 года н.э.

И речь в данных текстах Евангелий идёт только об одном событии — о казни (повешении на столбах) Иисуса Христа, которую уподобили распя-

тию Буса Белояра. Это, разумеется, должно в корне изменить все наши представления о связях древней славянской и римско-византийской цивилизаций в первые века нашей эры.

Буса Белояра и 70 иных князей распяли в ночь с четверга на пятницу 20/21 марта 368 года. Затмение продолжалось с полночи до трёх часов 21 марта. И это были первые часы Нового Дня Сварога.

Сняли с крестов тела Буса и иных князей в пятницу. Потом их повезли на родину. По кавказскому преданию, на родину тело Буса и иных князей привезли восемь пар волов.

Жена Буса повелела насыпать над их могилой курган на берегу реки Этоко (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный, по преданию, греческими мастерами (*«хотя памятник ниже его, но сходство с ним уязвило моё сердце...»* — пела она согласно легенде).

Она же, дабы увековечить память Буса, повелела переименовать реку Альтуд-Алатырку в Баксан (реку Буса). Бус, как и Иисус, воскрес на третий день, в воскресенье. И на сороковой день восшёл на Фаф-гору (Эльбрус). Славянский народный и церковный календарь содержит следы, которые можно толковать как подробнейшее описание событий сих сорока дней. В изданиях славянского календаря это толкование мною приведено.

И так Бус Белояр, как и Крышень и Коляда, восшёл на сороковой день на Белую гору (Эльбрус) и стал Побудом Руси Божей, воссел у трона Всевышнего. И ныне он в Ирии, в небесном царстве у трона Всевышнего.

На земле же памятником Бусу остался монумент, воздвигнутый Эвелисией. И он стоял на древнем кургане на реке Этоко много лет, и прохожие могли

прочесть древнюю надпись на нём, пока не забылись древний язык и древняя письменность:

О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!
О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!
О-ом хайэ! Побуд! Сар!
Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
Бус — Побуд Руси Божей! —
Боже Бус! Ярь Бус!
5875, 31 лютеня.

В Родопских горах потомки белояров из народа болгар-помаков сохранили такое предание о Белом короле Белояре, а также о семидесяти князьях, погибших с ним. Это предание сохранилось в тексте из «Веды славян», рукопись которой недавно была обнаружена мной в Санкт-Петербургском филиале архива РАН:

«Сада король (он же Арий Оседень) тогда колол жертву и молил Бога, чтобы Бог его научил писать золотые скрижали.

И Господь услышал ту мольбу, и послал ему Живу Юду, чтобы она научила его читать и писать. И Жива Юда пришла к королю и за три месяца научила его писать те скрижали. И затем они полюбили друг друга, и Жива Юда с Садою-королём родили семьдесят королей, которые заселили Фрет-землю.

И самым младшим из них был Белый король. И он властвовал в Шерние-земле, Земле Правды. И он ходил по той Фрет-земле, и учил он людей как петь и писать. И от него осталось много книг, тогда написанных. И наши деды одно время кололи жертву и веровали в то, что он не умер, а также в то, что он, как Сын Солнца, улетел на небо, и что он сидит там до нынешнего дня...».

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

Явление «Ярилиной книги»

Трагична история древнейших памятников славянской письменности. Как много их погибло! Многие были обращены в прах неумолимым временем, обстоятельствами, а зачастую и намеренно уничтожены. Иные же сокрыты от людского варварства, но придёт срок, изменятся обстоятельства, и эти реликвии вновь будут явлены нам.

Это касается и древних оригиналов славянских рукописей известного антиквара XIX века А.И. Сулакадзева, тексты одной из которых, а именно древней славянской летописи «Ярилина книга», здесь и публикуются нами.

К собранию «новгородских рун» А.И. Сулакадзева, как известно, принадлежали также дощечки «Велесовой книги», пергаменты «Белой крыницы» и многие иные древности, получившие известность и начавшие издаваться и изучаться ещё в начале XIX века, одновременно со «Словом о полку Игореве».

Однако потом весьма влиятельные силы эту работу свели на нет. И поныне не прекращаются нападки уже не только на «Велесову книгу», но также и на «Слово...» , а в последнее время также и на всю древнеславянскую литературу.

Наша же задача по возможности оградить «языческую» литературную традицию от нападок, а так-

же ввести её в контекст современной российской и мировой культуры, для чего эти памятники нужно, прежде всего, перевести на современный русский язык и так сделать доступными.

Вопросы же источниковедческие возможно будет поднимать только после признания уже изданных источников, поскольку мы имеем примеры того, как перепродавались в лучшем случае, а то и просто уничтожались после предъявления «научной общественности» не только древние рукописи, но также их копии — иные по невежеству, а иные и намеренно.

Так, «Боянов гимн», являющийся частью «Книги Велеса», имевшийся в оригинале ещё пару сотен лет назад, ныне сохранился в архиве Российской Национальной библиотеки лишь в качестве рукописной копии начала XIX века.

Впервые отрывок из него был издан в 1812 году. В этом отношении «Боянов гимн» во всём подобен «Слову о полку Игореве», оригинал коего погиб во время нашествия Наполеона от пожара в особняке Мусина-Пушкина в Москве. И мы теперь имеем лишь рукописные копии «Слова», а также первое его издание 1800 года.

Ещё более загадочна и трагична судьба оригинала дощечек «Книги Велеса», которая также изучалась в России в те же годы, что и «Слово о полку Игореве», и «Боянов гимн».

Однако, сами доски были утрачены (либо уничтожены) и причём совсем недавно, и точное их местонахождение ныне неизвестно, есть лишь более или менее правдоподобные теории на сей счёт. И потому мы имеем лишь копию «дощечек», сделанную в конце 20-х и начале 30-х годов уже XX века.

Что же касается иных рукописей коллекции А.И. Сулакадзева — «Ярилиной книги», «Белой крыницы», «Тризн Бояна», — об этом говорить подробно время не настало.

Этот вопрос переносится в будущее, — для сохра— нения самих реликвий, а также ограждения текстов традиции от предвзятых толкований. Следует понимать, что беды традиции вовсе не в прошлом, весьма влиятельные силы противостоят ей и в наше время. И ныне также следует соблюдать осторожность.

Лишь благодаря тщанию людей, неравнодушных к отечественной культуре и истории до нас дошло главное — сами тексты древних памятников. Благодаря этому мы вправе говорить о существовании в древности великой славянской литературы. Эти тексты открывают перед нами мир славянской души, великие образы предков наших. Мы знаем теперь их деяния, мы знаем их идеалы и то, что они полагали важным донести нам, своим потомкам.

Как же были спасены эти тексты? Где и кем они хранились и изучались? Какая шла вокруг них борьба после первых известий о славянской рунической библиотеке, после первых публикаций самих рунических текстов?

Обо всём этом, насколько это возможно, мы уже вправе рассказать подробно, тем более что эта история — суть также значительная, но малоизвестная часть истории нашей страны.

Знание её делает более ясной картину не только происходившего тогда, но и того, чем мы живём сегодня. В прошлое, как отдалённое, так и недавнее уходят корни многих наших нынешних бед и достижений.

История первых изданий славянских рун

Санкт-Петербург, 1810 год. Знаменитый поэт и екатерининский вельможа — губернатор, министр юстиции и *прочая-прочая*, ныне в отставке, Гаврила Романович Державин обедает с гостями А.С. Шишковым, Н.С. Мордвиновым, И.И. Дмитриевым и А.Н. Олениным.

О чём шла речь обедом? Разумеется, о поэзии. Гости, верно, с жаром обсуждали новинки литературной жизни, сетовали на бедность российской поэзии по сравнению с европейской. Вот, де, в Греции Гомер сочинял великие поэмы за десять веков до рождества Христова, а в России стали писать стихи почитай через два тысячелетия.

И полагаю, Гаврила Романович возразил: *«Так ли? А может, мы плохо знаем древнюю русскую поэзию? Найдена же была недавно изданная «Песнь о походе Игоря», песни кельтского барда Оссиана...»*

Далее речь зашла о древних рукописях, хранящихся у знаменитого антиквара Александра Ивановича Сулакадзева. Одни верили в их подлинность, другие сомневались: возможно ли, у нас, а не в Греции-Италии, ну крайнем случае — Германии, рунические письмена на деревянных досках, оракулы языческих новгородских жрецов, и даже свиток с песнью Бояна, о котором после издания «Слова о полку Игореве» все только и говорят.

Гости заспорили, слово за слово, и вот Гаврила Романович решает, что спор разрешить может только поездка к антиквару. Вперед высылают молодых людей — Корсакова и Жихарева (кстати, оставившего после себя воспоминания об этой поездке).

И вот — в дом Александра Ивановича Сулакадзева являются важные посетители.

Что же они видят? Об этом мы можем судить по каталогам собрания древностей А.И. Сулакадзева. А там значится более 2000 древних рукописей, среди которых были ценнейшие, утрата которых, по моему убеждению, должна почитаться национальной трагедией.

Гости видят древний пергаментный манускрипт в переплёте с золотым тиснением, писанный рунами. По слухам, он принадлежал королеве Франции Анне Ярославне и на нем присягали французские короли при восхождении на престол. Недавно он был вывезен из Франции и приобретен А.И. Сулакадзевым. Впрочем, сам антиквар это скрывает, и называет его по своему: «*Лоб Адамль, X века*, рукопись смерда Внездилища, *о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и округе Буривоя и Владимира, на коже белой.* Судя по всему это и есть «Ярилина книга», публикуемая здесь. Также к ней приплетена была «Белая крыница» и некая летопись времён Буривоя.

Тогда же гости антиквара видят в его собрании 43 доски с руническими письменами, которые А.И. Сулакадзев называет «*Патриарси*». Это подлинник той самой «*Книги Велеса*», переводы которой публиковались мной с 1992 года и поныне. Далее они видят 143 доски книги, которую А.И. Сулакадзев именует «*Китоврас. Басни и кощуны*». Подлинник этой рукописи утрачен (или сокрыт), но сохранились устные легенды, пересказы которых включены мной в «*Книгу Коляды*».

Они видят древние пергаменты: «*Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим*» (возможно, это извест-

ная впоследствии «Перуница», следы которой теряются уже в XX веке, в архивах НКВД). Гости видят и многие другие подобные рукописи на коже, пергаментах, бересте, — свитки и книги из русских ведических храмов.

Кроме того, они видят летописи разных лет, в том числе и древнейшие. Огромное количество христианских книг, апокрифов, хроник, житий. Арабские, греческие, скандинавские — руничес-кие, древнегрузинские книги, копии и подлинни-ки. Книги гуннов, волжских булгар, пермяков, ко-торые хранились в храмах этих народов, предков чувашей, черемисов, марийцев, татар, венгров и иных. Из всего сего собрания ныне удалось опубли-ковать, например, в «Тайной истории русского язычества» (М., 2009) только перевод булгарской летописи «Джагфар Тарихы» («Летопись Гази-Ба-раджа — крылатого змея»).

Гаврилу Романовича Державина особенно инте-ресует один пергаментный свиток (часть «Белой Крыницы», входящей вместе с «Ярилиной кни-гой» в манускрипт Анны Ярославны). На нём крас-ными чернилами написаны древние руны. По уве-рению антиквара — это «Боянов гимн» I-го либо V-го века, древнейшая славянская рукопись из его собрания.

Конечно, подобные редкости Сулакадзев показы-вает только избранным посетителям, в числе кото-рых были и императоры — Павел I, Александр I, теперь Гаврила Романович Державин.

Невеждам и просто любопытствующим Алек-сандр Иванович показывал совсем иное. Напри-мер, А.Н. Оленин, согласно воспоминаниям Жи-харева, увидел в Музеуме А.И. Сулакадзева только «дубинку Добрыни», «костыль Грозного» да «ка-

мень с Куликова поля, на котором отдыхал Дмитрий Донской», камень, верно, валялся во дворе дома. Эти и подобные шутки антиквара сыграли злую шутку и с ним. Возможно, именно они впоследствии создали ему «славу» мистификатора.

Впрочем, сей А.Н. Оленин (о коем речь впереди) впоследствии приложил немало усилий, чтобы уничтожить коллекцию А.И. Сулакадзева, потому не удивительно, что он стремился опорочить его имя.

Итак, Г.Р. Державин держит в руках пергаментный свиток. Он кажется ему столь интересным, что поэт заказывает А.И. Сулакадзеву копию текстов и подстрочники гимна и оракулов новгородских жрецов. Антиквар охотно исполняет этот заказ.

Через два года выходит очередной 6-й выпуск сборника «Чтения в Беседе любителей русского слова», в котором Гаврила Романович помещает небольшой отрывок из «Боянова гимна», два оракула и свои поэтические обработки подстрочников Александра Ивановича Сулакадзева.

Эти тексты вызывают огромный интерес у любителей древностей. Копии «Боянова гимна» заказывают все известные собиратели — Н.М. Карамзин, Федор Толстой, Евгений Болховитинов.

И ни у кого из них возможность сей находки не вызывает сомнений. Так, Н.М. Карамзин в своём письме от 12 октября 1812 года Е. Болховитинову благодарил его за копию «Боянова гимна» и спрашивал: *«Пожалуйста, спросите, и меня уведомьте, кто имеет оригинал на пергаменте писанный, как сказано?»*

Однако прочтение текста представлялось тогда крайне трудным, ибо написан он древней, так на-

зываемой «пеласгийской», руникой, о которой в России ещё не знают. Подстрочник Сулакадзева явно несовершенен — недоверие вызывали выражения типа «*битвы лишили слуха меня*» (то есть, если верить переводу Сулакадзева, Боян, в отличие от Гомера, был не слепым, а глухим, что нередко приводит и к немоте!).

Тем не менее в ту пору мало кто сомневается в подлинности самого пергамента, как и всей коллекции антиквара, восходящей к собранию королевы Франции Анны Ярославны.

Так, Евгений Болховитинов, будущий киевский митрополит и крупнейший палеограф своего времени (заложивший основы науки об определении подлинности древних текстов) в письме от 6 мая 1812 года профессору Городчанинову писал о «Бояновом гимне», оракулах и прочих реликвиях А.И. Сулакалзева: «*Хотя и спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их*», а в письме, адресованном Державину, он полностью одобрял публикацию текстов и только советовал поэту не настаивать на датировке их I–V веками, дабы не вызвать критики недоброжелателей. «*Это для нас любопытнее китайской поэзии*», — уверял он поэта.

Через пятнадцать лет в своём «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина», т. II, СПб, 1827, с. 59, митрополит поместил и рассказ о Бояне, и пересказ подстрочника «Боянова гимна», сделанного А.И. Сулакадзевым.

Почти двести лет эта публикация да приведенный Державиным отрывок в восемь строк оставались единственным источником, по которому можно было судить о содержании «Боянова гимна».

По мотивам «Боянова гимна» Г.Р. Державин написал стихотворение «Новгородский волхв Злогор». И очевидно он имел в виду именно ту пергаментную рукопись «Белой Крыницы» и «Ярилиной книги», часть коей и приписывали Златогору (неверное прочтение *Злогор*).

Затем, в очередном выпуске альманаха «Чтений в Беседе любителей русского слова», престарелый поэт Г.Р. Державин собирался опубликовать уже полный текст «Боянова гимна», в связи с чем искал копию его. Но она таинственным образом пропала, и потому он 8 июня 1816 года написал из своего имения — Званки — в Санкт-Петербург поэту В.В. Капнисту:

«Принявшись доканчивать Лирическое мое рассуждение, не нахожу я здесь окончания песни Бояновой Одену, которая написана руническими буквами и, сколько я припомню, лежала у меня в столике, который у софы, вместе с бумагами о винном откупе... А для того поищи её, братец, между бумагами моими... А ежели той Бояновой песни не найдёшь, то найди в Семёновском полку отставного офицера Александра Ивановича Сулакадзева, которого, я думаю, знает где живёт швейцар...»

История умалчивает, исполнил ли пожелание Гаврилы Романовича поэт Капнист, но в любом случае у Державина не оставалось времени, чтобы подготовить к изданию «Боянов гимн», ибо ровно через месяц он скончался...

В сущности, это письмо оказалось завещанием великого поэта.

После смерти Державина прошло семь лет. Александр Иванович Сулакадзев, чувствуя, что и его жизнь подходит к концу, предлагает Румянцев-

скому музеуму (будущей Российской государственной библиотеке) древности из своей коллекции. В 1823 году канцлер Румянцев повелевает служителям своего Музеума ознакомиться с древностями из собрания А.И. Сулакадзева.

Канцлеру легко приказать, а кому исполнять, если ехать за этими древностями нужно из Москвы в Петербург, Вот и посылают служащего невысокого ранга, помощника хранителя древностей, выпускника Академии живописи и архитектуры А.Х. Востокова, к тому же он недавно написал любопытную работку, посвящённую стихосложению и строению предложений, в которой показал себя учеником (добавлю от себя — и плагиатором) М.В. Ломоносова.

Ах, если бы Румянцев знал, кто скрывается под благообразной внешностью 42-летнего прилежного помощника хранителя древностей! Откроем эту небольшую тайну.

Настоящая фамилия Александра Христофоровича Востокова была Остенек. Он был из семьи эстляндского немца барона Остен Сакена, потомка ры царей тевтонского ордена, коих разбил когда-то на берегах Ладожского озера Александр Невский. Говоря это, я не хочу сеять недоверие ко всем иностранцам, пришедшим после реформ Петра на русскую службу, многие из них искренне служили России, — имена Гильфердинга, историка, собирателя Северных Былин, Даля — составителя знаменитого Словаря почитаемы по праву. Замечу, они не меняли своих фамилий, в отличие от Остенека-Востокова.

И вот этот тевтонец, неудавшийся художник и виршеплет, едет в Санкт-Петербург. Румянцев требует отчета и получает от своего посланца тако-

го рода отписки: «*Доселе ещё не имел я случая быть у г-на Сулакадзева для просмотрения его рукописей, но надеюсь побывать у него на этой неделе, и не умедлю донесть Вашему сиятельству о том, что найду в его книгах достопримечательного* (8 мая 1823 года)».

Судя по тому, что вернулся в Москву А.Х. Востоков с пустыми руками ничего «*достопримечательного*» в собрании Александра Ивановича он так и не обнаружил.

Но вот странность. Ровно через год А.Х. Востоков, незаметный помощник хранителя Румянцевского музеума, написавший маленькую работку о строении предложений, внезапно стал доктором философии... Тюбингенского университета, а ещё через год членом-корреспондентом Немецкой академии наук.

За какие заслуги «*в области хранения славянских рукописей*» его так отличили германские академии? Смею предположить — **за уничтожение** ценнейших славянских рукописей, за те рукописи, что были переправлены им в Германию, и не в последнюю очередь — за объявление поддельными рукописей из собрания А.И. Сулакадзева.

Вспомним политическую обстановку тех лет. За последнее столетие русские войска трижды проходили всю Европу. В 1760 году казаками в ходе Семилетней войны был взят Берлин, и только кончина императрицы Елизаветы и приход к власти германофила Петра III повернули российскую армию. В 1812 году российские войска дошли до Парижа. Перенесите-ка эту ситуацию в наше время! Думаете, в европейских дворах и академиях всё это могло привести к чему-либо иному, кроме как к страху перед «русским медведем», и в том числе и к опорочиванию истории русского народа?

Правда, плодами побед русского оружия тогда воспользовались в основном те же немцы, которые, согласно решениям Венского конгресса 1814 года, учредили Германский союз. В него вошла невероятно разросшаяся Австрия, поглотившая Венгрию, Чехию, Словакию, часть Италии, также в Союз вошли 39 германских государств, поглотивших большую часть Польши, часть Франции. Замечу, что это разделение Европы заложило основу для конфликтов, приведших к европейским войнам XX столетия.

Надо ли говорить, что эти «завоевания» австрийцев и немцев в славянских, венгерских и французских землях были сделаны только путем тонких политических интриг. И далеко не последнюю роль здесь сыграло засилие немцев при дворе российских императоров, которые сами были наполовину немцами.

Немцы были на всех ключевых постах в России. Академия наук также состояла в основном из немцев. И стоит ли удивляться, что в области истории они насаждали «норманскую теорию», согласно коей славяне буквально всеми своими достижениями, государственностью, культурой обязаны пришлым скандинавам и германцам.

Разумеется, все свидетельства, противоречившие этой теории, безжалостно уничтожались, либо объявлялись подделками. В свое время Татищев передал в Библиотеку Академии наук очень древнюю новгородскую летопись, но после этого кто-то вырвал из неё наиболее ценные первые листы с уникальными сведениями. От многих источников, таких как «Иоакимовская летопись», ничего, кроме нескольких цитат, не осталось. В сущности, немецкими профессорами были вычеркнуты из истории

России целые столетия (вся история до ими же сочиненного «призвания варягов»).

Ценнейшие источники переправлялись за границу России. Дальнейшая судьба многих славянских источников неизвестна, но известна судьба выкраденных тогда древнейших манускриптов иных народов. Вспомним о знаменитом Лейденском манускрипте, с полным текстом «Илиады», а также иные рукописи, что были выкрадены профессором Маттеи из русских архивов, и патриаршей библиотеки и вывезены в Лейден (см. «О разграблении славянских библиотек». Р. Пересветов. По следам находок и утрат. М., 1963).

Когда сложно было выкрасть или уничтожить тот или иной важный источник, он громогласно объявлялся подделкой. Эта участь постигла, например, «Слово о полку Игореве», доказывать подлинность которого пришлось почти двести лет. Да и сейчас полемика о подлинности памятника продолжается, а в новейшее время уже и разгорается с новой силой.

Также они отнеслись и к собранию древностей А.И. Сулакадзева. Востоков, ставший после признания своих заслуг немецкими академиями главным хранителем Румянцевского музеума, а потом и ординарным академиком Российской академии наук, о древних рукописях из собрания А.И. Сулакадзева отзывался так: *«Не заслуживают никакого вероятия: покойный А.И. Сулакадзев, которого я знал лично, имел страсть собирать древние рукописи, и вместе с тем портить их своими приписками и подделками, чтоб придать им большую древность; и эта так называемая им «Оповедь»* (это памятник VII–IX веков. — А.А.) *есть такого же роду собственное его сочинение, исполненная*

небывалых слов, непонятных словосокращений, чтоб казалось древнее... (из письма к игумену Валаамского монастыря Дамаскину)».

Эту частную записку Востокова-Остенека ныне часто цитируют, когда речь заходит о собрании А.И. Сулакадзева, а особенно о «Книге Велеса». И делают вид, будто она составляет отзыв учёного, классика филологии, чуть ли не цитату из научного труда, а не записку, сделанную между делом. Но ведь нет научных работ Востокова-Отенека на эту тему. Как, кстати, нет и других его серьёзных работ по палеографии.

По-видимому, его перу принадлежит только небольшая работка «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка» (1820), не представляющая ничего замечательного и повторяющая давно известные прописные истины. А объёмистый том «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (1842) явно принадлежит многим людям, безвестным сотрудникам музея. Это всего лишь каталог, обычная работа хранителей любой библиотеки. То же можно сказать и о его словаре церковнославянского языка (1858 года). Замечу также, что сей словарь не переиздавался, он не нужен языковедам.

Некоторые мысли из работ, да даже и не из работ, а так, из писем, скрупулёзно изданных после смерти Востокова, возможно, заслуживают внимания... Но думаю, что они большей частью принадлежат не ему, а людям, с коими он общался, более разбирающимся в языке (он и русский-то освоил в зрелом возрасте).

Зато писал Востоков стихи, бездарные, да ещё и на «языческие» темы. И христианином-то не был, хоть всю жизнь занимался сбором и хранением христианских книг. А я по опыту знаю, что сре-

ди «язычников» (да ещё и не традиционных, не деревенских) большинство людей падших. И, кстати, наследники сего тевтонца есть и среди них, они также пописывают на языческие темы, и не признают рунических славянских памятников.

Кстати, несмотря на то, что ему было поручено хранение древних русских книг, в основном греко-православных, сам А.Х. Востоков православным не был, он был официально лютеранином, могила его и сейчас находится на лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. А надо ли говорить, сколь враждуют между собой различные христианские конфессии? И разумно ли доверять хранение древних книг одной конфессии представителю иной?

Есть и мнение, что Востоков-Остенек вовсе не был злонамеренным уничтожителем славянских древностей, служащим Западу. Такое мнение высказал самодеятельный историк В.В. Грицков, следующий в данном случае общему мнению академической науки. Просто он-де небрежно относился к своим обязанностям.

В этой связи В.В. Грицков привёл характеристику на него канцлера Румянцева, который писал, что Востоков (и некий Ермолаев) «принадлежат к тому составу, которое я давно называю *ленивое гнездо*». Обычное состояние т.н. «науки», особенно лингвистики, именно в области старославянского языкознания, которую и ныне, иначе как «ленивой ленгвистикой» и не назовёшь. На решение простейших вопросов уходят десятилетия. Спор о подлинности «Слова о полку Игореве» продолжается вот уже двести лет! Очевидно, наследники Востокова там заседают и ныне.

Можно было бы с сим мнением и согласиться, если бы, несмотря на «лень» Востокова-Остенека в опре-

делённых областях и по сути отсутствие научных работ, он был признан немцами выдающимся филологом России.

И вот такие люди, занимавшие посты хранителей славянских рукописей, и привели к тому, что мы почти не имеем оригинальных древних славянских сочинений. Потому и собрание славянской руники А.И. Сулакадзева было опорочено.

После смерти А.И. Сулакадзева его древности были распроданы. Часть ушла за границу России. Так, в каталоге после рукописи «Патриарси» написано «в Моравию увезено».

Моравия тогда была частью Австрии. Возможно, рукопись ушла по масонским каналам, ибо все действующие лица этой драмы были масонами, включая самого А.И. Сулакадзева. В таком случае искать манускрипты следует в архивах Великой Венской ложи.

Эти архивы до недавнего времени были в России, попали сюда вместе с трофеями Второй мировой войны. Впрочем, быть в чём либо уверенным в данном случае невозможно.

Нет достоверных свидетельств, и потому не исключаю я и того, что эти внешне логичные построения — суть фантазия, не имеющая отношения к действительности. (Примечание для моих критиков: не выдёргивайте эту фразу из контекста — это неэтично. Речь тут не обо всём, что я сказал в сей книге, а только о попытке разгадать данную тайну закрытых архивов.)

Часть архивов А.И. Сулакадзева после его смерти попала в частные собрания. Видимо, семья князей Неклюдовых приобрела дощечки «Книги Велеса» (они же «Патриарси», либо «Криница») те самые,

которые были найдены в разгромленой усадьбе Неклюдовых-Задонских в Гражданскую войну.

Впрочем, это могла быть и другая книга, ибо, если верить каталогу, дощечки из архива Сулакадзева были увезены в Австрию. «Перуница», по всей видимости, была приобретена царской семьей. Судьба 143 дощечек «Китовраса» и свитка «Боянова гимна», других рунических книг, в том числе «Ярилиной книги», «Белой крыницы» до сего времени неясна. Есть основания полагать только, что они были в рунической коллекции Эрмитажа, до революции.

Ситуация же с публикуемыми мною в настоящем издании текстами «Ярилиной книги» подобна ситуации с «Велесовой книгой», у коей происхождение от коллекции А.И. Сулакадзева также оспаривается. Дабы избежать бессмысленных нескончаемых споров и для защиты традиции, сведения о происхождении данных текстов, местонахождении реликвий, не разглашаются. Так мы поступали всегда, все указания на местонахождения иных первоисточников традиции сделаны не нами и это не улучшило состояния дел, что мы видим и на примере «Велесовой книги», и на примере «Боянова гимна», оригиналы коих уже утрачены по сей причине.

Лишь к первой копии «Боянова гимна», снятой А.И. Сулакадзевым для Г.Р. Державина, судьба оказалась более благосклонна. Именно она и была найдена недавно в архиве поэта, находящемся и ныне в Российской Национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. О том, кто и как спасал славянскую руническую коллекцию, а кто противостоял хранителям, мы и расскажем далее.

Титулярный советник А.И. Сулакадзев

Кто же такой был А.И. Сулакадзев?

Как много давалось ему несправедливых и язвительных оценок! И сии оценки были в основном литературного характера, будто он был не реальным человеком, а неким придуманным персонажем. Его называли «Хлестаковым отечественной археологии», сравнивали с мистером Олдбоком, сатирически описанным антикваром из романа В. Скотта «Антикварий».

Десятки раз люди, не знакомые ни с его архивами, ни с его трудами, путающие даже его имя, поносили его. Дело дошло до того, что уже и с современной эстрады, как по заказу, вспоминается его имя юмористами. Это же смешно, у русских руны! Некто написал будто бы русские подымались на шаре раньше, чем французы! Имя Сулакадзева стало почти нарицательным.

И очень непросто ныне всерьёз говорить о серьёзных вопросах. Зашутить можно всё. Но есть ли причина для сего смеха? И сам А.И. Сулакадзев любил пошутить, но всему есть время и место. И не след шутить над святынями.

Значимость для отечественной истории и культуры древних рукописей, которые входили в собрание А.И. Сулакадзева, такова, что любые сведения как о самом антикваре, так и о его древлехранилище драгоценны. Потому и обратимся к описанию подлинных событий его биографии.

Александр Иванович Сулакадзев родился в 1771 году в принадлежавшем его родителям селе Пехлеце Рязанской губернии.

Фамилия его кавказская (Сулак — река в Дагестане) и даже, по-видимому, берендеевская. Кавказские берендеи с Сулака имели и такие фамилии, на Руси они издревле жили и под Рязанью.

Дед его по линии матери (Е.С. Боголеповой) С.М. Боголепов служил при рязанском воеводе, а затем рязанским полицмейстером. На основе записок деда, выписок из различных ныне утраченных древних летописей, Александр Иванович составил «Летописец Рязанский», а также рукопись «О воздушном летании в России (с 906 года по Р.Х.)».

Отец его, И.Г. Сулакадзев (1741–1821), был человеком просвещённым, потомственным дворянином (предполагают, его отец, князь Г.М. Сулакидзе, при Петре I приехал из Грузии вместе с царем Вахтангом VI). Иван учился в Московской гимназии вместе с Д.И. Фонвизиным и Н.И. Новиковым. Надо полагать, потому и его сын Александр стал вхож в сей привилегированный круг.

Неизвестно, где и как А.И. Сулакадзев получал образование (вероятно, в рязанской либо в той же московской гимназии, что и отец). Однако известны его разносторонние знания. Он владел несколькими языками: латынью, древнегреческим, французским, немецким, итальянским (он свободно читал на этих языках, судя по трудам и книгам, на которые он ссылался). Может быть, знал он и другие языки (например, английский), но утверждать это с уверенностью нельзя.

Также известно, что он и его брат стали пополнять коллекцию деда и отца, ездили по монастырям. Снимали копии с древних книг в Валаамском монастыре, в монастыре Старой Русы и иных, до которых ещё не добрались «собиратели» из Российской академии наук, подобные Маттеи, Восто-

кову и пр. Также они приобретали древние манускрипты у торговцев антиквариатом.

В своём письме Г.Р. Державин называет А.И. Сулакадзева отставным офицером Семеновского полка. То есть он служил в лейб-гвардии, привилегированном полку, офицерами которого являлись дворяне, представители самых знатных фамилий России, а командовал этим полком непосредственно император (Петр Первый называл себя «полковником Преображенского и Семеновского полка», потом государи перепоручили эту должность).

А.И. Сулакадзев был достаточно обеспеченным человеком, имел собственный двухэтажный особняк в Санкт-Петербурге, Московская часть, Семёновский полк, 4-й квартал, 1-я рота, дом 35 (ныне Верейская, дом 39), куда он переехал 18 августа 1808 года, возможно, с набережной Фонтанки (дом 92). Сей довольно приличный дом он изобразил также в своём дневнике (ЦГАЛИ, фонд 1337).

Также известно, что, уйдя в отставку, он стал чиновником комиссии погашения долгов в Министерстве финансов России. Игумен Дамаскин в письме к А.Х. Востокову называет А.И. Сулакадзева титулярным советником. Это значит, что А.И. Сулакадзев был чиновником 9-го класса, имел относительно невысокий чин в царской России. Это довольно странно, если вспомнить, что он был представлен двум российским императорам как выдающийся антиквариий, по свидетельству М.О. Макаренки (Сборник ОРЯС, Академии наук, т. CI, № 3, 1928).

Бессмертные образы титулярных советников Акакия Акакиевича Башмачкина и Аксентия Ивановича Поприщина из повестей Н.В. Гоголя дают понятие о положении чиновников такого ранга. Од-

нако всё же титулярные советники — титулярным советникам рознь. Ибо место чиновника в министерстве финансов нельзя не признать доходным.

Процитирую в связи с этим «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя: *«Я не понимаю выгод служить в департаменте. Никаких совершенно ресурсов. Вот в губернском правлении, гражданских и казенных палатах совсем другое дело: там, смотришь, иной прижался в углу и пописывает. Фрачишка на нём гадкий, рожа такая, что плюнуть хочется, а посмотри ты, какую он дачу нанимает! Фарфоровой вызолоченной чашки и не неси ему: «Это, говорит, докторский подарок»; а ему давай пару рысаков, или дрожки, или бобер рублей в триста. С виду такой тихонький, говорит так деликатно: «Одолжите ножичка починить перышко», — а там обчистит так, что только рубашку оставит на просителе».*

Эту службу, видимо, дававшую средства, достаточные для проведения научных исследований, приобретения древних книг, Александр Иванович не оставлял до последних дней. В его дневниках выписки из научных трудов, упоминания о находках монет в Новгороде, перемешаны с таблицами, в которых записаны подати различных губерний, черновики прошений к вышестоящим чинам и т.д. И тут следует заметить, что этот доход не был взяткою в современном нам понимании, поскольку «акцидиции», то есть сборы с просителей и дел, были тогда разрешены законом.

В Отделе Рукописей РГБ хранятся свидетельство Рождественского священника о венчании А.И. Сулакадзева и Софьи Вильгельмовны Шредер, а также паспорт на проезд от Дерпта (ныне Тарту) до Петербурга от 26 июня 1803 года. Это позволяет за-

ключить, что А.И. Сулакадзев женился летом 1803 года и совершил вместе с супругою свадебное путешествие в Прибалтику.

Кстати, фамилия Софьи Вильгельмовны, Шредер, заставляет предполагать, что она была родственницей известного масона, немца, барона Генриха Шредера, надзиравшего над российскими розенкрейцерами и впоследствии за шпионскую деятельность выдворенного из России в 1878 году.

В связи с именем барона Шредера следует вспомнить и о той стороне жизни А.И. Сулакадзева, кою следует назвать тайной.

Имеющиеся в РГБ копии А.И. Сулакадзева, снятые им с основных масонских сочинений, с книг, открывающих тайные масонские обряды лож разных направлений, говорят, что и сам А.И. Сулакадзев был вольным каменщиком, посвященным достаточно высокого градуса. Да и сам себя он в подписи к одной рукописи («Евангельская магия, или Рафаил») назвал розенкрейцером.

Во время царствований Павла I и Александра I в Петербурге действовала Директориальная ложа шведского направления «Владимир к порядку», от которой в 1815 году откололась Великая ложа «Астрея». Видимо, членом одной из лож (а то и сразу нескольких) был и Александр Иванович. Можно не сомневаться, что его увлекали идеи «духовного строительства», нравственного совершенствования и религиозной терпимости, которую тогда исповедовали российские масоны. И, конечно, привлекла его работа над изучением тайных наук.

Согласно сообщению протоиерея (и тоже, кстати, масона) А.В. Протасова, Александр Иванович входил в Петербурге в некое масонское общество, состоявшее из людей не благородного происхожде-

ния, т.е. из простонародья: « *В Петербурге было одно, не очень благородное общество, члены которого, пользуясь общею, господствующей тогда склонностью к чудесному и таинственному, сами составляли под именем белой магии и различные сочинения, выдумывали очитистельные обряды, способы вызывать духов, писали аптекарские рецепты курений и т.п. Одним из главных был тут некто Салакадзи, у которого бывали собрания, и в доме его в одной комнате висел на потолке большой крокодил... Вы можете видеть эти сочинения в рукописи у нашего знакомого И.М. Чубарого, который получил их от одного из высших адептов общества Грейга*» (Библиограф. 1887, № 3 (С. 36–37).

Это братство, судя по всему, входило тогда в кронштадтскую ложу «Нептун», учреждённую в 1781 году адмиралом С.К. Грейгом (S.K. Greigue). Надо полагать, после смерти адмирала и двух запретов на деятельность сей ложи, последовавших ещё при Екатерине (в 1779-м и 1788 г.), эту ложу покинули люди высшего света. Остались только офицеры, в том числе и офицер Семеновского полка А.И. Сулакадзев, который и стал главой сей ложи, или «Белого братства».

Замечу здесь, что А.И. Сулакадзев вместе с П.П. Дубровским были также, как члены братства «каменщиков», в подчинении у А.С. Строганова в благотворительном обществе, учреждённом для организации строительства Казанского собора, о чём уже упоминалось. И не следует забывать, что подобные предприятия всегда затевались высшими масонами. Да и сам А.С. Строганов входил в высшее тайное правление лож России, капитул Феникса, ложу шведской ориентации. В России с 80-х годов в ней был гроссмейстером Г.П. Гагарин, а в Шве-

ции — Карл Зюндерманландский (согласно списку членов капитула Феникса, хранящемуся ныне в ЦХИДК, Ф. 1412).

Капитул Феникса при Александре I обособился от «Астреи» (великой ложи, практиковавшей систему английских голубых символов) и был в политическом смысле одной из главных опор трона. А в плане истории, разумеется, члены капитула были «норманистами» (в большей степени, чем увлекавшиеся античностью и индуизмом члены «Астреи»).

И потому, когда в 1811 году при содействии Гавриле Романовича Державина небольшие отрывки из рунических сулакадзевских рукописей попали в печать, на них обрушился вал бездоказательных обвинений в фальсификации, не прекращающийся по сей день.

Неизвестно, какое отношение имел А.И. Сулакадзев к политическим заговорам своего времени, как не во всем ясен вопрос и самого участия масонов, например, в движении декабристов. Однако в дневниках А.И. Сулакадзева за 23 июня 1826 года есть рисунок казни декабристов, подобный такому же рисунку в бумагах А.С. Пушкина.

Пушкинистам, полагаю, было бы полезно изучить дневники Александра Ивановича, ибо в них упоминаются многие лица Пушкинской эпохи. Например, в архиве ЛОИИ в бумагах А.И. Сулакадзева имеются две эпиграммы (на Жуковского и Булгарина), приписываемые А.С. Пушкину, которые, насколько мне известно, не публиковались доселе. Впервые они изданы мною в книгах «Славянские руны и “Боянов гимн”». И, полагаю, что находка сих стихов вполне может считаться крупным открытием отечественной пушкинистики.

И сделано оно было именно потому, что в архивы опороченного А.И. Сулакадзева доселе никто не заглядывал (мол, если что там и есть, то сочинено им самим, будто ему не было иного дела, кроме как на Жуковского и Булгарина эпиграммы сочинять).

Он и о Пушкине записывал слухи, распространявшиеся по Петербургу, содержания забавного: «В октябре, в начале, Александр Пушкин, сочинитель, сосланный в деревню к отцу, и отданный (полиции) под присмотр, стал учить крестьян неповиновению начальству, презирать власть и давал почуствовать, что человек рождён быть вольным. Это открылось, и его, взяв, посадили в крепость» (Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 238).

Также можно в его записках найти, например, городской анекдот того времени, послуживший сюжетом для гоголевской «Шинели» (26 сентября 1825 г.), и иные удивительные и забавные зарисовки из жизни тогдашнего Петербурга.

К примеру, анекдот о попе, к коему приросла шкура козла (архив ЛОИИ ф. 238): *«Сего дни, утром, у Знаменских ворот, к Аничкову мосту, собравшийся народ разогнали, и многих, говорят, на съезжую взяли за то, что ожидали, по вздорному слуху, попа с рогами будто повезут в крепость»* (запись от 22 июня 1825 года).

Он и сам пробовал заниматься литературным творчеством. В архиве ЛОИИ имеются три его неизданные пьесы: «Чародей-жид», «Карачун» и «Московский воевода». Нам особенно интересна волшебная опера «Карачун» (написана в 1805 году), ибо она представляет славянскую мифологию, как её видел А.И. Сулакадзев. Это довольно любопытное, легко написанное сочинение, сюжет которого прост и наивен: получеловек-полуконь Полкан преследу-

ет волшебницу Ладу, потом её спасает чародей Карачун.

Во всей пьесе нет и следов знакомства Александра Ивановича с текстами «Книги Велеса», «Боянова гимна» либо иных неведомых в начале XIX века источников (можно полагать, что и к Александру Ивановичу они попали позже). Вся пьеса — суть обычные для того времени романтические мечтания, основанные на некоторых наблюдениях за народными поверьями, либо на рассказах германских хронистов о вере западных славян. Разумеется, сей антивар не мог сочинить что-нибудь хоть отдалённо напоминающее те сложные религиозные доктрины, коими наполнены славянские рунические тексты.

И он никогда не ставил перед собой задачу что-либо подделывать, и, тем более, воссоздавать религию. Он был только антикваром, хранителем. Всепоглощающей страстью всей жизни Александра Ивановича было собирание древних книг и иных редкостей. Работа эта была поистине грандиозна, и её не следует недооценивать. Я бы сравнил его труд с работой крупного исследовательского центра или Института археологии.

В самом деле, именно как антиквар А.И. Сулакадзев был представлен императорам Павлу I и Александру I, что уже само по себе говорит о многом. Судя по дневникам последних лет жизни Сулакадзева, хранящимся в РГБ, под руководством Александра Ивановича проходили раскопки (!) в Новгороде, а также на развалинах дворца татарских ханов в Сарае — за добрую сотню лет до того, как этим занялись в Академии наук. Он описывает найденные при раскопках гривны и иные старинные предметы из Новгорода, а также имеет посуду татарских ханов, раскопанную в Сарае.

А.И. Сулакадзев не был учёным-одиночкой, чудаком, как ныне его пытаются представить. У него были соратники, те люди, которые боролись с деяниями немецких профессоров, охотившихся за уникальными источниками, переписывавших и фальсифицировавших историю Руси.

Имя одного мы знаем — это Петр Петрович Дубровский, близкий друг Сулакадзева, основатель «Депо манускриптов» (современная Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге). Есть основания полагать, что многие древние рукописи, в том числе и «Боянов гимн» были приобретены А.И. Сулакадзевым именно у П.П. Дубровского.

К 1813 году в Музеуме А.И. Сулакадзева числилось, согласно его собственной записи, *«более 2 тыс. рукописей всякого рода, кроме писанных на баргаментах»* (рукопись РГБ. Муз., № 2654, л. 51 об.). А это, кстати, превышает собрание древностей современного Сулакадзевскому — Румянцевского музеума, на основе которого создавалось национальное древлехранилище.

В каталогах А.И. Сулакадзева, ныне доступных нам, числится более 300 ценнейших рукописей. Подлинность и значимость большей части из них не вызывает никаких сомнений, ибо они известны, документированы, древность их подтверждена.

Иным, более ценным рукописям, доселе не найденным, но указанным в его каталогах, соответствуют рукописи, хорошо известные нам по иным собраниям. А часть настолько уникальна, что при обнаружении этих источников и подтверждении их подлинности представление об истории и культуре многих народов Евразии, и, в частности, многих народов России, претерпело бы важнейшие изменения.

Приведу цитаты из его каталогов, упомянув только самые уникальные источники, оригиналы которых утрачены.

Каталог книг из Библиотеки А.И. Сулакадзева (выбрано из записей А.И. Сулакадзева, хранящихся в РГБ, Рукоп. собр. В.М. Ундольского, № 871, нумерация моя. — А.А.).

1. *Боянова песнь Славену* — буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времен Одина. <...> Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нём изъясняются древние лица, объясняющие русскую историю, упоминаются места и проч.

2. *Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим.* Века в точности определить нельзя, но видны события V или VI веков. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным.

Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя и не в одно время писано, заключает ответы идолов вопрошающим — хитрость оракула видна — имена множества жрецов, и торжественный обычай в храме Святовида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид златых монет, платимых в божницу и жрецам. Достойный памятник древности.

3. *Ковчег русской правды*, или Книга о мире, бытии прошлых сокровеннейших лет, описание великих людей Российской земли, чудеса Волховца, Златые бабы и пр. Рукопись 1569 г. Сочинение Андрея Мих. Курбского; здесь же и вся его переписка с царем Иоанном Грозным и другими. В этой же книге и История польская, литовская и рус-

ская Стрыйковского и графа Гванина в переводе на русский язык и выписки из Историй Бероуза и Лызлова. (Выписки из этой книги А.И. Сулакадзев сделал для Г.Р. Державина, они есть в Публичной библиотеке СПб., Архив Г.Р. Державина, Ф. 247, лист. 383. Текст содержит сказания о Словене, его жене Шелоне, брате Русе и сыне Волховце. Текст полностью совпадает с легендами из Мазуринского летописца XVII века. — *А.А.*).

II. Каталог книг из Библиотеки Сулакадзева. (По рукописи «Книгорек», хранящейся в Библиотеке бывшей Археографической комиссии Академии наук. Опубликована А.Н. Пыпиным и М.Н. Сперанским в их работах об А.И. Сулакадзеве. Нумерация здесь моя. — А.А.)

Книгорек, то есть каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях созжены, хотя бы оные одной истории касались; большая часть оных писаны на пергамине, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других.

Книги «древле-учителей словеномъ».

1. *Криница.* 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере.

(Надо полагать, один из вариантов «Книги Велеса». Интересно, что источником указан некий Олех из Чердыни, селения в Пермской губернии. Сия окраина в те времена ещё сохраняла старую языческую веру.)

Книги непризнаваемыя, коих ни читать, ни держать в домех не дозволено.

2. *Патриарси.* Вся вырезана на буковых досках числом 45. Ягипа Гана Смерда в Ладоге IX века, о переселениях варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено. (Полагаю, что это подлинник «Книги Велеса», которому А.И. Сулакадзев дал заголовок из Индекса запрещённых книг. Но в Индексе под «патриархами» имелись в виду библейские ветхозаветные патриархи. — *А.А.*)

3. *Лоб Адамль, X века*, рукопись смерда Внездилища, *о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и округе Буривоя и Владимира, на коже белой.*

(Первое название «Лоб Адамль» — это имя запрещенного сочинения, входившего во многие Индексы запрещённых книг (например, в Индекс Киприана и Зосимы). Судя по названию, сочинение христианского апокрифического характера, в котором есть отголоски ведических легенд (цари, заключенные под камнем Алатырем). Полное название «Лоб Адамов, что тридцать служб в нём и семь царей под ним сидело». Ни одной рукописи этого апокрифа не было известно публикаторам и исследователям отречённой литературы — Тихонравову, Яцимирскому и Сперанскому.

В приписке даны имена Злогора (разумеется, это волхв Златогор, или Златояр), Коляды, Венеда. Полагаю, что здесь имеется в виду — сама легендарная *«Белая Книга»*, состоявшая из «Ярилиной книги» («Золотого сказания о семи царях, сидевших под Алатырь-горою») и «Белой Крыницы», а также изречений Буса Белояра и притч о нём, составляющих его житие.

Это главная книга антов-русколан, повествующая о деяниях Буса Белояра, возможно, приплe-

тённая к летописи времён Буривоя, а потом и к некоему христианскому сочинению. — *А.А.*)

Книги, называемыя еретические.

4. *Молниянник, VII века, Яна Окулы*, о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни.

5. *Коледник V века дунайца Яловца*, писан в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в пещерах и Днепровских порогах русалами и кикиморами.

6. *Волховник. Рукопись VI века Колота Путисила*, писавшего в Русе граде, в пещере.

(Возможно, приписка говорит о том, что эту рукопись А.И. Сулакадзев нашёл в монастыре Старой Русы — *А.А.*).

7. *Поточник VIII века, жреца Солнцеслава.*

9. *Путник IV века.*

(Молниянник, Коледник, Волховник, Поточник, Путник, Звездочетец — названия гадательных книг, частью переведенных с южнославянского, которые входили в Индексы отречённых книг. Характер их христианский апокрифический, но они содержат и много сведений о древних, языческих (большей частью эллинского истока) способах гадания, приметах и пр. Частью эти рукописи опубликованы Н.С. Тихонравовым, но, разумеется, даты опубликованных списков не древнее XV века. Возможно, А.И. Сулакадзев удревнил даты имеющихся у него рукописей. Но нельзя исключать и того, что он имел самые древние, ещё ведические рукописи и свитки, а не поздние их переложения. Подтверждает эту мысль также то, что он имел и эти поздние апокрифы, которые он не сме-

шивал с древними. (Например, рукопись XIV века хранящуюся в РГБ, которую А.И. Сулакадзев назвал также «Поточник», содержит приписку А.И. Сулакадзева о том, что она писана именно в XIV веке, а не в VIII.) Дело здесь обстоит также, как и со знаменитыми «Сивиллиными книгами», — такие книги были в античных храмах, об этом упоминают многие древние авторы, порой цитирующие эти книги, но ныне мы имеем только христианские их переложения, не имеющие отношения к начальным спискам. — *А.А.*)

10. *Боянова песнь* в стихах, выложенная им на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разном, малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от 1-го или 2-го века. (Это второе упоминание в каталогах свитка «Боянова гимна». — *А.А.*)

11. *О Китоврасе, басни и кощуны.* На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными. Числом 143 доски, V века, на словенском.

(Существует повесть о Соломане и Китоврасе, христианизированное переложение древнего ведического сказания о Китоврасе. Думаю, что «басни», входившие в эту книгу, составляли «Веду Китовраса», либо саму книгу «Веды», восстановленную мной по устной традиции. Но здесь она упомянута как подлинник на 143 досках. — *А.А.*)

12. *Звездочётец* (то есть «Славянская астрология»).

13. Книга, писанная рунами (гуннов или булгар?). Возможно, речь идёт о «Летописи Гази-Бараджа, крылатого змея»).

Думаю, перечисленного достаточно. Теперь легко представить что имел Сулакадзев в своём Музе-

уме. Это мир Древней Руси во всей полноте. История русов, песни и сказания, наука о звёздах, сочинения богословские, географические.

Здесь есть и сама «Белая книга», и «Перуница», «Книга Велеса», «Книга Коляды», «Веды» в подлинниках. Из всего собрания А.И. Сулакадзева чудом до нас дошли только копии «Боянова гимна» и «Книги Велеса».

Следует также понимать, что каталоги древлехранилища А.И. Сулакадзева, известные нам, далеко не полны. Изучив рукопись А.И. Сулакадзева «Буквозор», хранящуюся в Отделе рукописей РГБ, я пришёл к выводу, что изучением древних азбук он занимался не просто так, а для того, чтобы читать книги, хранящиеся в его Библиотеке.

А среди этих азбук есть, например, азбука гуннов. О том, что гунны, покорившие в IV–V веках почти всю Европу и половину Азии, имели свою грамоту и книги, ныне не знает никто. И тем не менее А.И. Сулакадзев имел рукописи гуннов!

Есть в «Буквозоре» и оригинальная, и очень красивая, «склавонская» азбука, совершенно неизвестная исследователям. Название азбуки позволяет отнести рукописи, ею писанные (и неизвестные нам) к первым векам н.э., и, возможно, на Дунай или Карпаты, в земли древних склавинов.

Попытка передать эти сокровища в Румянцевский музеум окончилась неудачей. А.Х. Востоков-Остенек объявил их подделками антиквара, на этой якобы научной точке зрения и поныне стоят отечественная палеография и лингвистика.

Жизнь продолжалась... Но после ухода «екатерининских соколов» Г.Р. Державина, А.С. Строганова, поддержка исследованиям древних славянских рунических рукописей прекратилась.

Норманисты праздновали победу, заняв все важные посты в Академии наук, национальных древлехранилищах....

А тут — новая беда. В 1830 году в семейной жизни А.И. Сулакадзева произошла настоящая трагедия.

Его супруга, урожденная София Шредер, с коей он жил вот уже 27 лет (ей явно около пятидесяти лет) убежала из дома с подпоручиком уланского полка Альбертом фон-Гочем. Произошло это 25 августа 1830 года (по свидетельству Н. Макаренко, изучавшего письма Софии фон Гоч — Сулакадзевой). И уже через неделю, 3 сентября 1830 года, умер, либо покончил с собой Александр Иванович Сулакадзев.

Ему было тогда 59 лет. Всё состояние, бесценные манускрипты он оставил своей неверной супруге. А она, став свободной, тут же вышла замуж за фон Гоча и стала распродавать его коллекцию. Часть книг ушла в частные собрания, а часть в государственные хранилища, в Эрмитаж, в Румянцевский и Исторический музей (а оттуда в спецхраны КГБ, ныне ФСБ).

Уверен, настало время восстановить доброе имя А.И. Сулакадзева. Вероятнее всего то, что он имел и саму «Книгу Велеса», также и «Ярилину книгу» с «Белой крыницей».

И то, что только благодаря ему сохранился текст «Боянова гимна», заставляет нас признать Александра Ивановича — выдающимся собирателем, заслуги коего не были по достоинству оценены современниками.

Помянем же его добрым словом, ибо он немало потрудился и сделал то, что смог.

Колежский асессор П.П. Дубровский

Одним из источников, откуда в Музеум А.И. Сулакадзева, судя по всему, и пришли древнеславянские рунические книги, была загадочная руническая библиотека королевы Анны Ярославны — дочери Ярослава Мудрого, киевского князя XI века.

Известно, что в судьбе библиотеки Анны принял деятельное участие коллежский асессор Пётр Петрович Дубровский, впоследствии близкий друг Александра Ивановича Сулакадзева.

В начале этой истории П.П. Дубровский был сотрудником российского посольства в Париже. Когда же была свергнута там монархия, началось смятение, дворяне покинули революционный Париж, бежали и почти все сотрудники посольства России. Потому главою его стал сам Дубровский.

Пётр Петрович уже много лет занимался собиранием древних манускриптов во Франции и иных странах, и, конечно, он не мог не воспользоваться тем, что хранилища древностей во Франции вдруг оказались распахнуты, хозяева их бежали, всё бросив, и можно было скупить за гроши сокровища, не имеющие цены.

И Пётр Петрович скупил буквально всё, что представляло ценность, все древние манускрипты Франции — от античных и египетских свитков, византийских книг, до книг старофранцузских, писем французских королей и библиотеки Анны Ярославны. Последнее приобретение им было свершено с помощью вельможи Павла Александровича Строганова. В сущности, П.П. Дубровский этим спас их от разграбления и уничтожения невежественными людьми.

Тогда же П.П. Дубровский был срочно вызван на родину, ибо государю Павлу I доложили об его участии в масонских ложах, а также о возможном его «заговоре» против российской монархии.

С собою в дипломатическом багаже посóл повёз и сундуки с коллекциями. О них пока в России никто не знал. Сам багаж, с интересующими нас рукописями и раритетами, задерживался тогда на многочисленных таможнях, в портах, и потому Пётр Петрович опередил его почти на полгода.

Ему уже 46 лет, за плечами 23 года дипломатической службы... Но родина приняла его не очень гостеприимно. Когда он явился перед государем Павлом I и недавно вступившим в должность вице-канцлером А.С. Ростопчиным, тот обвинил посла в шпионаже в пользу революционной Франции и участии в подрывных франк-масонских ложах.

Потому император разгневался, он сам недавно рассорился с российскими масонами (хоть и сам был магистром Мальтийского ордена и пришёл к власти, опираясь на масонов). В гневе император приказал отчислить Петра Петровича Дубровского из коллегии иностранных дел и отправить в ссылку.

Правда, по воспоминаниям Бестужева-Рюмина, друга П.П. Дубровского, того отчислили так: «Граф Ростопчин не знал даже лица его, но при вступлении в звание вице-канцлера, в царствование императора Павла I, исключил его, Дубровского, из службы единственно потому, что он не был никому знаком из приближённых к графу. И такою несправедливостью ввергнул его в самое затруднительное положение возвратиться в отечество; и потом, когда он, Дубровский, «кое-как»

возвратился и явился к нему, Ростопчину, он оболгал его перед государем, и Дубровский был выслан из Санкт-Петербурга».

Но полагаю, это свидетельство намеренно затушёвывает истинное положение дел. Бестужев-Рюмин и сам был масоном и особо откровенничать у него не было причин. Истинная причина была не в том, что «Ростопчин не знал его лица», а именно в обвинениях в подрывной деятельности.

Всегда, когда обращаешься к документам того времени, нужно уметь читать между строк. Нужно уметь догадываться об истинном положении вещей, даже если они не названы своими именами по соображениям политического характера.

Тогда же началось и судебное разбирательство, заторможенное тем, что из Франции не пришли ещё все документы посольства, в том числе и багаж самого Петра Петровича Дубровского (где были, как мы полагаем и дощечки «Книги Велеса»). Бывшего посла стали держать под домашним арестом и надзором Департамента полиции.

Среди членов масонских лож тогда, как и ныне, было немало тех, кто оказывал заметное влияние на международную политику. Потому обвинение это было не совсем беспочвенным, но сам Пётр Петрович Дубровский был прежде всего учёным, коллекционером, по возможности избегавшим политических страстей и интриг своего времени. Он лишь по прихоти судьбы занял место российского посла.

В те годы при дворе российских императоров шла борьба между несколькими партиями, одна из них, «германофильская», ориентировалась на прусский двор, российские монархи и сами были вы-

ходцами из сего королевского дома. И во время появления П.П. Дубровского в Санкт-Петербурге как раз германофилы и были в силе (после назначения на должность вице-канцлера А.С. Ростопчина).

Следуя примеру прусского монарха, император Павел запретил масонские ложи, потому и обрушилась гроза на розенкрейцера П.П. Дубровского да и на иных масонов, в том числе и на упоминавшихся выше Воронцовых и Строгановых.

Полиции не было дела до того, что сам Пётр Петрович увлекался отнюдь не политической стороной деятельности масонства, а тем, что было связано с древними науками, историческими загадками и, прежде всего, с тайной происхождения славянства.

Антимасонски настроенная группа приближённых к императору «германофилов» (тоже, кстати, в основном бывших масонов австрийско-шведской ориентации) в области древней истории отстаивала «норманскую» теорию. Согласно ей, всеми своими достижениями Россия и Древняя Русь обязана была пришлым скандинавам и германцам, в том числе и прусской по происхождению царской династии.

Потому они преследовали и славянофила П.П. Дубровского, имевшего уникальные документы, противоречащие этой «теории». И в сущности сии германофилы были при дворе единственной силой в самом деле преданной императору Павлу I, поскольку масоны, ориентированные на Англию и на Францию, имели свой взгляд на будущее России и монархии, они ратовали за ограничение власти царя и выступали за введение конституции.

Но запутавшийся во всех интригах и заговорах, подозревавший всех и вся, затравленный и не очень

далёкий монарх в конце концов рассорился не только с подтачивавшими его власть масонами, но и с германофилами, потому он остался совершенно без защиты. Тогда же он решил заключить антимасонский союз с диктатором Наполеоном, чтобы начать войну против Англии, и даже послал русские войска для завоевания английских колоний в Индии.

Но все сии грандиозные планы были прерваны, ибо император повторил судьбу своего отца и пал в результате дворцового переворота.

12 марта 1801 года ударом золотой табакерки в висок Павел I был убит. А покушение организовал не кто иной как Сергей Романович Воронцов, сын Романа Илларионовича Воронцова (того самого, кто ездил в Индию с Сен-Жерменом и вступил там в «Белое Братство»). Так и хочется предположить, что именно для защиты Индии адепты «Белого Братства» пошли на сей шаг. Но кто это может знать точно?

Можно представить положение, в которое попал тогда П.П. Дубровский. Он — коллежский асессор, чиновник 8-го класса, без средств, в немилости у государя. И только приход к власти Александра I в 1801 году отменяет высылку П.П. Дубровского из Санкт-Петербурга. Видимо, тогда, чтобы как-то свести концы с концами, он стал продавать некоторые ценные рукописи из своей коллекции.

Кому? Разумеется, одному из крупнейших собирателей и учёных своего времени, антиквару А.И. Сулакадзеву, с которым Петр Петрович был дружен.

Это подтверждает, кстати, и приписка А.И. Сулакадзева на Церковном Уставе XIV века из собра-

ния П.П. Дубровского. Возможно, тогда (но, думаю, не ранее 1804 года, когда рукописи П.П. Дубровского прибыли в Санкт-Петербург) А.И. Сулакадзев приобретает и рунические славянские книги из библиотеки Анны Ярославны. Передача их коллекционеру А.И. Сулакадзеву была оправданна и тем, что в государственных хранилищах они вряд ли смогли бы уцелеть, ибо в них хозяйничали немецкие профессора, вывозившие ценнейшие манускрипты из России.

В 1804–1805 годах П.П. Дубровский устроил на своей квартире что-то вроде «музея», куда он приглашает любителей старины и искусства. У него бывали А.С. Строганов, главный директор императорских библиотек, библиофил П.К. Сухтелин, будущий директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин. Бывают у него и учёные — Е. Болховитинов, немец Ф.П. Аделунг.

Кстати, Ф.П. Аделунг составил описание библиотеки П.П. Дубровского и опубликовал его в Лейпциге в 1805–1806 годах, причём в этом описании он упомянул и о рунических книгах из библиотеки Анны Ярославны (Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Samnlung in Petersburg). Было бы очень важно найти эту публикацию и перевести всё, что писал Ф.А. Аделунг на русский язык, ибо это может дать новые сведения о библиотеке Анны Ярославны.

О библиотеке Анны также сообщила заметка, опубликованная в марте 1805 года в «Вестнике Европы» (№ 5, ч. XX): «Известно, что сия княжна основала аббатство Санлис, в котором все её книги до наших дней сохранились. В сём месте найдены они г. собирателем (П.П. Дубровским) и куплены недешевою ценою.

Упомянутая домашняя библиотека, состоит большей частью из церковных книг, написанных **руническими** буквами, и других манускриптов от времён Ольги, Владимира... Наши соотечественники, знатнейшие особы, министры, вельможи, художники и литераторы, с удовольствием посещают скромное жилище г-на Дубровского и осматривают богатейшее сокровище веков, которое, конечно, достойно занимать место в великолепнейших чертогах». Потом о собрании древностей П.П. Дубровского рассказал «Северный вестник» (1805, ч. 5, № 2; ч. 6, № 4, 5).

Мысль о том, что коллекция, кою сравнивали с собранием Ватикана (ведь она включала в себя все древности французских королей!), достойна великолепных чертогов, вскоре получает воплощение. В Санкт-Петербурге, на Невском, возводят для хранения сих рукописей одно из замечательнейших зданий северной столицы. Строят его, дабы можно было представить коллекцию П.П. Дубровского должным образом перед европейскими державами. Сие здание вскоре получает название «Депо манускриптов», а потом переименовывается в Императорскую публичную библиотеку.

С 1804 года, посредством А.С. Строганова, начинается постепенная передача коллекции П.П. Дубровского императору и России. В награду за передачу сокровищ в государственное хранилище П.П. Дубровского назначают хранителем специально учрежденного «Депо манускриптов», он получает великолепную квартиру в том же здании, начинает жить как вельможа.

Потом 23 февраля 1805 года император Александр I подписывает указ о восстановлении

П.П. Дубровского в Коллегии иностранных дел в чине надворного советника, Пётр Петрович получает 15 тыс. рублей серебром. В 1807 году,в награду за труды в Публичной библиотеке, П.П. Дубровский получает чин коллежского советника и орден св. Владимира 4-й степени.

Пётр Петрович ведет активную научную деятельность, он приобретает ценнейшие манускрипты, составляет каталог библиотеки. В эти годы с ним активно сотрудничает А.И. Сулакадзев.

В сущности, они основывают тайную Русскую академию — в противовес официальной Академии Наук, в коей все посты принадлежали норманистам. В 1810 году он знакомится с Г.Р. Державиным, для которого он транскрибировал одну песню в честь Девы Марии поэта XIII века Готье де Куэнса. Потом по мотивам этой песни А.С. Пушкин написал песню «Жил на свете рыцарь бедный».

Думаю, что именно от П.П. Дубровского Г.Р. Державин узнаёт о том, что рунические рукописи из библиотеки Анны, в том числе и «Боянов гимн», находятся у А.И. Сулакадзева, чем и было вызвано посещение поэтом Музеума.

Кстати, Г.Р. Державин посетил Музеум А.И. Сулакадзева в обществе некого Алексея Николаевича Оленина, который позднее сыграл роль «злого гения» в судьбе П.П. Дубровского, приложил руку к уничтожению следов библиотеки Анны Ярославны и объявил А.И. Сулакадзева мистификатором.

Кто же такой А.Н. Оленин? Он принадлежал к высшей знати, и уже по одной этой причине презирал титулярного советника А.И. Сулакадзева и «выскочку» коллежского асессора П.П. Дубров-

ского. Сам он был действительным статским советником, статс-секретарём, по матери был племянником графа Г.С. Волконского (отца декабриста С.Г. Волконского).

Был норманистом то ли по убеждению, то ли по выгодности данной позиции в тогдашнем обществе, близким другом Шлецера, Маттеи, потом Остенека-Востокова, иных губителей русской культуры.

По словам мемуариста Ф.Ф. Вигеля: «*Он послужил целый век и приобрёл много познаний, правда, весьма поверхностных, но которые в его время и в его кругу заставляли видеть в нём чрезвычайно учёного и делового человека*».

А.С. Пушкин, близко знавший Оленина, ибо сватался к его дочери, назвал его очень точно — «*пролаз, нулек на ножках*» (черновики к поэме «Евгений Онегин», VI, 514).

Кстати, современники вспоминали, что образ А.Н. Оленина (каким он был в детстве) послужил Д.И. Фонвизину прототипом для Митрофанушки, дворянского дитяти, увальня и неуча, из его комедии «Недоросль». Как видим, ещё с детства А.Н. Оленин недолюбливал науки, с возрастом сия нелюбовь только обрела новые формы.

Вражда его с П.П. Дубровским началась со времени вступления того в должность хранителя «Депо манускриптов». Полагаю, что А.Н. Оленина, прочившего себе эту должность, мучила зависть. «Как так, — по-видимому, возмущался он, — коллежский асессор и не подчиняется мне — статскому советнику!»

Потому он не удостаивал П.П. Дубровского своим вниманием и, полагаю, даже перестал с ним разговаривать. Да тут ещё до Оленина дошли слухи, что

П.П. Дубровский в шутку назвал его «мсье Куси». Тут следует заметить, что тогда по петербургским салонам ходил анекдот про очень важного мсье Куси, который признавал выше себя только короля.

А.Н. Оленин затаил обиду и при первой возможности страшно отомстил. Как только умер покровитель П.П. Дубровского — А.С. Строганов, сразу же, в 1811 году, А.Н. Оленин послал рапорт А.К. Разумовскому, в коем он оспаривал правомерность проживания П.П. Дубровского в здании Публичной библиотеки, а также нижайше просил проверить сохранность вверенных Дубровскому рукописей, намекая на то, что оный распродаёт их направо и налево.

Последовал грозный указ, лишающий П.П. Дубровского квартиры в здании библиотеки, а также были посланы чиновники для проверки сохранности манускриптов. После проверки (длившейся целый год) оказалось, что никакой недостачи нет. Но П.П. Дубровский, выброшенный, по существу, без средств на улицу, в результате волнений, лишения жилья, серьёзно заболел и слёг.

В декабре 1811 года А.Н. Оленин устраивает скандал по поводу «пропажи» так называемого молитвенника Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны.

На это П.П. Дубровский резонно замечает в своём письме А.Н. Оленину в январе 1812 года, что данная книга не передавалась им в Публичную библиотеку, нет её в списке книг, подаренных им императору (впоследствии сей список был утрачен). И что ныне она находится в его личном собрании. «Что касается моих манускриптов (в «Депо манускриптов»), то они и находятся в такой же

целости и свежести, как вы изволили их видеть тому назад уже 7 лет.

Сие собрание давно уже известно всему свету и удивляло множество учёных мужей в Германии, Англии, Франции. Составители нового дипломатического трактата поставили его в число пяти знаменитейших в Европе, (...) оно превосходит всех по древности, по комплекту разнородных **письмён от 4-го века** до изобретения книгопечатания».

То есть собрание П.П. Дубровского почитали в числе пяти знаменитейших в Европе, сравнивали с собранием Ватикана. Сам же Пётр Петрович ставил его выше всех по древности собранных им документов. И кстати, следует заметить, что после ухода Петра Петровича сие собрание перестало таковым быть.

И ныне, разумеется, собрания Публичной библиотеки никто не сравнивает с собранием Ватикана. Каталоги древностей сей библиотеки ныне хоть и представляют интерес, но всё же не столь значительный (а каталоги времён П.П. Дубровского «пропали»). И можно с уверенностью сказать, что всё сие впоследствии было распродано и разграблено, и надо полагать — самим А.Н. Олениным. То, что в Публичной библиотеке сохранилась копия «Боянова гимна», объясняется тем, что она попала туда после смерти А.Н. Оленина и А.Х. Востокова.

О том, как происходил на самом деле разгром «Депо манускриптов», можно только догадываться. Судя по всему, П.П. Дубровского стали вынуждать передать «Молитвенник Владимира» в Публичную библиотеку в обмен на достойную отставку.

И тогда он, видимо, с помощью А.И. Сулакадзева пошёл на подлог (это только предположение, которое следовало бы перепроверить). Был найден похожий манускрипт, тоже Молитвенник, либо Устав Церковный, но только XIV века. И на последней странице сей книги А.И. Сулакадзев скопировал приписку с подлинного Молитвенника Владимира. Манускрипт был передан в Публичную библиотеку, и исчез в ней.

В 1995 году я пытался заказать эту книгу (шифр ОСРК, Fn. 1, № 26). Но в книге, на коей значилось «Служебник, или Церковный Устав, из библиотеки П.П. Дубровского», этой приписки не оказалось. Часть последней страницы, на которой должна была находиться данная приписка, была аккуратно вырезана.

Озадачивает и то, что потом какой-то подложный Молитвенник св. Владимира с приписками был обнаружен на Украине и будто бы подлинный — в Америке (см. об этом ранее).

Все эти сведения требуют тщательной проверки. Однако и без проверки ясно, что этот «подлог» А.И. Сулакадзева, если таковой и был, можно оправдать. Нельзя было передавать подлинник тем, кто его непременно украл бы (они потом выкрали даже копию!).

После того как комиссия выяснила полную невиновность Петра Петровича, его судьба уже не могла измениться в лучшую сторону.

И вот в апреле 1812 года А.Н. Оленин стал директором Публичной библиотеки, а П.П. Дубровский был уволен. Его проводили, как говорится, «с почётом». Он был удостоен чина статского советника, ему был вручён орден Анны II-ой степени. В официальном поздравительном письме по этому

случаю, направленном больному П.П. Дубровскому, Оленин сделал издевательскую приписку, процитировав анекдот про мсье Куси: «Доволен ли ты: Estu content, Coucy? (Доволен ли ты, Куси?) Неужели он скажет: Cousi-cousi! (Так себе, не особенно!)»

В это время П.П. Дубровский вновь оказался в очень плачевном положении. Ему нужно было снимать квартиру и содержать двух престарелых своих сестёр (Чулошникову и Шенгелидзеву), платить врачам.

Через два месяца после отставки началась война с Наполеоном со всеми её тяготами и дороговизной жизни. Им и его сёстрами были проданы оба ордена, усыпанные бриллиантами, потом он продал и некоторые книги из своего личного собрания, которые он не передавал в Публичную библиотеку. В частности, молитвенник Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны он продал А.И. Сулакадзеву (эта книга упоминается в каталоге библиотеки А.И. Сулакадзева).

9 января 1816 года П.П. Дубровский скончался. После его смерти был составлен каталог его личной библиотеки, но ничего особо достопримечательного в ней не оказалось. Так он унёс с собою тайну библиотеки Анны Ярославны.

За семь лет, во время коих П.П. Дубровский возглавлял «Депо манускриптов», он и А.И. Сулакадзев проделали огромную работу. Возможно, что именно благодаря подвижнической работе «Тайной русской академии», мы сегодня имеем «Книгу Велеса», «Боянов гимн», а также «Ярилину книгу» и «Белую Крыницу».

Будем надеяться, что будущее откроет нам и иные спасённые ими памятники письменности Древней Руси.

По следу рунических манускриптов славян...

Возникает закономерный вопрос — а где ныне находятся рунические книги из библиотеки Анны Ярославны?

Не будем раскрывать здесь всю проделанную в этом направлении работу, дабы не повредить делу спасения древних славянских книг.

Ведь у нас нет подлинной источниковедческой науки... Зато есть те, кто профессионально занят опорочиванием «Велесовой книги», «Боянова гимна», да теперь и «Слова о полку Игореве» и всей нашей древней литературы. Ведь до сего времени не опубликованы даже все старые копии «Слова...», что уж говорить об ином! Потому в этих вопросах следует соблюдать осторожность.

Но всё же отмечу несколько следов, уводящих нас в разные зарубежные и отечественные архивы, о чём я уже писал прежде.

Известно, что после смерти А.И. Сулакадзева в 1830 году его древности были распроданы. И судьба многих из них совершенно неизвестна. Они могут выплыть и у нас, и за границей (например, в Ватикане, но это отдельная тема). Многие, полагаю, погибли после войн последнего столетия.

Но есть и вполне определённые адреса, где рунические рукописи, либо их копии, хранились не так давно. Прежде всего — это библиотека Эрмитажа в Санкт-Петербурге, не доступная ныне исследователям.

Известно, что какие-то рукописи были приобретены сначала у самого Александра Ивановича, а потом у его вдовы для царской библиотеки.

Но и там ныне, судя по всему, уже ничего нет. Согласно утверждению нынешнего Хранителя Эрмитажа Б.В. Сапунова (коему рассказал прежний

Хранитель), в 1919 году библиотека императора была конфискована ЧК и вывезена из Петербурга в Москву, где её поместили в ЦГОАР (ныне Госархив РФ).

Но и в сём архиве ныне нет ничего особо примечательного (правда, есть косвенные данные, что интересующие нас рукописи попали потом в спецхранилище НКВД-КГБ, ныне ФСБ).

В 1928 году в «Сборнике Отделения Русского Языка и Словесности», том 101, № 3, вышла статья киевского историка Миколы Макаренко «Молитвенник великого князя Владимира и Сулакадзев». Эта статья содержала немало важных сведений о судьбе библиотеки А.И. Сулакадзева.

Микола Макаренко, изучивший письма антиквара, выяснил, что некоторые рунические рукописи А.И. Сулакадзева были приобретены императором Александром I для Русской комнаты Эрмитажа.

Кстати, это уже само говорит о многом, император не стал бы покупать подделки и даже копии. (К тому же мне удалось выяснить, что какие-то «рисунки» А.И. Сулакадзева из собрания Эрмитажа изучались Археографической комиссией в 1880-х годах, согласно письму председателя комиссии Ариста Аристовича Куника — оно хранится в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.)

Затем, во время революционой смуты, в 1917 – 1918 годах Микола Макаренко, работавший в те годы в Эрмитаже, вынес из библиотеки, а затем увёз с собою в Киев некоторые «копии рунических текстов», об этом он также упомянул в своей статье.

Дальнейшая судьба этих текстов, да и самого Миколы Макаренко трагична. Микола вступился за Софийский собор и Михайловскую церковь XII века,

когда их хотели разрушить борцы с религиозным дурманом.

За это Микола Макаренко был осуждён и выслан из Киева в Казань. Известно, что в Казань он увёз всю свою библиотеку, вероятно, вместе с руническими рукописями А.И. Сулакадзева. В Казани он работал консультантом в Центральном музее, читал лекции в Казанском художественном техникуме. В 1936 году он был вновь арестован, выслан в Томск, а через год расстрелян по приговору «тройки» за «контреволюционную работу и клевету в отношении ВКПб».

В наше время Миколу Макаренко реабилитировали, была даже учреждена премия его имени, а родственники выпустили книгу мемуаров о нем (откуда и были взяты все сведения). Во время моей поездки в Киев в 1995 году я с ними встречался, беседовал, ибо надеялся, что они что-то знают о его коллекции.

Но тщетно. Они и сами искали его бумаги по разным городам, но нашли очень мало. Даже фотография его, переданная мне для публикации, была отыскана просто благодаря случайности. Всё поглотило время и безразличие современников.

А что же стало с рукописями? Они остались в Казани у супруги Миколы Макаренко — Анастасии Федоровны. Она, не зная о расстреле, всю жизнь ждала мужа... И умерла в 1971 году в Казани. Можно быть почти уверенными в том, что бесценные рукописи после смерти Анастасии Федоровны были выброшены на ближайшую городскую свалку. Такова судьба частных собраний.

А ныне нет даже её дома, снесённого несколько лет назад. Нет никаких сведений о последних днях Анастасии Федоровны...

* * *

Впрочем, недавно именно в Казани был обнаружен перевод, сделанный в начале XX века профессором Ибрагимом Мохаммед-Каримовичем Нигматуллиным (1916—1941 гг.) с древне-булгарской летописи, по-видимому той самой, что отмечена в каталоге А.И. Сулакадзева. Речь идёт о «Джафгар Тарихы» («Летописи Гази-Бараджа — крылатого Змея»).

Возможно, она восходит к казанской коллекции Миколы Макренко, либо появилась в Казанском университете ещё раньше при профессоре Городчанинове, изучавшем в начале XIX века Сулакадзевскую руническую коллекцию.

Оригинал летописи был изъят сотрудниками НКВД в конце 30-х годов. А перевод Ибрагима Нигматтулина остался. Сам же переводчик потом погиб в самом начале Великой Отечественной войны. Его труд уже в наше время, с приходом свободы слова в России, стал издавать его родственник Фаграт Нуритдинов.

Итак, эти булгарские летописи начали издаваться у нас чуть ли не одновременно с «Велесовой книгой», небольшими тиражами. Первое было: Нурутдинов Ф. Г.-Х. Булгары и мировая цивилизация. // Бахши Иман. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т.1. Оренбург, 1993.; он же. История Булгара (С древнейших времён до начала XII в.) // Т.2. Оренбург, 1994.

Этот источник обширный и в основном касается истории булгар, предков татар, но также отчасти и соседних народов, в частности русов. Собственно, сам источник XVII века, но он включает в себя и более древний летописный свод XII века.

Легендарная же часть ещё древнее, чуть ли не гуннская. Несколько даже и демоническая, по крайней мере Гази-Барадж, коему она приписывается, носит имя, означающее в переводе «правитель-змей», или «судья-дракон», в ком мы не можем не узнать Каранджеля или Морияра «Ярилиной книги». Потому пускает «стрелы» сей источник и в адрес Буса...

Однако явно сей «змей» — аристократ, дикие народы, даже и союзники, им презираются. Всё это уже несколько сглажено автором XVII века, уже наполовину мусульманином (скорее всего, суфием).

Так что с нашей точки зрения источник — в древнейшей своей части — апокрифический. Но так или иначе — крайне важный, многие сведения, касающиеся истории традиции, также охватывающие времена Русколании, а затем и эпоху от Рюрика до Владимира, находятся только там.

Мною он опубликован (частично) впервые в книге «Тайная история русского язычества». Эти летописи я дал в прочтении имен князей и названий городов, рек и т.п., приближенном к знакомым нам по русской летописной традиции. Ранее они издавались в академических брошюрах с трудно читаемыми тюркскими именами и потому были известны только единицам, специалистам-тюркологам. Теперь же эти тексты вполне можно поставить рядом с Велесовой и Ярилиной книгами, а также с «Повестью временных лет».

Есть там и важные свидетельства о князе Бусе Белояре. Рассказывается о войнах русколан и булгар с готами и гуннами. Много говорится и о временах Рюрика, Олега Вещего... Это захватывающая история-мистерия. Рюрик, к примеру, по этим летописям, оказывается, не умер, а ушёл в скит

и к нему, как к старцу, обращались чуть не все время правления Игоря Старого.

Много страниц в булгарских источниках посвящено также Святославу. Дана подробная картина его войны с Хазарией (названы взятые им города, разбитые полководцы хазар и т.п.), наши же летописи посвящают сему пару строк... Говорится и о казачьем восстании в Хазарии. Являются эпические фигуры: казачьего правителя Казарии — Арслана, варяжского князя-бога Гойды, доселе невиданные...

Но не только это... Разбирая эти источники, приходишь к выводу, что Крещения Руси такого, как о том рассказывает ПВЛ, не было. Княгиня Ольга и Владимир Святославич были скорее арианского вероисповедания, да и не в библейском, а вероятнее всего в ведическо-языческом его толковании.

И византийская духовная экспансия шла медленно и подспудно — столетиями. История же была потом переписана и из Владимира сделали Крестителя в пропагандистских целях, лет через двести после его смерти, если не позже. И так далее и тому подобное.

Сей источник уже явился нам и ждёт, когда он будет по достоинству оценён, войдёт в образование и культурное пространство России.

* * *

Здесь следовало бы рассказать подробнее об истории самой «Ярилиной книги» в XX веке. Однако по уже озвученным причинам сего делать не следует.

Скажу лишь то, что здесь публикуется только авторское прочтение рунических текстов первоис-

точника — буквицей. Попутно язык «Ярилиной книги», орфография, приближены к языку старославянскому, как более ясному и близкому нашей эпохе.

И данное прочтение — авторское, ибо букв при огласовке получается вдвое больше, чем рун. К тому же мы имеем дело с письменностью слоговой, хоть гласные также используются. Изменены при необходимости слова, также строй предложений, дописаны заголовки.

Следует рассказать и о самой рунической письменности, о бояновице. Ранее в книге «Руны славян и "Боянов гимн"» я привёл прочтение рун «бояновицы» по зодикальному принципу, которое следует назвать буквенным. Для короткого песенного текста, в котором нередко использовались гласные также и в качестве нот, этот подход позволил его расшифровать.

Однако в больших и тем более прозаических текстах отсутствие гласных не позволяет это делать. Подсказка же, имеющаяся в «Ярилиной книге» (Ярб. 4: 3—4), позволила восстановить звучание рун-слогов.

Нельзя не заметить, что руны «бояновицы» удобны для русского языка, имеющего чётко выраженную слоговую структуру. Есть в ней смысловые и символические закономерности, как зодиакальные, так и планетарные, оставшиеся и в современном языке. И они позволяют раскрывать тайные смыслы всех исконных русских слов.

Мы знаем, что славяне и в ведическую старину писали на досках, бересте, коже, пергаменте. Также наносили знаки письма на предметы из глины, высекали руны на камне и так далее. И, разумеется, во

все века, и в античной древности, и в средневековье, у наших пращуров были книги, писанные рунами.

И не только отдельные манускрипты, но эти книги составляли богатейшие библиотеки книг на разных языках народов Русколани. Самых разных жанров, от эпических до романов, от исторических хроник до книг, касающихся вопросов космогонии и природы вещей.

И совершенное руническое письмо у них для сего, разумеется, тоже было. Были и грамматические рунические школы, и богатая литературная традиция. Ведь речь-то идёт даже не об античности, а о раннеем средневековье, то есть уже о временах Буса Белояра, Бояна, Златогора и затем князей Киевичей.

Обо всём подробнее сказано мною также в книгах «Тайны русских волхвов» (М., 2008), и «Руны, знаки и мистерии славян» (М., 2008).

Итак, публикуемые огласовки-транслитерации текстов защищены законом и не подлежат переизданию без согласия автора.

Противозаконны с точки зрения авторского права иные «переводы» публикуемых прочтений, писания «по мотивам», заимствование идей. Сейчас возможны только цитаты.

Поскольку мы не имеем иных инструментов защиты традиции, все публикуемые здесь тексты находятся под защитой авторского права, как производные литературные произведения, авторские обработки, а также художественная переводная литература.

А поскольку рунические первоисточники не издаются, никто не может заявить, что он делал работу самостоятельно, не опираясь на данное изда-



Страница «Ярилиной книги»

ние и авторскую работу, не нарушив тем существующее законодательство.

Повторение истории, последовавшей за публикацией первоисточников «Велесовой книги», кое повлекло за собою обвал изданий, противных традиции, мы постараемся предотвратить.

Отныне первоисточники рунических источников традиции почитаются реликвией, доступ к коей строго ограничен, а копирование не допускается.

Будем надеятся, что принятые меры послужат во благо русской культуре, и так «Ярилина книга», как и другие книги традиции, откроют начало эпохи Русского Возрождения.

содержание

Златое сказание

об Алатырь-горе и семи князьях, что под нею в Кияр-граде правили

КНЯЗЬ ПЕРВЫЙ

ЯРБАН

I. ДЕЯНИЯ ВЕЛИЯРА, АРИЯ-ЦАРЯ, ГИБЕЛЬ ЯРБАНА И РОЖДЕНИЕ РУСИ АЛАНСКОЙ

1) Обращение к звёздному лику Буса, летящего на Единороге, — то есть к созвездиям Даждь-Бога, Ярия и Единорога, которые взошли 1 белояра 1 года от Трояновых веков нового Коло Сварога над горой Воскресения 9

2) Воспоминание об основании Кияр-града по велению Велияра сыновьями Ария Старого — Кием, Щеком и Хоривом (IX в. до н.э.) 11

3) Слово о Земле Русколании, о народах, её населяющих, об изобилии её, а также о землях соседних племён и родов 15

4) Дарование письмён Велияру Тайноведцу от дочерей Святогора и Плеяны, а также семи нот от семи птиц Ирийских 19

5) Приход сынов Ария из Семиречья в Аланию, война Кийсака (Артаксеркса IV) с Александром Македонским (330 г. до н. э.); восстание Ярсака (248 г. до н.э.); свержение Ярбана (226 г. н.э.) 23

6) Падение Марабель-звезды и убийство Ярбана — 27 апреля 224 года. Утверждение на арийском троне Ярсака Саксаниянского (226–241 гг.) 27

7) Поминовение певца Зарьяна по царю ариев Ярбану .. 33

КНЯЗЬ ВТОРОЙ
КОРС-ЯР

II. ДЕЯНИЯ ВАХРАМЕЯ, МОРИЯРА И ГИБЕЛЬ КОРС-ЯРА

1) Династия князя Дажень-яра идёт от Спаса Велияра (время правления 10–60 гг. н.э.), Бана-аса (115–137 гг.) и Вересеня Старого (155–300 гг.). Война началась с воцарением Вахрамея в 276 году. Гибель царя Берендея и вокняжение Гредня (284–305 гг.) *43*

2) Морияр по воле змея Каранджеля толкает Марана на убийство брата Яранака (около 285 г.). Тот захватывает трон Парн-стана, завладевает серпом Мары и кольчугой Сварога *51*

3) Маран под видом брата Яранака вступает в союз с Корс-яром, имея коварные планы. Морияр принимает имя Митрияр и женится на Сурьяне Асбараковне (около 286 г.) *57*

4) Маран и Морияр смертельно ранят Корс-яра крестом-мечом Каранджеля. Затем Морияр убивает Марана серпом Мары, дабы скрыть преступление (15 июля 287 года) *61*

5) Болезнь и смерть Корс-яра. Спасение от преследований детей Яранака Парнского — Ярия в Ромее и Сурияра в Алании (287 г.) *65*

6) Морияр бежит от преследований и захватывает Альванию. Смерть Корс-яра и лунное затмение (14 июля 288 г.) *67*

7) Поминовение Дарьяна по князю ариев Корс-яру *33*

КНЯЗЬ ТРЕТИЙ
ВАХРАМЕЙ

III. ДЕЯНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДАЖЕНЬ-ЯРА И ГИБЕЛЬ ВАХРАМЕЯ

1) Дажень-яр избирается владыкой всех Арийских земель и занимает золотой трон Владыки Вселенной (288 г.) *90*

2) Узнав о гибели Корс-яра, Морияр открывает Аланские ворота и пропускает гуннов. Война Вахрамея с Дажень-яром в 288 году 87
3) Вахрамей захватывает трон Арийстана. Дажень-яр и Морияр одерживают верх над Вахрамеем и гонят его рати до Тузбана (Ктесифона) на реке Тигр. Около 288 года 93
4) О священном сокровище Дажень-яра в пещере Торба у Алатырь-горы и о проклятом сокровище Мориярa в горах панов 97
5) Война Дажень-яра с Вахрамеем длится семь лет: от убийства Корс-яра в 287 году и по 294 год. ... 99
6) Гибель князя Вахрамея от руки сына Мориярa. Жрец Карандар является как змей Каранджель на Суде Прави у престола Вышнего, а также затмение Солнца (7 сентября 294 года) 105
7) Поминовение Сварьяна по царю ариев Вахрамею ... 113

КНЯЗЬ ЧЕТВЕТЫЙ

ВОЛЬГА

IV. ДЕЯНИЯ ДАЖЕНЬ-ЯРА, ТРИЗНА ВОЛЬГИ-ЯРА И РОЖДЕСТВО ЯРА БУСА

1) Великая война Дажень-яра с гуннами в Южно-Уральских горах зимой пред Рождеством (рубеж 294–295 годов) 119
2) Морияр захватил златой трон ариев. Дажень-яр стремится вернуть трон. Встреча Дажень-яра и Навны в Берендеевом царстве зимой 295 года 123
3) Рождество Буса Белояра в полночь с 20-го на 21 апреля 295 года 133
4) О сыновьях Яранака – Сурияре и Ярии. Война персидского шаха Наир-сара (293–302 гг.) и римского императора Диоклетиана (284–305 гг.). Нисбинский мир на сорок лет, заключённый в 295 году 139

5) Свадьба Морияра и Навны. Мориар вторгается в Аланию и пытается убить Буса Белояра. Дажень-яр объявляет войну Морияру (весна — лето 295 года) *145*
6) Ягорий возводит на трон Арийстана Армянского царя Триедара. Война против Морияра и Вольги. Гибель Вольги и землетрясение 297 года *151*
7) Поминовение волхва Свияжара по князю Вольге *159*

КНЯЗЬ ПЯТЫЙ
ЯГОРИЙ

V. ДЕЯНИЯ ДАЖЕНЬ-ЯРА, ТРИЗНА ВОЛЬГИ-ЯРА И РОЖДЕСТВО ЯРА БУСА

1) Георгий Победоносец, он же Ягорий, сражается с Морияром. Мориар вымаливает прощение и принимает крещение в 297 году *167*
2) Георгий (Ягорий) идёт с братом Сурияром и волхвами на поклонение младенцу Бусу. Собор семидесяти семи народов в Пятигорье (298 год) *173*
3) Бусова вера распространяется в Европе и Азии. Легион Фиваидский и легион Георгия Победоносца принимают веру Буса и подвергаются гонениям от Диоклетиана (303 год) *181*
4) Ягорий (он же Георгий, Григорий) принимает мучение от Триедара и Морияра (Тиридата и Мириана III) по велению императора Диоклетиана (303 год) *187*
5) Распятие на древе и воскресение Сурияра, восхождение в духе Ягория, и чудо Древа Спасения и Воскресения (после 303 года) *193*
6) Восхождение на трон Персии шаха Шапуга II (309–379 гг.). Триедар борется за трон ариев в союзе с Морияром. Гибель и мучения невесты Бусовой — Римии, после — освобождение Ягория из заточения по воле Буса в 310 году, затем о служении Ягория до 330 года *199*
7) Гимн певца Сурияна Ягорию Храброму *211*

КНЯЗЬ ШЕСТОЙ

ДАЖЕНЬ-ЯР

VI. ДЕЯНИЯ БУСА БЕЛОЯРА, СУРИЯРА И ТРИЗНА ДАЖЕНЬ-ЯРА

1) Дажень-яр возводит на трон Ромеи императора Константина (309 г.). Знамение Креста Бусова, Константин принимает арианство и подавляет мятежников (312 г.). Дажень-яр, Ягорий Храбрый и Бус Белояр сражаются с варягами на Севере Руси. Битва русколан с гуннами под Семивежьем на Москве-реке (15 мая 316 года) *219*

2) Дажень-яр вновь встречается с Навной. Морияр и Навна похищают Милиду на Купале близ Китежа Залесского. Бус, Златогор и Сурияр освобождают Милиду (июнь — июль 316 года) *227*

3) Гунны разрушают Китайскую империю (311–316 гг.). Дажень-яр заключает союз с царем Персии Шапугом II, направленный против гуннов (318 г.). Строительство и украшение храма Вышнего в Кияр-граде с 318 по 320 год *237*

4) Сокровища Дажень-яра и Мориярa. Дракон Каранджель даёт корд Мары князю гуннов Яматарию, заточение Сияны, дочери Солнца. Бус Белояр сражается с гуннами в Азии и, явившись на Островах Восходящего Солнца (в Японии), освобождает Сияну (322 год) *247*

5) Сражения Буса Белояра и Сурияра с гуннами в Азии. Путь Бусов от Страны Восходящего Солнца и Страны Утренней Росы к Стране Рос Предвечерних (от Японии и Кореи к Руси). Притча о китайских мандаринах. (322–324 гг.) .. *257*

6) Битва Дажень-яра с Мориярoм на Волге. Навна сжигает Мориярa в Мартын-граде. Дажень-яр основывает град своего имени на Волге и ищет проклятые сокровища. Смерть Дажень-яра от змеи (328 год) *265*

7) Тризна Златогора по князю Дажень-яру *275*

КНЯЗЬ СЕДЬМОЙ

БУС БЕЛОЯР

VII. ДЕЯНИЯ БУСА СВЕТ БЕЛОЯРА, ЛЕБЕДИ И ЗЛАТОГОРА

1) О роде Белояров и Святояров. Бусова проповедь о Стезе Прави. Сотворение Китежской обители 285

2) Борьба Буса Белояра со Смертью и Каранджелем. Кудеяр — курощап и прокуда, обманывает Смерть и становится царём царей 293

3) Бус отправляется на поиски Эвелисии. Бус и Кудеяр на Родосе и в Египте. Загадки Сфинкса и освобождение Эвелисии. Встреча с царицей Еленой в 335 году 301

4) Германарех сватается к сестре Буса и затем женится на Светлиде. Радовер и Светлида (Рандвер и Сванхильда) изменяют Германареху и гибнут (344 год) 309

5) Война меж Готией и Русколанью из-за гибели Светлиды. Битва на Дунае и гибель Златогора. Славяне занимают Балканы, Карпаты и Тавриду (345–349 годы). Смерть Германареха в 358 году 319

6) Праведное правление Бусово (328–368 годы). Нападение Амала Венда на Русколань в 367 году. Крест Бусов. Воскресение Буса (после затмения 21 марта 368 г.) 329

7) Бояновы прославления Бусу свет Белояру 343

ЗАВЕТ БУСА БЕЛОЯРА *353*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Священная история «Ярилиной книги» *368*

Время Буса Белояра *388*

Явление «Ярилиной книги» *450*

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41
Я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Подробнее об изданиях и исследованиях «Велесовой книги», авторском праве на название, работу с текстами и проч., смотрите на сайте и в Живом Журнале А. И. Асова: *alexandr-acov.livejournal.com*

Я73 Ярилина книга / Прочтение, перевод, пояснения и иллюстрации А.И. Асов. – М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. – 505, [6] с.: ил.

ISBN 978-5-17-069350-4
ISBN 978-5-226-02749-9 (ВКТ)

«Ярилина книга» — русколанская летопись, повествующая о событиях истории Русколани, или Руси Аланской, конца III — начала IV века н.э. Посвящена, в основном, Временам Бусовым.

Была писана волхвом Мовеславом. Рукопись «Ярилиной книги» упоминается в каталогах А. И. Сулакадзева, археографа XIX века. В данном издании впервые публикуется прочтение руники старославянской буквицей и перевод. Переводы сопровождаются пояснениями.

Составитель Александр Асов

ЯРИЛИНА КНИГА

Подписано в печать 07.07.2010. Формат 84x108$^{1}/_{32}$.
Усл. печ. л. 26,8. Тираж 4000 экз. Заказ № 2402и.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96.
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

© Асов А. И., название книги, перевод, 1992
© Асов А. И., порядок текстов и заголовки, 1997
© Асов А. И., объяснительный перевод, прочтение руники буквицей, иллюстрации, обложка, 2010
© Пресняков М. А., иллюстрации, 2010
© ООО «Издательство АСТ», 2010



ЯРИЛИНА КНИГА —

русколанская летопись,
повествующая о событиях
истории Русколани, или Руси Аланской,
конца III — начала IV века н.э.
Посвящена, в основном, Временам Бусовым.
Была писана волхвом Мовеславом.
Рукопись Ярилиной книги упоминается
в каталогах А. И. Сулакадзева,
археографа XIX века.
В данном издании впервые публикуется
прочтение руники старославянской
буквицей и перевод.
Переводы сопровождаются пояснениями.

ISBN 978-5-17-069350-4